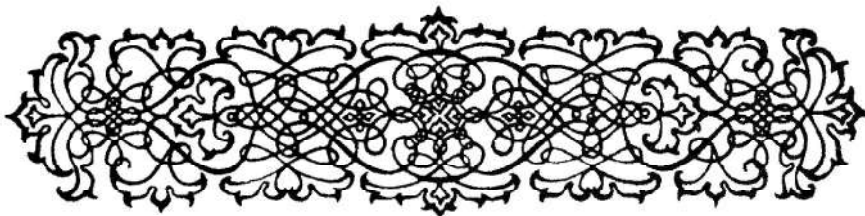

УПРАВЛЕНИЕ АРХИВАМИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АРХИВЫ УРАЛА

Ежегодный научно-популярный журнал
Издается с 1995 года

№ 26 2022

УЧРЕДИТЕЛИ:

Управление архивами Свердловской области,
Государственный архив Свердловской области,
Центр документации общественных организаций Свердловской области,
Государственный архив административных органов Свердловской области

Председатель редакционного совета – Р. С. ТАРАБОРИН

Состав редакционного совета:

Л. В. Галченко, Ю. В. Дружинина, С. М. Иванов, Т. К. Конева, Л. Н. Мазур,
А. А. Нестеров, И. М. Останина, С. П. Постников, Н. В. Тойкина,
И. З. Фаткуллин

Редакционная коллегия:

А. А. Гагарин, О. В. Селезнева, А. А. Капустин, С. Н. Кукса,
Н. В. Стручкова, М. В. Вольховская (ответственный секретарь),
Е. П. Шигорина, В. В. Каплюков, Е. И. Яркова

СОДЕРЖАНИЕ

Представляем архивы

- Дорога длиною в век...
Публикацию подготовила Е. С. Тихонова 9

Публикации документов

Уральский арсенал

- Кунгуряки в боях за Родину. На фронте и в тылу
Публикацию подготовили В. Л. Шилова, Ю. Б. Иглина 23

- «Трудно нам работать в таких условиях...». Обсуждение парторганизациями Кировского райотдела милиции, суда и прокуратуры роста преступности в Кировском районе города Свердловска в апреле 1961 года
Публикацию подготовил Д. В. Ольшванг 34

Из истории церкви на Урале

- Покровский женский монастырь в селе Колчедан
Публикацию подготовила Т. В. Судакова 46

Персоналии

- Губернские и уездные комиссары Временного правительства в Пермской губернии: персональный состав
Публикацию подготовил А. А. Пысин 58

Мы все имели имена

- Я частушки вам спою, анекдоты расскажу... (Фольклорные мотивы в документах Государственного архива административных органов Свердловской области)
Публикацию подготовил И. Н. Демаков 75

Культура и быт народов края

- «С тонкостью самобытного художественного вкуса»
Публикацию подготовила А. Н. Злобина 96

Урал – наш общий дом

- «Екатеринбург: от юбилея к юбилею». Документы о праздновании юбилейных дат города Екатеринбурга
Публикацию подготовили Л. И. Кузнецова, О. Ю. Сарафанов 111

Организация борьбы с эпидемиями в городе Красноуфимске и Красноуфимском уезде в 20-е годы XX века	
Публикацию подготовила Е. Б. Закорюкина	125
«Квартирный вопрос» или ...Уралмузей в новом гостином дворе	
Публикацию подготовила Л. А. Двинских	136
«Очередные задачи Советов с переходом на мирное время» (Деятельность местных Советов Ханты-Мансийского национального округа в первые годы после Великой Отечественно войны 1941–1945 гг.)	
Публикацию подготовила В. В. Безгодова	158
<i>Из тайников секретных служб</i>	
«Секретный объект». Документы Государственного архива социально-политической истории Тюменской области о нахождении саркофага с телом В. И. Ленина в городе Тюмени в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	
Публикацию подготовила А. В. Герасимова	165
<i>Иностранцы граждане на Урале</i>	
Новые документы ЦДООСО о работе иностранных специалистов на предприятиях Урала в первой половине 1930-х годов	
Публикацию подготовил В. В. Каплюков	192
<i>Фотолетопись</i>	
«Сердце города. Плотинка в фотографиях»	
Публикацию подготовили О. С. Никоян, О. Ю. Сарафанов	199
<i>Факты истории</i>	
Серебряный клад за 300 рублей: из Кудымкара в Уралмузей и ...Эрмитаж	
Публикацию подготовила Л. А. Двинских	213
<i>Архивная мозаика</i>	
Начало дошкольного воспитания в городе Ирбите и Ирбитском уезде	
Публикацию подготовила И. В. Субботина	227
Применение генеалогической базы Ancestry.com для уточнения биографических данных русских эмигрантов	
Публикацию подготовили А. В. Емельянов, И. С. Сильченко	245
Из истории радиовещания в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. К 90-летию создания окружного радио	
Публикацию подготовила О. А. Спиридонова	253

Статьи и сообщения

- Т. В. Вербицкая*
Особенности правового режима Всемирной выставки достижений современной промышленности 1900 года в Париже: успех уральских горно-металлургических предприятий 267
- В. И. Грабежова*
«Все на лыжи!» Лыжный спорт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Тюмени (По документам Государственного архива Тюменской области) 272
- Е. Ю. Дроздова*
Как это было: Тюменский областной архив в годы войны 278
- Н. В. Журавлева, О. А. Юзеева*
Уникальная рукопись С. У. Ремезова «Хронограф» в собрании ГБУТО ГА в городе Тобольске 287
- Ф. Г. Закирова*
Из истории планировки и градостроительства города Уфы 293
- А. А. Конов*
Вклад ученых и инженеров Урала в модернизацию вагонного хозяйства железных дорог СССР в 1956–1991 гг. 299
- В. Н. Мамяченков*
Жилищно-бытовые условия граждан, временно оказавшихся на территории Свердловской области, в 1945–1946 годах: что говорят архивные документы 309
- В. О. Минеева*
Нижнетагильские заводы на Всемирной Парижской промышленной выставке (По документам фонда 643 «Акционерное общество Нижнетагильских и Луньевских заводов наследников П. П. Демидова») 317
- С. М. Наштатик*
Органы местного самоуправления города Екатеринбурга в переходный постсоветский период 320
- А. Е. Нефагина*
«Приезжайте к нам сейчас...»: не книжные находки как исторический источник по истории повседневности 324

<i>С. П. Постников</i>	
История культуры Екатеринбурга в материалах региональных научных конференций	332
<i>Е. Б. Рохацевич</i>	
К 90-летию ММК. Записки Якова Гугеля о Магнитострое	350
<i>А. А. Ширкина</i>	
Деятельность лечебно-санитарного подотдела в Оренбургской губернии в 1921–1929 гг. (По документам Объединенного государственного архива Оренбургской области)	360

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АРХИВЫ

ДОРОГА ДЛИННОЮ В ВЕК...

Е. С. Тихонова*

*Елена Станиславовна Тихонова

Государственный архив в городе Ирбите, Свердловская область, г. Ирбит, Российская Федерация; tikhonova-arhiv@yandex.ru

2022 год юбилейный для Государственного архива в городе Ирбите. Статья посвящена истории архива: созданию и первым годам работы учреждения, дню сегодняшнему, а также тому, с какими достижениями архив подошел к своему вековому юбилею.

Ключевые слова: Государственный архив в городе Ирбите, история архива, архивный документ, выставки архивных документов.

Государственный архив в городе Ирбите начал свою историю с принятия 4 мая 1922 года на заседании Президиума уездного исполнительного комитета рабочих и крестьянских депутатов решения о создании Ирбитского уездного архива и принятии на учет всех архивов. Несмотря на погромы и пожары в городе Ирбите в революционном 1917 году, большой комплекс документов удалось сохранить,

однако находились они в разных помещениях города. Возникла необходимость в обеспечении сохранности и упорядочении этих документов.

26 февраля 1923 года на должность заведующего архивом назначают грамотного, ответственного и безгранично преданного своему делу специалиста Иосифа Антоновича Гасюка, ранее возглавлявшего телеграфную контору в городе Ирбите. Именно ему ирбитчане обязаны сохранением того документального наследия, которое досталось нам от прошлых поколений. В Книге поступлений документов указано, что в марте 1923 года документы

Ирбитской городской Думы, Уездной земской Управы, Ирбитского ярмарочного комитета, банков, воинских формирований поступили в архив россыпью. Трудность состояла в том, что первоначально в штате архива было всего 2 человека: заведующий и сторож. Получив груды сваленных в кучи, необработанных, неописанных документов, назначенный заведующим Иосиф Антонович в одиночку создает архив – этому человеку ирбитчане обязаны сохранением документального наследия дореволюционного Ирбита.

3 ноября 1923 года создается Уральская область в составе 16 округов, с декабря 1923 года архив переименован в Ирбитское окружное архивное бюро. В конце 1924 года вводится ставка архивариуса, и вплоть до 1938 года в штате архива числилось 3 человека. На небольшой штат сотрудников возложена огромная работа по взятию на учет архивов не только в городе Ирбите, но и в округе, куда вошли Байкаловский, Туринский, Таборинский, Тавдинский и другие районы. Согласно отчету Ирбитского окружного архивного бюро за I квартал 1925 года архиву принадлежало одно каменное трехэтажное здание 449 куб.метров, с оборудованными под архивохранилище двумя верхними этажами (сырость на 1 этаже не позволяла хранить документы), 282 погонных метра стеллажных полок, на хранении находилось 65 архивных фондов, вновь взято на учет за отчетный период – 43 фонда (документы Благовещенского, Байкаловского, Знаменского, Невьянского районов), проведена 1 командировка в город Туринск для перевозки документов в архив.

Архивом разрабатывались и рассылались инструкции об обеспечении сохранности документов, их учете. Отведенные архиву помещения по ул. Красноармейской, 7 не были приспособлены для архивного хранения документов: печное отопление, деревянные стеллажи и главный враг документов – сырость.

Внутренний вид помещений архива в городе Ирбите по ул. Красноармейской, 7. 1977 г.

Одним из направлений деятельности архива являлся прием и выполнение запросов. Например, в июле 1925 года сотрудниками архива подготовлено 133 справки для организаций и граждан. Сведения о первых выставочных экспозициях в архиве относятся к 1926 году, когда подготовлена выставка к 9-й годовщине Октябрьской революции. Выставки в связи с отсутствием собственных площадей приходилось размещать в зданиях других организаций: например, в 1927 году в Пассаже размещена выставка архивных документов XVII–XVIII веков, в 1928 году – в Доме просвещения, в Ирбитском драматическом театре проведена выставка к пятилетию трудовых сберегательных касс. В архиве с первых лет деятельности работал читальный зал, хотя отдельное помещение для него отсутствовало.

В суровые военные годы архив не прекращал работу по приему, учету и обеспечению сохранности архивных документов. Архивисты, как и большинство советских людей, добровольцами уходили на защиту Родины.

Инспектор архива Елизавета Кирилловна Максимова с июля 1941 года по январь 1942 года без отрыва от работы окончила курсы медсестер и добровольцем ушла в Красную армию. Лизу зачислили в 11-й запасной кавалерийский полк, откуда и направили на фронт санинструктором, где подразделение попало в самое пекло – в Сталинградскую битву. Только в одном бою санинструктор Максимова, будучи сама ранена, вытащила трех тяжелораненых вместе с оружием и 17 раненых перевезла до перевязочного пункта. За мужество, проявленное в боях, архивист награждена медалью «За отвагу».

Прасковья Андреевна Конева окончила курсы медсестер и в апреле 1942 года призвана в ряды Красной армии. До конца войны Прасковья Андреевна защищала московское небо в частях противовоздушной обороны. После демобилизации в сентябре 1945 года назначена заведующей архивом в городе Ирбите и проработала в этой должности до 1955 года.

Постепенно в архив стали приниматься документы только тех организаций, которые подлежат обязательному приему на государственное хранение. В 1977 году архив размещен в новом более просторном здании – на первом этаже по ул. Красноармейской, 3, и располагался там до 2001 года. В этом здании централизованное отопление исключало возможность пожара, хранилища архива оборудованы металлическими стеллажами, отведено помещение для читального зала.

Постоянно в местной газете – сначала «Коммунаре», затем «Восходе» – публиковались статьи архивистов о важности сохранения документов; проводились смотры-конкурсы ведомственных архивов предприятий и организаций. Подобные смотры проводились и в последующие годы. В 1980-х гг. организован прием фотодокументов. Однако условия хранения документов были еще далеки от совершенства, поэтому с 2001 года архив размещен в отдельном приспособленном здании, которое оборудовано системой видеонаблюдения, пожарного оповещения, охраной. Документы хранятся в 4-х просторных архивохранилищах, общий размер которых – 249 кв. м, где соблюдаются все условия хранения – тепловой, световой и влажностный режим. В одном из хранилищ оборудованы мобильные стеллажи. Имеются специальные шкафы для хранения неформатных документов, холодильные шкафы для цветных фотодокументов. В целях мгновенного предупреждения о чрезвычайной ситуации в 2006 году смонтирована охранно-пожарная сигнализация во всех помещениях архива;

**Внутренний вид архивохранилищ архива в городе Ирбите по ул. Красноармейская, 3.
1980 г.**

в 2008 году здание архива оборудовано видеонаблюдением, обеспечивающим круглосуточный контроль за административными и хозяйственными помещениями архива, с выходом на пост охраны; в 2010 году установлена система автоматического модульного порошкового пожаротушения в архивохранилищах и помещениях обособленного хранения для улучшения пожарной безопасности и обеспечения сохранности хранящихся архивных документов.

В современном здании архив располагается с 2001 года. В настоящее время в архиве находятся на хранении 769 фондов, в которых содержится более 120 тысяч единиц хранения, около 4-х тысяч фотодокументов. В архиве имеется библиотека старинных книг, краеведческой литературы и периодических изданий.

В последние годы архив активно проводит совместную работу по организации мероприятий, направленных на популяризацию архивных документов, с «Центром возрождения культурно-исторического наследия Урала» под руководством Михаила Ивановича Смердова. При поддержке Михаила Ивановича реализуются проекты по сохранению культурного и исторического наследия Ирбита и Ирбитского района. Это сотрудничество помогает сделать ярче и качественнее культурные мероприятия на городском и областном уровнях.

Результаты многолетнего сотрудничества – организация пресс-тура журналистов; издание брошюр и книг об истории Ирбита – о зданиях, ярмарке, купечестве, храмах и промышленных предприятиях; участие в рабочих встречах с дипломатическими представительствами, общественными деятелями и представителями государственных и частных учреждений; проведение круглых столов с архивистами Восточного управленческого округа и многое другое.

Интересный опыт получили архивисты, работая совместно с Ирбитским обществом краеведов, ветеранами города Ирбита и Ирбитского района. В 2019 году на заседании общества совместно с государственным архивом и Ирбитским музеем народного быта принято решение увековечить память жителей города Ирбита и Ирбитского района, отстоявших нашу Родину в годы Великой Отечественной войны, издав книгу, рассказывающую о боевом и трудовом пути наших земляков. Первая книга «...А нам нужна была одна Победа...» подготовлена к 75-летию Великой Победы. Книга собрана в единое целое из документов и материалов Государственного архива в городе Ирбите, музейных документов, воспоминаний детей и внуков, чьи родные и близкие воевали и победили, а потом, вернувшись домой, взяли на себя все тяготы послевоенного восстановления страны. Это первое подобное издание, содержащее сведения о 350 ирбитчанах – участниках войны. Архивисты подготовили видеопрезентацию книги, рассказывающую о земляках – участниках Великой Отечественной войны. Ирбитчанин с презентацией книги «...А нам нужна была одна Победа...» ознакомил телеканал «НТС-Ирбит». Сотрудниками архива и авторским коллективом книги проведены презентации издания в образовательных учреждениях города Ирбита и Ирбитского района.

Ежегодно в Ирбите проходят мероприятия, посвященные памяти Героев Отечества, организуются встречи с участниками Великой Отечественной войны, афганской и чеченской войн, издаются книги и публикуются статьи. В годовщину вывода советских войск из Афганистана архив проводит встречи с матерями и женами погибших в Афганистане и Чечне солдат, с показом презентаций, подготовленных на основе архивных документов, посвященных военнослужащим – участникам боевых действий.

Церемония открытия социально ориентированного патриотического проекта «Год Героев» в Ирбите. 21 января 2022 г.

Слева направо: Герои России И. Б. Панфилов и В. И. Шарпатов; директор архива С. Н. Кукса; Герои России И. О. Родобольский и О. А. Касков.

В 2020 году для обмена опытом и знаниями, поиска новых путей развития архивной сферы принято решение о создании отраслевого совещательного органа – методического совета архивных учреждений Восточного управленческого округа Свердловской области, и в 2021 году проведено 4 заседания Совета под председательством директора архива С. Н. Куксы. В обсуждении актуальных проблем и достижений в области архивного дела принимают участие архивисты административных центров Восточного управленческого округа.

Особым вниманием в архиве окружены фонды личного происхождения. Архив активно работает по комплектованию документами личного происхождения. В рамках празднования Года памяти и славы в России архивом в 2020 году проведена акция «Поделись документом военных лет», цель которой – сбор документов и фотографий, связанных с участниками и событиями Великой Отечественной войны, тружениками тыла и эвакуированным населением. Акция по сбору документов, связанных с теми трагическими годами, позволила дополнить имеющиеся документы о войне и людях, чьи судьбы связаны с ней, открыть ранее неизвестные факты. На протяжении многих лет архив занимается пополнением коллекций: почетных граждан города Ирбита; участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; деятелей культуры и искусства, врачей и учителей. Сохраняя личные архивы граждан, мы сохраняем память о наших выдающихся земляках, прославивших своим трудом наш город, регион и страну в целом.

Документы из личных фондов граждан из коллекции «Документы учителей города Ирбита»

В 2021 году государственный архив запустил новый, многолетний проект – серию фильмов-презентаций по документам граждан, чьи личные фонды переданы на хранение в архив. К 104-летию учителя, участника Великой Отечественной войны Петра Ивановича Шихова по документам фонда личного происхождения архивистами подготовлен фильм-презентация «Свидетель Великой Победы», рассказывающий о жизненном пути нашего замечательного земляка. Также ко дню рождения труженика тыла, комсомольского вожака, активного общественника, посвятившего свою жизнь производству, Анатолия Михайловича Большедворова подготовлен фильм-презентация «Моя жизнь – Ирбит». Вместе с телеканалом «НТС-Ирбит» архивисты тепло поздравили ветерана, пожелав ему здоровья и долгих лет жизни.

По-прежнему одной из основных форм популяризации архивных документов остается организация историко-документальных выставок. На протяжении последних лет все выставки, подготовленные архивом, переводятся в электронный формат и размещаются на официальном сайте архива и в социальных сетях, что позволяет ознакомиться с архивными документами всем желающим, независимо от места жительства, в любом уголке мира. Например, с электронной выставкой архивных документов «Мы из СССР!», посвященной 100-летию пионерского движения, только за март 2022 года в социальных сетях ознакомились более шести тысяч человек.

Всемерную помощь Государственный архив в городе Ирбите оказывает органам местного самоуправления в издании книг, организации юбилейных мероприятий, выставочных проектов, приуроченных к памятным датам отечественной истории. В 2021 году архивом подготовлены межархивный выставочный проект «Ирбит торговый: вехи истории», посвященный юбилею города, и электронная выставка «Этапы большого пути», посвященная 80-летию Ирбитского мотоциклетного завода, единственного в России завода, выпускающего тяжелые мотоциклы.

За последние несколько лет Ирбит стал не столько мотоциклетной столицей, сколько музейной, в городе работают государственные, муниципальные и частные музеи. И конечно, архив с ними активно сотрудничает: принимает участие в создаваемых экспозициях, оказывает информационную поддержку, делится опытом. Например, в 2021 году архив принял участие сразу в двух выставочных проектах – в Ирбитском государственном музее изобразительных искусств в выставке «Благословенный мой Ирбит», посвященной юбилею города, и в выставке Ирбитского историко-этнографического музея, посвященной почетным гражданам города Ирбита, а в 2022 году – в выставке Ирбитского музея истории техники «Писала сама любовь», посвященной жизни и творчеству Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Продолжается запланированная на несколько лет работа по внесению сведений в Книгу Памяти раскулаченных Свердловской области. В интернет-сервис на сегодняшний день сотрудниками архива внесена информация более чем о шести тысячах раскулаченных и членах их семей.

Пройдя путь длиною в век – от полусырых непригодных помещений до оснащенных современных архивохранилищ; от напечатанных на пишущей машинке справок до

качественных цифровых копий документов и размещения архивных выставочных проектов во Всемирной паутине, сохраняя архивные документы и делая их доступнее для всех желающих, архив сегодня выполняет важную историко-культурную миссию по сохранению документальной памяти, исторической правды и культурного наследия нашей Родины.

Материал к публикации подготовила
заведующий отделом использования
архивных документов и научно-справочного аппарата
Государственного архива в городе Ирбите
Е. С. ТИХОнова

Коллектив Государственного архива в городе Ирбите. 25 марта 2022 г.

Документовед Ю. А. Михалина в ведомственном архиве

Стеллажи в архивохранилище № 1

Участники круглого стола архивных учреждений Восточного управленческого округа Свердловской области. 2019 г.

Архивисты с редакционной коллегией книги «...А нам нужна была одна Победа...». 2021 г.

Съемка телеканалом НТС-Ирбит телесюжета, посвященного 100-летию архива. 2022 г.

Работа пользователей в читальном зале архива

Документы личных фондов граждан из коллекции
«Участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»

E. Tikhonova

State archive in the city of Irbit, Sverdlovsk Region, Irbit, Russian Federation; tikhonova-arhiv@yandex.ru

A CENTURY LONG ROAD...

2022 is the anniversary year for the State archive in Irbit. The article is devoted to the history of the archive: the creation and the first years of the institution, the first archivists and the present day, with what achievements the archive approached its centennial anniversary.

Keywords: State archive in Irbit, archive history, archival document, exhibitions of archival documents.

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

КУНГУРЯКИ В БОЯХ ЗА РОДИНУ. НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

**В. Л. Шилова,
Ю. Б. Иглина***

*Валентина Леонидовна Шилова, Юлия Борисовна Иглина

Архив Кунгурского муниципального округа, Пермский край, г. Кунгур, Российская Федерация; julia.vovan@mail.ru, vlshilova@mail.ru

Основываясь на источниках личного происхождения, авторы исследуют воспоминания участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Проводится оценка боевых, личных качеств кунгуряков, которые были очевидцами военных событий 1943–1945 гг., и подчеркивается важность личных фондов и коллекций для изучения исторических событий.

Ключевые слова: Л. К. Анфилатова, А. И. Чирков, И. И. Каменных, Г. М. Редькина (Голдырева), А. П. Леонтьев, А. И. Самойловских, Великая Отечественная война, эвакогоспиталь, фонды личного происхождения, воспоминания.

Историю Великой Отечественной войны невозможно изучать без привлечения субъективных источников: дневников, воспоминаний, писем и прочих документов, оставленных современниками того времени. Фонды личного происхождения являются одними из наиболее ценных для изучения исторических фактов, потому как передают собственное отношение участников, отражают чувства и переживания личности, которые наравне с официальными документами позволяют дать наиболее полную оценку произошедшим событиям.

На полках Архива Кунгурского муниципального округа хранится личный фонд Любови Константиновны Анфилатовой, бывшего директора Кунгурского педагогического училища, заслуженного учителя школы РСФСР. В течение жизни Любовь Константиновна вела активную общественную деятельность – часто выступала с лекциями на общественно-политические темы, принимала участие в антивоенных акциях, была организатором различных тематических мероприятий и конкурсов, в том числе благодаря инициативе Л. К. Анфилатовой в 2005 году была выпущена «Книга памяти города Кунгура», содержащая сведения о жителях города и района, погибших в годы войны.

Для изучения периода Великой Отечественной войны особый интерес в фонде Л. К. Анфилатовой представляют выступления и статьи о ветеранах войны и труда, списки и фотографии участников войны, печатные издания, посвященные различным годовщинам Великой Отечественной войны.

Ратный подвиг

Среди всего многообразия документов хочется выделить альбом «Кунгуряки в боях за Родину», куда собраны воспоминания участников войны. Альбом был составлен в 1988 году журналистом Анатолием Петровичем Пономаревым и содержит мемуары 35 кунгуряков, ветеранов боевых действий. Благодаря содержанию данного документа можно узнать ценные подробности, полнее раскрывающие ход войны, восстановить атмосферу военного лихолетья и психологический фон событий.

Так, например, Алексей Иванович Чирков, участник боев за освобождение Ленинграда, вспоминает, как в сентябре 1943 года его полк перешел в наступление на Синявские высоты, где велись жесточайшие бои. По мере погружения в глубину обороны сопротивление противника неумолимо возрастало. Боевые действия принимали напряженный, кровопролитный характер. Гвардейцы полка с боем брали каждый клочок земли, каждый метр траншеи, часто переходили в рукопашные схватки. Особо отмечает Чирков проявленное мужество рядового Миронова, который, будучи раненным осколком в плечо, первым ворвался во вражескую траншею и бросился на врага, вцепившись ему в шею. Позднее товарищи обнаружили тело Миронова на трупе задушенного им врага, боец умер, так и не разжав свои руки¹.

Подвиг рядового Миронова поражает до глубины души и позволяет прочувствовать неотвратимость смерти в напряженной боевой обстановке. Благодаря воспоминанию Чиркова мы хорошо видим проявленную самоотверженность и героизм советского солдата.

Какие эмоции при выполнении военных задач испытывали молодые бойцы, в частности девушки, помогают увидеть воспоминания Лидии Васильевны Меньшениной, которая в составе женской добровольческой стрелковой бригады была отправлена на захват немецкого десанта. Меньшенина рассказывает, что было невыносимо страшно: кругом темно, свист ветра и неизвестность за каждым углом. Разбившись на группы по три человека, осматривали каждый дом, сарай и чердак. Одного парашютиста задержали в сарае, когда штыком прощупывали сено. Немец был настолько перепуган, что даже не проявил никаких признаков сопротивления. Второго взяли в избе. Он долго отстреливался, пока «девчата» не выбили окно и через него не попали в избе. Вскоре на помощь подоспели другие наряды².

За период Великой Отечественной войны армия и флот СССР провели не одну сотню наступательных и оборонительных операций. Благодаря грамотному командованию и слаженной работе солдат многие из них имели успешное завершение, что, несомненно, оказало влияние на исход всей войны. Для примера можно привести военную операцию с высадкой морского десанта на косе Фрише-Нерунг, проведенную 26 апреля 1945 года. Дополняя официальную статистику о количестве потерь и завоеваний, о предпринятых действиях советского командования и об итогах операции, нельзя не обратиться к воспоминаниям участников данных событий, которые позволяют глубже прочувствовать военную обстановку.

¹ Архив КМО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1216. Л. 14об.

² Там же. Л. 28.

Кунгуряк Иван Иосифович Каменных, Герой Советского Союза, вспоминает, что десант высадился на западном побережье косы, когда стояла глубокая ночь. По сигналу командира роты бойцы кинулись к землянкам, чем застали противника врасплах. В плен практически без потерь удалось взять около 800 гитлеровцев. Короткое время спустя с близлежащей высоты на десант обрушился пулеметный огонь. Иван Иосифович вызвался добровольцем для подавления вражеского огня, вместе с ним под обстрел поползли сержант Сальников и двое молодых бойцов. В сторону врага Каменных смог забросить три противопехотных гранаты, вследствие чего четверо были убиты, а двое тяжело ранены. В седьмом часу утра Каменных доложил командиру роты о взятии высоты и поспешил обратно на боевую позицию. Когда до высоты оставалось не больше ста метров, к расположению роты беспорядочной толпой подошли гитлеровцы с белыми флагами. Неожиданно те, что несли в руках флаги, упали на землю, а остальная толпа развернулась в цепь автоматчиков.

Времени на размышление у Ивана было мало, он резко рванул к высоте. В считанные минуты Каменных установил трофейный пулемет и открыл огонь. Рядом с ним одному из солдат взрывом гранаты перебило ногу, сержант Сальников был ранен в правую руку ниже плеча, еще один боец погиб. Вражеские атаки следовали непрерывно. Оставшись, по сути, один, Каменных из последних сил забрасывал атакующих гранатами. Для Ивана время остановилось: «...Сколько еще могу продержаться? Недолго. Минут десять. Бросать гранаты больше нет сил. Пулемет вот-вот выйдет из строя, а менять ствол некогда. И всё-таки драться! Не пустить! Не пустить! Помощь должна прийти!»¹.

Действительно, вскоре подошло подкрепление – на правом берегу высадился десант морской пехоты, матросы с ходу вступили в бой. Каменных вспоминает, что вокруг высоты лежало более ста гитлеровцев, атаку которых ему пришлось отражать.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за «образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками» гвардии лейтенант Иван Каменных был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В целом операция, проведенная морским десантом, окончилась успехом, хотя и была насыщена резкими драматическими изменениями ситуации. Рассказанное Иваном Иосифовичем ярко дополняет сухие факты проведенной операции, помогает прочувствовать все то, что происходило в душе солдата.

Доблестный труд

«Вода не течет из колодца. Еда не приходит к столу. Победа на фронте куется, Победа куется в тылу!», «Все наши силы – на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего Красного Флота!» – эти и другие призывы печатала в каждом своем выпуске военного времени кунгурская газета «Искра»².

¹ Архив КМО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1216. Л. 2об-3об.

² Там же. Д. 1216.

Действительно, победа советского народа в Великой Отечественной войне ковалась не только на фронте. За годы войны из Кунгура ушли на фронт около 14 тысяч человек. На производстве, в колхозах и совхозах на смену мужчинам, ушедшим на фронт, встали женщины и дети. Все городские предприятия перестроились на выпуск военной продукции.

В фондах Архива Кунгурского муниципального округа имеется фонд – Коллекция личных воспоминаний и фотографий кунгуряков – тружеников тыла.

Из воспоминаний Галины Михайловны Редькиной (Голдыревой), работавшей в годы войны на Кунгурском кожевенно-обувном комбинате:

«...Начала работать в войну с 13 лет. Работали по 12 часов. А когда давали особые задания, когда было задание кожкомбинату отремонтировать 20 тыс. пар сапог для фронта, то там и спали в тряпках и обрезках кожи. Наша фронтовая бригада была вся из подростков, состояла из 8 человек: 3 парнишки из детдома и 5 девчушек, в основном мы кроили воинские сапоги для Красной Армии. А за то, что в срок выполнили задание по ремонту обуви для фронта, то всю нашу бригаду наградили как передовую фронтовую, и каждой девушке дали по кирзовым сапогам. Мы так радовались, и потом все девчонки бегали в них на танцы»¹.

Ветеран Великой Отечественной войны, писатель, краевед Алексей Петрович Леонтьев писал в своих воспоминаниях: «Недавно мне довелось увидеть невзрачную, потрепанную от длительного использования и времени книжку под названием «Использование в пищу ботвы огородных растений и заготовка ее впрок», выпущена она была Лениздатом в 1942 году, размером в 2,5 печатных листа, отпечатана в типографии имени Володарского. Заказ № 1788. Цена 1 рубль.

В ней я увидел рецепт.

«Суп из ботвы брюквы с мукой.

Ботва брюквы..... 190

Мука..... 3

Лук..... 5

Соль..... 5

Жиры..... 5

Специи..... 0,03 гр».

В тот год не дала хлеба вся Украина, Белоруссия, Молдавия, земли Российской Федерации вплоть до Волги. А есть что-то было нужно.

И чтобы из рецепта «супа из ботвы...» не вычеркнули «Мука – 3 гр.», чтобы в пайке блокадного хлеба ленинградца, кроме соломы, жмыха, опилок, было хотя бы одно размолотое зерно, чтобы дети шли в школу, рабочие к станку, а солдаты в бой, нужно было пахать и сеять, косить и молотить. Нужно было кому-то сесть на разбитые, ненужные фронту трактора и вести их по полю.

А в Юго-Осокино (ныне Калинино), как и в других местах, мужиков не было. Только бабы, девки, дети да старики. Бабам трактор страшен. Детям велик. Собрали девчат шестнадцати-восемнадцати лет, которые покрепче, и послали в Суксун учиться на комбайнеров. А трактористов готовили при своей МТС.

¹ Архив КМО. Ф. 634. Оп. 1. Д. 4. Л. 2-2об.

Нам, бывшим фронтовикам, даже и представить трудно, как нелегко было в те годы нашим невестам, сестрам, женам...»¹.

Фото девушек-курсантов Суксунской школы комбайнеров²

На фронте добра и милосердия

С первых дней Великой Отечественной войны в городе Кунгуре Молотовской области, как и в других городах Советского Союза, находящихся за линией фронтов, развертывались эвакуационные госпитали. В Кунгуре в годы войны работало пять госпиталей: № 1720 – в здании школы № 10; в бывшей железнодорожной восемнадцатой школе – № 3134; в здании лесотехникума – № 2566, педагогического училища – № 1718; машиностроительного техникума – № 1963. Еще два госпиталя располагались на территории Кунгурского района: в селах Серга (№ 3784) и Кыласово (№ 3788).

На организацию работы госпиталей были направлены все возможные силы: переоборудовались помещения, по всем близлежащим медицинским учреждениям разыскивалось оборудование, постельные принадлежности и предметы ухода для раненых приносили жители города. В госпитали были мобилизованы лучшие медики. Медперсонала было не достаточно, и для обеспечения сестринского ухода были организованы курсы медсестер, где обучались жители города и эвакуированные в Кунгур граждане. Так, волею обстоятельств, на работе в госпитале № 2566 оказалась уже состоявшаяся на тот момент художница – член Московского Союза художников Анна Ивановна Самойловских.

¹ Архив КМО. Ф. 634. Оп. 1. Д. 9. Л. 8-9.

² Там же. Д. 46.

Будущая художница родилась в Кунгуре в семье рабочего-сапожника. Уже с детства она проявляла интерес к рисованию, что в итоге привело ее на порог музыкальной школы, где Анна Самойловских стала обучаться любимому делу в студии изобразительного искусства. После окончания Казанского архитектурно-художественного техникума была учеба в Московском высшем художественно-техническом институте, где Анна получила первоклассные знания и навыки у известнейших художников того времени.

Годы Великой Отечественной войны в жизни А. И. Самойловских стали не только суровым испытанием, временем переживания всеобщего горя, лишений и тягот – это время совпало с возможностью побывать в родных местах. В 1941 году оргкомитетом Союза художников СССР был организован эвакуационный эшелон на Урал. С эвакуацией художница Анна Самойловских прибыла в родной город Кунгур и поселилась в доме, где когда-то родилась.

С самого начала эвакуации Самойловских работала в эвакогоспитале № 2566 – с 16 августа по 2 ноября 1941 года – в должности делопроизводителя. Уволена по сокращению штата¹.

Желая помочь раненым, внести свой вклад в благое дело, она работает простой санитаркой. После окончания курсов становится уже медицинской сестрой в том же госпитале². Приказом начальника госпиталя № 2566 «За чуткое внимательное отношение к больным, за умелое поддержание дисциплины в прикрепленных палатах палатной сестре Самойловских А.И. объявлена благодарность»³.

В тяжелые трудовые будни Анна Ивановна не оставляет своего творчества. В редкие минуты отдыха, после дежурств ей удается делать наброски и зарисовки в своем небольшом альбоме и на отдельных листах.

На этих портретах мы видим раненных солдат: лежащих на койках в палате, играющих на гармонии, читающих книги, пишущих письма в свой далекий любимый дом, флиртующих с медсестрами, но в их глазах мы видим одно – надежду на выздоровление, надежду на светлое будущее, надежду на жизнь.

Впоследствии на основе этих зарисовок Анной Самойловских были написаны многочисленные картины, которые вошли в собрания работ по темам «По дорогам войны» и «Госпиталь» и экспонировались на выставке в Свердловске в 1943 году.

Анна Ивановна Самойловских вернулась в Москву в 1944 году, где продолжила свою деятельность на художественном поприще. Работа в годы войны в эвакогоспитале № 2566 оставила определенный отпечаток в ее работах. «Война внесла значительные коррективы в мои творческие планы. Окончив курсы медсестер, я стала работать сестрой в эвакогоспитале. В свободное время делала рисунки и акварели из жизни госпиталя. Сейчас из сохранившегося материала хочу выполнить в литографии серию листов, посвященных Великой Отечественной войне», – писала в своих воспоминаниях «Мой жизненный путь» А. Самойловских в газету «Московский художник»⁴.

¹ Архив КМО. Ф. Р-595. Оп. 1. Д. 880. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Ф-592. Оп. 1. Д. 861. Л. 4.

Сегодня произведения А. Самойловских находятся в коллекциях Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Государственного художественного музея Республики Татарстан, Пермской государственной художественной галереи, Кунгурского краеведческого музея. В личном фонде Анны Ивановны Самойловских, находящемся на хранении в архиве, содержится более 150 рисунков и картин, связанных с ее работой в госпитале и посвященных теме Великой Отечественной войны.

Фонды личного происхождения являются неотъемлемой частью документального наследия. Они содержат редкие, порой уникальные источники, раскрывающие те стороны существования общества, которые не фиксируются официальной документацией. Именно источники личного происхождения позволяют приоткрыть внутренний мир своих создателей, сделать изучение событий прошлого живым, эмоциональным. Все это определяет ценность и значимость документов личного происхождения и постоянный, неослабевающий интерес исследователей к ним.

Публикацию подготовили
директор Архива Кунгурского муниципального округа
В. Л. ШИЛОВА;
главный специалист сектора использования
Архива Кунгурского муниципального округа
Ю. Б. ИГЛИНА

Библиографический список

Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – Т. 1 / Абаев-Любичев / – 911 с. – 100 000 экз. – ISBN отс.

V. Shilova, Y. Iglina

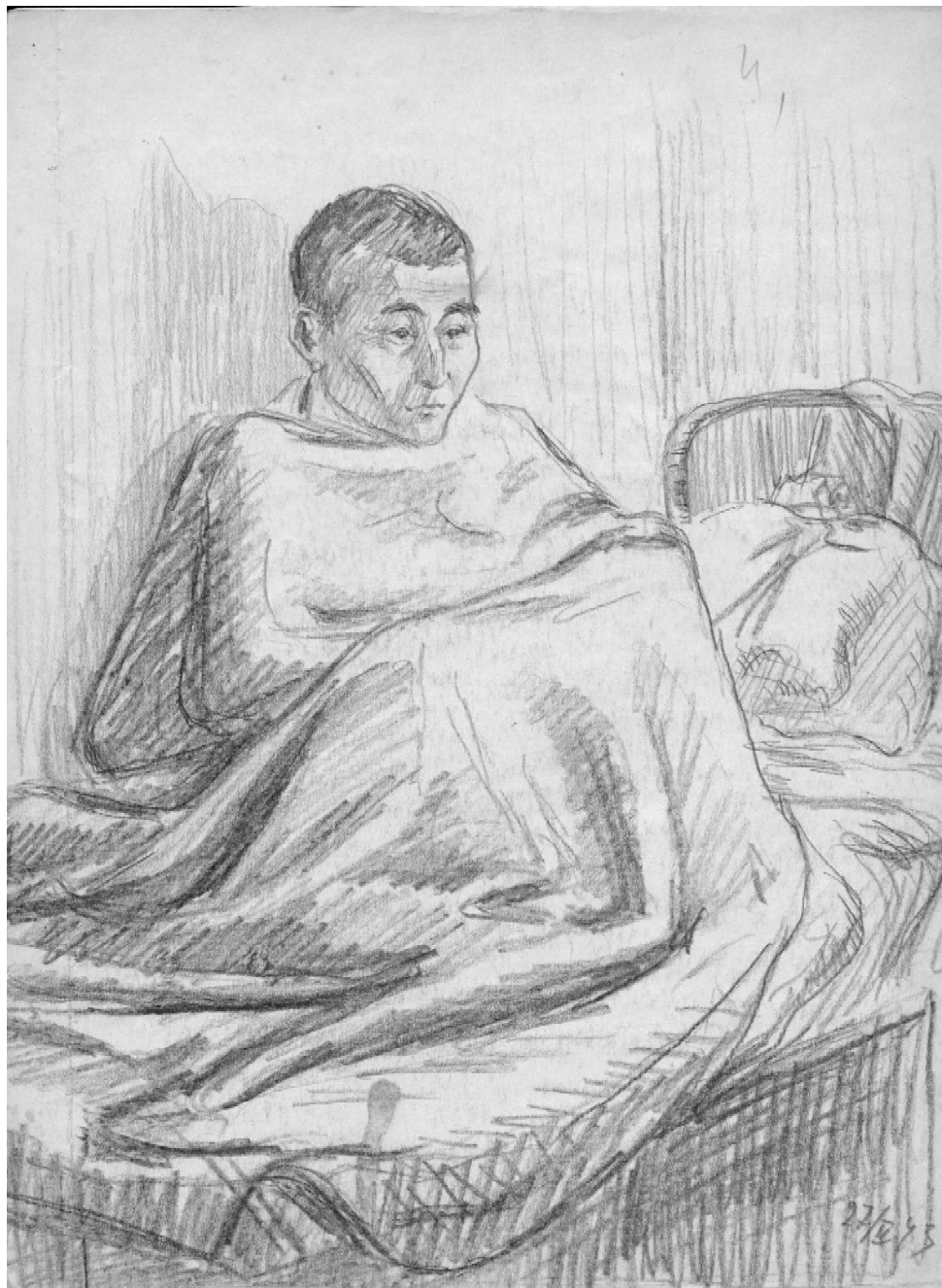
Archive Kungursky municipal district, Perm region, Kungur, Russian Federation;
julia.vovan@mail.ru, vlshilova@mail.ru

KUNGURYAKS IN THE BATTLES FOR THE MOTHERLAND. AT THE FRONT AND IN THE REAR

Based on sources of personal origin, the authors explore the memories of participants of the Great Patriotic War and home front workers. The assessment of the military, personal qualities of the Kunguryaks, who were eyewitnesses of the military events of 1943–1945, is carried out, and the importance of personal funds and collections for the study of historical events is emphasized.

Keywords: L.K. Anfilatova, A.I. Chirkov, I.I. Kamennykh, G.M. Redkina (Goldyreva), A.P. Leontiev, A.I. Samoilovskikh, the Great Patriotic War, evacuation hospital, funds of personal origin, memories.

Рисунки Анны Ивановны Самойловских

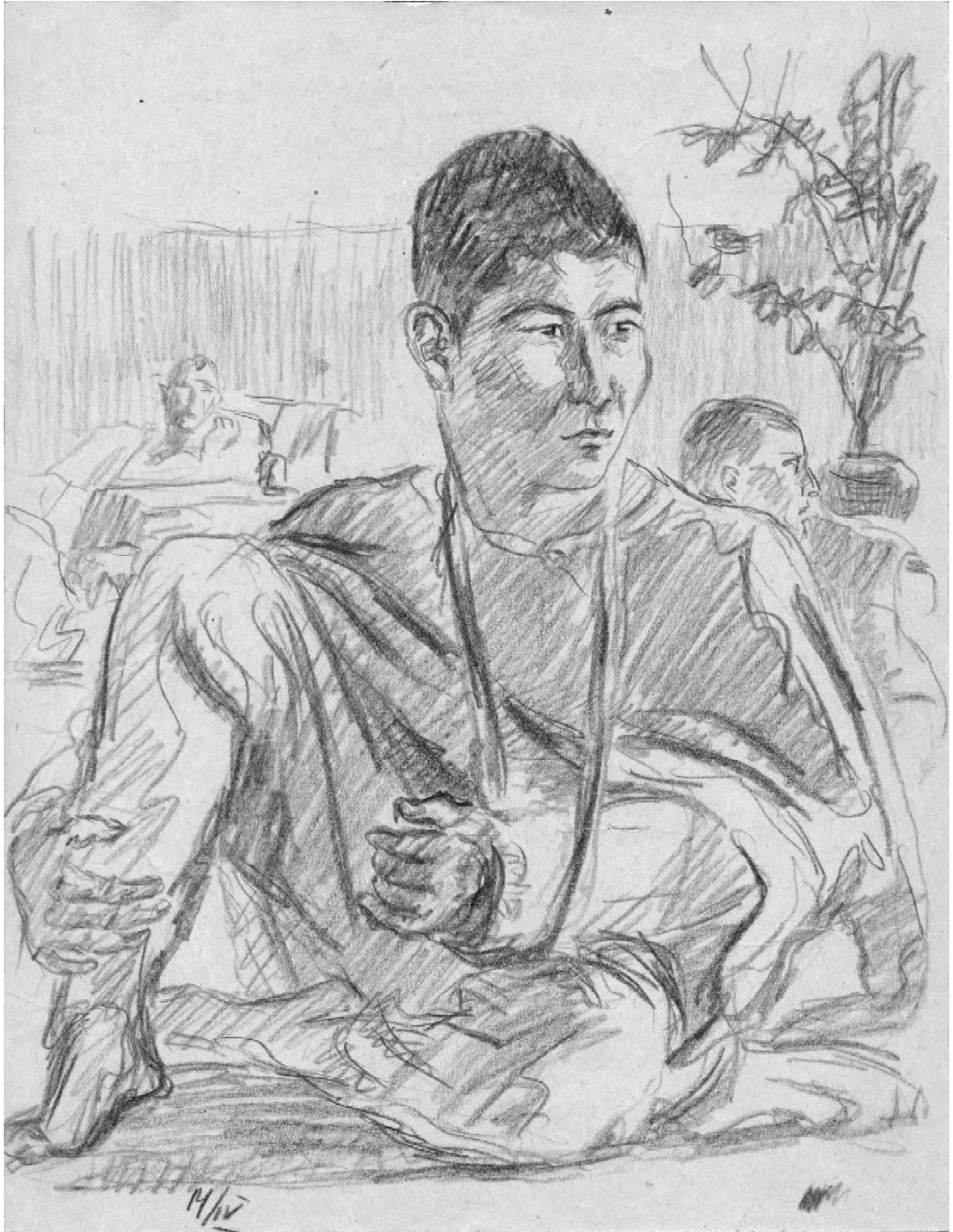
Архив КМО. Ф. Р-595. Оп. 1. Д. 258.

Архив КМО. Ф. Р-595. Оп. 1. Д. 279.

Архив КМО. Ф. Р-595. Оп. 1. Д. 294.

Архив КМО. Ф. Р-595. Оп. 1. Д. 296.

**«ТРУДНО НАМ РАБОТАТЬ В ТАКИХ УСЛОВИЯХ...»
ОБСУЖДЕНИЕ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯМИ КИРОВСКОГО РАЙОННОГО ОТДЕЛА МИЛИЦИИ,
СУДА И ПРОКУРАТУРЫ РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ В КИРОВСКОМ РАЙОНЕ
Г. СВЕРДЛОВСКА В АПРЕЛЕ 1961 ГОДА**

Д. В. Ольшванг*

*Дмитрий Валентинович Ольшванг

Центр документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург,
Российская Федерация; partarhiv@cdooso.ru

В публикации представлен выявленный в архивных фондах ЦДООСО протокол проходившего 24 апреля 1961 года закрытого совместного партсобрании парторганизаций районного отдела милиции, суда и прокуратуры Кировского района города Свердловска. Архивный документ в полной мере отражает сложившуюся тогда в столице Урала крайне неблагоприятную обстановку с ростом преступности и констатирует неспособность городских органов милиции, суда и прокуратуры в достаточной мере противостоять этим негативным явлениям.

Ключевые слова: Свердловск, Кировский район, суд, прокуратура, милиция, дружинники, преступность, хулиганство.

На фоне исторического полета Юрия Гагарина – первого космического полета, который вся страна, да и весь мир восприняли с величайшим энтузиазмом, – в СССР именно весной 1961 года наблюдались куда менее радостные явления. Речь идет о буквально захлестнувшей советские крупные города волне преступности – как взрослой, так и подростковой, непосредственные причины возникновения которой еще предстоит изучить историкам.

К сожалению, не стал исключением и Свердловск. В ЦДООСО (фонд № 4 «Свердловский областной комитет КПСС») сохранился целый комплекс документов, напрямую отражающих тяжелое положение региона в 1961 году в связи с ростом в нем преступности. Так, в направленной в обком справке Свердловского облисполкома о работе в регионе по состоянию на 1 марта 1961 года мест заключения говорилось, что в ИТУ (исправительно-трудовых учреждениях¹) Свердловской области содержалось тогда более 43,2 тысячи заключенных. Из них: за тяжкие преступления на общем режиме содержалось 30,5 тысячи человек (или 70,5 % всех заключенных); за преступления средней и легкой тяжести на общем режиме – 5,2 тысячи (12 %); на строгом режиме – 3,6 тысячи (8,1 %); на излечении в спецбольницах – 1 тысяча

¹ К исправительно-трудовым учреждениям в СССР относили трудовые колонии различных типов (например, для несовершеннолетних и др.), лечебно-трудовые профилактории, тюрьмы и исправительные учреждения больничного типа.

(около 3 %); на специальном строгом режиме – 453 человека (1 %); в тюрьмах – 412 человек (0,9 %). По составу преступления делились на разбои и грабежи – 11,2 тысячи осужденных (26 %); хищения личного имущества (кражи) – 8,3 тысячи (19,3 %); расхищение социалистической собственности – 5,6 тысячи (13 %); хулиганства – 3,8 тысячи (8,9 %); умышленные убийства – 3,6 тысячи (8,5 %); изнасилования – 2,7 тысячи (6,3 %); бандитизм – 1,6 тысячи (3,7 %). Из общего числа заключенных (43,2 тысячи человек) осужденных неоднократно (рецидивистов) оказалось 25,5 тысячи (59 %!); молодежи до 25 лет – более 15,1 тысячи (35 %)¹.

В той же справке, помимо прочего, говорилось и о серьезных недостатках в политико-воспитательной работе правоохранительных органов области (данный аспект также требует отдельного, детального и пристального изучения историками новейшего времени). На это указывало то, например, что в 1960 году более 750 человек из числа освободившихся из мест заключения вновь совершили преступления и были в итоге осуждены повторно. Объяснялось это тем, что «работники мест лишения свободы *не всегда всесторонне подходят к изучению личности заключенного* (курсив мой – Д.О.) при даче ему характеристики на УДО, глубоко не знают их психологии и взглядов на жизнь»².

В обкоме, между прочим, отмечали, что повальный рост преступности на Среднем Урале мог быть обусловлен плохой работой на местах партийных органов – недостаточно прилежным выполнением требований закрытого письма ЦК от 5 ноября 1959 года об ответственности горрайкомов за состояние законности и общественного порядка, за организацию борьбы с преступностью и предупреждение преступлений, за вовлечение в борьбу широкой общественности. Парторганизации районов города Свердловска в течение всего 1960 года и начала 1961 года посвятили достаточно много времени обсуждению хода борьбы с преступностью; тем же занимались парторганизации райотделов милиции, суда и прокуратуры города.

Как раз весной 1961 года этот острый вопрос всецело занимал партийные организации милиции, суда и прокуратуры Кировского района уральской столицы. Весьма интересным документом для изучения проблемы является публикуемый ниже протокол проходившего 24 апреля 1961 года закрытого совместного собрания парторганизаций отдела милиции, суда и прокуратуры Кировского района города Свердловска (фонд № 5009 «Суд и прокуратура Кировского района, г. Свердловск»)³. Судя по документу, местное руководство милиции, суда и прокуратуры не скрывало тяжелого положения, сложившегося в одном из центральных районов города, важнейшего с точки зрения расположения в нем промышленных и государственных учреждений региона. Представители как милиции, так и суда и прокуратуры района, в частности, акцентировали внимание на проблеме подростковой преступности и хулиганства. Отмечалась разлаженность работы органов юстиции, милиции и народных дружин. Признавались факты отсутствия нормальной обратной связи с Кировским райкомом и райисполкомом; загруженности суда; недостаточности профилактики преступлений,

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 215. Л. 10.

² Там же. Л. 14.

³ Там же. Ф. 5009. Оп. 1. Д. 10. Л. 174-178.

разъяснительной работы и работы в разборе уголовных дел. Особо обращает на себя внимание признание на партсобрании факта пассивности многих сотрудников милиции и прокуратуры района в деле борьбы с преступностью, нежелании их точно следовать законодательству. В итоге складывается картина объективной неспособности местных «органов» (даже при честном признании ими всех причин негативного явления) справиться с проблемой роста преступности в городе.

Следует отметить, что поскольку волна преступности накрыла тогда многие города СССР, власти уже весной 1961 года прибегли к политике ужесточения уголовного законодательства¹. Однако к осени 1961 года отмечался резкий рост преступности в Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле, Первоуральске, Серове, Алапаевске, Нижней Туре, Карпинске, Берёзовском, Режевском районе, Сысертском районе².

В целом по Свердловску наблюдалась также совершенно удручающая картина. Обсуждаемые местными парторганами (в том числе и Кировского района уральской столицы) весной негативные явления к осени 1961 года лишь усилились – даже несмотря на вновь принятые еще совсем недавно центральными и областными партийными органами меры³. В информации Свердловского горкома, переданной в обком 1 ноября 1961 года, говорилось, что за прошедший период 1961 года в столице Урала было совершено более 3,4 тысячи преступлений – на 15,8 % больше, чем за соответствующий период 1960 года. Так, огромный рост наблюдался среди преступлений таких видов, как расхищение социалистической собственности – на 61 % (!); тяжкие телесные преступления – на 38,3 %; разбои и грабежи – 19,2 %; изнасилования – 18,1 %. При этом раскрываемость преступлений составила 94,8 %. Рост преступности отмечался в Ленинском районе Свердловска – на 20 %; в Октябрьском районе – на 25,4 %; в Чкаловском районе – на 35 %; в Орджоникидзевском и Верх-Исетском районах – на 31,8 %! Особую тревогу вызывал рост преступности среди несовершеннолетних: если за весь 1960 год было отмечено всего 195 подростковых преступлений, то с января по октябрь 1961 года – уже 414! Число осужденных несовершеннолетних в 1961 году выросло более чем в 4 раза! Наиболее распространены среди подростков были кражи государственной и личной собственности, грабежи, изнасилования и, конечно же, хулиганство⁴.

Говоря о Кировском районе Свердловска, следует подчеркнуть, что публикуемый протокол совместного партсобрания коммунистов райотдела милиции, прокуратуры и народного суда важен тем, что полностью подтверждает все приведенные выше факты и тенден-

¹ Речь, например, идет о знаменитом «Указе о туеядцах» (См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»); также важен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» (Известия. 1961. 7 мая. С. 5). Указ предусматривал введение смертной казни за хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, за изготовление и/или сбыт поддельных денег и др.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 53. Л. 34.

³ См.: Постановление ЦК КПСС от 16 августа 1961 г. «О мерах борьбы с проявлениями преступности в отдельных городах и районах страны»; Постановление Свердловского обкома КПСС от 10 октября 1961 г. «О мерах по усилению борьбы с проявлениями преступности в отдельных городах и районах области». ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 53. Л. 34-37.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 215. Л. 110-111.

ции. На партсобрании прямо отмечалось, что преступность в районе продолжает оставаться высокой; по сравнению с 1960 годом она не снизилась, а по отдельным видам – только выросла. Прямо признавались плохая раскрываемость преступлений и тот факт, что район оставался одним из лидеров по преступности в городе.

Документ публикуется согласно правилам современного правописания и с сохранением стилистических особенностей. Выявленные в тексте ошибки и опечатки исправлены, сокращенные слова помещены в квадратные скобки. Документ публикуется впервые.

Вступительную статью и документ к публикации подготовил
главный архивист отдела использования
и публикации архивных документов
Центра документации общественных организаций
Свердловской области (ЦДООСО)
Д. В. ОЛЬШВАНГ

№ 1

ПРОТОКОЛ
закрытого партийного собрания парторганизации Кировского РОМ¹
гор[ода] Свердловска совместно с парторганизациями суда и прокуратуры
Кировского р-на, состоявшегося 24/IV-[19]61 года

Присутствовало 37 чел[овек]

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. О мерах по выполнению постановления бюро РК² КПСС Кировского р-на об усилении борьбы с преступностью.

/докл[адчики] тов[арищ] Широбоков и тов[арищ] Кутяшев/

ВОПРОСЫ:

1. Мы относимся к райисполкому, являемся его отделом, почему не присутствует председатель или его заместители?
2. Что же лучше – когда мы имеем преступления, совершённые лицами ранее судимыми, или новыми, ранее не судимыми?
3. Какие меры принимаются со стороны РайОНО³ к подросткам, которые не работают и не учатся?
4. Какие причины роста преступности подростков?

ПРЕНИЯ:

1. Тов[арищ] Никельберг⁴: Из докладов следует прийти к выводу, что решение РК КПСС выполняется неудовлетворительно. РК КПСС неоднократно выслушивал нас, но положение до сих пор не улучшилось. Те недостатки, которые были ранее, есть и теперь. Мне кажется, это потому, что организация работы у нас отстаёт от требований жизни. У нас аппарат построен так, что мы в состоянии прочесывать каждый микрорайон. Микрорайон имеет много людей, которые отвечают за его благополучие: участковый уполномоченный, оперативный работник – от прокуратуры, паспортный работник. Но контакта между этими людьми нет. А надо, чтобы все работали в контакте, тогда и результат в работе будет. И уч[астковые] уполномоченные ходят на участке, не зная по-настоящему оперативной обстановки. В докладе отмечалась хорошая работа тов[арища] Земскова. Это говорит о том, что он строит свою работу вместе с уч[астковым] уполномоченным.

¹ Районный отдел милиции.

² Районный комитет КПСС.

³ Районный отдел народного образования.

⁴ Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

По вопросу несовершеннолетних. Я считаю, что тов[арища] Земскова не следовало бы переводить с этой работы. Он хорошо знал работу, и много дел не было возбуждено только потому, что он сумел предупредить преступления. Тов[арищ] Земсков проводил очень большую профилактическую работу. И эту работу надо проводить как со стороны прокуратуры, так и со стороны милиции, чтобы преступлений со стороны несовершеннолетних было как можно меньше.

Было бы неплохо заслушивать коммунистов о работе на партсобраниях. И ещё: хотелось бы, чтобы совместные партсобрания проводились бы почаще.

2. Тов[арищ] Вараксин: Мы задерживаем людей, а их освобождают. Вот в январе месяце я задерживал Петифорова. У него была группа¹. Ходили на моем участке. Совершили грабёж. Я их задержал, а их утром освободили. Потом этот Петифоров вместе с Богдановым избил гражданина. Петифорова посадили, а Богданова освободили, после чего он вновь организуется и совершает преступление. Это говорит о том, что уж если задержали, то надо проверять как следует личность. А проверять дежурные² не имеют возможности вечером, так как адресное бюро³ не работает.

Тов[арищ] Тюртнев: Из выступления тов[арища] Никельберг выходит, что как только я принял работу по несовершеннолетним, то преступность среди них увеличилась. У нас плохо обстоят дела в школе. Если ученик плохо ведёт себя в школе, то его сначала не допускают до учёбы дня 2-3, а потом начинают говорить, что он уже большой, что ему уже пора работать. И ученик уходит из школы. У нас очень плохая связь с детской комнатой⁴. У них нет телефона. И много времени тратится зря.

Штаб по детской безнадзорности⁵ – плохо что не прислушиваются к нам. Очень плохо, что при задержании детей в вечернее время они⁶ задерживают, не разбираясь, и держат их до 1-2 [часов] ночи. Рейды делаются хаотически. И не дают мне возможности провести с ними инструктаж. РК КПСС необходимо навести порядок в штабе.

Тов[арищ] Тамошня: В нашем районе судьями рассмотрено 82 уголовных дела и др[угих]. Это говорит о том, что судьи загружены. Нагрузка у судей такова, что не остаётся времени на выездные суды⁷. Но, несмотря на это, народными судьями сделано 16 выездных процессов. Прокурор говорит, что мало. Можно согласиться. Но выезд зависит от ряда причин – нет помещения, и приходится назначать заседание суда у себя. Но это не снимает с нас ответственность. При рассмотрении дел у нас присутствует много народа. Это обязывает как можно лучше готовить дело, выяснять все детали. А то вот по кондитерской фабрике

¹ Очевидно, преступная группа – под его, Петифорова, руководством.

² Т. е. дежурные милиционеры в районных отделах.

³ Адресное бюро (оно же: горсправка или адресный стол) – учреждение при городских отделах милиции для сбора и предоставления информации о телефонах и адресах жителей города и местных организаций.

⁴ Детская комната милиции – особый отдел при РОМах, занимающийся борьбой с детской и подростковой преступностью.

⁵ Имеется в виду штаб для профилактики детской беспризорности и правонарушений в городах. Работали такие штабы, как правило, при городских или районных комитетах ВЛКСМ.

⁶ Т. е. дружинники.

⁷ Выездные суды – такие судебные заседания, которые проводятся не в обычном здании суда, а в других местах (обычно в лечебных спецучреждениях, колониях или изоляторах).

дело о краже 35 кг конфет. Следствие сделано поверхностно, личность похитителя не установлена полностью, и суду было трудно ответить на вопрос: какая же причина кражи? Или вот о краже в магазине. Когда с задержанным стали разговаривать, то он совершенно свободно рассказывал, как он зашёл, открывал ящики, и даже сторож не слышал. А когда за ним пришли, то он 13 тыс[яч] в узелочке выбросил на стол, а там его кто-то перепрятал. Так мы и не могли найти их.

О пьянстве. Суд может направить принудительно лечиться людей от алкоголизма, если суд найдёт это необходимым. Но куда направлять, это надо решить, и дать суду такую возможность.

Со стороны РК КПСС и райисполкома не уделяется внимания товарищеским судам¹. Они ведь работают, как говорят, за спасибо, это общественное дело. Судьи, безусловно, будут помогать им, будут консультировать, но я говорю о том, чтобы им уделялось внимание и со стороны РК КПСС, и со стороны райисполкома. Они ведь вам подчинены. Надо контролировать, как выбираются эти суды, и кто избирается. Не исключена возможность, что могут проникать нежелательные люди.

О комсомольском штабе². Я столкнулась с таким фактом. Если членам штаба показалось, что идущему не 18 лет, а меньше, они, не объясняя причин, забирают, сажают в одну комнату со всеми вместе и держат до 1-2 [часов] ночи. Такая помощь не даёт ничего хорошего. Причём, они ловят только на ул[ице] Ленина, а в других местах их нет, например, в Пионерском посёлке. Надо обязательно как следует проинструктировать их.

Профилактика – вещь хорошая, но мы, судьи, задыхаемся от работы. И я, пользуясь присутствием представителя РК КПСС, прошу решить вопрос, чтобы нам дали 4-го судью.

Тов[арищ] Выволокин: Вопрос о привлечении по указу за мелкое хулиганство³. Очень часто суды возвращают дела из-за отсутствия свидетелей. Этим суды загружают и себя, так как мы снова направляем [дела] в суд. Вот недавно по мелкому хулиганству был направлен [в суд] гр[ажданин] Трок. Личность явно хулиганская. Суд его отпустил, а дело у нас висит.

Вопрос о проверке лиц в более позднее время. На совещании тов[арищ] Орешин сказал, что нач[альство] РОМ якобы возражают о круглосуточном дежурстве КАБ⁴. Так вот, у меня

¹ Товарищеский суд – в СССР того времени «выборный общественный орган, призванный активно содействовать воспитанию граждан в духе коммунистического отношения к труду, социалистической собственности, соблюдению правил социалистического общежития...». До лета 1961 г. (т. е. на момент проведения совместного партсобрания организаций милиции, суда и прокуратуры Кировского р-на г. Свердловска) действовали при домовых трестах и жилищкооперативах. Согласно новому Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1961 г. «Об утверждении Положения о товарищеских судах» товарищеские суды создавались на предприятиях, в учреждениях, организациях, высших и средних специальных учебных заведениях, а также во всех колхозах, домах и ЖЭКах.

² Имеется в виду штаб добровольных народных дружин (ДНД). В соответствии с положениями Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. члены ДНД (дружинники) должны были помогать милиции в охране общественного порядка на низовом уровне: в городах, селах и деревнях, на предприятиях и колхозах.

³ Имеется в виду совсем недавно (к моменту партсобрания) изданный Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 апреля 1961 г. «О дополнении Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 декабря 1956 г. "Об ответственности за мелкое хулиганство"». Указ дополнял старое административное наказание за мелкое хулиганство в виде ареста на срок от 3 до 15 суток новым, еще менее строгим, – штрафом от 10 до 30 рублей.

⁴ Т. е. кабинета адресного бюро при райотделе милиции.

просьба как дежурного к тов[арищу] Широбокову: если вы будете на совещании, то передайте нашу просьбу – просьбу дежурных по РОМ, – чтобы адресное бюро работало круглосуточно. Дружины нам хорошо помогают, но они не оформляют дел. Было бы больше эффекта, когда бы они выступили по данному товарищу¹, написали письмо на производство.

Тов[арищ] Шипилов: Вопрос, обсуждаемый на собрании, очень серьезный. Благополучие дела, работы суда, прокуратуры и милиции зависит от взаимодействия. Но как раз у нас этого и нет. Была брошена критика в мой адрес, что плохо осуществляется надзор за судом. Я принимаю эту критику. Но здесь не совсем так. Я присутствую в суде и высказываю своё мнение. С этим тоже надо считаться. Я думаю так, а другой – иначе.

Надо, чтобы судьи планировали свою работу. Для пом[ощника] прокурора необходимо отвести определённый день. Большое противоречие у нас получается с судом о мерах наказания. Вот по делу Жеребцова (явный хулиган): я прошу дать ему 5, а суд даёт 2 года, а он уже ранее отсидел 3 года.

Плохо изучаются дела. Дела поступают с большими недоделками. Тов[арищ] Кутяшев, вы их утверждаете. И если уж утверждаете, то не пропускайте недоделок. Я хочу сказать, чтобы у нас не было таких дел, которые только бы сдать в суд, а там – пускай суд как хочет, так и решает. Вот два года говорим о помещении. И до сих пор вопрос никак не решается. Трудно нам работать в таких условиях.

Тов[арищ] Назаров: Причиной роста преступности является то, что, как иногда говорят, «тюрьма дом родной».

Если бы партийные, советские органы учили вот это, было бы лучше. Причём, говорят об этом люди и на работе, и дома, и их слышат другие. Я считаю, что воспитательная работа на производствах ведётся явно недостаточно. Создание народных дружин – большая помощь работникам милиции. Но ими руководит РК КПСС. По поводу работы² – мы тоже должны [участвовать]. Но дружины говорят: мы подчиняемся только РК КПСС. Если бы уч[астковым] уполномоченным выделяли дружины, и они бы вводили их в курс обстановки, вот это был бы лучший эффект. Но у нас у уч[астковых] уполномоченных нет помещения на участках, где бы мы имели возможность принимать людей и работать с дружинами, хотя о резиденциях для уч[астковых] уполномоченных говорилось очень много. Вот на моём участке – з[аво]д МХК³. Пока я с ними, они⁴ работают, а когда нет меня, и их нет. И с них никто не спрашивает – ни РК КПСС, ни райисполком. Да и начальнику РОМ надо было бы помочь нам, уч[астковым] уполномоченным.

Вопрос о пьяницах. Когда нач[альник] РОМ имел право наказать на 10 руб[лей]⁵, то было более эффективно. А сейчас этого нет. Лишили нач[альника] этой возможности. Я дежурю один раз в месяц. Так наработаешься, что голова гудит. Это действительно так: навезут

¹ Очевидно, имеется в виду вышеназванный «гражданин Трок».

² Очевидно, ДНД района.

³ Завод металлохимконструкций во Втузгородке (ныне Уральский завод металлоконструкций, УЗМК).

⁴ Т. е. дружинники.

⁵ Т. е. выписать нарушителю штраф за мелкое хулиганство согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 апреля 1961 г.

пьяных столько, что дежурный не всегда может справиться. Но надо сказать, что и дежурный, и некоторые оперработники не всегда выполняют нужную работу, не разбираются как следует. Нас, работников милиции, очень много ругают. Но надо и уважать милицию. Ведь мы ищем человека, преступника, а его не так легко найти.

О Земскове говорили хорошее. Это и действительно так. Человек заслуживает похвалы. Он учит меня по-настоящему работать. Мы пишем очень много на предприятия о нарушениях, но ответов получаем мало или совсем даже не получаем. На этот факт РК КПСС необходимо обратить серьезное внимание.

Тов[арищ] Кузьмин: Этот важный вопрос рассматривался в ЦК КПСС¹, а затем по мерам выполнения данного постановления состоялись партийные бюро Обл[астного комитета], ГК, РК КПСС.

В настоящее время в свете постановлений Обл[астного комитета] КПСС² ГК КПСС, районные комитеты партии ежеквартально на своих бюро заслушивают нашу работу по борьбе с преступностью и вскрывают наши недостатки, указывают, как лучше, более эффективно вести борьбу с преступлениями – вернее, с преступностью.

Во-первых, главным звеном, ведущим работу по борьбе с преступностью, является наш уголовный розыск. Работники УР³ – а их до 10 человек у нас – в таком количестве никак не справятся с поставленной задачей, а поэтому они опираются на помощь общественности. Однако эту-то помощь работники УР используют не в полную меру. Особенно этим страдает оперативный работник центрального участка, комсомолец тов[арищ] Зверев, а старший в зоне – коммунист тов[арищ] Гаврюшин.

Тов[арищу] Соловьёву как руководителю отделения уголовного розыска на последнем партсобрании указано на устранение такого положения, [велено] добиться привлечения сил общественности, с тем чтобы их помощь была использована сполна.

Второе звено в отделе милиции, которое ведет борьбу с уголовной преступностью, – это наружная служба⁴ во главе с коммунистом тов[арищем] Михайловым. Здесь очень много недоработок, которые можно смело отнести в адрес коммуниста тов[арища] Михайлова. Уж слишком он пассивен в работе, нет у него прилежности к служебному делу.

На партбюро, на партсобраниях тов[арищу] Михайлову указывалось на его недостатки, но он медлит с исполнением намеченных мероприятий.

Работа тов[арища] Михайлова – это направлять силы службы на профилактику. Это главное направление. Работники наружной службы не стремятся к постоянному деловому контакту с народными дружинами. У нас большой состав наружной службы. Это рядовой состав взвода – 50 чел[овек]. Прикрепив к ним по 2-3 человека дружинников, это будет составлять 150-200 чел[овек]. Мне думается, наше руководство должны договориться в рай-

¹ Имеется в виду Постановление ЦК о создании народных дружин (См.: Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» // Уральский рабочий. 1959. 10 марта.).

² Имеется в виду Постановление Свердловского обкома КПСС от 10 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в области». ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 59. Д. 33. Л. 20-22.

³ Т. е. уголовного розыска.

⁴ Т. е. патрульно-постовая и дорожно-патрульная служба милиции.

онном масштабе о том, чтобы на посты к рядовому составу выделяли по 2-3 дружинника (это помимо рядового состава по микрорайону). Этим самым мы сможем перекрыть в районе больше уязвимых мест в преступном отношении. Кроме того, необходимо поддерживать связь с товарищескими судами и домовой администрацией.

Я говорю это потому, что у нас увеличились случаи семейных хулиганств¹. Семейный хулиган – это завтрашний уголовный преступник. Наши семьи ведут борьбу с пьянством в семье. Но мы мало им помогаем. Вот здесь-то и нужно поддерживать товарищеские суды и домовую администрацию, а через них будет влияние и на семейных дебоширов.

Тов[арищ] Степура: Я присутствую второй раз на объединённом собрании и считаю, что правильно вскрываются недостатки, высказываются полезные предложения.

Мы не научились организовывать работу, правильно говорил тов[арищ] Никельберг.

Труд милиции благороден, мы [его] ценим, работать в милиции, конечно, трудно, работать приходится много. Анализируя количество преступности, мы не можем сказать, что органы милиции и прокуратуры работают неудовлетворительно. Этого нельзя сказать.

Приближается лето. Я хочу насторожить, т[ак] к[ак] лето может способствовать явлениям хулиганства.

Выступающие сегодня хорошо говорили, высказывали хорошие предложения. Повестка дня обязывает наметить мероприятия и утвердить их на партсобрании. Но такого плана на сегодняшнем партсобрании нет. Правда, тов[арищи] Ширококов и Кутяшев назвали ряд пунктов. Но надо было наметить такой план, чтобы коммунисты могли обсудить. А потом уже можно было бы обсудить и на бюро РК КПСС о результатах выполнения такого плана, который бы способствовал снижению преступности.

Почему бы нам не собраться вместе всем, кто прикреплен к микрорайону, – из суда, прокуратуры, милиции, предприятий, чтобы наметить план по борьбе с дет[ской] беспризорностью, по притонам и т[ак] д[алее]. И этот опыт передать на другие микрорайоны. Мы недовольны работой дружин, хотя выход дружинников сейчас увеличился. Нам пришлось на бюро РК заслушивать о работе дружин некоторых секретарей парторганизаций предприятий, и некоторые из них получили взыскания. Работа дружин должна контактироваться с милицией. И если вы просите, чтобы вам дали несколько человек дружинников для работы вместе с вами, то здесь никакого превышения власти не будет. Можно проводить мероприятия – рейды по проверке подвалов, чердаков. Застрельщиками должны быть работники милиции.

Говорили об опыте тов[арища] Земскова. Почему же этот опыт стал достоянием гарнизона, а у вас он не распространяется.

Тов[арищу] Ширококову надо сделать, чтобы этот почин был поддержан.

В работе районной дружины начинает проявляться грубость. Я на днях разберусь, и считаю, что работа штаба должна продолжаться. Только её надо правильно направлять. И эта работа должна контактироваться с работой милиции. Я читаю журнал «Советская милиция». В нём есть очень хорошие материалы. Можно взять полезные советы.

¹ Речь идет о семейно-бытовом насилии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Заслушав и обсудив вопрос о состоянии преступности в районе, партийное собрание коммунистов райотдела милиции, прокуратуры и народного суда отмечает, что преступность в районе продолжает оставаться высокой; по сравнению с 1960 годом она не снижается, а по отдельным видам – убийства, кражи из государственных объектов и хулиганства – имеется рост.

Плохо раскрываются совершённые преступления, которые в 1 квартале составляют только 92 %.

Многие недостатки в работе райотдела милиции, прокуратуры и народного суда устраняются медленно, слабо проводится предупредительная, профилактическая работа по недопущению преступлений.

Некоторые коммунисты не показывают примера в решении служебных задач, слабо используют силы народных дружин, товарищеских судов и другой общественности.

Партийное собрание постановляет:

1. Потребовать от всех коммунистов быть в авангарде вопросов борьбы с уголовной преступностью, практиковать на заседаниях партбюро и на партсобраниях ставить – отчёты о своей работе отдельных коммунистов.

2. Партбюро на своем заседании заслушать тов[арища] Тюртеева о работе с детской безнадзорностью.

3. Предложить коммунистам – руководителям РОМ, прокуратуры и суда – отработать предложения по усилению борьбы с уголовной преступностью и представить их на рассмотрение РК КПСС.

4. О намеченных мероприятиях довести до сведения коммунистов, утвердить на партсобрании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПАРТСОБРАНИЯ

/КУЗЬМИН/

СЕКРЕТАРЬ

/КУРАМЖИНА/

член

/ТАМОШЕНЯ/

ЦДООСО. Ф. 5009. Оп. 1. Д. 10. Л. 174-178. Подлинник. Машинопись.

D. Olshvang

The Center for documentation of public organizations of Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Russian Federation; partarhiv@cdooso.ru

**«IT'S DIFFICULT FOR US TO WORK UNDER SUCH CONDITIONS...»
DISCUSSION BY THE PARTY ORGANIZATIONS OF THE KIROVSKY DISTRICT
DEPARTMENT OF THE MILITIA, THE COURT AND THE PROSECUTOR'S OFFICE
ON GROWTH OF CRIME IN THE KIROVSKY DISTRICT OF SVERDLOVSK CITY
IN APRIL 1961**

The publication presents the Protocol of the closed joint party meeting of the district department of militia, the court and the prosecutor's office of the Kirovsky district of Sverdlovsk city, which was held on April 24, 1961, identified in the Center for documentation of public organizations of Sverdlovsk region. This archival document fully reflects the extremely unfavorable situation in the capital of the Urals at that time with an increase in crime and states of inability of the city militia, courts and prosecutors to adequately fight this negative phenomenon.

Keywords: Sverdlovsk city, Kirovsky district, court, prosecutor's office, militia, vigilantes, crime, hooliganism.

ПОКРОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В СЕЛЕ КОЛЧЕДАН

Т. В. Судакова*

*Татьяна Витальевна Судакова

Филиал Государственного архива Свердловской области в г. Каменске-Уральском, Свердловская область, г. Каменск-Уральский, Российская Федерация; sudakova@gaso-ural.ru

В настоящей публикации представлены документы по истории и хозяйственной деятельности Покровского женского монастыря в селе Колчедан Каменского района, о попытке священнослужителей сохранить монастырский уклад жизни в 1920–1922 годы.

Ключевые слова: село Колчедан, Покровский женский монастырь, сельскохозяйственная артель «Возрождение женщин», мастерские, изъятие церковных ценностей.

В филиале Государственного архива Свердловской области в городе Каменске-Уральском в ходе работы с фондом «Исполнительный комитет Каменского уездно-городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» был выявлен комплекс документов по истории Покровского женского монастыря в селе Колчедан за 1920–1922 годы. Эти ценные материалы дают представление о хозяйственной деятельности монастыря, занятиях и численности проживавших монахинь, а также о попытке сохранить монастырский уклад жизни после революции.

В начале XX века в Екатеринбургской епархии действовало 14 монастырей, из них два монастыря на территории Каменской волости: Преображенский женский монастырь в поселке Каменский завод (с 1921 г. – город Каменск) и Покровский женский монастырь в селе Колчедан. Село Колчедан было основано драгунами разных слобод в 1672 году. Дата основания монастыря – 1857 год. Учредительницей общины и первой настоятельницей была крестьянка Татьяна Титова. Монахини занимались ткачеством и золотошвейным делом. В 1877 году в общине была построена каменная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В 1910 году в селе Колчедан побывал путешественник и фотограф Сергей Прокудин-Горский, который оставил описание села и фотографию с изображением монастырского храма.

Устои и обычаи, сложившиеся веками, начали резко меняться после Октябрьской революции 1917 года. В соответствии с Декретом Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства монастыри и церковные общины лишались права владеть собственностью, все имущество объявлялось народным достоянием. С этого времени местные Советы должны были взять на учет все монастырское хозяйство. На Урале проведение в жизнь декрета отложилось из-за событий Гражданской войны. Ликвидация Екатеринбургского епархиального управления завершилась в конце 1920 года.

**На переднем плане Сретенская церковь,
слева на заднем плане – монастырская Покровская церковь**

Преображенский женский монастырь в Каменском заводе закрыли первым. По решению Каменского уездного исполкома от 8 декабря 1920 года отделу народного образования было поручено изъять из монастыря в свое распоряжение детей в возрасте до 16 лет, всех трудоспособных от 16 до 40 лет направить на работы по специальности, нетрудоспособных передать в дом старчества. Отделу коммунального хозяйства – поставить на учет имущество монастыря и составить план его распределения. Уже 30 декабря 1920 года отдел соцобеспечения отчитался, что «дела по ликвидации женского монастыря закончены. Из общего числа монахинь 11 старушек пожелали остаться в доме старчества». Скоро в стенах монастыря были организованы различные советские курсы и детская трудовая коммуна.

Местную власть привлекало не только монастырское богатство, но и площади, здания и помещения, которыми они владели и в которых могли бы разместиться различные советские учреждения. С целью выбора таких помещений 29 октября 1920 года представители советских органов провели обследование Покровского женского монастыря в селе Колчедан, и в результате оказались в тупике. Как и прежде, в монастыре продолжали проживать монахини, но теперь они себя именовали организацией нового советского типа – сельскохозяйственная артель «Возрождение женщин». Аграрное законодательство того времени еще допускало сохранение земельных угодий за монастырскими колхозами. Однако существование

монастырей в виде коммун и артелей оказалось возможным только в удаленных от городов местностях. Выявленные архивные документы дают представление о состоянии монастырского хозяйства, о его движимом и недвижимом имуществе, взаимоотношениях служителей с органами государственной власти, о попытке приспособиться к новым условиям и выжить.

В 1922 году после изъятия церковных ценностей и имущества в Колчеданском монастыре была организована детская трудовая коммуна. Лишь недавно, в 2004 году, вновь была воссоздана женская община. От прежнего монастыря остались только два здания бывших мастерских, которые используются под церковь и жилой дом общины. В 2012 году община вновь обрела статус Покровского женского монастыря.

Документы расположены в хронологическом порядке. Тексты документов переданы в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей подлинников.

Вступительную статью и документы к публикации подготовила
заместитель директора – директор филиала
Государственного архива Свердловской области
в г. Каменске-Уральском
Т. В. СУДАКОВА

№ 1

Акт обследования сельскохозяйственной артели «Возрождение женщин»

29 октября 1920 г.

Настоящий акт составлен 29 октября 1920 года о деятельности сельскохозяйственной артели под названием «Возрождение женщин» представителями от окружных курсов спорта военкома Назарова и штат[ного] препод[авателя] тов[арища] Скворцова, представителя Камышловского уезда Рабоче-крестьянской инспекции тов[арища] Долгова и председательницы названной артели тов[арища] Шаблаковой, при чем оказалась следующая производится работа. Сельское хозяйство: запашки 10 дес[ятин] и огороды 1 1/2 десят[ины] и производится окончание обмо[ло]та, разверстки продовольственной не производилось никакой. Имеются мастерские: переплетная¹, заказы имеются от местных библиотек, за неимением материалов работа производится в малом количестве, а также и плохое оборудование, работающих 4 человека. Художественная преимущественно иконописная, частные заказы производятся, работ[ает] 5 чел[овек]. Чулочная, работа частная, а за неимением игол[ок] в настоящее время почти что стоит, работ[ает] 3 челов[ека]. Сапожная, работа для артели, работает 3 челов[ека]. Портняжная, работа для артели и частных заказов, работает 3 челов[ека]. Рукодельная, работа вся частная, работает 15 человек. Ткацкая, работа для артели и частная, работает 5 челов[ек], и цветочная, изготавливают цветы для свадебных торжеств при обряде церковного венчания, что своими подписями свидетельствуем.

Военком курсов	П. Назаров
Шт[атный] препод[аватель] курсов	Подпись ²
Член Камыш[ловской] Раб[оче]-крест. инспек[ции]	Подпись ³
Председательница сельскохозяйственной артели	Шаблокова

Филиал ГАСО в г. Каменске-Уральском. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 3. Л. 206. Подлинник. Рукопись.

¹ Здесь и далее названия мастерских подчеркнуты в тексте.

² Подпись неразборчива.

³ Подпись неразборчива.

№ 2

Акт обследования сельскохозяйственной артели «Возрождение женщин»

29 октября 1920 г.

Обследование с политической стороны: находим нужным настоящим актом поставить в известность, что никакой политической работы не ведется и не намечается, а наблюдается антипатичность к РКП¹, а также и культурно-просветительская работа заключается в чтении религиозных книг, как наглядно показало на обеде (на трапезе) чтение священником писания и после обеда пения молитв. Так что артель настоящая ни с экономической, ни с политической не представляет интересов РСФСР и РКП, а лишь только замаскирована монастырская община времен Николая Романова Самодержца России.

Военком курсов	П. Назаров
Шт[атный] препод[аватель] курсов	А. С.[...] ²
Представит[ель] Камышловск[ой] Рабоче-крестьянск[ой] инспекции	К. Долгов
Правильность всего свидетельствует Колчеданский волисполком Председатель	Фомин

Филиал ГАСО в г. Каменске-Уральском. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 3. Л. 206об. Подлинник. Рукопись.

№ 3

**Акт обследования зданий и помещений, занимаемых сельскохозяйственной артелью
«Возрождение женщин»**

29 октября 1920 г.

Мы, нижеподписавшиеся представители от губ[ернской] комиссии по подысканию помещений для Красной Армии, удостоверение № 1421 от 16 октября 1920 г., и окружных

¹ РКП – здесь и далее так в документе. Имеется в виду РКП(б) – Российская коммунистическая партия (больше-виков).

² Далее подпись неразборчива.

курсов инструкторов допризывников подготовки и спорта при УрВО¹ военкома П. П. Назарова и штат[ного] препод[авателя] А. П. Скворцова и представителя от Камышловского уезд[ного] отд[ела] рабоче-крестьянской инспекции тов[арища] Долгова по тщательному осмотру жилищных зданий и помещений, занимаемых бывшими монахинями Колчеданского женского монастыря, в настоящее время именующуюся трудовой артелью сельского хозяйства под названием «Возрождение женщин», пришли к следующему заключению:

По описи имущества и состава насельниц Колчеданской сельскохоз[яйственной] артели «Возрождение женщин» и сельскохозяйст[венного] инвентаря при селе Колчеданском Камышловского уезда Екатеринбургской губ[ернии] имеется 6 домов больших, флигелей – 8, амбаров – 5, конюшен – 5, бань – 3, колодцев – 7. Живущих в артели трудоспособных членов 46 человек и нетрудоспособных 38 человек, итого 84 человека. Причем при осмотре оказалось очень широкое и роскошное в отдельности размещение членов артели – бывших монахинь, а по сведениям нескольких членов артели ранее размещалось до 230-350 человек, а по сообщениям председательницы артели размещалось до 200 и свыше, но точно не знает, хотя прожила в монастыре 30 лет. По точным же сведениям списков из архива монастыря [с] 1905 года до 1917 года размещалось штатных монахинь и послушниц от 165 чел. в 1905 г., [...]², в 1916 г. 190 ч[еловек] и за 1917 г. 185 ч[еловек]. Списков же на штатный люд не велось, а по сему считая в среднем 210 до 230 чел, в настоящее время 90 человек на лицо очень разместилось широко³ и по сему, считаясь с недостатком помещений, постановили: при нормальном уплотнении названной артели представляется возможность использовать 2 больших 2-х этажных дома, называемых «Игуменский корпус» и «Живописный корпус» (иконописной живописи), для окружных курсов спорта пригодными, что своими подписями свидетельствуем.

Военком курсов	П. Назаров
Штат[ный] препод[аватель] курсов	А. П. Скворцов
Представит[ель] Камышловск[ой] Рабоче-крестьянск[ой] Инспекции	К. Долгов
Председательница сельскохозяйственной артели	Шаблокова
Правильность всего свидетельствует Колчеданский волисполком Председатель	Фомин

Филиал ГАСО в г. Каменске-Уральском. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 3. Л. 208. Подлинник. Рукопись.

¹ УрВО – Уральский военный округ.

² Опушены сведения за 1906–1915 гг.

³ Слово *широко* вписано над текстом.

№ 4

**Удостоверение Константина Николаевича Долгова, выданное
Каменским уездным исполкомом для взятия на учет имущества
Колчеданского женского монастыря и распределения монахинь**

11 декабря 1920 г.

Предъявитель сего тов[арищ] Долгов Конст[антин] Никол[аевич] уполномочивается совместно с одним из членов Колчеданского волисполкома, согласно протокола президиума от 11/ХП-1920 № 3, на взятие на учет всего имущества как движимого, так и недвижимого, Колчеданского женского монастыря, именующегося сельхоз артелью «Возрождение женщин», и законного распределения монахинь.

Обо всем сделанном доложить президиуму. Что подписью [...]¹ удостоверяет.

Председатель Подпись²

Секретарь Подпись³

Филиал ГАСО в г. Каменске-Уральском. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 3. Л. 204. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Акт обследования мастерских, имеющих при Колчеданском женском монастыре

12 декабря 1920 г.

Мною, уполномоченным от Каменского уисполкома⁴ К. Н. Долговым в присутствии члена волисполкома⁵ Григория Алексеевича Тумашова и представительницы от Колчеданской организации Р.К.П. Пара[...]⁶ составили настоящий акт по обследованию имеющих при Колчеданском монастыре мастерских в присутствии председательницы Е.Е. Шаблаковой, причем оказалось следующее:

¹ Слово неразборчиво.

² Подпись неразборчива.

³ Подпись неразборчива.

⁴ Уисполком – уездный исполнительный комитет.

⁵ Волисполком – волостной исполнительный комитет.

⁶ Фамилия написана неразборчиво.

1. Живописная мастерская, в которой работает 5 человек живописок¹: М. А. Воронина, Ольга Воронина, Ольга Перевалова, Мария Пермьякова, Таисия Попова. Имеется при мастерской следующее: живописных кистей стар[ых] 50 шт., мольбертов 3 шт., палитр 3 шт., камень 1 шт., куран² 1 шт., алебастров фигурных 15 шт., геометрия 1 комплект, всех сортов красок 1 шт. Все живописки помещаются при мастерской, при которой имеется только необходимая обстановка, работают из материала [...]³, привозимого крестьянами.

2. Переплетная мастерская, при которой имеется следующее: машина резальная писч[ая] 1 шт. ст[арой] цены 280 руб., тиски деревянные 1 шт. ст[арой] цены 3 руб., досок деревян[ных] по 50 коп. 16 шт., ножниц по 50 коп. 4 шт. – 2 руб., ножей старых по 30 коп. 4 шт. – 1 руб. 20 коп., шивальный станок 1 шт. 2 руб., молотков старых по 30 коп. 2 шт., стол переплетный с 2-мя ящиками 1 шт. 12 руб., картону № 16 1 пуд, прессов 2, один стар[ый] 15 руб., линейк железн[ых] стар[ых] 2 шт. 2 руб., ножовка 1 шт. 1 руб., брусков по 30 коп. 2 шт. – 60 коп., угольников по 30 коп. 2 шт. – 60 коп. Работает в переплетной мастерской 1 послушн[ица] Дарья Григорьевна Пономарева с подручной Устиной Филипповной Яргиной 13 лет, которые и помещаются в комнате при мастерской, в которой имеется необходимая обстановка. Работают частные заказы и частью для библиотеки, материалов, кроме 1 пуда картона, нет.

3. Ткацкая мастерская. 4 деревянных станка, работают 4 ткачихи. Работа вся частная, из крестьянской шерсти, преимущественно шерстяные шали.

4. Чулочно-вязальная мастерская. 2 машины №№ 8 и 10. Работа вся частная, преимущественно чулки, носки из материала, привозимого крестьянами. Работает 1 человек, при мастерской живут 8 человек. Обстановка и места необходимая⁴.

5. Внизу под ткацкой мастерской помещается просфорная, при которой живут 4 человека, которые занимаются изготовлением просфор, которые изготавливаются из артельной муки, частью с прихода.

6. Внизу под живописной мастерской помещается бывшая игуменья Каменского женского монастыря Воронина. Всего в 2-х комнатах помещается 7 человек при необходимой обстановке.

7. Сапожная мастерская. Работает 4 человека. При мастерской имеется сапожная ремесленная машина с рукавом сист[емы] Зингер. Колодок разных 30 пар. Правилка для вытяжки 1 шт. Работают для монахинь, а также частная [работа] для крестьян из их кожи. Молотков 4 шт., клещей 2 шт., ножей 3 шт. и швейных машин 2 шт.

8. Дом, где помещается председательница артели, при канцелярии, где занятий почти не ведется, имеется двухсторонний с шкафами письменный стол. При опросе председательницы, как ведется учет работ и прием заказов, то таковой записи учета и учета работ не ведется. В момент обследования число проживающих в бывш[ем] Колчеданск[ом] монастыре по списку 90 человек, из коих трудоспособных: 20 человек монахинь постриженных и 14 не монахинь, 5 человек от 10 до 15 лет, нетрудоспособных 51 человек.

¹ Здесь и далее – так в документе.

² Так в документе.

³ Два слова написаны неразборчиво.

⁴ Так в документе.

По описи, имеющейся в канцелярии, числится следующее:

Лошадей	8	Экипажей	5	Кошевок	5 шт.
Коров	12	Ходков	3	Сортиров	1 шт.
Быков	1	Телег	12	Веялок	1 шт.
Куриц	50	Саней	10	Сабаков	2 шт.
				Борон	4 шт.

В главном доме.

Диванов 3 шт.	Вилочек 10 шт.	Сливочников 1 шт.
Кресел шт.	Ножей 10 шт.	Счеты 1 шт.
Столов больших 1 шт.	[Нож] больш[ой] 1 шт.	Белье
Столов простен[ных] 6 шт.	Кружка 1 шт.	Салфет[ок] больш[их] 2 шт.
[Столов] угловых 2 шт.	Мисок 2 шт.	Мал[ых] 10 шт.
[Столов] круглых 4 шт	Тазов 3 шт.	Вязальн[ых] 10 шт.
Стульев буковых 12 шт.	Подн[осов] железн[ых]	Ручных 12 шт.
[Стульев] простых с под. ¹	2 шт.	Полотенец 20 шт.
20 шт.	Блюдца 2 шт.	Простыней 2 шт.
Письм[енных] столов 1 шт.	Тарелок 20 шт.	Наволочек 2 шт.
Десертных [столов] 2 шт.	Миска 1 шт.	Половиков 20 шт.
Умывальников 1 шт.	Графин 1 шт.	Подсвечников 4 шт.
Кровать 1 шт.	Чайной пос[уды]	В кухне
Подушек 4 шт.	Стаканов шт. ²	Чугунов 4 шт.
Одеял 1 шт.	Чашек чайных 10 шт.	Сковород[ок] 5 шт.
Самоваров 3 шт.	Ваз стекл[яных] 3 шт.	Ведей 2 шт.
Поднос 1 шт.	Розеток 10 шт.	Бадей 2 шт.
Ложек столовых 10 шт.	Чайник 1 шт.	
Ложек чайных 6 шт.		
Тазов 1 шт.		

[...]³

Член волисполкома

Предст[авитель] Колчеданск[ой] организ[ации] РКП

Уполномоченный уисполкома

Филиал ГАСО в г. Каменске-Уральском. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 3. Л. 205, 205об. Копия. Машинопись.

¹ Вероятно, с подголовником.

² Количество не указано.

³ Опущена опись имущества в мастерских и других помещениях, т.к. написаны без разделения сплошным текстом в три столбца.

№ 6

**Письмо заведующего уездным отделом коммунального хозяйства
в отдел управления Каменского уездного исполнительного комитета
об излишках имущества в Колчеданском монастыре**

4 января 1921 г.

Возвращая переписку, отдел укомхоза сообщает, что из представленной копии акта описи имущества Колчеданского монастыря укомхоз не усматривает излишков имущества, которое могло бы быть извлечено в достояние государства. Принимая во внимание, что в данное время все-таки монастырь несет характер коммунистической организации, назвав себя сельскохозяйственной артелью «Возрождение женщин», комхозу желательно бы знать, насколько данный монастырь заслуживает своего названия в политическом отношении. Может быть, базируясь названием¹, монастырем предусмотрена другая цель.

Завед[ующий] укомхозом

А. В[...]²

Помета: Существует ли сельскохозяйственная артель запросить уземотдел, переписку в дело [...]³. 10/1-[19]21

Филиал ГАСО в г. Каменске-Уральском. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 3. Л. 203, 203об. Подлинник. Рукопись.

№ 7

Акт изъятия церковных ценностей в Покровской церкви с. Колчедан

9 мая 1922 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по изъятию церковных ценностей в Покровской церкви, находящейся в с. Колчеданском, на основании постановления ВЦИК, опубликованного в № 48 газеты «Уральский рабочий» 22 февраля 1922 года, в составе председателя комиссии тов[арища] Ослоповского, членов: т[оварищей] Макарова и Пономарева, в

¹ Так в документе.

² Подпись неразборчива.

³ Далее текст неразборчив.

присутствии верующих: священника А. Кузнецова, членов церковного совета Пошлякова, Пермякова и [...]¹ изъяти следующие предметы и вещи:

№№ по порядку	Наименование предметов и вещей	Количество ценностей золото серебро камни	Ризы шиты золотом шиты серебром
1	Кресты: № 1 [№] 2 [№] 3 [№] 4 [№] 5	Серебро 1 ½ ф[унтов]² 3 ½ зол[отников]³ 1 ф[унт] 6 ½ зол[отников] 61 зол[отник] 1 ф[унт] 10 зол[отников] 70 зол[отников] Примеч[ание]: Кресты подержаны, поэтому вес должен потеряться	
2	Потиры⁴ с приборами [Потиры] без приборов	2 шт. 1 шт.	
3	Дарохранительниц⁵	3 [шт.]	
4	Кадило⁶ серебр[яное]	1 [шт.]	
5	Тарелки серебр[яные]	2 [шт.]	
6	Крышки с двух Евангелий, причем один малый⁷		
7	Серебряные одеяния с 4 икон в количестве	4 одеяний	

Председатель Колчеданской комиссии по изъятию ценностей А[...]⁸

Члены комиссии: М[...]⁹, Н[...]¹⁰.

¹ Фамилия написана неразборчиво.

² Фунт – старинная мера веса, равен 96 золотникам или 1/40 пуда, в метрической системе мер 0,40951241 кг.

³ Золотник – старинная мера веса, равен 96 долям или 1/96 фунта, в метрической системе мер 4,26575417 г.

⁴ Потир – сосуд, как правило, глубокая чаша с длинной ножкой, применяемый для христианского богослужения.

⁵ Дарохранительница – самый священный сосуд в христианском храме, в котором хранятся Святые Дары – Тело и Кровь Христовы, используемые для причащения, хранится в алтаре на престоле.

⁶ Кадило – металлический сосуд, в котором на горящих углях воскуривается ладан.

⁷ Так в документе.

⁸ Подпись неразборчива.

⁹ Подпись неразборчива.

¹⁰ Подпись неразборчива.

Священник Покровской церкви: А. Кузнецов.

Члены Приходского совета: Пошлякова, Воронина, Пермякова.

За неграмотного Черноскутова расписались.

При изъятии церковных ценностей комиссия никакого оскорбления чувств верующих не допустила и вела себя вполне добросовестно. Указанные вещи изъяты и сданы в Каменский уфинотдел¹ под квитанцию № [...] ² общим весом золота – [...], серебра 23 ф[унта] 41 зол[отник], драгоценных камней [...], риз [...].

Председатель комиссии

А. [...] ³

Члены:⁴

Представители верующих:

А. Пошлякова

Филиал ГАСО в г. Каменске-Уральском. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 45. Л. 22, 22об. Подлинник. Машинопись, рукописный текст внутри таблицы.

T. Sudakova

Branch of the State archive of the Sverdlovsk Region in Kamensk-Uralsky; Sverdlovsk Region, Kamensk-Uralsky, Russian Federation; sudakova@gaso-ural.ru; t.sudakova@egov66.ru

POKROVSKY CONVENT IN THE VILLAGE OF KOLCHEDAN

This publication presents documents on the history and economic activities of the Pokrovsky Convent in the village of Kolchedan, Kamensky district, in the early years of Soviet power.

Keywords: Kolchedan village, Pokrovsky convent, agricultural artel «Revival of women», workshops, seizure of church valuables.

¹ Уфинотдел – уездный финансовый отдел.

² Здесь и далее по тексту сведения не указаны.

³ Подпись неразборчива.

⁴ Подписи отсутствуют.

ГУБЕРНСКИЕ И УЕЗДНЫЕ КОМИССАРЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ: ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

А. А. Пысин*

*Анатолий Алексеевич Пысин

Центр документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург,
Российская Федерация; anatoly.pysin@yandex.ru

Представлен персональный состав комиссаров Временного правительства и членов комиссариатов в Пермской губернии с указанием их социального положения и времени нахождения в должности.

Ключевые слова: комиссары Временного правительства, персональный состав, Пермская губерния.

4 марта 1917 года губернаторы были временно освобождены от должностей, а их обязанности были переданы губернским и уездным комиссарам Временного правительства. Это решение было вынужденным, поскольку к 1-2 марта деятельность большинства губернаторов была парализована стихийно возникшими организациями типа Комитетов общественной безопасности (КОБов). По просьбам с мест Временный комитет Государственной думы направил на места (в Юрьев-Польский, Иваново-Вознесенск и др.) своих комиссаров¹. Введение института комиссаров Временного правительства основывалось также на предложениях земцев Владимира, Воронежа, Екатеринослава, Костромы, Смоленска и Тамбова².

Изначально в губерниях на эти должности были назначены земские председатели, но ход событий показал, что общественность не питала к ним доверия и желала видеть на этих должностях выборных, а не назначаемых чиновников. В ходе переизбраний комиссаров в марте-мае к власти пришли популярные в обществе деятели. Смена комиссаров происходила вплоть до конца года.

В Екатеринбурге в начале марта по ходатайству городской думы была учреждена должность городского комиссара, которую некоторое время замещал после отказа от нее городского головы А. Е. Обухова оперный певец, предприниматель, гласный городской думы П. Ф. Давыдов, подавший, в конце концов, в отставку по состоянию здоровья. Позже обязанности комиссара исполняли бывший городской голова А. Е. Обухов и его заместитель И. К. Анфиногенов. После ряда безуспешных попыток найти нового кандидата по просьбе А. Е. Обухова обязанности городского комиссара были переданы Екатеринбургскому уездному комиссару И. Ф. Толстоухову.

¹ Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции. Очерки истории. – Рязань, 2002. С. 90.

² Герасименко Г.А. Народ и власть (1917 год). – М.: «Воскресенье», 1995. С. 53.

Комиссары были вынуждены считаться с вновь возникшими влиятельными организациями – КОБаи, Советами, профсоюзами и др.¹ Поскольку сами комиссары были зачастую выходцами из общественных организаций либо социалистических партий, они проявляли готовность исполнять распоряжения Временного правительства и в целом проводили политику центра.

Социально-политическая активность в восточных уездах Пермской губернии была выше, чем в западных². Но даже в Екатеринбурге случаев присвоения Советами властных функций до выступления генерала Л. Г. Корнилова не замечалось, да и позже уездный комиссар исполнял свои обязанности даже при усилении Совета.

Главными функциями комиссаров были осуществление надзора за соблюдением законности и поддержание порядка, осуществляемые при помощи представителей КОБов, Советов и иных организаций с привлечением военнотружущих запасных полков. На сотрудничество с органами Временного правительства шли даже большевики, входившие в единичных случаях в комиссариаты – коллегиальные органы, создаваемые при комиссарах для оказания им помощи, контроля и пресечения практики единоличного принятия решений. Так, в состав Пермского губернского комиссариата входил большевик Ю. А. Ремейко (А. Е. Тихомиров), впрочем, быстро его покинувший. В апреле в Оханск для расследования обстоятельств ареста уездного комиссара Я. К. Морозова был направлен в качестве уполномоченного Пермского губернского комиссара большевик П. А. Галанин. В Екатеринбургском уезде член комиссариата большевик Ф. Г. Тююшев даже подписал обращение Екатеринбургского уездного комиссара С. А. Архангельского о внесении налогов и распространении «Займа Свободы»³. В комиссариат южной части Верхотурского уезда входил начальник алапаевской милиции большевик Е. А. Соловьев, будущий участник убийства великих князей в Алапаевске. Идея коллективности принятия решений была в то время весьма популярной, что создавало известные предпосылки консенсуса различных сил.

Хотя формально институт комиссаров был ликвидирован постановлением II Всероссийского съезда Советов, комиссары сохраняли в ряде мест должности до конца 1917 года, а кое-где и до января 1918 года; в ряде уездов состоялись еще и их перевыборы. Комиссары стали выразителями протеста городской общественности, входили в губернские и уездные объединения противников большевистского переворота. Институт комиссаров был упразднен лишь с использованием силовых методов.

Вступительную статью и таблицы к публикации подготовил
главный архивист отдела обеспечения сохранности архивных документов
Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)
А. А. ПЫСИН

¹ Пысин А.А. Деятельность института комиссаров Временного правительства в Пермской губернии // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2016 г.: Материалы научной конференции «Российская империя накануне революционных потрясений: К 100-летию Русской революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 16-17 ноября 2016 г.): Сборник / Под ред. С.В. Неганова. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2017. С. 207-208.

² Из отчета Пермского губернского комиссара Б.А. Турчевича министру внутренних дел А.М. Никитину о положении в губернии за сентябрь 1917 г. // Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. – Молотов, 1957. С. 292-294.

³ Листовка «Гражданам Екатеринбургского уезда». Копия. – ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 332. Л. 79-82.

Таблица № 1

Губернские комиссары

Ф. И. О. комиссара	Время нахождения в должности	Социальное положение
Егор (Георгий) Данилович Калугин (21.01.1870 – 23.01.1922)	6-31 марта 1917 г.	Из крестьян, окончил народное училище. Председатель Пермской губернской земской управы.
Александр Евстафьевич Ширяев (1882 г. – после 1935 г.)	31 марта – 29 мая 1917 г.	Из семьи заводского служащего. Окончил Томский университет. Инженер города Перми. В 1915–1917 гг. – председатель Пермского военно-промышленного комитета. Эсер.
Борис Александрович Турчевич (1884 г. – после 1917 г.)	29 мая – декабрь 1917 г.	Из дворянской семьи. Высшее юридическое образование. Прапорщик 162-го пехотного запасного полка. Эсер.

Литература: Бугров Д.В. Оппоненты большевизма на Урале. – Свердловск, 1991. Вып. 1; Обухов Л.А. А.Е. Ширяев – последний Пермский городской голова // Пермская губерния: история, политика, культура, современность. – Кунгур, 1997; Светлаков В.Г. Взгляд из прошлого. А.Е. Ширяев глазами историка // Страницы прошлого. – Пермь, 2002. Вып. 4; Семенов В.Л. А.Б. Турчевич – актер и архитектор. – 2-е изд., доп. – Пермь: изд. Богатырев П.Г., 2009; Шумилов Е.Н. Государственные, политические, общественные деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.). 4-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2012.

Источники: ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 14, 15, 35.

Таблица № 2

Уездные комиссары

Уезд	Ф. И. О. комиссара	Время нахождения в должности	Социальное положение
Верхотурский	Иван Яковлевич Чермных (1882 – ?)	Март-июнь 1917 г.	Техник по механическому делу, председатель Верхотурской уездной земской управы.
Южной части уезда	Михаил Николаевич Ветлугин (1882 – 17.09.1937)	1 июня – возможно, конец 1917 г.	Окончил юридический факультет Томского университета. Присяжный поверенный. Сочувствовал эсерам.
Северной части уезда	Алексей Васильевич Тюфтяев (? – ?)	С июня, возможно, до конца 1917 г.	Бывший волостной писарь, служащий главного управления Богословского горного округа, председатель продовольственного комитета, член исполкома.
Екатеринбургский	Иван Игнатьевич Кавшевич-Матусевич (? – ?)	Март – 5 апреля 1917 г.	Дворянин, заступающий место председателя уездной земской управы.
	Сергей Александрович (Алексеевич) Архангельский (? – ?)	Апрель-июнь 1917 г.	Артиллерийский приемщик и технико-контролер заводов Кыштымского горного округа.
	Иван Федорович Толстоухов (1888 – ?)	18 июня – 26 октября 1917 г.	Прапорщик. Большевик с весны 1917 г., депутат Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов.
г. Екатеринбурга	Александр Евлампиевич Обухов (1864 – ?)	Март, май-сентябрь 1917 г.	Из семьи чиновника, окончил лесное училище (1884 г.), служил лесничим. С 1906 г. гласный городской думы Екатеринбургa, а с 1908 г. по 1917 г. городской голова Екатеринбургa.

	Петр Феофанович Давыдов (1860-е – 1920-е)	Апрель 1917 г.	Гласный Екатеринбургской городской думы, оперный певец. Учился в Санкт-Петербургской консерватории. Предприниматель.
	Иван Константинович Анфиногенов (1846 – ?)	Апрель-май 1917 г.	Предприниматель, член городской управы.
	Александр Евлампиевич Обухов (1864 – ?)	Май-август 1917 г.	См. выше.
Ирбитский	Григорий Александрович Серебренников (27 января 1881 г. – ?)	Март – 7 апреля 1917 г.	Коллежский секретарь, председатель уездной земской управы.
	Степан Венедиктович Антонов (? – ?)	Апрель – вероятно, декабрь 1917 г.	Учитель.
	Иван Васильевич Агарков (? – ?)	Декабрь 1917 г.	Штабс-капитан
Камышловский	Яков Евграфович Крупин (19.04.1861 – ?)	Март – 9 мая 1917 г.	Коллежский секретарь, председатель уездной земской управы. Кадет.
	Алексей Павлович Чечеткин (? – ?)	Май – возможно, до конца 1917 г.	Председатель уездной земской управы.
	Макар Дмитриевич Храмцов (1872 – ?)	?	Бывший член Камышловской уездной земской управы. Из зажиточных крестьян. Кадет.
Красноуфимский	Иван Михайлович Луканин (1853(?)-1918(19))	Март-апрель 1917 г.	Председатель уездной земской управы.
	Николай Александрович Сергеев (? – ?)	6 апреля – октябрь 1917 г.	Земский врач. Осенью 1917 г. избран председателем уездной земской управы.

	Дмитрий Максимович Вершинин (1886(?) – январь 1919 г.)	19 октября – возможно, до конца 1917 г.	Служитель земства и заводо- управлений, состоял членом Пермской продовольствен- ной управы. Товарищ пред- седателя губернской продо- вольственной управы, в ав- густе гласный Пермской го- родской думы. Эсер.
	Фатих Насырович Тухватуллин (16.03.1894 – 10.07.1938)	Конец ноября – декабрь 1917 г.	Из семьи мусульманского священника. Окончил Крас- ноуфимское промышленное училище. Председатель уезд- ного мусульманского совета.
Кунгурский	Ефим Ефимович Бурандасов (Бурундасов) (? – ?)	Март 1917 г.	Заступающий место предсе- дателя уездной земской уп- равы.
	Петр Сосипатрович Ковин (? – 1918)	19 марта – июнь 1917 г.	Владелец канатной фабрики, весной 1917 г. – председатель уездной земской управы.
	Иосиф Арсеньевич Гиренко (1883 – после 1917 г.)	20 июня – конец ноября 1917 г.	Участник Русско-японской и 1-й мировой войн, прапор- щик 153-го пехотного запас- ного полка. В 1917 г. член ис- полкома Кунгурского совета рабочих и солдатских депу- татов. Беспартийный, сочув- ствующий эсерам.
Осинский	Павел Никитич Горшков (1875 – после 1919 г.)	Март-апрель 1917 г.	Из крестьян, имел гимнази- ческое образование. С 1906 г. до апреля 1917 г. – председа- тель уездной земской упра- вы.
	Олимпий Иванович Аршуков (1883 – 1938)	10 мая 1917 г. – 11 февраля 1918 г.	Дворянин. Высшее юридичес- кое образование. С 1913 г. – товарищ председателя Перм- ского окружного суда. Кол- лежский секретарь.

Оханский	Яков Карпович Морозов (1871 – 1946)	Март-апрель 1917 г.	Из крестьян. Окончил народное училище, учительствовал. С 1909 г. – председатель уездной земской управы.
	Анатолий Разумникович Дягилев (1881 – после 1942 г.)	7 апреля – октябрь 1917 г.	Из семьи псаломщика. Работал учителем, затем служил в 1901–1903 гг. техническим служащим на руднике гр. П.П. Шувалова.
	Исп. об. Всеволод Афанасьевич Коровин	30 октября 1917 г.	Непременный член крестьянского поземельного банка. В октябре 1917 г. – председатель уездной земской управы, член губернской земской управы с мая 1917 г.
	Петр Данилович Подлипский (1862 – 1918)	Начало ноября 1917 г.	Податной инспектор, земский деятель. Кадет.
	Михаил Григорьевич Кузнецов (1881 – ?)	Начало ноября – возможно, конец 1917 г.	Из крестьянской семьи, учился в Оханском городском 3-классном училище, но не закончил его из-за нужды. С 1904 г. – волостной писарь. Эсер.
Пермский	Алексей Михайлович Кирпищиков (1858 – после 1917 г.)	Март-май 1917 г.	Из семьи чиновника. Учился в Санкт-Петербургском университете. Титулярный советник. С 1906 г. по апрель 1917 г. – председатель Пермской уездной управы.
	Алексей Михайлович Варушкин (1875 – ?)	20 апреля – вероятно, конец 1917 г.	Учитель. Эсер? С апреля 1917 г. – председатель Пермской уездной земской управы. С августа 1917 г. до марта 1918 г. – гласный Пермской городской думы.
Соликамский	Дмитрий Николаевич Антипин (? – ?)	Март – 7 мая 1917 г.	Председатель уездной земской управы.
	Николай Геннадиевич Меньшов (? – ?)	Май-август 1917 г.	Директор мужской гимназии.

	Порфирий Александрович Орлов (1889 – ?)	С 30 августа, возможно, до конца 1917 г.	Преподаватель Усольского ремесленного училища.
Чердын-ский	Алексей Иванович Вотяков (1872 – после 1919 г.)	Март-май 1917 г.	Из крестьян. Окончил городское четырехклассное училище. Учитель. С 1906 г. член Пермской губернской земской управы. Коллежский секретарь с 1914 г.
	Иван Иванович Рукавишников (? – ?)	Май – возможно, конец 1917 г.	Учитель 4-классного училища, инспектор народных училищ. Надворный советник. Мировой судья в 1917 г.
Шадрин-ский	Петр Андреевич Астафьев (18.01.1862 – ?)	До 14 марта 1917 г.	Председатель уездной земской управы.
	Исп. об. Филадельф Андреевич Сибиряков (? – ?)	Март-апрель 1917 г.	Мировой судья, служил в земской управе. В 1917 г. – начальник милиции.
	Константин Матвеевич Петров (1877 – ?) В исполнение обязанностей не вступил	Апрель 1917 г.	Из мещанской семьи. Окончил приходское училище. Был депутатом Государственной думы 3-го созыва, где состоял в Трудовой группе. В 1917 г. прапорщик 34-го Западно-Сибирского полка.
	Леонид Алексеевич Будрин (1887(?) – ?)	7 мая – возможно, конец 1917 г.	Прапорщик 139-го пехотного запасного полка. В 1917 г. избран председателем уездной земской управы. Эсер?

Литература: Бакулин В.И. Соликамский (Усольский) уезд в 1917–1919 гг. – Соликамск, 1995; Бугров Д.В. Оппоненты большевизма на Урале. – Свердловск, 1991. Вып. 1; Главы городского самоуправления. Исторические очерки. – Екатеринбург, 2003; Горовой Ф.С., Александров Ф.А. и др. Урал в огне революции. – Пермь, 1967; Кашин В.В. Белый Тагил. По трофейным документам Колчака / В.В. Кашин. Нижний Тагил: Книжный дом «Хлоповь», 2018; Кириянов И.К. Пермские депутаты государственной Думы. – Пермь, 2006; Кошкарлов Д.А. К.М. Петров – политик, депутат, революционер // Емельяновские чтения. Материалы Всероссий. науч.-практической конф. «IV Емельяновские чтения». Курган, 24-25 апреля 2009. – Курган, 2009. Изд. Курганского ун-та. 198 с.; Обухов Л.А. «Человек с ружьем» в уездном

городе: участие представителей кунгурского гарнизона в революционных событиях 1917 г. // Грибушинские чтения – 2015. Кунгурский диалог. – Пермь, 2015; Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи / Л.Г. Протасов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 463 с.; Смирнов В.Н. Советизация адвокатуры: чистки и репрессии на Урале (1923–1948 гг.) // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 142-161; Шумилов Е.Н. Государственные, политические, общественные деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.). 4-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2012; Ширинкин А. Мы твои сыновья, Россия (хроника политических репрессий и раскулачивания на территории Оханского района в 1918–1943 гг.). – Пермь, 2002; Ширинкин А. Очер-батюшка (повествование о земле Притыкинской). – Пермь, 2003. Т.1; Ярков Ю.М. Комиссары Временного правительства в Пермской губернии: персоналии и деятельность (весна 1917 г.). // Вторые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28-29 апреля 1999 г. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999.

Источники:

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 15118, 24821.

ГАПК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 515; Ф. 167. Оп. 1. Д. 34, 38, 46; Оп. 2. Д. 14.

РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 160.

ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 298; Ф. 221. Оп. 2. Д. 819.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1901 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1902 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1903 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1904 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1907 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1908 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1909 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1910 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1911 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1912 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1913 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1914 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1915 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1916 год; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1917 год; Архив русской революции. В 22 т. – М.: Терра; Политиздат. – 1991. Т. 11, 12; Ярмуллин А.Ш. Тухватуллин Фатих Насырович // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 6. Советы народного хозяйства – У. / гл. ред. М.А. Ильгамов. – Уфа: Башк. энцикл., 2010. С. 375.

Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. – Молотов, 1957; Вольный Урал. 1917. 10 декабря; Екатеринбург. Энциклопедия. – Екатеринбург: «Академкнига», 2002; Зауральский край. 1917. 11 июня; Коротаяев Ф.И. Кунгур в годы революции. – Пермь, 1965; Отечественная история. История России с древних времен до 1917 г. / энциклопедия. – М., 1994. Т.1; Русский исторический архив. – Прага, 1929. Сборник I; 1917 год в Пермской губернии. – Пермь, 2007; Заря народоправства. 1917 г.; Пермские губернские ведомости. 1917.

Таблица № 3

Губернский комиссариат

Дата образования	Состав	Социальное положение
23 марта 1917 г.	Губернский комиссар Александр Евстафьевич Ширяев отвечал за: 1) сношения с Временным правительством; 2) ведение городского самоуправления; 3) строительное отделение; 4) губернскую чертежную; 5) вопросы, связанные с производством на заводах, работающих на оборону	См. табл. 1.
	Сергей Иванович Бондарев (1872 – 1944) отвечал за: 1) ведение волостного земства; 2) продовольственный вопрос; 3) вопросы о народном образовании; 4) заведование губернской типографией и газетным делом; 5) ведение комитетов общественной безопасности; 6) лесоохранения	
	Александр Андрианович Насальчук (1875 – после 1922 г.) отвечал за: 1) устройство местного суда; 2) вопросы милиции «в пределах закономерности её действий»; 3) губернский распорядительный комитет; 4) губернское присутствие по воинской повинности; 5) духовное ведомство	Из мещан. Окончил Пермскую классическую гимназию. С 1910 г. – присяжный поверенный. В 1917 г. – капитан 699-й пехотной дружины.
	Борис Александрович Турчевич (1884 –?) отвечал за: 1) вопросы об армии; 2) врачебное отделение; 3) ветеринарное отделение; 4) тюремное ведомство; 5) вопросы помощи и пособий, возникшие в связи с войной; 6) вопросы по военнопленным и военнообязанным	См. табл. 1.
	Юрий Антонович Ремейко (настоящее имя и фамилия Александр Егорович Тихомиров) (1894 – после 1920 г.) – отвечал за: 1) вопросы труда; 2) ведение рабочих организаций	Из крестьян. Учитель. Большевик. Член исполкома Уралсовета.

	Иван Васильевич Воробьев (1863 – после 1926 г.) представлял крестьян в комиссариате	Из крестьян. Член губернской земской управы с 1913 г. по март 1917 г.
--	--	---

Таблица № 4

Уездные комиссариаты

Уезд	Дата образования	Состав	Социальное положение
Верхотурский	Середина апреля 1917 г.	Алексей Васильевич Тюфтяев	См. табл. 2.
		Афанасий Трофимович Кузнецов (1879 – 1938)	Аптекарь, председатель КОБа Черноисточинского завода.
		Павел Александрович Данилов	Учитель, председатель КОБа Верхне-Салдинского завода, заведовал 2-классным училищем.
Южной части Верхотурского уезда	Июнь 1917 г.	Иван Иванович Антонов	Рабочий.
		Григорий Яковлевич Копылов (1872 (1874) – 12 сентября [1918])	Член исполнительного комитета продовольственной комиссии.
		Ефим Андреевич Соловьев (октябрь 1874 г. – после августа 1937 г.)	Начальник милиции Алапаевского завода. Большевик.
		Афанасий Трофимович Кузнецов Кандидат в члены	
Северной части Верхотурского уезда	Июнь 1917 г.	Кирилл Николаевич Лекомцев	Начальник милиции Надеждинского завода.
		Михаил Иванович Беляев	Служивший в конторе завода.

		Вениамин Михайлович Каптерев (Коптелов) (1884 – ?)	Учитель в Черноисточинском заводе.
		Михаил Филиппович Башкарев (Башкаров?) Кандидат в члены	Волостной писарь.
Екатеринбургский	С 16 апреля 1917 г.	Василий Андреевич Котлованов	Крестьянин, бывший волостной писарь. Заведующий финансово-распорядительным отделом милиции.
		Филипп Григорьевич Тююшев (Тюишев) (? – 1919 г.) Заведовал местным самоуправлением	Слесарь-кустарь, доверенный по лесному хозяйству от Верхне-Нейвинского общества. Представитель Верхне-Нейвинского КОБа. Большевик.
		Сибакатулла Сабирович Хамзин Заведовал мусульманским отделом	Имам. Представитель башкирского населения.
		Анатолий Петрович Бржезовский (18.04.1879 – ?) Заведовал юридическим отделом в области земельных и лесных отношений	Дворянин. Социал-демократ (большевик?). Отставной подпоручик, бывший агроном. «Запасной член комиссариата».
		Иван Федорович Толстоухов	См. табл. 2.
		Анатолий Нелюбов	Штабс-капитан 123-го запасного полка. [Представитель Совета рабочих и солдатских депутатов].
Ирбитский	Май 1917 г.	Александр Васильевич Юрлов	Окончил городское училище. Частный поверенный, имел 20 лет судебной практики.

		Александр Иванович Шырыкалов	Учитель ремесленного училища. Мировой судья.
		Николай Дмитриевич Самарин	Преподаватель учительской семинарии.
		Аркадий Козьмич Евтюгин	Военный фельдшер. Учитель.
Красноуфимский	Апрель 1917 г.	Сергей Михайлович Троицкий	Товарищ прокурора.
		Александр Иванович Авдеев	Рабочий.
		Петр Владимирович фон Беринг	Дворянин, преподаватель промышленного училища, надворный советник.
		Дмитрий Васильевич Зямяткин	Член земской управы, представитель от крестьян.
		Алексей Иосифович Русинов	Член земской управы, представитель от крестьян.
Осинский	Апрель 1917 г.	Арсений Дмитриевич Шемякин	Представитель Совета рабочих депутатов.
		Рязанов	Солдат, представитель временного военного комитета.
		Павел Соломонович Завриев	Судебный следователь, представитель земства и города Оса.
		Василий Филиппович Кокуркин	Инструктор кооперации продовольственного комитета, представитель КОБа.
		Муллимухамет Мулланурович Вахитов	«Торгующий».
		Николай Фадеевич Бодягин	Солдат гарнизона.

		Иван Иванович Жуланов (29.08.1889 – 09.03.1938)	Крестьянин.
		Иван Иванович Тарутин (Тарунин?)	Инспектор кооперации.
Оханский исполнительный комитет (до июня 1917 г. исполнял функции комиссариата)	(24 марта) – апрель-май 1917 г.	Анатолий Разумникович Дягилев (1881 – после 1942 г.)	См. табл. 2.
		Петр Данилович Подлипский (1862 – 1918), председатель ревизионной комиссии	Податной инспектор.
		Арсений Семенович Воробьев (14.02.1879 – 20.03.1938), председатель комиссии по оказанию помощи семьям призванных	Крестьянин.
		Алексей Прокопьевич Красильников , председатель дорожно-строительной комиссии	Крестьянин.
		Степан Александрович Чебыкин , председатель комиссии по обложениям	Крестьянин.
		Дмитрий Васильевич Пермяков , председатель административной комиссии	Учитель. Эсер?
		Александр Михайлович Яковлев (1879 – ?), председатель комиссии по народному образованию	Акцизный надзиратель. В 1906–1908 и 1917 гг. состоял в партии эсеров или примыкал к ней.
		Владимир Яковлевич Трейман , председатель продовольственной управы	Непременный член землеустроительной комиссии.

		Федор Терентьевич Железняков , начальник уездной милиции	Учитель.
		Степан Архипович Болотов (1894 – 1947)	Писарь в управлении Оханского уездного воинского начальника.
Оханский комиссариат	Середина июня 1917 г.	С.А. Соболев	?
		Александр Тарасович Радченко	Агроном, окончил Харьковское училище, ссыльный с 1908 г. Учитель в сельскохозяйственной школе. Левый эсер (?). В 1917 г. рядовой нестроевой команды 162-го запасного полка.
		Михаил Григорьевич Кузнецов (1881 – ?)	См. табл. 2.
		Степан Архипович Болотов (1894 – 1947)	Писарь в управлении Оханского уездного воинского начальника.
Пермский	Начало июня 1917 г.	Николай Августович Вармунд (1865(?)) – после 1919 г.)	Адвокат, присяжный поверенный.
		Апполон Андреевич Тимофеев	Коллежский секретарь, ветеринарный врач Чердынского земства. С 1906 г. состоял членом Пермского комитета партии кадетов.
Соликамский	Апрель 1917 г.	Дмитрий Николаевич Антипин (1868 – ?)	Председатель уездной земской управы, бывший уездный комиссар. См. табл. 2.
		Николай Петрович Нечаев	Заведующий отделом земской управы по народному образованию. Меньшевик (РСДРП объединенная).

		Петр Михайлович Катаев	Делопроизводитель земской управы по школьному образованию.
		Кирилл Николаевич Филимонов	Агроном.
		Николай Тотмянин	Священник.
Чердын-ский	30 апреля 1917 г.	Николай Петрович Ваньков	Учитель начального училища.
		Михаил Васильевич Черепанов	Учитель.
		Николай Павлович Марков	Податной инспектор.
		Григорий Прохорович Кудымов (12.11.1883 – 10.11.1937)	Учитель 2-классного начального училища.
		Петр Александрович Горшков	Крестьянин.
Шадрин-ский	Апрель 1917 г.	Константин Матвеевич Петров , председатель	Уездный комиссар. См. табл. 2.
		Георгий Алексеевич Марков	Студент Киевского коммерческого института, прапорщик 12-й роты 139-го запасного полка.
		Казимир Болеславович Ростоцкий	Подпоручик 335-го пехотного Анапского полка. Судебный следователь, заведующий военнопленными.
		Павел Кузьмин	?

Литература: Бугров Д.В. Оппоненты большевизма на Урале. – Свердловск, 1991. Вып. 1; Прикамье. Век 20. – Пермь, 1999; Кашин В.В. Белый Тагил. По трофейным документам Колчака / В.В. Кашин. Нижний Тагил: Книжный дом «Хлоповъ», 2018; Семенов В.Л. А.Б. Турчевич – актер и архитектор. – 2-е изд., доп. – Пермь: изд. Богатырев П.Г., 2009; Шумилов Е.Н.

Государственные, политические, общественные деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.).
4-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2012.

Источники:

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16405, 16447, 16970, 16973, 16982, 18438, 18440, 21522, 24822, 26847, 26861, 30410, 30420, 30421.

ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 51.

ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 12, 14, 15, 24, 26, 27, 29, 34, 37.

ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 263.

ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 12557. Т. 1.

ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 323, 348.

Большевики Среднего Урала в революции 1905–1907 годов. – Свердловск, 1975; Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. – Молотов, 1957; Бржезовский Анатолий Петрович // Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма / Под ред. Вл. Виленского-Сибиряка, Феликса Кона, А.А. Шилова [и др.], Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев. – М.: Всесоюзное о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1927–1934. Том пятый: Социал-демократы. 1880–1904: Вып. 1: А-Б / Составлен Э.В. Корольчук и Ш.М. Левиным: Ред. [и авт. предисл.]: В.И. Невский. – Б.М., 1931, 582 с.; Гражданская война в Прикамье: Май 1918 – январь 1920 гг. – Пермь, 2008; Долгов Е.Б. Бржезовский Анатолий Павлович // Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Отв. ред. Г.С. Сабирзянов. – Казань: Инст-т Тат-й энц-ии А.Н. Р.Т., 2002. – Т. 1: А-В; Записки председателя Оханской ЧК (Оханск в 1916–1920 гг.) / под ред. А. Ширинкина. – Пермь, 2005; Исакова О. Бондарев Сергей Иванович // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 872 с.; Отечественная история. История России с древних времен до 1917 г. / энциклопедия. – М., 1994. Т.1; Думы Урала. 1917; Сборник материалов революционного движения в Тагильском округе. – Нижний Тагил, 1925; Оханский вестник. 1917; 1917 год в Пермской губернии. – Пермь, 2007.

A. Pysin

The Center for documentation of public organization of Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Russian Federation; cdooso@epn.ru

**PROVINCIAL AND COUNTY COMMISSARS OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT
IN THE PERM PROVINCE: PERSONAL COMPOSITION**

The personal composition of the commissars of the Provisional Government and members of the commissariats in the Perm province is presented in tables indicating the time spent in office and social status.

Keywords: commissars of the Provisional Government, personnel, Perm province.

Я ЧАСТУШКИ ВАМ СПОЮ, АНЕКДОТЫ РАССКАЖУ...
**(Фольклорные мотивы в документах Государственного архива
административных органов Свердловской области)**

И. Н. Демаков*

*Илья Николаевич Демаков

Государственный архив административных органов Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; i.demakov@egov66.ru

Представленные в публикации тексты частушек, анекдотов, песен, стихотворений из архивных документов Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО) были созданы в 1920–1940-е годы и изъяты при аресте у репрессированных на основании ст. 58 УК РСФСР.

Ключевые слова: Свердловская область, анекдоты, песни, стихотворения, частушки.

В фондах государственного казенного учреждения Свердловской области «Государственный архив административных органов Свердловской области» (ГКУСО «ГААОСО»), отмечающего в 2022 году свой 30-летний юбилей, находятся на хранении документы по истории Среднего Урала, других регионов Российской Федерации и стран Западной Европы и Азии.

Это документы органов государственной безопасности Свердловской области, военных комиссариатов, судов, прокуратур, таможенных органов и других организаций, личные коллекции граждан. Всего в архиве в 210 фондах хранится почти 134 тысячи единиц хранения управленческой документации, документов личного происхождения, фотодокументов, фотодокументов, видеодокументов.

Основной комплекс архивных документов составляет фонд Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области».

В настоящей публикации представлены образцы народного творчества (анекдоты, частушки, песни, стихи) жителей Среднего Урала, изъятые в качестве вещественных доказательств и вошедшие в состав архивно-следственных дел. Авторство большинства произведений не установлено. Жители Свердловской области становились фигурантами архивно-следственных дел за распространение, т. е. переписывание, пение, декламирование частушек, анекдотов, песен и других произведений народного творчества, что инкриминировалось им как проведение антисоветской пропаганды и агитации. Данное противоправное деяние квалифицировалось по ст. 58 п. 10 УК РСФСР.

Самым распространенным жанром фольклора, представленным в публикации, стали частушки.

Как утверждал советский ученый-фольклорист Ю. М. Соколов в 1941 году: «В тематике частушки отразились все перипетии нашей общественной, бытовой жизни за 20 лет. Она получила значение художественного документа эпохи... Стоит лишь перечислить, о чем поет советская частушка. Она поет обо всем, чем жили, волновались, гордились наши народные массы. Вся борьба за колхоз нашла яркое отражение в частушке. Частушка является интересным отражением жизни данного колхоза... Частушка говорит о победе колхозного строя над кулачеством... В годы нэпа и затем в годы борьбы с кулачеством частушка была не раз использована кулацкими элементами, которые очень широко применяли ее для своей агитации... Фольклор как острое средство социальной борьбы был очень широко использован народными трудовыми массами»¹.

В публикации представлены образцы официальных частушек и частушек, признанных антиколхозными, а поэтому и антисоветскими.

Современные исследователи считают, что «частушка – это жанр традиционного фольклора, позволяющий публично обсуждать наиболее болезненное: человеческие взаимоотношения, социальные события – все, что так или иначе не соответствует норме, все, о чем не принято говорить открыто. Благодаря частушке традиционное общество осуществляет контроль над молодежью, ее взглядами, поведением, пониманием и следованием норме. Коммуникативной функцией частушки как речевого фольклорного жанра – сообщить коллективу о своем отношении к событию – объясняется и формально-содержательная структура жанра, и специфика образа говорящего и слушающего»².

Уральские ученые ранее неоднократно обращались к теме присутствия фольклорных документов в архивно-следственных делах периода 1920–1940-х годов, хранящихся в ГКУСО «ГААОСО».

Преподаватель Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Светлана Ивановна Быкова изучала историю фольклорного творчества на примере дел фонда Р-1³. Работники ГКУСО «ГААОСО» также ранее уже публиковали свои исследования по фольклору в составе архивно-следственных дел⁴.

Свое повествование я начну с происшествия в селе Елань Еланского⁵ района Свердловской области.

¹ Соколов Ю.М. Основные линии развития советского фольклора // Советский фольклор : сборник статей и материалов / АН СССР. Ин-т литературы. Отдел фольклора народов СССР ; [отв. ред. проф. М. К. Азадовский]. – Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1941 № 7. С. 44.

² Эмер Ю. А. Частушка как народная рефлексия ценностной системы / Ю. А. Эмер // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 39-42. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000404851>.

³ Быкова С.И. Смех под арестом: анекдот и другие «веселые» жанры в следственных материалах НКВД // Totalitarianism and Litetary Discours: 20th Century Experience. – Tbilisi: Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2010. С. 192-200; Быкова С.И. Вот если бы Вы, Иосиф Виссарионович, сейчас упали и разбились...: особенности отношения современников к Сталину. XX век и Россия: общество, реформы, революции. – Электронный сборник. – Вып. 1. – Ч. I. – Самара, 2013. – с. 78-91. URL: <http://sbornik.lib.smr.ru> и др.

⁴ См.: Демаков И.Н. «За что нам послано несчастье?» (Песни, стихотворения, частушки раскулаченных спецпереселенцев на Среднем Урале) // Архивы Урала, № 25. 2021. С. 147-163.

⁵ С 1958 г. – Байкаловский район Свердловской области.

Еще 23 октября 1934 года в Еланской неполной средней школе были обнаружены листовки контрреволюционного содержания, 13 марта 1935 года в этой же школе была обнаружена листовка с частушками контрреволюционного характера, компрометирующими вождей ВКП(б) и Правительства.

В апреле 1935 года за сочинение и распространение частушек антисоветского характера был арестован 17-летний Иван Прокопьевич Какшин (Кокшин). При обыске у Какшина была изъята тетрадь с записями 184 частушек (Документ № 1). Частушки записаны черными чернилами в тетради в линейку и пронумерованы. Большая часть частушек нецензурного характера. Также в данном деле сохранился еще листок с частушками (Документ № 2). Авторство и принадлежность данного документа к кому-либо из арестованных установить не удалось. Для публикации выбраны частушки, текст которых подчеркнут следователем из-за антисоветского характера и интересного содержания.

Помимо Ивана Какшина за распространение контрреволюционных материалов были арестованы Егор Филиппович Карсаев, 17 л., Михаил Григорьевич Максимов, 15 л., и Анна Алексеевна Брызгалова, 25 л.

Иван Прокопьевич Какшин (Кокшин) работал в колхозе «Колхозный путь». В характеристике, выданной председателем Еланского сельсовета, И. П. Какшин был назван Иваном Петровичем Губиним¹. Другими официальными документами данный факт не подтверждается.

Как показывал Иван Какшин, он записывал частушки, услышанные от жителей своего села Елань.

У Егора Карсаева было изъято стихотворение «Вилами по воде о принудительном труде» (Документ № 3), по словам арестованного, переписанное из журнала «Лапоть» за 1933 год. Также в качестве вещественных доказательств присутствуют два листа из журнала «Искорка»² примерно 1932–1933 годов издания. Часть строк вышеуказанного стихотворения взята из текста данного журнала. Михаил Максимов переписал у неизвестного лица контрреволюционный переделанный вариант песни «Интернационал» (Документ № 4) и дал переписать Е. Карсаеву. Анна Брызгалова пела следующую песню – «В Еланском колхозе закололи мерина, ели три недели, вспоминали Ленина»³.

Специальная судебная коллегия Свердловского областного суда осудила 22 сентября 1935 года всех причастных к антисоветской агитации к заключению на сроки от 3 до 5 лет лишения свободы.

Специальная Коллегия Верховного суда РСФСР 25 октября 1935 года снизила сроки заключения А. А. Брызгаловой, И. П. Какшину (Кокшину), Е. Ф. Карсаеву, а М. Г. Максимов от наказания был освобожден⁴.

24 октября 1935 года у клуба имени Кирова станции Егоршино Свердловской области появилась афиша «Концерт Мэри Берк – артистки Ташкентского госцирка. Колхозные, цыганские частушки, балет». Цена билетов от 1 до 2 рублей. Спустя несколько дней после

¹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21366 (19658 т. 1). Л. 13.

² «Искорка» – журнал, выпускался с 1924 по 1933 гг. специально для детей, проживавших в сельской местности.

³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21366 (19658 т. 1). Л. 76.

⁴ Там же. Л. 96-98.

концерта в номере газеты «За здоровый транспорт» № 53 за 27 октября 1935 года появилась разгромная статья Просвирнова «Халтура на сцене рабочего клуба», в которой выступление Берк оценивалось как «наглая ничем не прикрытая вылазка классового врага»¹. Мери Берк была задержана за исполнение халтурных частушек.

При аресте у артистки было изъято удостоверение с фотографией, выданное артистке Ташкенского² госцирка Анмерии Бэрк, с разрешением выступать в рабочих клубах и районах в период с 6 января по 30 декабря 1935 года (Документ № 5), а также Программа вечера цирковой артистки балета Анмерии Бэрк с резолюциями управления Обллита по Режевскому району от 21 октября 1935 года о разрешении выступать в детском клубе поселка Реж и с разрешением инспектора политпросвета Егоршинского Рика И. Ф. Березина к постановке в клубе «Кирова», за исключением номеров 6-9-10-13 частушек, от 23 октября 1935 года³. В программе значились 13 вокальных выступлений: «Две дороги», «Лучинушка», «Лапоточки» (Документ № 6), «Цыганка», «Шалите», «Весеннее» (Документ № 7), «За колхозный урожай» (Документ № 8), «На болоте», «Посевные частушки» (Документ № 9), «Производственные частушки», «Привет публике», «Женские частушки» (Документ № 10), «Комические частушки» и 19 номеров балета и разнохарактерных танцев. Среди них – «Вальс пластики», «Во саду ли в огороде» (русско-славянская), «Мотлет», «Восточный чабан», «Индийский танец», «Светит месяц», «Лезгинка», «Молитва Шамиля», «Мамаджан» (узбекский), «Сербянка», «Американская чечетка» и др.

В дело подшиты справки о выступлениях Анмерии Бэрк в клубе Полдневского сельсовета Свердловской области, в санатории спецназначения «Сунгуль», в Каслинском клубе имени Захарова, в Салгановском лесоучастке Златоустовского леспромхоза, в клубе поселка Сулея Саткинского района Челябинской области и в других учреждений культуры Урала. Как обычно отмечалось в документах – «концерт прошел удовлетворительно, публика осталась довольна».

При составлении анкеты от 27 октября 1935 года артистка назвалась Анмерией Ермолаевой Бэрк, сербиянкой (сербкой), дочерью владельца цирка в Омске, приехавшей из Сербии в 4-х летнем возрасте.

В анкете арестованного от 1 ноября 1935 года биографические данные были иные. Анмерия Бэрк оказалась... Антониной Ермолаевой Юдиной, уроженкой станции Батраки Сызранского района Куйбышевского края⁴. Поддельную справку артистки Ташкентского госцирка А. Бэрк получила в Ташкенте от знакомого.

Обвинение в антисоветской агитации (ст. 58-10 УК РСФСР) с А. Е. Юдиной было снято. И 15 декабря 1935 года приговором Народного суда Ленинского района города Свердловска А. Юдина была приговорена к 2 годам ИТЛ по ст. 72 и 169 УК РСФСР за подделку документов и злоупотребление доверием.

¹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 2.

² Так в документе.

³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 12-26об.

⁴ В настоящее время – Самарская область.

Уроженка поселка Уткинского завода Первоуральского района Зоя Ивановна Лузина, гладильщица прачечной железнодорожной станции Свердловск, была осуждена в 1936 году на 2 года за исполнение антисоветской песни «Ты сидишь одиноко и смотришь с тоской, как голодный народ умирает...» и анекдота про И. В. Сталина (Документ № 11).

Текст песни и анекдота записаны со слов коллеги З. И. Лузиной по прачечной.

Дарья Кондратьевна Женихова родилась в 1904 году в деревне Малково Осинского уезда Пермской губернии¹. Работала учительницей, в годы Великой Отечественной войны была без определенного места жительства.

Как сказано в протоколе допроса Д. К. Жениховой от 30 июня 1943 года: «С 1941 г. ходила по деревням и пела частушки, за что мне подавали хлеба»². Следователь записал частушки, исполняемые Д. Жениховой, на отдельный листок. Из семи частушек в публикации представлены пять (Документ № 12).

В архивно-следственных делах фонда Р-1 выявлены уже два варианта антисоветской песни про спасение экипажа парохода «Челюскин» весной 1934 года и торжественные мероприятия, связанные с возвращением полярников в Москву летом того же года.

Первый вариант песни был изъят у слесаря Уралвагонзавода города Нижний Тагил Владимира Михайловича Сошникова.

«SOS» Здравствуй, Водопьянов³. Здравствуй, Ляпидеев. Здравствуй...⁴ Шмит и прощай. Вы же утопили ледокол «Челюскин». А за это орден получай. Вы теперь герои Арктики советской. Собрались все в одной строке. Деньги получили, в Крым Вы укатили. А «Челюскин» плавает на дне. Вам теперь живется весело, не скучно. Вечеринки, пляски и молва. Денежки в кармане, рожка на экране. Вот, что экспедиция дала»⁵. В. М. Сошников был осужден 31 марта 1938 года на 2 года лишения свободы по ст. 58-10 УК РСФСР.

Второй вариант песни о челюскинцах (на мотив песни «Мурка») ⁶ был изъят 10 ноября 1936 года у заведующего плановым сектором отдела главного механика треста «Тагилстрой» города Нижний Тагил, уроженца Москвы Алексея Александровича Яковлева. А. А. Яковлев с 1918 по 1930 год с матерью и сестрами жил в городе Тифлисе (Тбилиси), Грузия; там же окончил химический техникум и был направлен на работу в г. Березники Уральской области (в настоящее время Пермский край). С 1935 года проживал в городе Нижнем Тагиле. Помимо песни о челюскинцах у А. Яковлева была изъята тетрадь со стихами, датированная 1926–1935 гг.⁷

Как пояснил А. А. Яковлев, песню о челюскинцах он впервые услышал в Свердловске примерно в феврале 1935 года в ресторане «Инснаба», а затем на остановке трамвая около Госоперы⁸. Записал песню на память и несколько литературно отшлифовал⁹.

¹ В настоящее время – Бардымский район Пермского края.

² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 12441 (12671). Л. 3.

³ Здесь и далее текст документа. Правильно – Водопьянов, Ляпидевский и Шмидт.

⁴ Отточие в тексте документа.

⁵ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 15953 (16920). Л. 38.

⁶ Быкова С.И. Смех под арестом: анекдот и другие «весёлые» жанры в следственных материалах НКВД // Totalitarianism and Litetary Discours: 20th Century Experience. – Tbilisi: Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2010. С. 199.

⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 68163 (43747). Л. 279.

⁸ Государственная Опера. В настоящее время – Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета.

⁹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 68163 (43747). Л. 66.

«Здравствуй, Ляпидевский, здравствуй, Водопьянов, Здравствуй, лагерь Шмидта, и прощай – Вместе водку пили, «Челюскин» топили. А теперь червонцы получай. Если-бы не Миша, Миша Водопьянов – Не видать-бы Вам родной Москвы – Сдохли-бы на льдине, не было-б малины, – А зато теперь герои Вы [...]»¹ Где же смысл и польза, закричат троцкисты, в этом предприятии была?! Денежки в кармане, рожи на экране – вот что экспедиция дала»².

В декабре 1935 года тетрадь с текстом песни о челюскинцах была также изъята у учащихся 5-го класса школы № 7 города Нижний Тагил. В марте 1937 года Алексей Яковлев за проведение контрреволюционной агитации был осужден к 10 годам лишения свободы.

Примером послевоенного³ народного фольклора стал анекдот, рассказанный в 1946 году Т. И. Маркс.

Тамара Маркс родилась 8 марта 1930 года в городе Молотово (Пермь). Родители – отец Иван Федорович Маркс и мать Екатерина Константиновна Маркс – умерли в 1932–1933 гг. после чего двух дочерей Людмилу, 1928 г. р., и Тамару отправили в детский дом. Лишь спустя четыре года дочерей забрали к себе тети. К сожалению, Тамара Маркс стала прогуливать школу, не хотела учиться в ремесленном училище, стала беспризорничать и в 1945 году была задержана на железнодорожном вокзале города Свердловска. Тамара Маркс была определена в Туринскую детскую колонию. В феврале 1946 года на Тамару Маркс было заведено уголовное дело по ст. 58 ч. 10 на основании фактов антисоветской агитации. «Маркс, будучи воспитанницей Туринской детской колонии, систематически среди воспитанниц ...⁴ проводила антисоветскую агитацию, распространяла антисоветские анекдоты, восхваляющие жизнь царского времени, опошляя руководителей партии и правительства. Открыто высказывала террористические намерения по отношению одного из руководителей партии и советского государства...». Кроме того, «Маркс надругалась над открыткой одного из руководителей партии и правительства, проявив при этом антисемитизм»⁵. Тамара Маркс отвергла обвинение в обезображивании открытки И. В. Сталина. Приговорили несовершеннолетнюю воспитанницу колонии к пяти годам лишения свободы.

В Средней Азии, в Узбекской ССР, советские школьники 4-10 классов каждую осень на полтора-два месяца отвлекались на уборку главной культуры республики – хлопка. Работа была очень тяжелой – с 9 до 18 часов с перерывом на часовой обед под палящим солнцем или дождем, а для старших классов также с проживанием на полевом стане. О тяжелых условиях работы свидетельствует текст песни о хлопке (Документ № 14), изъятый у Г. Х. Курмаева. Сам Г. Курмаев от принадлежности к нему изъятых документов отказался.

По ритмическому ряду, мелодии и по начальным строчкам песня об уборке хлопка напоминает песню композитора Б. А. Мокроусова на стихи поэта С. Я. Алымова «Хороши весной в саду цветочки», созданную в 1946 году: «*Хороши весной в саду цветочки, Еще лучше деvушки весной...*».

¹ Далее опущен текст трех четверостиший.

² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 68163 (43747). Л. 279.

³ По дате изъятия документа при аресте, а не по дате создания.

⁴ Здесь и далее текст опущен составителем.

⁵ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 69523 (44340). Л. 45.

Губайдулла Хамзинович Курмаев родился в 1891 году в деревне Верхний Аврюз (в настоящее время Альшеевский район Республики Башкортостан). С 1914 по 1931 год проживал в Средней Азии (Ташкенте, Самарканде и др.), работал конторщиком, педагогом, служил в Чрезвычайной комиссии, работал в партийных органах. После окончания коммунистического университета имени Свердлова в Москве был назначен в город Ташкент на работу в Средне-Азиатский коммунистический университет преподавателем и заведующим заочным сектором. В 1931 году был направлен на работу в Свердловск, где стал работать преподавателем политэкономии в коммунистическом университете. Затем работал преподавателем политэкономии в Промакадемии, на курсах партийного актива, на курсах журналистов, в Институте коммунистического строительства.

В октябре 1937 года был арестован и обвинен по ст. 58-10, 58-11 в контрреволюционной пропаганде и участии в контрреволюционной организации. В 1940 году осужден на 5 лет и направлен в Ужлаг. Срок истек в 1942 году, но из лагеря он был освобожден в августе 1947 года в связи с войной. В декабре 1948 года был обвинен по ст. ст. 58-10, 58-11 за участие в той же контрреволюционной организации. В 1949 году он был сослан на поселение. В феврале 1956 года дело в отношении Г. Х. Курмаева было прекращено, из ссылки на поселение освобожден.

В архивно-следственных делах встречаются и другие образцы фольклора периода 1920–1940-х годов. Часть произведений, в частности легенда «Христос у Сталина», частушки и анекдоты авторства жителя Новолялинского района Парфена Марковича Башкирцева¹, уже полностью опубликованы и изучены уральскими исследователями², другие документы еще ждут своей очереди в процессе изучения народной культуры в Советском Союзе на примере Урала.

Текст публикуемых документов передается в соответствии с современными правилами орфографии, с точным сохранением стилистических и фонетических особенностей. Авторский стиль и манера написания полностью сохранены. В соответствии с современной орфографией и пунктуацией в документах проведено деление текста на абзацы и предложения, проставлены необходимые по смыслу знаки препинания.

Орфографические ошибки и опечатки исправлены без оговорок. Неисправности текста, имеющие смысловое значение, сохраняются. Правильное написание приводится в текстовом примечании.

Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителем слова и части слов заключены в квадратные скобки. Сокращенно написанные слова, если они не являются общепринятыми, воспроизводятся полностью. При этом восстановленные части слов

¹ Соболева Л.С., Липатов В.А. Народная легенда о встрече Сталина и Христа в Кремле (по материалам следственного дела ОГПУ) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 798-818. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.317>.

² Быкова С.И. Смех под арестом: анекдот и другие «весёлые» жанры в следственных материалах НКВД // Totalitarianism and Literary Discours: 20th Century Experience. – Tbilisi: Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2010. С. 197.

закрываются в квадратные скобки. Утраченный или непрочтенный из-за повреждения документа, а также неразобранный текст отмечается отточием. В текстуальных примечаниях оговаривается причина пропуска и примерное количество утраченных слов или букв.

Большинство документов являются рукописными оригиналами и публикуются впервые.

Вступительную статью и документы к публикации подготовил
главный археограф отдела научно-справочного аппарата, использования
и публикации архивных документов
Государственного архива административных органов
Свердловской области (ГААОСО)
И. Н. ДЕМАКОВ

№ 1

Частушки И. П. Какшина

Не позднее апреля 1935 г.

16. Высоки уральски горы, все комочки видно, меня мальчика сослали, до чего обидно¹.
49. Как еланских то ребят можно издали узнать, руки, ноги колесом, две сосульки под носом.
50. Если хочешь прокатиться показать фасончик, от Москвы до Лихобора заплати червончик.
51. Делай Ванька забастовку, бей у матери горшки, не варила чтоб картошку², а пекла бы пирожки.
56. С неба звездочка упала, прямо из Саратова, не видала две недели мишку косолапого.
57. С неба звездочка упала, прямо из Германии, я гуляю по ночам, не обращай внимание.
64. Рекрута, вы рекрута, вы попали не сюда, не в ту сторону попали, ваши головы пропали³.
65. Рекрута, вы рекрута, буйные головушки, не видать вам рекрута своей родной сторонушки⁴.
109. Две старухи без зубов толковали про любовь⁵, мы с тобою влюблены, ты в картошку, я в блины.
119. Все товарищи гуляют, я причем то виноват, из тюремного окошечка гляжу⁶ на Ленинград.
130. Ох, как грамотно правление приказрылось пологом, рядовых колхозников на работу голодом⁷.
154. Ох, ребята молодцы, свободы дождались, всех коровушек прирезали, до куш добрались⁸.

¹ Подчеркнуто в тексте красным карандашом.

² Подчеркнуто в тексте красным карандашом.

³ Подчеркнуто в тексте фиолетовыми чернилами.

⁴ Подчеркнуто в тексте фиолетовыми чернилами.

⁵ Так в документе.

⁶ В документе *окошечка глежу*.

⁷ Подчеркнуто в тексте красным карандашом.

⁸ Подчеркнуто в тексте красным карандашом.

173. Через речку быструю тилифон я выправлю, и по тонким тем струнам пошлю милке тилиграм¹.

178. Где мы, где мы не бывали, где мы не работали, начиковой² под горой за сто грамм работали³.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21367 (19658 том 2). Л. 59. Документ 4-13. Рукопись. Подлинник.

№ 2

Частушки

Не позднее апреля 1935 г.

2) Вышов Ленин из могилы⁴
рукависам хлопает
распадайтесь колхозы
пятилетка лопает

4) Сидит Ленин на углу
Гложет конскую ногу
Это что за гадина
Советская говядина

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21366 (19658 том 1). Л. 129. Документ 5. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Стихотворение «Вилами по воде о принудительном труде»

Не позднее апреля 1935 г.

Вилами по воде о принудительном труде

В СССР в колхозах принудительный труд,
под палками и розгами работают в степи,
милиция колхозная их держит на цепи.

¹ Текст передан полностью без изменений.

² Так в документе.

³ Подчеркнуто в тексте фиолетовыми чернилами.

⁴ Стиль автора полностью сохранен.

В СССР на заводах принудительный труд¹
я видел воочию, позор большевикам,
привязаны рабочие веревками к станкам.

В СССР на лесных заготовках принудительный труд,
лютый холод, замерзают птицы,
лесорубы голы в одних рукавицах.

В СССР Принудительный труд
на шахтах² огороде возле гряд гепеушников отряд,
усами шевелят, работать велят,
кто работает лениво, тех сажают на крапиву.

Мистер МЭК зовет фашистов в СССР идти войной.
Буржуазные газеты³ и фашистские полки.
Против нашей пятилетки точат перья и штыки.

Эх, советская власть заморила с голоду, у меня у комсомольца
[...]⁴

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21367 (19658 т. 2). Л. 59. Документ 3. Подлинник.Рукопись.

№ 4

Песня «Интернационал»

Не позднее апреля 1935 г.

«Интернационал»

Вставай, колхозники голодны,
весь мир голодных и рабов,
едим мы суррогат⁵ колючий
и в смертный бой вести готов.

¹ Далее зачеркнуто *я вы привязали рабочих веревками к ст.*

² В журнале «Искорка» – «Принудительный труд на школьном огороде». Фраза *на шахтах* в журнале отсутствует.

³ В журнале «Искорка» – *газетки*.

⁴ Далее опущены три слова имеющий нецензурный смысл.

⁵ Здесь и далее в документе *сурагат*.

Весь С.С.С.Р. насилья мы разрушим
до основания, а затем
Мы наш хороший мир построим,
кто был ничем, тот встанет всем.

Это есть наш голодный
и решительный бой,
с Интернационалом воспрянем
все войной.

Никто не даст нам суррогату
не Ленин и не Сталин.
Добьемся мы же суррогату
своею собственной рукой.

Чтоб свергнуть С.С.С.Р. голодный,
отвоевать свое добро,
бастуйте дружно все крестьяне,
и всю землю отбирай.

Лишь мы колхозники голодны
великой Армии рабов,
владеть землей мы не имеем права,
ее отобрал Сталин¹ горлохват².

И если гром великий грянет
над сворой псов и палачей,
для нас все так же солнце станет
сиять огнем своих лучей.

Тогда же будем все мы вольны,
пахать, сеять и косить,
хлеб пшеничный будем ись³,
а позабудем суррогат.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21367 (19658 том 2). Л. 59. Документ 3об. Подлинник. Рукопись.

¹ Подчеркнуто в тексте простым карандашом.

² Горлохват – нахал, добивающийся своего криком, бесцеремонным нажимом.

³ Есть.

№ 5

Удостоверение Анмерии Бэрк

Не позднее 1935 г.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 7. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Частушка «Лапоточки»

Не позднее 1935 г.¹

«Лапоточки» (бытовая)

Было время, вечер длинный. Я сидела не спала и за дымною лучиной лапти мужа я плела.

Год за годом проходили. Муж со схода раз пришел. «Старый быт мы схоронили. Брось-ка лапти ты под стол».

Тут в ответ ему я смело. «Что ты с места старый врешь. Плеть мне лапти надоело, вижу лапти сам плетешь».

¹ Датируется по материалам архивно-следственного дела.

[Он] в ответ: «Жена-товарищ, мне перечить не [моги]. Раз мы с прежним распрощались, подавай-[ка] сапоги».

Муж теперь глава в совете, электричество завел. Машка, Петька наши дети записались в Комсомол.

Припев: Эх, лапти мои, лапоточки мои, разносились не спросились, растрепались не сказались.

– конец –

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 23. Копия. Машинопись.

№ 7

Стихотворение «Весеннее»

Не позднее 1935 г.¹

Весеннее (Леонид Никитин)

Старина отступает не сразу
бескультурье в зубах держа
Пузырится еще заразой
Паутина полей межа

Чтоб весна не пропала без толку
нужно нам всю [...] ² стар. ³ сжечь
кто-то взади ⁴ подобно [вол]ку
Цедит злобно разбойничью ж[елчь]

Это он –
Враг... ⁵

¹ Датируется по материалам архивно-следственного дела.

² Слово зачеркнуто.

³ Слово неразборчиво.

⁴ Так в документе.

⁵ Здесь и далее уточнение в тексте документа.

... Дыша перегаром винным,
С кулацкого дома слез,
Под халатом широким старинным
Винтовочный прячет обрез.

Прогревшими днями не смою
деревенскую ночь за гумном
Это он в заготовке зимою
Вклинил в спину товарища лом

Влипнув в ночь к зерновым амбарам
С керосином не раз подползал
И стихия, раздувшись рвала
Ночью жаром бросала в глаза.

Знаем, классовый враг еще дышит
Кулак подкулачник жив...
К нам он лазейку ищет
Точит на нас ножи...
Что ж –

Разве мы хоть раз отступили
От кулацкого кашля обреза
Разве нынче бородатый филин
Нашу весну зарезал
Нет
Никогда не случится это
Нас не зарежет кулацкая стая
Недаром победой маячит лето,
С солнцем на небо влезая.

Конец

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 20об-21. Копия. Машинопись.

№ 8

За колхозный урожай

Не позднее 1935 г.¹

За колхозный урожай (А. Мещеряков)

Эх, рви, моя песня,
Сегодняшний воздух
Страна вся украшена –
в электровзвездах

Сегодня напомним
И не напрасно
О стройке великой –
Об армии Красной

Она боевая
стоит у границ
И нашу страну
От врага хранит

Кулак и вредитель
Войной нам угрожает
А мы им ответим
Большим урожаем

¹ Датируется по материалам архивно-следственного дела.

Рожь и пшеницу
Даст нам колхоз
Враг вспомнит об этом
По коже мороз
Сады растут

Мы сумеем
Рано или поздно
Смести кулака
Бураном колхозным

– конец –

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 18. Копия. Машинопись.

№ 9

Посевные частушки

Не позднее 1935 г.¹

По ладам все десять пальцев
Скачут так, что догоняй
Для колхозников уральцев
Ты гармонь моя играй.

Чем поля засеем лучше
Больше будет прибыли
И скорее тем поможем
Мы кулацкой гибели.

Эх, наступает, слышь, вторая²
Большевицкая весна
Значит выдержка большая
Нам товарищи нужна.

Не ударим в грязь лицом
В посевной компании
Развернем как можно шире
Соцсоревнование.

Сев весенний очень близко
Значит други не зевай
Семена по большевицки
Быстрым темпом очищай.

Кулаки-то хмурят лоб
Все им нездоровится
Большевицким севом гроб
Кулакам готовится.

Беж³ в работе под микитки
Каждый промах и изъян
Чтобы выполнить с избытком
Посевной весенний план.

Старики и малолетки
Все берись за труд подряд
Чтоб в отрядах пятилетки
Встать Уралу в первый ряд.

¹ Датируется по материалам архивно-следственного дела.

² Зачеркнуто. Сверху надписано синими чернилами *третья*.

³ Так в документе.

Встарь мы все глупили много
Веря в Бога, в Божию Мать
А теперь одна дорога
Всем на трактор нажимать.

Говорил, дрожа как лист
мне один оппортунист

спорил зря разния я¹
с генеральной линией.

Эх, по ладам все десять пальцев
скачут так, что догоняй
Для колхозников уральцев
ты гармонь моя играй.

– конец –

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 26-26об. Копия. Машинопись.

№ 10

Женские частушки

Не позднее 1935 г.²

Ты играй, моя гармошка
Знаменитый инструмент
Я спою сейчас частушки
Про теперешний момент.

Раньше я не запевала
Запевать боялася
А теперь, дивись Москва
Книжек начитался.

У меня коса большая
Коса Розовый пучок
Сколько раз тебе моргала
Ты сидишь как дурачок.

Сошью платье я по моде
На подоле белый пух
Не садись со мною рядом
От тебя тяжелый дух.

На печи-то кирпичи
На полатах доски
Целовалась с милиционером
Больно усы жоски³.

Эх, Ташкентские⁴ девчонки
Красотой они сияют
А на утро, посмотри
Как они линяют.

¹ Так в документе. Значение фразы не выяснено.

² Датируется по материалам архивно-следственного дела

³ Так в документе. Правильно *жестки*.

⁴ В выступлении в клубе на ст. Егоршино заменено на «Егоршинские ребята и девчата». ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 2.

Эх, Ташкентские девчонки
Они маху не дают
Или мыло они стащат¹
Или платье украдут.

Эх, Ташкентские ребята
Все они фартовые

Носят брюки галифе
А колени голые.

Я частушки петь кончаю
Граждане почтенные
Ухожу я за кулисы
Все кричите: «Браво»!

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9932 (8602). Л. 17-17об. Копия. Машинопись.

№ 11

Анекдот о купании И. В. Сталина²

Не позднее февраля 1936 г.

Товарищ Сталин однажды купался, поднялась буря и он стал тонуть. В это время шли 3 колхозника и увидели, что тонет человек. Вот один и говорит: «Надо человека спасти», а остальные говорят: «Да нет, пусть тонет». Но все же первый пошел и спас. Тогда товарищ Сталин и говорит ему: «Ты знаешь, кого ты спас, я – Сталин, и ты получишь за это большую награду». А колхозник и отвечает: «Не надо мне награды, только не говори, что я тебя спас»³.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16093 (16991) Л. 18. Подлинник. Рукопись.

№ 12

Частушки Д. К. Жениховой⁴

1943 г.

К/р частушки, распространяемые гражданкой Жениховой Дарьей Кондратьевной среди населения Ачитского р-на Свердлов[овской] обл[асти]

1. В колхоз пошла юбка новая, из колхоза ушла [...] ⁵ голая.

¹ В документе *стащут*.

² Заглавие автора публикации.

³ Несколько лет тому назад сюжет данного анекдота стал сюжетом выпуска детского юмористического киножурнала «Ералаш», где школьник спасает человека, тонущего в реке, оказавшегося директором его школы.

⁴ Текст частушек под номерами 5 и 6 опущен.

⁵ Здесь и далее в тексте частушек опущены нецензурные слова.

2. Когда Ленин умирал, Сталину наказывал, чтобы хлеба не давал, мясо не показывал¹.
3. Ленин музыку играет, Сталин пляшет трепака, всю Россию [...] два советских дурака.
4. Канареечка, канареечка, проработали год без копеечки.
7. Колхоз «Ягода» новое название, председатель на козе едет на собрание.
8. Ехал Ленин на свинье, Троцкий на собаке, коммунисты дураки, думают казаки.

Записано со слов Жениховой Дарьи Кондратьевны.

Записал п/оперуполномоченного Ачитского РО НКГБ, мл. лейтенант Подпись

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 12441 (12671). Л. 17. Подлинник. Рукопись.

№ 13

Анекдот²

Не позднее 26 февраля 1948 г.

«Когда был Николашка³, то давали мяса по ляшке, стал Ленин – стали давать по мене, а стал Сталин – давать совсем не стали».

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 69523 (44340). Л. 48. Подлинник. Рукопись.

¹ Есть иной вариант данной частушки – *Когда Ленин умирал, Сталину наказывал: «Крошки хлеба не давай, Картошки не показывай!»* (ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 1. Д. 153. Л. 10. Быкова. С. И. Вождь как враг: негативные коннотации образа И. Сталина в представлениях современников. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского, 2013, № 4(3), С. 128-134).

² Анекдот записан в заявлении воспитанницы Туринской детской колонии 26.02.1946 оперуполномоченному.

³ Т. е. – Император Николай II.

Песня о хлопке¹

Не позднее 1948 г.

I

Хорошо весной учиться в школе,
еще лучше хлопок собирать.
Утром приезжаем, немного собираем²
а потом садимся отдыхать.

II

Наше счастье где-то недалёко,
соберёмся в кучку помечтать.
Учитель нас не видит, он нас не обидит,
некому на хлопок нас погнать.

III

Вдруг мальчишки крикнули: «Атанда!»³,
что учитель с палочкой идёт.

Быстро мы вскочили, фартук⁴ нацепили
и пошли все мы собирать.

IV⁵

Так проходит день у нас рабочий,
вечером идём мы все сдавать.
Прийдем на херманчик⁶, сдадим 1 граммчик,
начинают все нас тут ругать.

V⁷

Так мы остаемся без обеда,
на машину не хотят нас брать.
Учитель нас ругает, в шею выгоняет,
весело домой пешком шагать⁸.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16349 (17132нд) Л. 25. Подлинник. Рукопись.

¹ Песня записана на листе из тетради в линейку синими чернилами.

² Зачеркнуто *отдыхаем*.

³ Атанда – от. фран. attendez (предупреждение). Общий сигнал тревоги (жаргонное).

⁴ Хлопок собирали в специальные мешки-фартуки, которые висели на шее и плечах.

⁵ В документе *III*.

⁶ Так в документе. Правильно *хирман* – место скопления хлопка во время сбора урожая.

⁷ Номер поставлен автором публикации.

⁸ После текста песни следственная надпись: «Изъято при обыске. Вижу первый раз. Никакое отношение к этой бумаге не имею. Подпись. 6.XII.48».

I. N. Demakov

State archive of the administrative authorities of the Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Russian Federation; i.demakov@egov66.ru

I'LL SING YOU DITTIES, TELL YOU JOKES ...

**(Folklore motifs in the documents of the State archive of administrative authorities
of the Sverdlovsk region)**

The texts of ditties, jokes, songs, poems presented in the publication from archival documents of the State archive of administrative authorities of the Sverdlovsk region (GAAOSO) were created in the 1920s and 1940s and seized during arrest from the repressed on the basis of Article 58 of the Criminal Code of the RSFSR.

Keywords: Sverdlovsk region, jokes, songs, poems, ditties (chastushki).

«С ТОНКОСТЬЮ САМОБЫТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВКУСА»

А. Н. Злобина*

*Александра Николаевна Злобина

Центр документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; partarhiv@cdooso.ru

Проанализированы находящиеся на хранении в Центре документации общественных организаций Свердловской области архивные документы и фотографии о ходе и итогах состоявшегося в 1945 году областного смотра сельской художественной самодеятельности.

Ключевые слова: искусство, народное творчество, смотр самодеятельности, художественная самодеятельность, ЦДООСО.

2022 год объявлен в Российской Федерации Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. В рамках работы по сохранению и актуализации народного искусства предлагаем подборку архивных документов и фотографий, посвященных состоявшемуся в 1945 году областному смотру сельской художественной самодеятельности Свердловской области.

В 1944–1945 гг. художественная самодеятельность стала в Свердловской области подлинно массовой; значительно вырос интерес к народному творчеству в сельских районах.

Областному смотру сельской художественной самодеятельности предшествовали районные смотры, прошедшие в сотнях населенных пунктов; в них приняли участие 30580 человек (колхозники, служащие, интеллигенция села и районных центров), представлявших творческие коллективы и самодеятельные кружки заводов, фабрик и учреждений¹. По данным директора Свердловского дома народного творчества Р. Чернаковой, в Камышловском районе в смотрах приняли участие более 900 человек; в Красноуфимском – 800; в Сухоложском, Туринском, Гаринском, Верхне-Пышминском, Каменском районах – от 600 до 1500 человек². В Каменском районе количество участников смотров увеличилось по сравнению с 1944 годом вдвое. В Серове в период подготовки к районному смотру было организовано 15 новых коллективов художественной самодеятельности – хоров и вокалистов³. В Исовском районе в районном смотре участвовало более 200 человек⁴.

¹ ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 1а. В 1944 г. в аналогичном мероприятии приняли участие 25 000 человек. – ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 180. Л. 93.

² Р. Чернакова. Творчество народных масс // Уральский рабочий. 1945. 14 февраля (№ 37).

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 40. Д. 179. Л. 226.

⁴ Там же. Л. 29.

Для участия в итоговом областном смотре сельской художественной самодеятельности, проходившем 1-9 марта 1945 года в Свердловске, было отобрано 1500 человек¹.

1 марта 1945 года в Свердловской государственной филармонии состоялось открытие второго за годы войны областного смотра сельской самодеятельности. На сцене были представлены хоровые песни, вокальное соло, пляски, русский песенный фольклор, сказки, хореографические и акробатические номера, театрализованные представления и пьесы и др.

На открытии смотра выступили коллективы Богдановичского, Камышловского, Полевского и Сухоложского районов. Симпатии жюри и зрителей заслужили костюмы народных коллективов. Яркие, радужные, «с тонкостью самобытного художественного вкуса»² исторические наряды усиливали впечатление от выступлений участников.

Во второй день смотра выступили творческие коллективы Висимского, Егоршинского, Коптеловского и Невьянского районов. «Знаменитые невяньские сундучники [...] на этот раз демонстрировали богатства своих народных талантов», – писала газета про выступление невянец³. Хор Быньговской избы-читальни исполнил песню «Меж крутых бережков», четырехголосный хор колхозников Деезского сельсовета Коптеловского района – народную песню «Вечерний звон». Золотоискатели из Висимского района представили «музыкально-литературный монтаж, включавший пение, пляски, чтение»⁴.

В воскресный день смотра хор Еланского сельсовета Талицкого района под руководством Сахчо и Коротковой покорила зрителей и судей высокой исполнительской культурой⁵. Танцевальный коллектив районного клуба Талицкого района исполнил «Лявониху». Среди выступлений самодеятельных коллективов Бисертского района жюри был отмечен оригинальный шуточный танец Агапова и Лак с масками. Коллектив из поселка Монетка показал народное представление о героях фронта и тыла.

Заключительный концерт областного смотра сельской художественной самодеятельности с актером Н. Гайдышевым в качестве ведущего состоялся в Свердловском государственном театре оперы и балета имени А. В. Луначарского. Сводный хор исполнил «Песню о Сталине», туринский хор – песни «Калинушка» и «Под Сибирью-Сибирью», молодежный коллектив глинкинского дома культуры – лирическую песню «Звездочка». Ансамбль поселка Монетка выступил с представлением «Народное гулянье». В концерте также приняли участие сказительница Ручьева, певцы Сидорова, Мотькин и Чуверлеева, чтица Шендрикова. Были исполнены произведения П. И. Чайковского, Т. Н. Хренникова и И. О. Дунаевского⁶.

Анализируя итоги смотров художественной самодеятельности 1945 года, начальник областного отдела по делам искусств Г. Тягленко отмечал ряд их особенностей, в том числе

¹ ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 1а. В итоговом смотре в 1944 г. участвовало 893 самодеятельных артиста. – ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 180. Л. 93.

² Областной смотр художественной самодеятельности // Уральский рабочий. 1945. 2 марта (№ 51).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Областной смотр художественной самодеятельности // Уральский рабочий. 1945. 3 марта (№ 52).

⁶ Областной смотр художественной самодеятельности. На заключительном концерте в театре им. Луначарского // Уральский рабочий. 1945. 10 марта (№ 58).

факт создания многочисленных творческих групп непосредственно в цехах заводов, объединение хоров «в большие, мощно звучащие коллективы» дворцов культуры и клубов¹, улучшение репертуара, повышение идейно-художественного уровня и исполнительского мастерства, расширение количества участников.

В фонде № 221 «Партийный архив Свердловского обкома КПСС» ЦДООСО находится на хранении альбом с документами (пригласительный билет, программа, грамота и др.) и фотографиями областного смотра сельской художественной самодеятельности Свердловской области 1945 года², содержащий статистические данные смотра и позволяющий получить представление об его участниках, содержании концертных номеров, а также музыкальных инструментах и инвентаре, костюмах самодеятельных артистов.

Вступительную статью и документы к публикации подготовила
научный сотрудник Центра документации
общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)
А. Н. ЗЛОБИНА

¹ Г. Тягленко. Самодеятельность во время смотров // Уральский рабочий. 1945. 11 апреля (№№ 85-86).

² ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128.

Пригласительный билет
на областной смотр сельской
художественной самодеятельности
Свердловской области.
Из фотоальбома с фотографиями
участников областного смотра
сельской и городской
художественной самодеятельности
Свердловской области.

1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128.

Л. 1а-об)

«Искусство должно уходить своими
глубочайшими корнями в самую толщу
широких трудящихся масс. Оно должно
быть понятно этим массам и любимо ими.
Оно должно объединять чувство, мысль и
волю этих масс, поднимать их».

(В. ЛЕНИН).

БИЛЕТ УЧАСТНИКА
2-го Областного смотра сельской художествен-
ной самодеятельности Свердловской области

Фамилия _____
Имя _____
Отчество _____ района.

Председатель
Обл. комиссий
смотра _____ (В. НЕДОСЕИНА).
г. Свердловск.

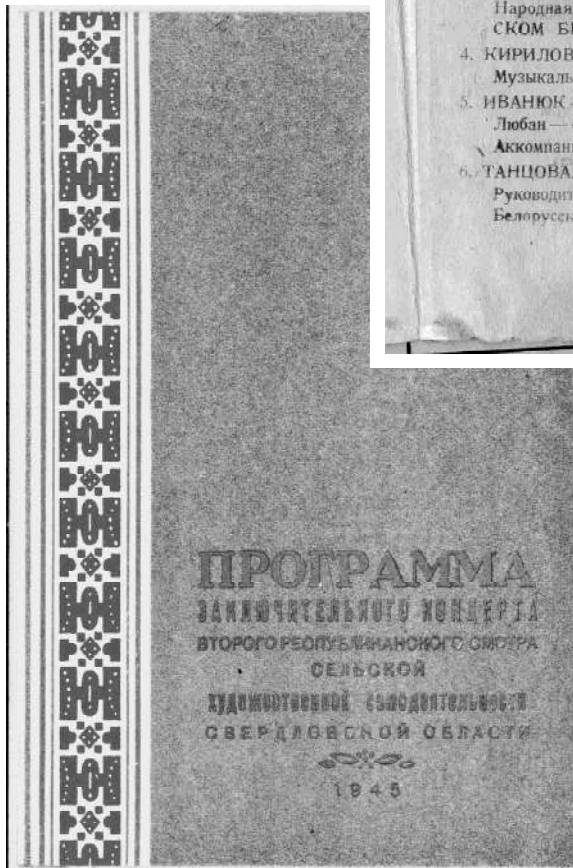
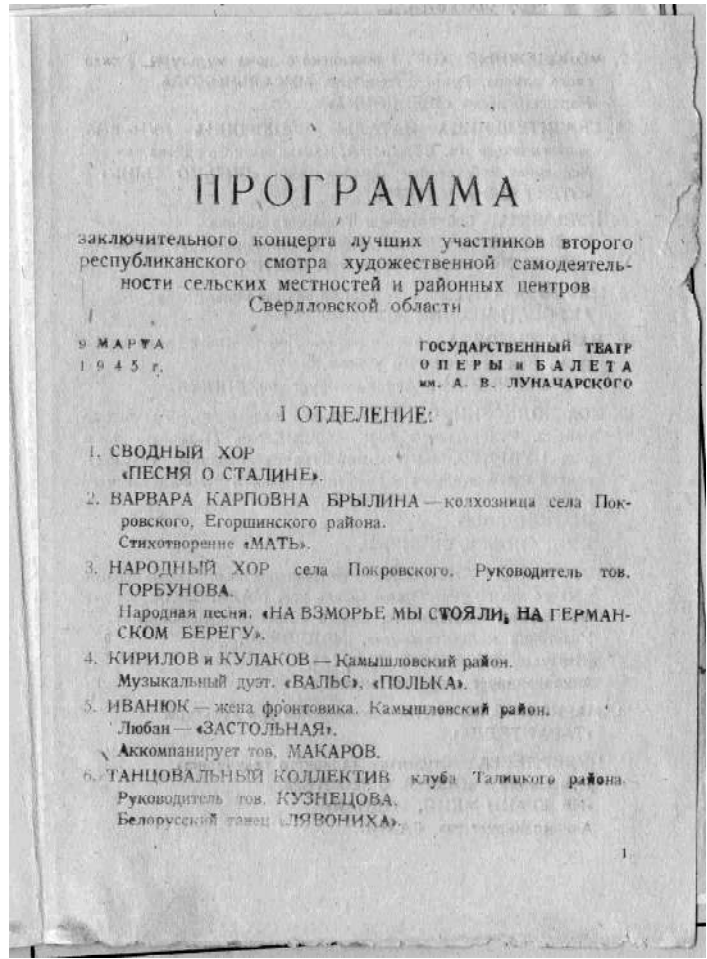
Свердхромолитография НС 10486 Зак. 192

Билет участника 2-го областного смотра сельской художественной самодеятельности
Свердловской области. Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра
сельской и городской художественной самодеятельности Свердловской области.

1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 1а-об)

Из программы
 заключительного концерта
 областного смотра сельской
 художественной
 самодеятельности
 Свердловской области.
 Из фотоальбома
 с фотографиями участников
 областного смотра сельской
 и городской художественной
 самодеятельности
 Свердловской области
 1945 г.
 (ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3.
 Д. 128. Л. 1а-об)

Программа заключительного
 концерта областного смотра
 сельской художественной
 самодеятельности
 Свердловской области.
 Из фотоальбома
 с фотографиями участников
 областного смотра сельской
 и городской художественной
 самодеятельности
 Свердловской области.
 1945 г.
 (ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128.
 Л. 1а-об)

Грамота 2-го областного смотра сельской художественной самодеятельности Свердловской области.
Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 2)

Участники смотра из Сухоложского района.

Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 5)

Участники смотра из села Бынь[г]овского Невьянского района.

Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 6)

Участники смотра из Битимского дома культуры Билимбаевского района.
Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской
художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 7)

Трехозорский клуб Буткинского района.
Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской
художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 11)

**Участница конкурса А. П. Чуверлеева из Талицы.
Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской
художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.
(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 12)**

Наталинский клуб Манчажского района.

Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 13)

Участники конкурса из поселка Монетка.

Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 15)

Участница конкурса Н. Ф. Ручева из Кам[енско]го района.
Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской
художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

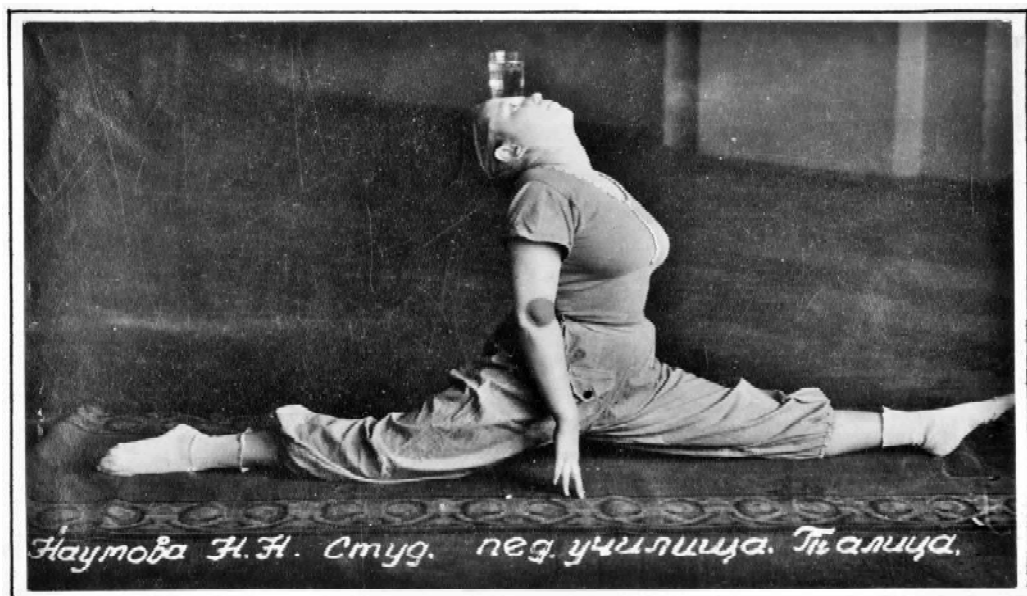
(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 16)

Участники смотра из Сысерти.

Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 16)

Участница смотра Н. Н. Наумова из Талицы.

Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 18)

Участники смотра из Шали.

Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 17)

Участники смотра Д. Ц. Лак и В. А. Агапов из Бисерти.
Из фотоальбома с фотографиями участников областного смотра сельской и городской
художественной самодеятельности Свердловской области. 1945 г.

(ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 128. Л. 21)

A. Zlobina

Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg,
Russian Federation; partarhiv@cdooso.ru

WITH THE SUBTLETY OF ORIGINAL ARTISTIC TASTE

Archival documents and photographs on the course and results of the regional review of rural amateur performances held in 1945, deposited in the Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region, are analyzed.

Keywords: amateur art, art, art performance, CDOOSO, performance review.

**«ЕКАТЕРИНБУРГ: ОТ ЮБИЛЕЯ К ЮБИЛЕЮ»
ДОКУМЕНТЫ О ПРАЗДНОВАНИИ ЮБИЛЕЙНЫХ ДАТ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА**

Л. И. Кузнецова, О. Ю. Сарафанов*

*Любовь Игоревна Кузнецова, Олег Юрьевич Сарафанов
Государственный архив Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация;
v17@gaso-ural.ru

В публикации представлены архивные документы и газетные заметки о том, как отмечали юбилейные даты города Екатеринбурга в разные годы.

Ключевые слова: история Екатеринбурга, 1723 год, юбилейные даты.

Накануне 300-летия Екатеринбурга предлагаем вспомнить, как отмечали юбилейные даты города в разные годы.

Даты празднования отличались: до революции день рождения Екатеринбурга отмечали 24 ноября – в день торжественного открытия завода в 1723 году, приуроченного ко дню святой великомученицы Екатерины. В этот день проходили молебны и торжества. В 1923 году празднование 200-летия Екатеринбурга-Свердловска было назначено на 15 июля – день освобождения города от армии Колчака, однако фактически состоялось лишь 1 августа. При этом дата 15 июля оставалась праздничной для города вплоть до начала Великой Отечественной войны. В 1948 году празднование 225-летия было совмещено с днем Великой Октябрьской социалистической революции – 7 ноября.

В 1958 году в газете «Вечерний Свердловск» развернулась дискуссия, какую дату считать основанием города: 10 марта 1721 года, когда строители приступили к расчистке строительной площадки, или 18 ноября 1723 года, когда состоялся пробный пуск Екатеринбургского завода. Полемика завершилась в декабре в стенах Уральского госуниверситета в пользу второй версии.

С 1987 года установилась традиция празднования Дня города в третью субботу августа: с тех пор массовые мероприятия проводятся в Историческом сквере и на других городских площадках. А исторический день рождения Екатеринбурга по-прежнему отмечается 18 ноября.

Открывает публикацию документ о том, как в 1723 году в Екатеринбурге торжественно отмечали именины императрицы и открытие завода: «с пушечною и мушкетною троекратною стрельбой молебствовали».

По утверждению корреспондента газеты «Уральский рабочий», в 1923 году празднование 200-летия было скромным: подготовлена историческая выставка, издан подробный исторический очерк Екатеринбурга, проведено торжественное заседание городского Совета¹.

¹ Уральский рабочий. – № 172. – С. 2. – 1 августа 1923 г.

Выставка была организована Уральским обществом любителей естествознания в здании Уральского горнозаводского техникума. План выставки (Документ № 3) впечатляет широтой охвата: кажется, на ней были представлены абсолютно все сферы жизни города.

К 250-летию Свердловска-Екатеринбурга подготовку начали уже в 1971 году. Были запланированы просветительские мероприятия в газетах, на радио и телевидении, в музеях, на предприятиях и в учебных учреждениях; издания юбилейной литературы, фотоальбомов. К юбилею строились дороги и трамвайные линии, скульптуры и памятники, объекты культуры и здравоохранения, было намечено приступить к проектированию метро¹. К 1973 году были проведены реставрационные работы в Историческом сквере.

В публикацию вошли 4 документа ГАСО (письмо, протокол, справка, план (концепция)) и три заметки из газеты «Уральский рабочий». Два документа публикуются в извлечении: опущены части, не относящиеся к теме публикации.

Документы расположены в хронологическом порядке. Текст документов № 2-7 передается по современным правилам орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей. Текст документа № 1 передается с сохранением орфографических особенностей, буквами гражданского алфавита, с заменой вышедших из употребления букв современными, обозначающими тот же звук. Выносные буквы вносятся в строку без выделения, при этом мягкий и твердый знаки употребляются согласно современному правописанию.

Зачеркивания, приписки оговариваются в текстуальных примечаниях, неразборчиво написанные слова обозначаются отточиями в квадратных скобках и также оговариваются в текстуальных примечаниях. Текст, напечатанный прописными буквами, а также подчеркивания документа переданы таким же образом. К публикации составлен список сокращений.

Вступительную статью и документы к публикации подготовили
главный археограф отдела публикации и использования
архивных документов
Государственного архива Свердловской области (ГАСО)
Л. И. КУЗНЕЦОВА,
главный архивист отдела публикации и использования
архивных документов ГАСО
О. Ю. САРАФАНОВ

¹ ГАСО. Ф. Р-2354. Оп. 1. Д. 833. Л. 92-104.

Список сокращений

ВООПИК	– Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
г.	– год
г., гор.	– город
горсовет	– городской Совет
губархив	– губернский архив
губисполком	– губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
губком	– губернский комитет
губпрофсовет	– губернский совет профессиональных союзов
Истпарт	– Комиссия по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии
пер.	– переулочек
пос.	– поселок
пр., проч.	– прочее
р.	– река
РКП	– Российская Коммунистическая партия
т.	– товарищ
УОЛЕ	– Уральское общество любителей естествознания
фабзавком	– фабрично-заводской комитет

№ 1

Из письма В. Н. Татищева¹ В. де Геннину^{II} о торжественном праздновании именин императрицы Екатерины и открытия Екатеринбургского завода

Кунгур

28 ноября 1723 г.

Превосходительный господин генерал-майор, милостивый государь!

[...]¹

По повелению Вашему, сего месяца 24-го числа в Екатеринбурге с пушечною и мушкетною троекратною стрельбою молебствовали. И потом госпожа генералина, офицеры и управители с женами изволили у меня в доме обедать, тако ж довольное число подъячих и мастеров за другими столами, а которым мест недостало (унтер-офицерам, мастерам, работникам) и всем приходящим дал моего вина и пива без оскудения, а солдатам – остальное от Петрова дня вино. И дюже веселившаяся до положения не токмо риз, но и телес, прославляя имя ее величества всемилостивейшей императрицы тогдашней именинницы и Ваше здравие.

[...]²

Вашего превосходительства,
моего милостивого государя покорный слуга

В. Татищев

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 19. Л. 39-39об. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Из протокола № 94 заседания Президиума Екатеринбургского губернского исполнительного комитета

27 октября 1922 г.

С л у ш а л и: 4. О праздновании 200-летия гор. Екатеринбург (Отношение Уральского о[бщест]ва любителей естествознания).

П о с т а н о в и л и: 1. Считать необходимым устройство празднования 200-летия гор. Екатеринбург и приурочить дату празднования ко дню освобождения Екатеринбург от Колчака, т. е. 15 июля 1923 г.

¹ Опущены сведения о пробах руд.

² Опущены сведения о дальнейших передвижениях В. Н. Татищева 25-28 ноября.

2. Для разработки плана¹ и программы празднования и проведения предварительных работ создать комиссию в составе представителей от губисполкома т. Анучина, губкома РКП по его назначению, губпрофсовета по его назначению, губархива т. В. Быкова и УОЛЕ проф[ессора][М. О.] Клер. Председателем комиссии назначить т. Анучина и заместителем т. Быкова.

3. Поручить комиссии выработать и в недельный срок представить на утверждение Президиума губисполкома положение о таковой.

Помета: 1) Уральск[ое] о[бщест]во люб[ителей] ест[ествознания]
2) т. Анучину
3) Губком РКП
4) Губпрофсовет
5) Губархив
№ 9030²

ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 99. Л. 1об. Черновик. Рукопись (карандаш).

№ 3

План выставки «История г. Екатеринбурга»

[1922–1923 гг.]

0.³ ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК – ИСЕЙДОНЯНИН – обитатель берегов р. Исети.

I. УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ г. ЕКАТЕРИНБУРГА.

1. Географическая карта Урала времен основания г. Екатеринбурга – административные деления, главные населенные пункты Зауралья, главные торговые пути того времени через Урал.

2. Карта горнозаводского Урала того времени.

3. Карта Европейской России, современная основания г. Екатеринбурга, и пути сообщения Среднего Урала с Россией.

4. Местность, где был заложен сначала завод (Уктус).

5. Этнографическая карта того времени (вогулы, башкиры и проч.).

¹ Здесь зачеркнуто слово *празднования*.

² Помета сделана чернилами.

³ Так в документе: нумерация пунктов начинается с цифры 0.

II. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ г. ЕКАТЕРИНБУРГА.

1. Проект города-крепости (1726 г.).
2. План современного города с нанесением на нем границ 1726 г.
3. Диаграммная картина хода работ по¹ сооружению города (число рабочих, дней, оплаты и пр.).
4. Портреты наиболее выдающихся деятелей этого времени (с краткой характеристикой личностей).
5. Картина быта рабочих и мастеров, строителей города – условия их работы, наказания и проч.
6. Материалы и документы архивные по постройке города.
7. Печатные издания, имеющиеся до сего времени по истории города.
8. Коллекция предметов этой эпохи.

III. ИСТОРИЧЕСКИЙ ХОД ПОСТЕПЕННОГО РАЗВИТИЯ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА в течение 200 лет.

I. ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ.

1. Планы города различных эпох.
2. Фотографии и рисунки видов и отдельных строений города по эпохам.
3. План современного города с нанесением на нем границ роста его по эпохам.
4. История постройки общественных и административных зданий города.
5. История постройки учебных заведений.
6. Мосты города. Мостовые.
7. Памятники в г. Екатеринбурге.

II. АРХИТЕКТУРНОЕ ЗОДЧЕСТВО В ЕКАТЕРИНБУРГЕ – по стилям и эпохам.

III. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО в г. Екатеринбурге.

1. Художники-екатеринбуржцы. Их произведения. Декоративное искусство.
2. Художественное образование в г. Екатеринбурге.
3. Камнерезное дело – уральский кустарь как художник.

IV. МУЗЫКА в г. Екатеринбурге.

1. История музыкального кружка.
2. Екатеринбургские музыканты и композиторы.
3. Екатеринбургская [...] ²
4. Музыкальное образование в г. Екатеринбурге.
5. Знаменитые мировые музыканты, посетившие Екатеринбург.

V. ТЕАТР В ЕКАТЕРИНБУРГЕ.

1. Драма, комедия и проч. Старый и Новый театры.
2. Сцены в клубах, общественных собраниях и проч. Частные театры. Солдатский театр (казармы).
3. Народный дом (Пролетарский театр).

¹ Слова *работ по* впечатаны над строкой.

² Слово заклеено при реставрации документа.

4. Артистические труппы в Екатеринбурге, антрепренеры и проч.
5. Мировые артисты, посетившие Екатеринбург.
6. Драматические студии в Екатеринбурге.
7. Екатеринбургцы-артисты.

VI. ЕКАТЕРИНБУРЖЦЫ ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ.

1. Портреты, краткое жизнеописание, автографы.
2. Печатные издания их трудов.
3. Выставка предметов, принадлежащих им.
4. Екатеринбург в художественных творениях художественной¹ литературы.

VII. ЕКАТЕРИНБУРГ КАК ЦЕНТР СТАРООБРЯДЧЕСТВА.

1. Главнейшие представители старообрядчества.
2. Главнейшие течения старообрядчества.
3. Фотографии и рисунки, изображающие характерные черты этих течений.

VIII. НАУКИ В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ.

1. Выдающиеся учёные екатеринбуржцы – их портреты, краткие биографии, их научные труды и научное значение последних.

- а. Натуралисты-естественники
- б. Гуманисты
- в. Техники

2. Научные учреждения и общества г. Екатеринбурга

а. Уральское общество любителей естествознания (его музей², история, достижения и проч.).

- б. Медицинское общество.
- в. Медицинско-физическая обсерватория.
- г. Научные кружки (астрономический, юных натуралистов и проч.)
3. Научно-промышленная Уральская и Западно-Сибирская выставка 1887 г.
4. Научные экспедиции, посетившие Екатеринбург.
5. Научные библиотеки г. Екатеринбурга (общественные и частные).

IX. ВЫСШАЯ ШКОЛА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ.

X. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ.

- а. Начальное образование.
- б. Среднее образование (диаграмма постепенного увелич[ения] средних школ на

Урале).

в. Педагогическое дело в Екатеринбурге.

Темное и светлое прошлое. Лучшие педагоги.

Педагогическое общество. Педагогические курсы и проч.

Педагогическое издательство и мастерские школьных пособий.

XI. ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ.

Обзор возникновения и работ различных общественных объединений в г. Екатеринбурге.

¹ Так в документе.

² Слово *музей* впечатано над строкой.

ХII. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ.

Г. Екатеринбург – место ссылки¹.

Административная роль города.

Общественность в городе Екатеринбурге.

Кооперация в г. Екатеринбурге.

Роль национальных меньшинств в г. Екатеринбурге.

История общественных движений в г. Екатеринбурге (Общества приказчиков, [...])²

История революции в г. Екатеринбурге.

Революция 1905 года

Революция 1917 года

Екатеринбург во время Гражданской войны – смена правительств и главнейшие действующие лица (фотографии, архивные документы и проч.)

Екатеринбург – после революции – современный Екатеринбург.

Екатеринбург – губернский город

Екатеринбург – областной центр – учреждения, лица и проч.

Геологические условия г. Екатеринбурга – история выяснения.

Геологические условия г. Екатеринбурга – карты окрестностей.

Климат г. Екатеринбурга.

Население г. Екатеринбурга (пол, возраст, национальности, профессии).

(плотность – план плотности).

Страховое дело в Екатеринбурге.

Банковское дело в Екатеринбурге.

Юстиция в Екатеринбурге.

Пожарное дело в Екатеринбурге.

ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 48. Л. 34-35. Копия. Машинопись.

№ 4

Заметка «День юбилея» в газете «Уральский рабочий»

1 августа 1923 г.

В силу тяжелого материального положения Горсовета, отсутствия в кассе свободных сумм юбилей города дважды откладывался.

Проведена самая скромная подготовка, и празднование начинается после рабочего дня, в 6 час[ов] вечера.

¹ Здесь и далее в документе курсивом выделены строки, зачеркнутые карандашом.

² Далее после запятой перечисление не продолжено, скобки не закрыты.

Торжественное заседание Городского Совета с представителями фабзавкомов, а также областных организаций Урала, Красной армии и партии.

Затем открытие небольшой исторической выставки в том же здании Уральского горнозаводского техникума^{III} и открытие двух памятников строителям города – крепостным рабочим и крестьянам.

Таков весь праздник в пролетарской столице сурового Урала.

Ю. К.

Уральский рабочий. – № 172. – С. 2. – 1 августа 1923 г.

№ 5

Заметка «Екатеринбург за двести лет» в газете «Уральский рабочий»

1 августа 1923 г.

Юбилейная комиссия ко дню двухсотлетия приготовила и издала сборник «Екатеринбург за двести лет».

В хорошо изданной книге размером более 350 страниц, со многими иллюстрациями в тексте и на отдельных листах, дан (в ряде статей) подробный исторический очерк Екатеринбурга. Административный, промышленный и культурный центр, старый партийный центр и революционного профессионального движения. Довольно подробные очерки (за 200 лет) образования низшего, среднего и высшего (последних лет, конечно). Екатеринбург как областной админ[истративный] и хозяйственный центр и как железнодорожный узел.

Заметки о монетном деле, архитектурной старине. Картины-наброски: доисторического Екатеринбурга и перспективы будущего чередуются с сухим статистическим очерком действительности.

Таково содержание сборника Горсовета, в котором почти каждая статья интересна сама по себе; написаны они специалистами, включая работников Истпарта, УОЛЕ и Университета. Редактор сборника В. М. Быков.

Со 2 августа сборник поступает в продажу в маг[азин] «Книжный мир» в Екатеринбурге, а в середине месяца его можно будет получать почти во всех книжных магазинах Уральской области.

Под тем же названием «Екатеринбург за 200 лет» на основании материалов юбилейного сборника сотру[дн]иком комиссии археологом А.Берс составлена брошюра в 40 стр[аниц], также поступающая в продажу.

Седой

Уральский рабочий. – № 172. – С. 2. – 1 августа 1923 г.

**Справка Свердловского городского отдела культуры
по памятникам и музеям к 250-летию г. Екатеринбурга-Свердловска,
составленная для начальника Свердловского областного управления культуры
Ю. Н. Тимофеева**

24 января 1973 г.

Подготовка к 250-летию ведётся в соответствии с планом работы секции памятников культуры и памятных мест города.

В 1972 году:

1. Была обследована 121 мемориальная доска, а отреставрировано – более 50 мемориальных досок. (Реставрация проводилась владельцами зданий, мастерские художественного фонда отказались вести данные работы ввиду занятости мастеров-резчиков).

2. Установлены новые мемориальные доски:

1) В Верх-Исетском районе – (в пос. Широкая речка, на здании школы № 25) – Феофанову В. Г. «В нашей школе с 1928 по 1929 гг. учился Герой Советского Союза ФЕОФАНОВ Василий Григорьевич. 2 марта 1914 г. – 21 марта 1944 г.»

2) В Кировском районе (ул. Тургенева, 13) – Поленову К. П. «В этом доме с 1902 по 1908 гг. жил известный металлург Урала ПОЛЕНОВ Константин Павлович (1835–1908)».

3) В Октябрьском районе (пос. Кольцово, пер. Родниковый, 2) «В этом доме жил и работал известный художник-пейзажист Леонард Викторович ТУРЖАНСКИЙ (1875–1945)».

3. На заседании секции необходимо поставить вопрос об установке на первых номерах домов памятных досок, посвящённых выдающимся деятелям Урала.

Совместно с Союзом художников и мастерскими художественного фонда продумать вопрос о материале мемориальных¹ досок.

4. Подготовлены предложения² об увековечении памяти важнейших событий и выдающихся свердловчан следующими организациями:

Свердловским художественным училищем,
Президиумом Свердловской секции советского Комитета ветеранов войны,
Октябрьским райисполкомом,
Музеем им. Д. Н. Мамина-Сибиряка,
Свердловским областным краеведческим музеем,
Мемориальным музеем Я. М. Свердлова,
Свердловской областной писательской организацией,
Свердловским отделением Всероссийского театрального общества.

¹ Над словом *мемориальных* написано карандашом *памятных*.

² Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

5. Проверено состояние памятников скульптуры и разработаны предложения по их реставрации.

6. Отдел культуры сделал запрос организациям, занимающим здания-памятники архитектуры, о их планах по капитальному и текущему ремонту. Получены соответствующие ответы.

В течение 1972 г. проводились реставрационные работы в зданиях Краеведческого музея, музеях им. Д. Н. Мамина-Сибиряка и П. П. Бажова (за счет средств ВООПИК).

За счет средств арендаторов проходил ремонт в следующих зданиях: Оперном театре, областной спецбольнице по ул. Набережная рабочей молодежи, 3, средней школе № 9, здании бывшего Александро-Невского собора, Дворца пионеров, областной детской библиотеке, здании педагогического института, горно-металлургического техникума.

7. Проводятся реставрационные работы в Историческом сквере: Пермскими реставрационными мастерскими отреставрированы ворота № 1 в пер. Воеводина, заканчивается сооружение водонапорной башни, начаты работы по реставрации ворот № 2.

По заказу Отдела культуры институтом «Свердловскгражданпроект» подготовлена проектно-сметная документация на восстановление зданий Исторического сквера, которая в настоящее время распределяется между заводами-исполнителями.

8. Закончены основные работы по сооружению рабочей модели в натуральную величину памятника И. М. Малышеву. 13 января 1973 года экспертный Совет Министерства культуры РСФСР принял рабочую модель памятника, работа над которым продолжается.

9. Установка скульптуры А. С. Попову запланирована на III квартал 1973 г. В настоящее время авторами (скульптор В. Егоров, архитектор П. Деминцев) заканчиваются последние доработки фигуры Попова и постамента.

10. Отдел культуры поручил скульптору П. Сажину и архитектору П. Деминцеву изготовить скульптуру-бюст В. Н. Татищева. В январе 1973 г. Союз художников принял эскиз бюста В. Н. Татищева. Городской отдел культуры заключил договор с мастерскими художественного фонда по сооружению данной скульптуры.

11. Памятник свердловчанам, погибшим во время Великой Отечественной войны. Министерство культуры не разрешило объявлять конкурс на сооружение памятника, т. к. предлагает определить авторский коллектив из числа московских скульпторов и архитекторов. Вопрос в стадии решения. (Условия конкурса разработаны, но по вышеизложенным причинам не рассмотрены на исполкоме Горсовета).

12. В отделе культуры имеются предложения о присвоении улицам г. Свердловска имен выдающихся деятелей Урала. Вопросы рассматриваются на исполкоме Горсовета.

Музеи г. Свердловска к 250-летию (1973 г.)

Областной краеведческий музей:

- 1) Передвижная выставка «250 лет Екатеринбурга-Свердловска» (май 1973 г.)
- 2) Фондовая выставка, посвященная 250-летию Екатеринбурга-Свердловска. На выставках организуются специальные дни консультаций для посетителей музея.
- 3) Оказание помощи в создании выставок, посвященных 250-летию, на предприятиях и в учреждениях.
- 4) Лекторий по истории города, уральской тематике (10 тем вместо 4-х тем).

5) Семинар для руководителей общественных музеев города.

Картинная галерея

- 1) Выставка изделий ювелира Б. А. Гладкова (с 27 января до 17 февраля 1973 г.)
- 2) Областная выставка (с 23 февраля).
- 3) Выставка самодеятельных художников (апрель¹).
- 4) Природа и фантазия (апрель).
- 5) Выставка художников-монументалистов 3-х городов (Ленинград, Москва, Свердловск) – (май).

Музей Я. М. Свердлова

- 1) Завершение и открытие 7 залов новых экспозиций музея (период сентябрь 1905 – март 1919) (май).
- 2) Чтение лекций на предприятиях г. Свердловска.

Музей им. Д. Н. Мамина-Сибиряка и П. П. Бажова

- 1) На предприятиях и учебных заведениях города прочитать 27 лекций по 10 темам, посвященным творчеству уральских писателей.
- 2) Провести в школах и вузах города 11 читательских конференций по творчеству Мамин-Сибиряка и Бажова и 10 бесед по выставке «Литературные памятники Свердловска».
- 3) Провести вечер-встречу рабочих УЗТМ с писателем В. Балашовым на тему «Героика труда» с чтением поэмы об УЗТМ (музей Мамина-Сибиряка).
- 4) Совместно с заводом «Русские самоцветы» провести вечер на тему «Мастерство уральских камнерезов» (музей Бажова).
- 5) Совместно с Областным краеведческим музеем провести вечер на тему «Екатеринбург-Свердловск».

Заведующий Городским отделом культуры

И. Сабурова

ГАСО. Ф. Р-2354. Оп. 1. Д. 833. Л. 52-56. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Заметка «Здесь был заложен город» в газете «Уральский рабочий»

18 ноября 1973 г.

Впервые этот памятник был открыт пятьдесят лет назад. К 200-летию Екатеринбурга скульптор П. Шерлаимов создал своего Строителя. «Пролетарии Екатеринбурга, – писала

¹ Слово *апрель* вписано над зачеркнутым *март*.

тогда газета «Известия», – празднует юбилей этого города, чтитли действительных его строителей – рабочих и крестьян, воздвигнув им памятник». Несколько лет стоял в стене городской плотины на углу улиц Ленина и Воеводина гипсовый горельеф¹. А потом о нем забыли. И вот сейчас он вновь предстал перед нами. Предстал уже в граните.

Те же могучие плечи, способные выдержать любую тяжесть, натруженные руки, готовые ко всякому делу, крепкая фигура привычного к труду человека. Скульптор И. А. Коновалов точно передал сходство с оригиналом, хотя производил гранитный горельеф с сохранившихся фотографий.

История скупа на имена первых строителей. Даже в документах тех лет они упоминаются редко. Чаще всего так: для строения заводов высылаются 2 плотника, 37 каменщиков, 4 слесаря, 2 столяра...¹ Лишь немногие имена тех, чьим трудом, умением и энергией был поставлен город на Исети, дошли до нас. И сейчас, отлитые в бронзе, они горят с западной стороны подпорной стенки плотины.

Там, где 250 лет назад поднялся первый крепостной вал, а плотина перегородила реку Исеть, где первые две домны готовились дать первый чугун Екатеринбурга, там хранится память о первых шагах нашего города. Юный Свердловск чувствует старый Екатеринбург. Не зря назвали это место Историческим сквером. Здесь все – история.

Архитектурно-скульптурная композиция «Рождение города» начинает ее. Вот он, наш город, каким он был два с половиной века назад: на картуше отчетливо видны строения крепости-завода. И рядом слова, словно проступающие сквозь каменную толщу: «Здесь в 1723 году при активном участии В. Н. Татищева, приехавшего на Урал по указу Петра I, началось сооружение горного завода-крепости.

Земля эта полита потом и кровью рабочего люда Руси. Молчат древние камни – свидетели тяжких испытаний, вспышек гнева и жестоких расправ над первыми строителями – участниками борьбы за свободу и справедливость.

Но трудом великим, живинкой в деле уральских умельцев, талантом и сметливостью крестьян и солдат, рабочих людей и мастеровых Никифора Клеопина, Константина Гордеева, Тимофея Бурцева, Леонтия Злобина, Ивана Королевича и многих других известных и безвестных мастеров в короткий срок было создано рукотворное техническое чудо, разбудившее окрестные леса и горы шумом водяных колес, ударами молотов, отблесками плавок металла в доменных печах.

7 (18) ноября 1723 года пушечные залпы возвестили об открытии завода и рождении города – центра горнозаводской промышленности и отечественной металлургии, будущего Свердловска.»

Автор композиции – П. Д. Деминцев. Над ней работали скульптор В. А. Плеханов, литейщики Свердловского завода транспортного машиностроения им. Я. М. Свердлова.

А на восточной стороне сквера – ослепительные в своей свежести заводские корпуса. Бывшие городские, а ныне музейные. В восстановленных цехах разместится редкостный музей – история планировки и застройки Екатеринбурга-Свердловска. Начавшийся как за-

¹ Отточие документа.

вод-крепость, отодвинутый от Центра России безбрежными лесами и далеким бездорожьем, город строился строго по генеральному плану. В провинции такое случалось крайне редко. И позже немало замечательных страниц вписали уральские зодчие в каменную летопись города. Она хранит следы многих поколений его создателей – архитекторов и строителей.

О том, как возник Екатеринбург, промышленный центр Каменного пояса, о том, каким стал Свердловск, каким его увидят завтра – обо всём этом расскажут стенды, планшеты, фотографии, макеты, диаграммы нового музея. Представят их институт «Свердловскгражданпроект» и Свердловский архитектурный институт, кстати, авторы проекта реставрации Исторического сквера. С первыми экспонатами музея можно познакомиться сейчас. Одни из них разместились в новых зданиях Исторического сквера, а с будущим Свердловска – на выставке, открывшейся в Союзе архитекторов.

Уральский рабочий. – № 270. – С. 3. – 18 ноября 1973 г.

^I Татищев Василий Никитич (1686–1750) – горный инженер, государственный деятель, историк, служил начальником казённых горных заводов Урала в 1720–1722, 1734–1737 гг.

^{II} Геннин, Георг Вильгельм де (Вилим Иванович де Геннин) (1676–1750) – российский военный инженер голландского происхождения, специалист в области горного дела и металлургического производства, главный начальник Уральских горных заводов в 1722–1734 гг.

^{III} Уральский горнозаводской техникум (до 1918 г. – Уральское горное училище) располагался по ул. Ленина, 28; современное название – Уральский государственный колледж имени И. И. Ползунова.

^{IV} Горельеф – разновидность скульптурного выпуклого рельефа, в котором изображение выступает над плоскостью фона более чем на половину объёма изображаемых частей.

L. Kuznetsova, O. Sarafanov

State Archives of the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russian Federation; v17@gasou-ural.ru

**«YEKATERINBURG: FROM ANNIVERSARY TO ANNIVERSARY»
DOCUMENTS ON THE CELEBRATION OF ANNIVERSARIES IN YEKATERINBURG**

The publication presents archival documents and newspaper notes about how the anniversaries of Yekaterinburg were celebrated in different years.

Keywords: history of Yekaterinburg, 1723, anniversaries.

ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ЭПИДЕМИЯМИ В ГОРОДЕ КРАСНОУФИМСКЕ И КРАСНОУФИМСКОМ УЕЗДЕ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Е. Б. Закорюкина*

*Елена Борисовна Закорюкина

Государственный архив в городе Красноуфимске, Свердловская область, г. Красноуфимск, Российская Федерация; lz74@list.ru

В подборке представлены документы, рассказывающие о том, как органы власти организовывали борьбу с эпидемиями (или инфекционными заболеваниями) на территории Красноуфимска и Красноуфимского уезда в 20-х годах XX века.

Ключевые слова: 1920–1921 годы, эпидемия, вакцинация, прививки, изоляция, санитарные комиссии, борьба с инфекциями, санитарно-просветительская работа.

Сейчас весь мир переживает пандемию коронавируса. Сто лет назад на Урале, в том числе и в Красноуфимске, бушевали эпидемии тифа, холеры и других инфекций.

В фондах Государственного архива в городе Красноуфимске хранятся документы, рассказывающие об одном из страшных явлений начала XX столетия – эпидемии инфекционных болезней, и о том, как боролись с инфекциями на территории Красноуфимска и Красноуфимского уезда в 20-х годах XX века.

В журнале заседаний Красноуфимского уездного съезда Советов за 1920 год значится «...Небывалая эпидемия которой год свирепствует в Советской Республике, появилась и у нас в Уезде и, не смотря на усилия, которые употребляются по борьбе с ней, эпидемия все растет и косит людей направо и налево»¹ (Документ № 1).

Изоляция больных с целью сокращения количества заражаемых осуществлялась в заразных бараках. В отчетах значится «Появление в Уезде огромной тифозной эпидемии с массой больных, которых надо было класть в больницы,хватило нас совершенно не подготовленными к этой беде. ...Уезд с численностью населения в 350 тыс. человек имел для всех больных только 220 коек. Оборудованы они были плохо. ...Общими усилиями удалось развернуть до 1000 коек и дать приют больным»² (Документ № 1).

Для организации противоэпидемических мероприятий в Уезде создана санитарная тройка. «Для предупреждения развития эпидемии в 1921 году организован Эпидемический отряд из местного персонала, который командировался по Красноуфимскому уезду по мере необходимости»³.

¹ ГА в г. Красноуфимске. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 38. Л. 12об.

² Там же. Л. 13, 14.

³ Там же. Д. 98. Л. 24.

Для широкого развертывания санитарной работы в каждом селе, на заводе и в прочих населенных пунктах сельским исполкомом выбирались сельские санитарные старосты. «В 1921 г. в ведении Здраводела находится 19 санитарных наблюдателей и 900 санитарных старост. В г. Красноуфимске организована Уездная Рабоче-санитарная комиссия из представителей различных организаций. На квартальных председателях возложены обязанности санитарных старост»¹ (Документ № 2).

По уезду в 1921 году командировался прививочный отряд, сотрудниками которого производились противохолерные и противобрюшные прививки².

Одной из самых эффективных мер по борьбе с инфекциями является вакцинация, которая была обязательной даже 100 лет назад. В Обязательном постановлении сказано: «Вводится в срочном порядке дивакцинация. Прививки являются обязательными для всего медицинского и санитарного персонала всех лечебных учреждений уезда, рабочих и служащих предприятий по изготовлению, хранению и продаже съестных и пищевых продуктов, всех рабочих и служащих фабрик, заводов и промышленных предприятий, всех служащих и сотрудников советских учреждений, всех пассажиров дальнего следования»³. Освобождались от вакцинации только определенные категории граждан. Лица, у которых прививки вызывают реакцию, имеют право получить освобождение от занятий на 2 суток (Документ № 3).

За отказ от вакцинации предусмотрена ответственность в виде штрафа или увольнения. «Лица, уклоняющиеся от прививок без означенных причин, увольняются от должности без удовлетворения за 2 недели пайком и окладом жалованья. Лица, не производящие дивакцинацию в текущем году не принимаются на службу ни в какие учреждения до представления удостоверения о производстве прививки или освобождении от таковой»⁴ (Документ № 3).

«Лица, подлежащие привитию... но не произведшие прививку и не предоставившие соответствующих удостоверений... о болезнях, освобождающих от прививок... подлежат штрафу в размере 1000 рублей дензнаками 22 года. Штраф удерживается при выдаче жалования за август месяц и передается в соответствующие Фин. Отделы»⁵ (Документ № 4).

У вакцинированных должен быть документ, подтверждающий прохождение вакцинации. Удостоверения выдавались заведующими врачебными участками или прививочными отрядами.

«Развитие эпидемии нельзя отнести к недостаткам Здраводела, и Здраводел не скатерть самобранка, которой бы можно было отдать те или иные распоряжения с тем, чтобы все сделалось как по щучьему веленью. Причины развития тифа нужно искать глубже. ...одним увеличением коек бороться с тифом невозможно, нужно удаление причин его распространения. С тифом нужно бороться знаниями, санитарными мероприятиями, гигиеническими условиями жизни. Нужно уничтожить везде и всюду грязь. Только чистотой мы победим

¹ ГА в г. Красноуфимске. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 98. Л. 17.

² Там же. Л. 24об.

³ Там же. Д. 171. Л. 30.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

тиф»¹. Это подтверждает Обязательное постановление Красноуфимского уездно-городского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьян и красноармейских депутатов за 1920 год, которое предписывает всем жителям города навести порядок на своих и общественных территориях – «очистить от навоза и разного рода нечистот»² (Документ № 5).

В обязательном порядке на территории Уезда была организована санитарно-просветительская работа среди населения по проведению противоэпидемических мероприятий (лекции, беседы, плакаты, листовки).

Надзор за исполнением законодательства возлагался на санитарные комиссии по борьбе за чистоту и членов милиции³.

Предписывалось: соблюдать чистоту в помещениях и на придомовых территориях, проводить дезинфекцию в общественных местах, бани должны принимать максимальное количество населения, в прачечных белье кипятить. Медперсонал должен обо всех случаях информировать Санэпидподотдел. Лица, нарушившие санитарные постановления, могут быть заключены под стражу до 2 недель или подвергнуты штрафу до 50000 руб.⁴

Руководство городов и страны всегда предпринимало все усилия для сохранения жизни и здоровья людей в условиях эпидемий и пандемий. И результатом управленческих и организационных решений, направленных на борьбу с распространением инфекций, становилось снижение заболеваемости населения, а затем и победа над инфекцией.

В публикации использованы документы из фондов Государственного архива в городе Красноуфимске «Красноуфимский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, 1918–1935 гг.» (Ф. Р-6), «Красноуфимский уездный отдел здравоохранения, 1919–1923 гг.» (Ф. Р-107).

Тексты документов переданы с учетом современных правил орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей подлинников.

Вступительную статью, документы и комментарии к публикации
подготовила заведующая отделом использования
архивных документов и научно-справочного аппарата
Государственного архива в городе Красноуфимске
Е. Б. ЗАКОРЮКИНА

¹ ГА в г. Красноуфимске. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 85. Л. 122.

² Там же. Д. 47. Л. 55.

³ Там же. Д. 171. Л. 30.

⁴ Там же. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

Выдержка из «Доклада по Отделу Здравоохранения»

1920 г.

Доклад по Отделу Здравоохранения, слово для доклада предоставляется тов. Кузнецову, который сказал: „В трудную минуту приходится делать мне доклад по отделу Здравоохранения. Небывалая эпидемия, которая 3-го год свирепствует в Советской Республике, появилась и у нас в уезде и несмотря на усилия, которые употребляются по борьбе с ней, эпидемия все растет и косит людей направо и налево.

Отдел Здравоохранения за время после 3-го С"езда работал в лиц заведующаго Отделом, коллегии при котором образовать не удалось за полным отсутствием работников ввиду того, что весь медицинский персонал работал по борьбе с эпидемией, и нельзя было вынуть с этой работы ни одного человека в Отдел. Не было до последнего времени в Отделе и таких работников, как бухгалтеров и завед. хозяйственной частью.

Крайний недостаток работников сильно отразился на работе Отдела, и многие недостатки в этой работе объясняются этим обстоятельством. Работа Отдела за это время проходила в заботах о том, как привести в порядок хозяйственный аппарат лечебных заведений и развертыванию в них новых козк. Красноуфимский уезд до войны был одним из последних уездов Пермской губернии в смысле больничного благоустройства. Больниц было мало, размеры их были самые мизерные, и уезд с его 350 тыс. населения имел для всех больных только 220 козк во всех больницах уезда. Оборудованы они были плохо. За время войны больницы приходят в полный упадок, старый инвентарь изнашивался, новый не заводился. Последние I¹/₂ года гражданской войны довел их до полного разворения, так как они подвергались за это время эвакуации как со стороны Советских так и со стороны белогвардейских войск. В результате в них не осталось ни белья, ни одежд, ни утвари, ни хирургических инструментов.

Выдержка из «Отчета по деятельности Красноуфимского Уездного Отдела
Здравоохранения за время с 1-го октября по 1 апреля с. г.»

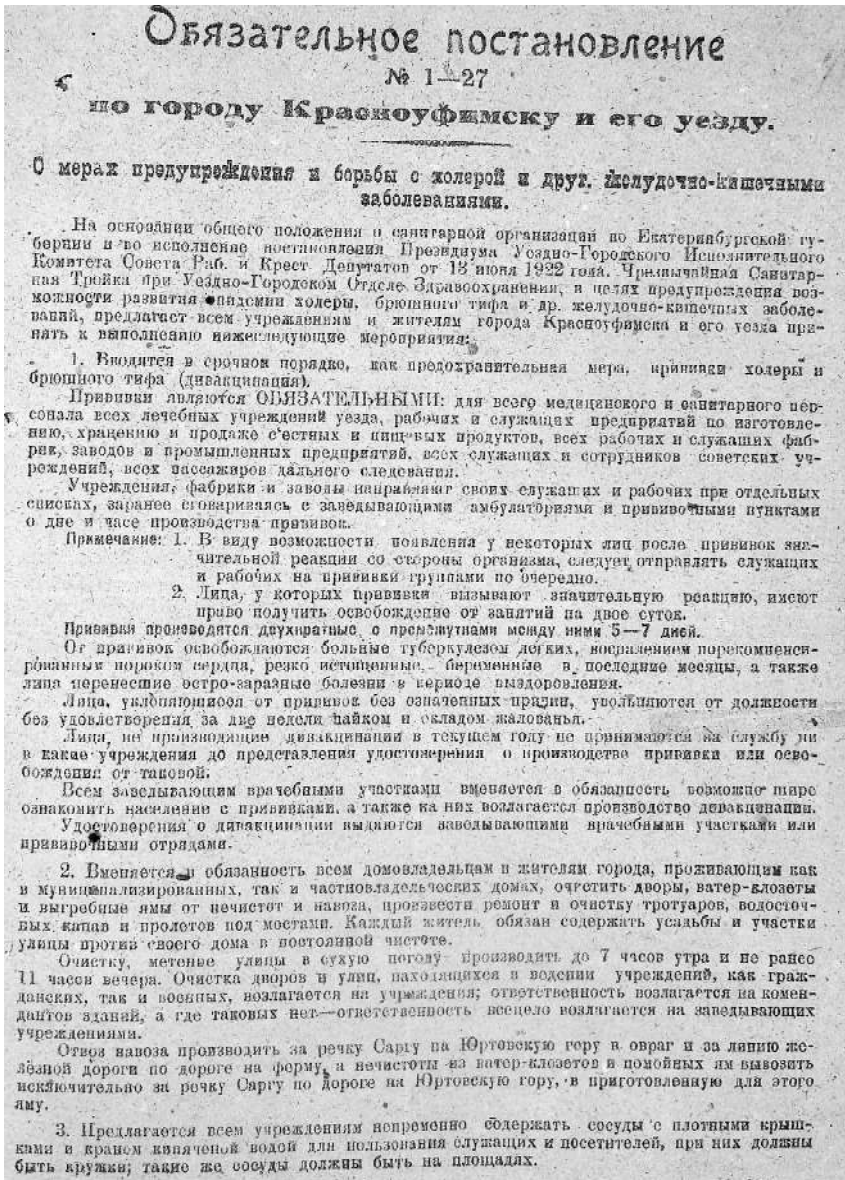
8 апреля 1921 г.

...много, но для...
...ленно.

1) Санитарно-гигиенические учреждения
организованы в большинстве санитарных комиссий
и представлений от промышленных организаций,
учреждений и общественных деятелей. В
наследство введено в ведение Здравоохране-
ния и 19 санитарных надзоров сес-
сий и 200 санитарных комиссий. В г. Красно-
уфимске организована Инспекция Рабоче-сан-
итарная комиссия из представителей фак-
тических организаций. На кварталных пред-
ставлений в большинстве из них санитар-
ных комиссий. Три санитарных и представ-
лений фактически являются санитарная
комиссия для выявления санитарно-гигиени-
ческих положений. Также постановлений
этой комиссией приведено в исполнение.
За последнее время вынесено постановле-
ний об очистке города и селений.

**Обязательное постановление № 1-27 по городу Красноуфимску и его уезду
«О мерах предупреждения и борьбы с холерой и друг. желудочно-кишечными
заболеваниями»**

1922 г.

№ 3 (продолжение)

Учреждениям и гражданам предлагается брать воду для питья и нитья из колодезь и ключей.

Комхозу и Волесполкомам вменяется в обязанность привести в порядок источники водоснабжения. При колодезях должны быть общественные бадьи и ни в каком случае не брать воду своим ведром, а еще лучше при колодезях устроить насосы. На торговых площадках иметь ватер-клазеты, которые должны дезинфицироваться не реже одного раза в неделю.

Вменяется в обязанность Комхозу устроить плотины для вьенки воды и полоскания белья, причем последние устраиваются или за рекой Уфой, или же в конце города вниз по течению.

4. Во всех местах приготовления, хранения и продажи съестных продуктов, овощей, напитков должно соблюдаться строгую чистоту.

Запрещается прибавлять к съестным припасам и напиткам подноеси вредные для здоровья.

Продажа пищевых продуктов на рынках и базарах не должна производиться вместе с другими предметами (ветон платя, инвентарь и проч.).

На рынках и базарах пищевые продукты должны продаваться в особых рядах отдельно для каждого продукта (молочный, овощной, мясной ряд и проч.).

Воспрещается ставить лотки, корзины решета и другие принадлежности торго непосредственно на тротуар, мостовую, землю и продажа непосредственно с земли.

Места для продажи съестных продуктов строятся Коммунальным Отделом или Волесполкомами с санитарным надзором.

Торговля квасом, фруктовыми водами и проч напитками из неэкипированной посуды воспрещается. На каждой бутылке должна висеть этикетка того заведения, где данный напиток приготовлялся.

Все квасы, воды и проч напитки должны приготовляться на кипяченой воде, быть газированными и неподкрашенными.

Квасные заведения и заводы по изготовлению искусственных минеральных вод должны зарегистрироваться в Отделе Здравоохранения.

Если волостные санитарно-комиссии плохо работают, то необходимо выяснять причины ее слабой деятельности и принять меры к налаживанию ее работы. В каждом селе на каждые сто дворов должен быть один санитарный староста для поднятия работы по санитарному улучшению селения.

Все му медицинскому персоналу и лицам стоящим у власти вменяется в обязанность принять на себя агитацию о холере.

Уздоровдделу предлагается созывать чтения лекций населению два раза в неделю о холере, как в городе, так и во врачебных участках.

Всем Волесполкомам вменяется в обязанность иметь в запасе ¹⁰ пудов негашеной извести, дабы была возможность выдавать такую же населению для дезинфекции, в случае появления эпидемии.

Надзор за выполнением настоящего постановления возлагается на санитарные комиссии по борьбе за чистоту, а также на членов милиции.

Настоящее обязательное постановление считать боевым приказом и проводить в жизнь без уклонения, а также широко поставить в известность население, опубликовать его на сходах, собраниях и проч.

Все вышеуказанные мероприятия исполнить до 20 июля. После указанного срока Санитарной Комиссией будет производиться осмотр и не выполнившие настоящего постановления будут привлечены к ответственности.

Настоящее обязательное постановление вводит в силу по опубликованию

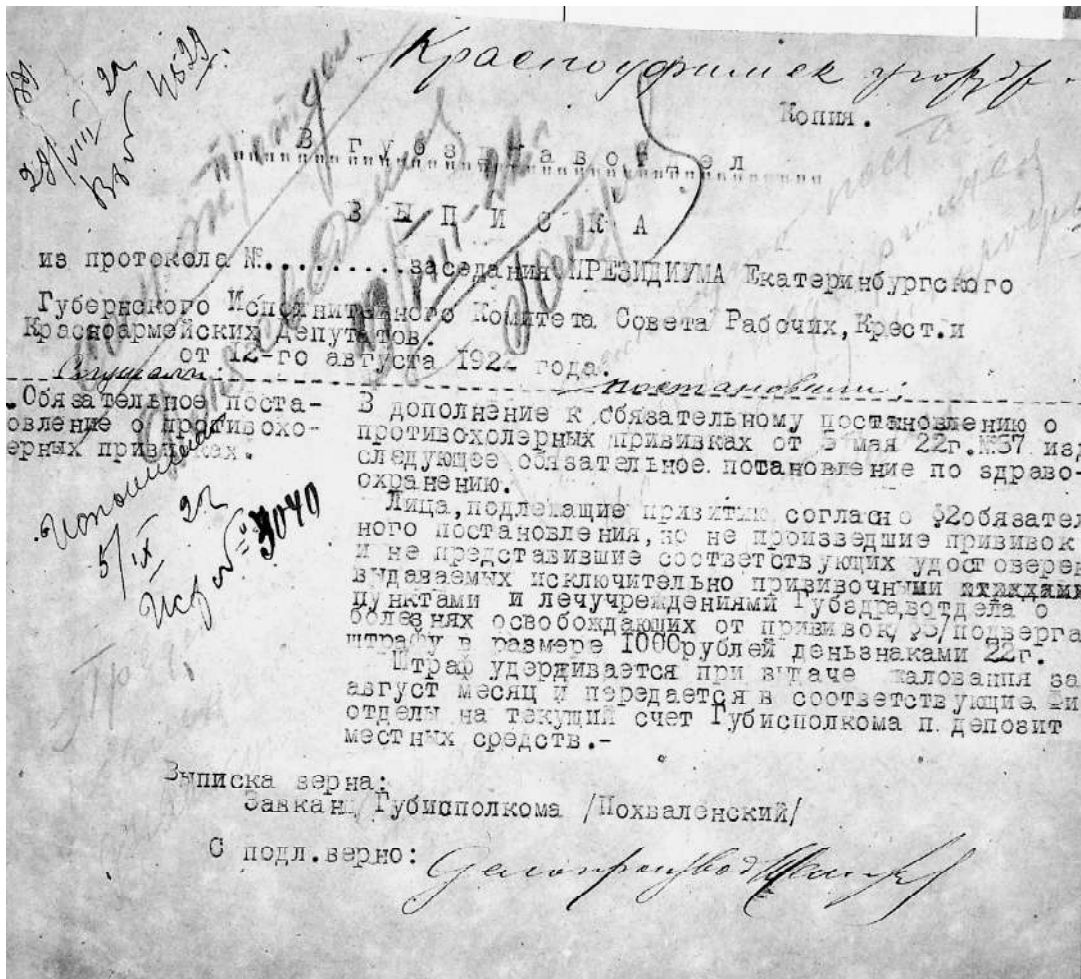
Председатель Уисполкома В. Зверев.

Председатель Сантройка Г. Чулкин.

Члены А. Нефедов,
Минин.

Выписка
из протокола № заседания Президиума Екатеринбургского
Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских
и Красноармейских Депутатов

12 августа 1922 г.

Копия.

В Губздравотдел

Выписка
из протокола № заседания Президиума Екатеринбургского
Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских
и Красноармейских Депутатов

Слушали:	Постановили
«Обязательное постановление о противохолерных прививках»	<p>В дополнение к обязательному постановлению о противохолерных прививках от 5 мая 1922 г. № 57 издано следующее обязательное постановление по здравоохранению.</p> <p>Лица, подлежащие привитию согласно параграфу 2 обязательного постановления, но не произведшие прививку и не предоставившие соответствующих удостоверений, выдаваемых исключительно прививочными пунктами и лечучреждениями Губздравотдела о болезнях, освобождающих от прививок /параграф 5/, подлежат штрафу в размере 1000 рублей дензнаками 22 г.</p> <p>Штраф удерживается при выдаче жалования за август месяц и передается в соответствующие Фин. отделы на текущий счет Губисполкома п. депозит местных средств.</p>

Выписка верна: Завканц Губисполкома /Похваленский/

С подл. Верно: делопроизводитель

Подпись

ГА в г. Красноуфимске. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

Обязательное постановление Красноуфимского уездно-городского Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Крестьян и Красноармейских Депутатов

1920 г.

**Обязательное
постановление.**

Красноуфимского уездно-городского Исполнительного К-та Сов. Раб. и Крест. и Красн. Деп.

В целях борьбы с разного рода имеющимися и могущими возникнуть эпидемиями необходимо в самый кратчайший срок очистить весь город от всех нечистот, которые являются главным источником заразы возникновения и распространения разных эпидемий. Неоднократные призывы и побуждения Исполнительного Комитета и Комиссия по борьбе с чистотой, остаются до сего времени только на бумаге; население города Красноуфимска, а также многие государственные и общественные учреждения до сего времени не принимают никаких мер к очистке своих квартир, дворов и прилегающих к занимаемым помещениям участков улиц.

Красноуфимский Уездный Исполнительный Комитет в заседании своем от 30 марта с/г. постановил:

- 1) Все государственные и общественные учреждения, а также и граждане гор. Красноуфимска в течение с 8-го по 15-е апреля должны очистить, занимаемые ими дворы, квартиры и участки улиц от навоза и разного рода нечистот.
- 2) Исполнительный Комитет предписывает Утрату мобилизовать всех имеющихся в городе лошадей, как частных граждан, а также и государственных учреждений и предприятий для очистки города, освободив таковых от всяких других работ в пределах таковой Комиссии за чистоту.
- 3) В целях полного использования всех имеющихся в городе лошадей, для очистки города, дабы таковые не отвлекались на другие работы жва-то: пашни и т. п. работы. Исполнительный Комитет предписывает всем учреждениям сократить до минимума разные командировки и разъезды, для чего предлагать командированым отправляться до ближайших сел и деревень пешком.
- 4) Всем Государственным и общественным учреждениям, а также и всем гражданам гор. Красноуфимска, в течении вышеуказанного срока неочистившим по каким либо причинам занимаемых ими помещений, квартир, дворов и участков будут применены самые строгие меры наказания за неисполнение настоящего постановления, а) Учреждения и предприятия неисполнившие настоящего постановления в течении вышеуказанного срока подвергнутся штрафу в размере до 100 тысяч рублей и продажи в суду Заведующих этими учреждениями и предприятиями. б) Граждан имеющих скот, лошадей, коров, свиней, овец и т. д. неисполнивших настоящего постановления будет таковой скот конфисковываться, в) У тех же граждан, кои имеют скота, но не исполняют настоящего постановления, будет арестован и конфискован имущество и предан суду.
- 5) Всем Государственным общественным учреждениям и предприятиям предписывается освободить на время очистки города всех служащих и рабочих от сверхурочных работ, дабы это время было употреблено на очистку города и занимаемых ими квартир, дворов и прилегающих улиц.
- 6) Граждане кои по своим физическим недостаткам и причинам болезни не могут выдержать настоящего постановления, безвозмездно обращаются благоволенно за 8 дней до истечения срока очистки, в Комиссию по очистке города, которая помещается в здании Исполкома, в комнате № 6 с 9-ти часов утра и до 6-ти часов вечера.
- 7) Граждане кои не в силах убрать нечистот со своих дворов и участков без помощи лошадиной силы в крайних случаях должны обращаться в Комиссию за лошадьми.
- 8) Свалку нечистого рода нечистот привозить в места указанные Комиссией в приказе № 1 от 16-го февраля с/г.
- 9) Лица замеченные в свалке нечистот в указанном месте, будут задерживаться, лошадей их будут конфискованы, а владельцы таковых будут арестованы и преданы суду.
- 10) Предписывается всем Квартальным Комитетам под личную ответственность таковых, привлекать к работе по очистке квартала от нечистот все способное для этих работ население.

Примечание. О всех лицах, неочистившихся распоряжением Квартальных Комитетов, Председатели последних письменно сообщают Управлению Уездно-Городской Милиции, для привлечения виновных к принудительным работам, сроком от 1-го до 3-х месяцев в административном порядке.

- 11) Квартальным Комитетам вменяется в безусловное исполнение широко опубликовать настоящее постановление вышеуказанного срока очистки города, будет призначено обязательное участие Контрольной Комиссией, которой и вменяется и обязанность проводить в исполнение пункт 4-ый настоящего постановления.
- 12) Наблюдение за исполнением настоящего постановления возлагается на чинов Уездной Городской Милиции Членов Комиссии по борьбе с чистоту и всем Заведующих Отделами и учреждениями, которым предлагается все возможное взвести вплоть до ареста уклоняющихся от выполнения вышеуказанного постановления.

За всеми справками по очистке города, владельцы обращаются в здание Исполкома, в комнате № 6 с 9-ти час. утра до 6-ти час. вечера.

Красноуфимский Уездный Исполнительный Комитет.
Президиальная Комиссия по борьбе с свинным тифом.

E. Zakoryukina

State Archive in Krasnoufimsk, Sverdlovsk Region, Krasnoufimsk, Russian Federation;
lz74@list.ru

**ORGANIZATION OF THE FIGHT AGAINST EPIDEMICS IN THE TOWN
OF KRASNOUFIMSK AND KRASNOUFIMSK DISTRICT IN THE 1920S**

The selection contains documents describing how the authorities organized the fight against epidemics (or infectious diseases) in the Town of Krasnoufimsk and Krasnoufimsk district in the 1920s.

Keywords: 1920–1921, epidemic, vaccination, inoculation, isolation, sanitary commissions, infection control, sanitary and educational work.

«КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС» ИЛИ ... УРАЛМУЗЕЙ В НОВОМ ГОСТИНОМ ДВОРЕ

Л. А. Двинских*

*Любовь Аркадьевна Двинских

Свердловский областной краеведческий музей имени О. Е. Клера, Екатеринбург, Российская Федерация; lad2805@mail.ru

Представлены архивные документы и фотографии СОКМ, чертежи Музея архитектуры и дизайна УрГАХУ по истории размещения экспозиций и хранилища Уральского областного музея в 1926–1941 гг. на площади 1905 года в здании нового Гостиного двора, где позднее размещались Свердловский горсовет и горисполком, а теперь Администрация города Екатеринбурга.

Ключевые слова: Уральское общество любителей естествознания, Уралмузей, экспозиция, кризис, здание.

Проблема размещения преследовала Свердловский областной музей большую часть его истории. Основанный в 1870 году Уральским обществом любителей естествознания (УОЛЕ), он лишь 17 лет спустя смог открыться для публики в одном из корпусов горного ведомства в центре Екатеринбурга. Но уже через несколько лет рост коллекций, пожар и естественное обветшание здания превратили «квартирный вопрос» для музея в злободневнейший. Устранить его смогло бы строительство собственного дома, для чего городская Дума выделила место на Дровяной площади позади нового городского театра. Состоялась даже торжественная закладка будущего музея Александра II в день 50-летия начала великой Крестьянской реформы 19 февраля 1911 года. Но грандиозную стройку так и не начали из-за Первой мировой войны и последовавшей затем революции 1917 года.

К началу 1920-х гг. УОЛЕ сумело в основном сохранить свое музейное собрание, библиотеку и мастерскую. Безусловно, музей был востребован в городе, но жизнь в нем еле теплилась. Аварийное состояние его здания привело в июле 1925 года к закрытию экспозиций для посещения, доступной оставалась лишь библиотека. Местные власти рассматривали варианты передачи музею различных городских построек. Так, для размещения художественных коллекций в 1923 году предоставили бывшую Афанасьевскую церковь, устроенную когда-то при Уральском горном училище. Был момент, когда почти реальным становился переезд в Харитоновскую усадьбу, настойчиво ходатайствовал об этом сам нарком культуры А. В. Луначарский, но не получилось. Ситуация стала еще безрадостнее с уходом Лазаря Моисеевича Хандросса с должности руководителя музея.

Вера в лучшее будущее музея окрепла в августе 1926 года с приходом Б. В. Дидковского (1883–1937) на должность директора Уралмузея, которую он, кстати, исполнял бесплатно на

общественных началах. К этому времени музей с библиотекой вывели из структуры Уральского общества любителей естествознания, он стал государственным областным учреждением, само же Общество, в числе других околмузейных объединений, прикрепили к одному из отделов Уралгосмузея.

Новый директор, занимавший одновременно пост заместителя председателя Уралплана, очень убедительно и авторитетно выступил в облисполкоме и горсовете с докладами о ценности музея и несоответствующем этому плачевном его состоянии. Б. В. Дидковский вновь призвал найти возможность для возведения специального музейного здания, а пока, как временную меру, предложил отремонтировать старое и предоставить помещения, подходящие для развертывания коллекций.

На капитальный ремонт основного музейного здания постройки XVIII века, где музей располагался со времен УОЛЕ, средств не было. Тем не менее выделенных местным бюджетом ресурсов в 1926–1927 годах хватило на укрепление боковых стен, углов фасада и фундаментов под ними, на подвеску стропил, подтяжку потолков, частичную замену подгнивших балок и досок, переделку санузла, побелку, окраску и др. По окончании ремонта именно здесь планировали разместить картинную галерею, библиотеку и выставку к 10-летию Октября.

Также за музеем закреплялось здание по ул. Троицкого, 25 (с 1928 г. ул. 8 Марта), занятое службой охраны Пермской железной дороги. Горсовет настаивал как можно скорее освободить хотя бы нижний этаж дома. Забегая вперед, отметим, что отстоять это здание для музея так и не сумели.

Пока же, до предполагаемого переезда, музею в аренду передали помещения, освобожденные Уралтекстилем в новом Гостином дворе на площади 1905 года. Это были четыре больших зала на 1 и 2 этажах в правом крыле со стороны сквера, их площадь составила около 700 квадратных метров. В подвальном помещении под ними «для музейных складов» отводилось еще почти 400 квадратных метров. К весне 1927 года в этой части здания частично перестроили внутренние стены, забетонировали полы, переоборудовали электроосвещение, устроили раздевалки, дежурную комнату, приспособили под хранение коллекций подвал, произвели побелку, покраску и т. д.¹ Наскоро отремонтировали под экспозицию уральского художественного чугунного литья и помещение бывшей Афанасьевской церкви, где до этого хранили картины.

Вот так, благодаря местным властям, на некоторое время «жилищный кризис» Уралмузея был изжит. На ремонт и подготовку трех музейных площадок к открытию потратили около 40 тысяч рублей².

Громадная работа была проделана не только по ремонту помещений, но и созданию оборудования, многократному перемещению музейных предметов и их сверке, развертыванию экспозиций по новым планам. Одновременно готовили большую выставку к 10-летию революции. Немногочисленные сотрудники Уралмузея трудились в полную силу, привле-

¹ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 3-5.

² Там же. Л. 7.

кали и специалистов из города, области, студентов, даже учащихся. Чего стоило только многократное перемещение экспонатов: коллекцию птиц, например, с места на место перенесли 4 раза, рыб и пресмыкающихся – до 8 раз!

Ученый секретарь музея С. Р. Лаптев-Зенковский вспоминал, что во время подготовки экспозиции в новом Гостином дворе оперативный штаб музейщиков размещался в «фонарике» – небольшой застекленной площадке с прекрасным обзором между первым и вторым этажом. Именно здесь в перерыв сотрудники обсуждали текущие дела, чертили схемы, перекусывали и пили чай. В «фонарике» всегда было оживленно и весело¹.

Устройство музея велось под общим наблюдением директора, техническую сторону курировал старший помощник хранителя В. И. Будрин. В предварительном обсуждении и планировании музейных экспозиций участвовали находившиеся в Свердловске в командировке В. И. Крыжановский, старший хранитель Минералогического музея Академии наук, и А. В. Шмидт, сотрудник Музея антропологии и этнографии. Ценные консультации были даны профессором В. О. Клером и др. В итоге в новом Гостином дворе разместили коллекции зоологии, орнитологии, энтомологии, минералогии, геологии, археологии, этнографии и др. Непосредственными создателями археологической экспозиции стали Н. Н. Бортвин и студент О. С. Штейнберг, этнографической – И. И. Войтов, А. Ф. Теплоухов, Л. Р. Шульц, В. И. Будрин и Л. И. Беренова, отдела промышленности – Б. М. Победоносцев, палеонтологии – О. Н. Щеглова-Бородина, отделов геологии, минералогии и этнографии – А. Н. Игумнов и В. А. Радькова, орнитологии – В. Н. Шлезигер и ученики его школы, млекопитающих – И. С. Кацнельсон, герпетологии, ихтиологии и энтомологии – профессор Ю. М. Колосов и Л. В. Попов².

Для промышленного отдела, археологии и частично для зоологического отдела изготовили новые витрины. В дальнейшем планировали вообще всю старую черную экспозиционную мебель эпохи УОЛЕ заменить на новую более светлого тона. А пока до 80 % старого оборудования подвергли переделке, установив его затем в экспозициях и для хранения. Для помещений в новом Гостином дворе приобрели и современный технический инвентарь – огнетушители, сетки для очистки обуви, плевательницы и т. д. Новшеством, с точки зрения обеспечения сохранности экспонатов, стали двойные шторы на огромных окнах для регулирования естественного освещения. Их специально спроектировал и изготовил некий студент-техник. В подвале для хранения археологических и минералогических материалов установили новые столы и шкафы с выдвижными ящиками.

По словам Сергея Романовича Лаптева-Зенковского, экспозиция в новом Гостином дворе выглядела эффектно: в нижнем этаже минералогия с витринами, заполненными самцветами, зоология и внушительная палеонтология с громадным мамонтом и уникальным гигантским оленем. На подоконниках высоченных окон разложены глыбы кварца, орлеца, яшм, малахита и многих других уральских камней, привлекавших внимание прохожих и служивших вывеской, что здесь музей, а не торговое учреждение³. Об экспозиции на верхнем

¹ ГАСО. Ф. Р-2757. Оп. 1. Д. 686. Л. 33.

² Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 10-11.

³ ГАСО. Ф. Р-2757. Оп. 1. Д. 686. Л. 34.

этаже дают представление несколько фотографий, чудом сохранившихся в Свердловском областном краеведческом музее. На них фрагменты экспозиции с Большим Шигирским идолом и берестяным чумом, уникальных памятников, до сих пор составляющих гордость музея.

29 августа 1927 года состоялся генеральный просмотр экспозиции с участием более 70 представителей различных организаций и учреждений, и 1 сентября музей был открыт! Для посетителей он работал по графику: в четверг – с 12.00 до 18.00, в пятницу, субботу и воскресенье – с 9.00 до 15.00, входная плата – 20 копеек. В первый месяц музей в новом Гостином дворе осмотрели 5171 человек, из них около 1300 прослушали экскурсию в составе 44 организованных групп. В дни юбилейных октябрьских торжеств 1927 года музей работал бесплатно, и с 6 по 19 ноября на все его три площадки пришло столько людей, сколько раньше бывало за год – более 45 тысяч человек!¹

К середине 1930-х гг. экспозиционные планы были переработаны, и в здании на площади 1905 года уже размещались экспозиции о социалистическом строительстве, разделы о гражданской войне и золотоплатиновой промышленности, а также передвижной музей наглядных пособий для школ. В подвальном этаже по-прежнему хранили коллекции, не боящиеся сырости. В основном здании музея на пр. Ленина, 28 (позже ул. Воеводина, 4) расположились отделы: исторический, полезных ископаемых, дарвиновский и научная библиотека. Картинная галерея и коллекция чугунного художественного литья с 1934 года занимали два этажа бывшей типографии «Гранит» на ул. Вайнера, 11, а в подвале здания устроили хранилище и макетно-репродукционную мастерскую². В 1936 году областной музей лишился этой площадки в связи с переходом галереи в ведомство Комитета по делам искусства (с 1988 г. – Музей изобразительных искусств).

С 1936 года новый Гостиный двор официально переименовали в здание Свердсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Арендная плата для музея в это время составляла ощутимую для его бюджета сумму – 9113 рублей 40 копеек, бывало и так, что финансирование запаздывало, и ее снимали с других статей расходов, затрудняя основную музейную деятельность³.

Время шло, о строительстве нового музейного здания приходилось только мечтать, а у местных властей на помещения в здании Свердсовета появлялись свои планы. 22 февраля 1936 года городской совет постановил организовать в залах, занимаемых музеем, ателье мод «с дамским и мужским конфекционом» на полутора этажах и образцового магазина ювелирных и камнерезных изделий в нижнем этаже с выходом на проспект Ленина. Годовой оборот этих предприятий должен был составить 3 млн. рублей. Музею предписали выехать уже 25 февраля в здание бывшей Вознесенской церкви на площади Народной мести⁴. Однако, по мнению директора музея Ивана Васильевича Щепкина, оно было не только

¹ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

² Там же. Д. 131. Л. 1-2.

³ Там же. Л. 5, 24.

⁴ Там же. Л. 23.

в два раза меньше, но еще заражено грибком и требовало больших вложений в ремонт. Для вывоза хранилища из подвала городские власти не предложили помещений вовсе¹.

Мытарства с размещением музея и его отделов вновь встали в повестку дня. С июня 1938 года из-за аварийного состояния опять закрыли для посетителей экспозиции в старом здании на пр. Ленина, 28, причем средств на ремонт в ближайшей перспективе даже не обещали. В этих обстоятельствах с облмузеем продлили договор аренды «конторских помещений» в здании горсовета с 1-го октября 1938 года до октября 1941 года².

Интересный факт, когда во второй половине 1930-х гг. начали разрабатывать проекты реконструкции здания Свердсовета, музей в нем воспринимался настолько прочно, что еще и десятилетие спустя, когда появилась возможность на деле приступить к перестройке, архитектор Г. А. Голубев разработал чертежи интерьеров музея и библиотеки на 6-7 этажах здания³.

Жизнь, как всегда, внесла свои коррективы. Осенью 1941 года из-за начавшейся Великой Отечественной войны экспозиции музея свернули, а его помещения передали в ведение военных властей, за исключением небольшого пространства библиотеки и фондохранилища в основном здании. В послевоенное время «квартирный вопрос» областного музея так и не был изжит до конца. Кризис становился то более острым, то менее, но вот в здание на главной площади города музей уже не вернулся.

Вступительную статью и документы к публикации подготовила
главный научный сотрудник
Свердловского областного краеведческого музея имени О. Е. Клера
Л. А. ДВИНСКИХ

¹ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 131. Л. 21.

² Там же. Д. 152. Л. 42.

³ МАиД. Ф. 14. Оп. 1. ЕХ. 41-16, 17.

№ 1

Фотооткрытка № 17.
Серия «Советский Свердловск». Уголок площади 1905 года

Начало 1930-х гг.

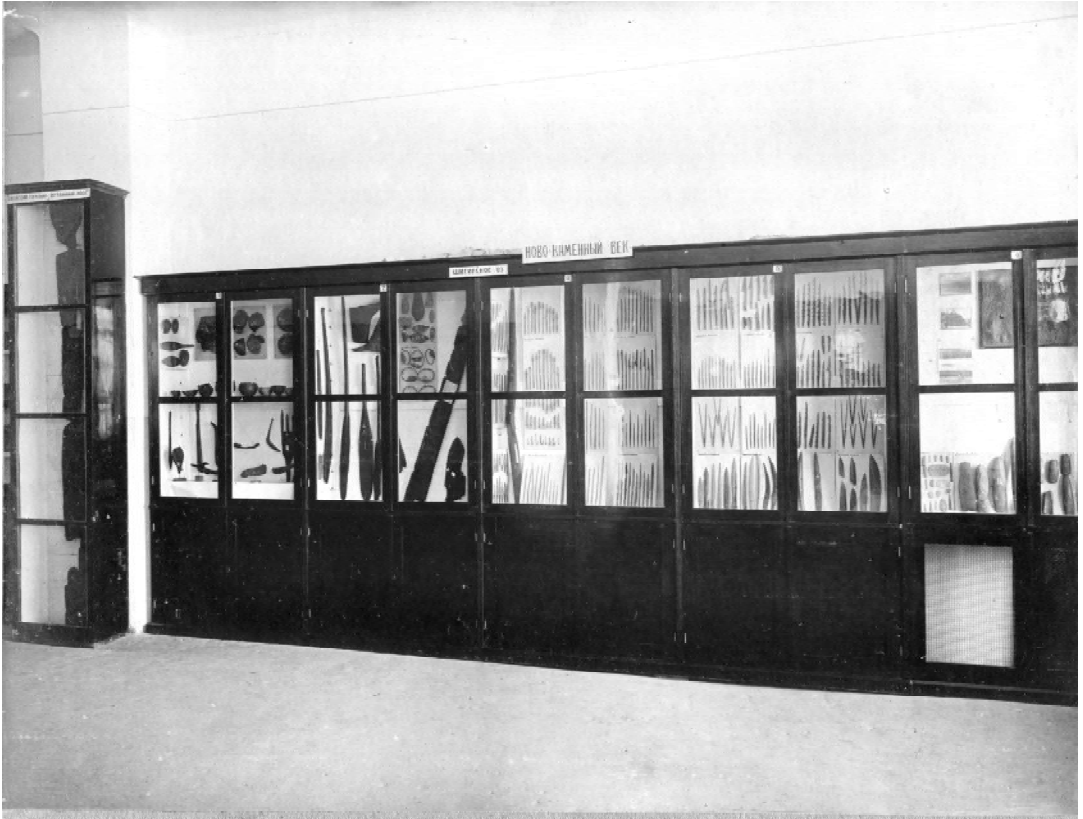

СОКМ. Фотофонд. СМ-23319/5 Ф-7391.

№ 2

Фрагмент археологической экспозиции Уралмузея в новом Гостином дворе

Конец 1920-х гг.

СОКМ. Личный фонд Л. М. Хандросса. № 885.

№ 3

Фрагмент этнографической экспозиции Уралмузея в новом Гостином дворе

Конец 1920-х гг.

СОКМ. Личный фонд Л. М. Хандросса. № 884.

Сотрудники Уралмузея и краеведы – члены УОЛЕ в новом Гостином дворе

1927–1929 гг.

Слева направо:

1 ряд (сидят на полу): Людмила Ивановна Беренова, Вера Александровна Бородина, Вера Александровна Радькова, Антонина Аркадьевна Таланкина.

2-й ряд (сидят): Ипполит Иванович Войтов, Леонид Рудольфович Шульц, Александр Фёдорович Теплоухов, Борис Владимирович Дидковский, Сергей Аристархович Удинцев, Сергей Романович Лаптев-Зенковский.

3-й ряд (стоят): Александр Александрович Арнольд, Дмитрий Михайлович Бобылев, Александр Николаевич Игумнов, Василий Иванович Бурдин, Валентин Николаевич Серебренников, Борис Михайлович Победоносцев, Николай Николаевич Бортвин.

СОКМ. Личный фонд Л. М. Хандросса. № 870.

№ 5

Из акта о состоянии зданий, занятых Свердловским областным музеем

13 августа 1935 г.

А К Т.

3886 1

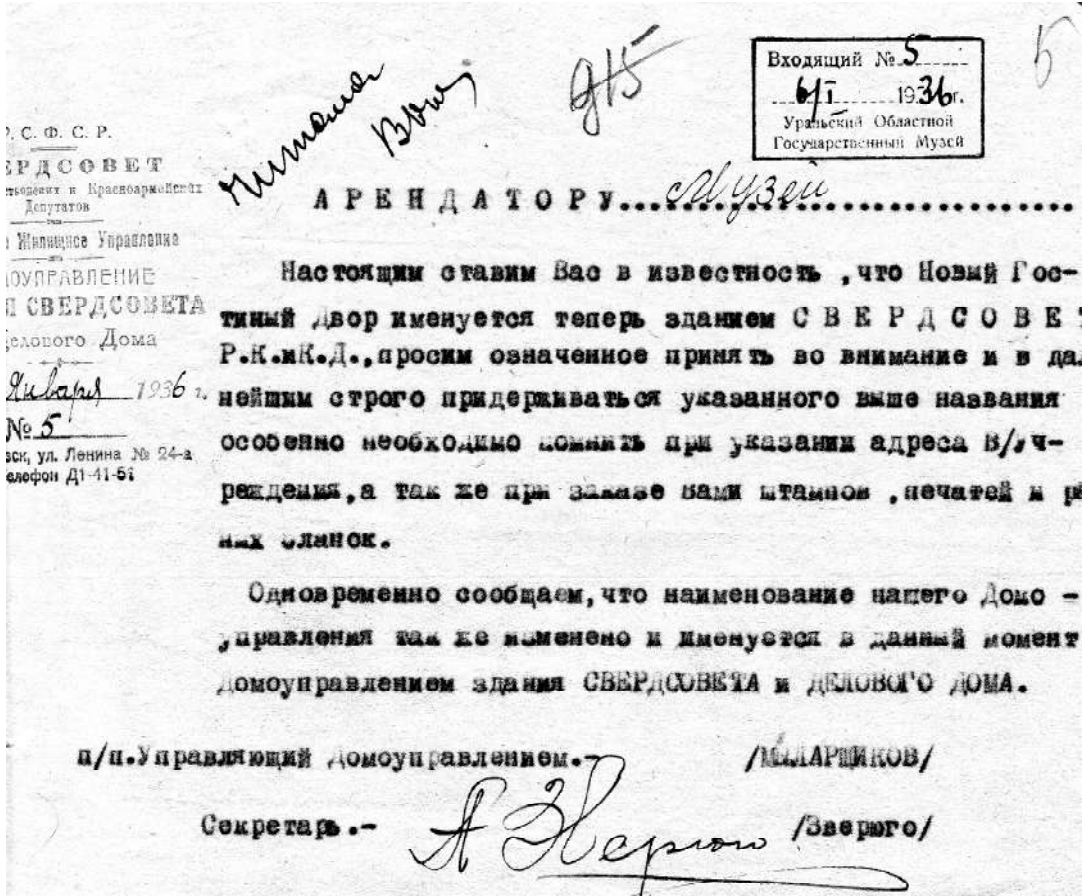
Мы нижеподписавшиеся комендант Свердловского Областного Музея ГЛАДИНОВ Николай Осипович и сотрудник Исторического Отдела НИКОЛАЕВ Павел Павлович, на основании распоряжения Музейного Отдела Наркомпроса за № 70.01.06 от 13/УМ-35 г. составили настоящий акт о состоянии зданий, занятых Музеем.

1. Отдел Социалистического строительства на находится на площади 1905 года по ул. Ленина 24 в Новом Гостином Дворе, в угловом помещении.
- Помещение состоит из двух этажей, занятых экспозицией и подвального помещения, занятого хранением.
- Экспозиционная площадь двух этажей составляет 538,6 кв.м.
- Общая кубатура 1-го и 2-го этажа 2.532 куб.м.
- Экспозиционная площадь нижнего этажа в отдельности - 216,4 кв.м.
- из них школьная комната - 79 кв.м.
- Раздел "Гражданская война на Урале и золотоплатиновая промышленность" - 137,4 кв.м..
- Высота нижнего этажа - 5 мтр.
- Экспозиционная площадь 2-го этажа в отдельности - 322,2 кв.м.
- Высота 4,5 м.
- Кубатура второго этажа 1450 куб.мтр.
- Кабинет для научных сотрудников во втором этаже - 16 кв.м.
- Площадка между 1 и 2 этажем занимает 20,3 кв. м., на которой находится кабинет для технических работ с площадью 13 кв. метр.
- Лестница для экспозиции не пригодна, полутемная.
- При входе во 2-ой этаж стены лестницы использованы под раздел "Достижения Крас ой Армии".
- Отопление здания паровое; температура нормальная.
- Освещение в основном удовлетворительное, водопровод и канализация имеются. Здание для Музея пригодное.
- Подвальное помещение для экспозиции использовано не может быть, используется для хранения экспонатов, которые не боятся сырости.
- Вестибюля во всем здании нет.
- В нижнем этаже в зале школьной выставки за витринами помещается Передвижной Музей Наглядных Пособий для школ.
- Музей помещается в этом здании с 1926 года.

2. Картинная Галлерей и Чугунное Художественное Литье. Занимает 2 этажа в здании по ул. Вайнера № 11 (бывшая типография "ГРАНИТ").
- Экспозиционная площадь нижнего этажа 376,3 кв.м.
- Высота 4,5 метр.
- Кубатура 1093,3 кв.м.
- Экспозиционная площадь 2-го этажа 410,1 кв.м.
- Высота 4,05 мтр.
- Кубатура экспозиц. площади 1661 куб.мтр.
- Общая экспозиционная площадь 1-го и 2-го этажа составляет 786,4 кв.м.
- Общая кубатура 1 и 2 этажа 3354,3 куб.мтр.
- Отопление здания паровое. Температура нормальная. Здание светлое, для Картинной Галлерей вполне пригодное.
- Лестница использована под экспозицию картин.

Извещение домоуправления областному музею как арендатору
о переименовании нового Гостиного двора в здание Свердсовета рабочих,
крестьянских и красноармейских депутатов

6 января 1936 г.

Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 131. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Постановление № 1697

Президиума Свердловского совета об организации ателье мод и образцового ювелирного магазина в помещениях нового Гостиного двора, занимаемых музеем

22 февраля 1936 г.

ОБЛИКОПОЛНОМ, ГОРКОМ ВВП(6), ПРЕДСЕДАТЕЛИ
 ЛЕНИНСКОГО, СТАЛИНСКОГО, ОКТЯБРЬСКОГО, УЗЫ
 РАЙСОВЕТОВ, ПРЕД-ВО ИЗВЕСТИЯ ЦКК, ГОРПРОКТОРУ, ГОР-
 ГОРШАНУ, ОРГОТДЕЛУ, ч. т. НОРВЕЗУ, КОММАНД. ГОР-
 ВБУТОРГУ, ОБРАЗЦОПРОМТОРБУ, ОБЛОНО, РЭИИ
 ДЛИНСКОГО РАЙОНА. 924
23

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1697 25

Президиума Свердловского Совета

22 февраля 1936 года

**ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОРОДЕ СВЕРДЛОВСКИ "АТЕЛЬЕ МОД"
 И ОБРАЗЦОВОГО ЮВЕЛИРНОГО МАГАЗИНА В СИСТЕМЕ ПРОМ-
 КООПЕРАЦИИ.**

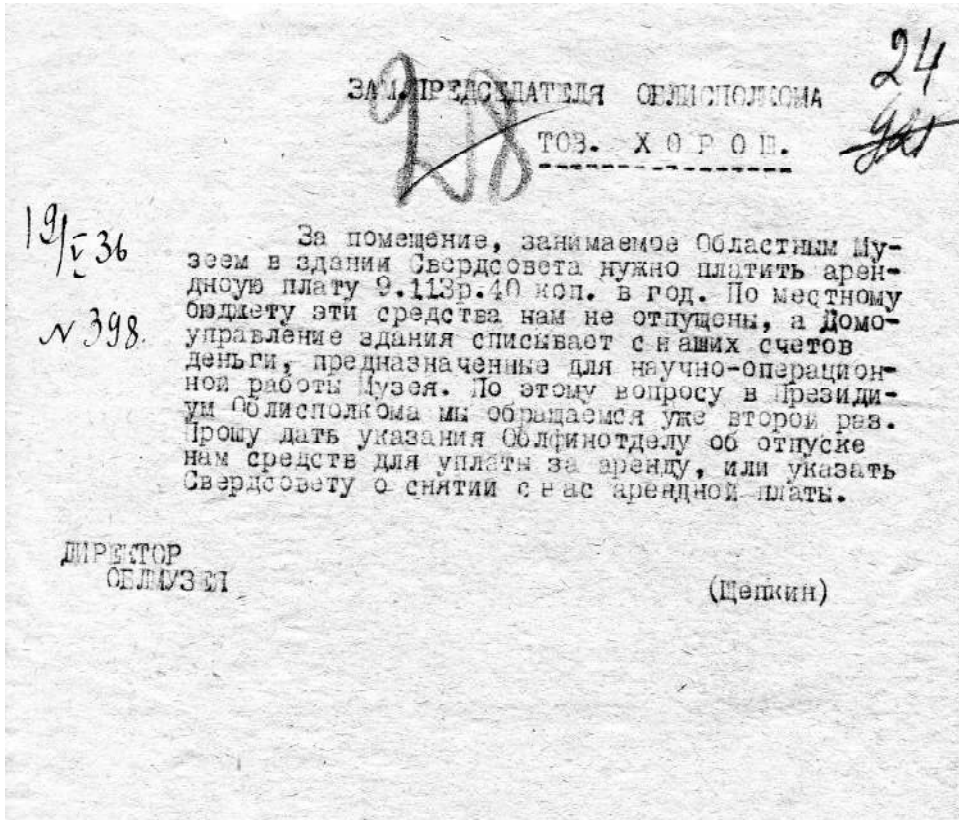
1. Считать необходимой организацией в г. Свердловске образцового "Ателье мод" с дамским и мужским конфекционным.
2. Определить следующий объем работы и ассортимент изделий "Ателье мод": мужское и дамское верхнее платье и белье по индивидуальным заказам, мужские и дамские шляпы и головные уборы, кружева, вышивки и ажурная строчка, вышивки, дамские росчерки, художественные изделия на различных тканях. Годовой оборот "Ателье мод" и магазина при нем определить 3 млн. рублей.
3. Предоставлять под "Ателье мод" помещения в новом гостином дворе занимаемом музеем (одну секцию в 1-м этаже и две секции во 2-м этаже).
4. Предоставлять Общепромышленному образцовый магазин ювелирных и камерных изделий одну секцию в нижнем этаже занимаемом музеем с входом со стороны ул. Ленина.
5. Объявить Облоно т. ПЕРКЛЬ к 25 февраля с/г. перевести свой и адрес б/церкви на площади И. Места.
6. Просить Президиум Облсопдикма утвердить настоящее постановление.
7. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на Горжуправление т. НАСИЛЬНИНА и т. ДОЛМАТОВА - Горбур.

Председатель Свердловского Совета Н. ИВАНЧЕНКО
 Секретарь Свердловского Совета А. СОЛЯНИН

Входящий № 104
 28/II 1936 г.
 Уральский Областной
 Государственный Музей

**Письмо директора Свердловского областного музея И. В. Щепкина
заместителю председателя Свердловского облисполкома И. Л. Хорош
о выделении средств на аренду помещений в здании Свердловсовета**

19 мая 1936 г.

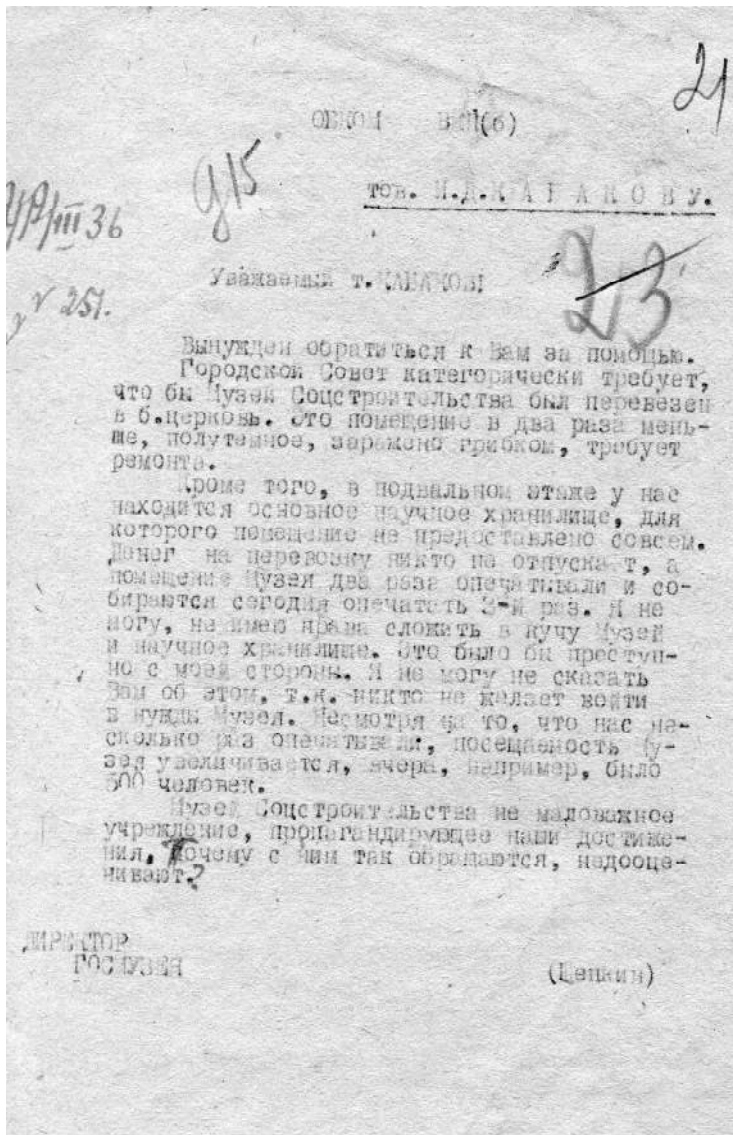

Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 131. Л. 24. Копия. Машинопись.

№ 9

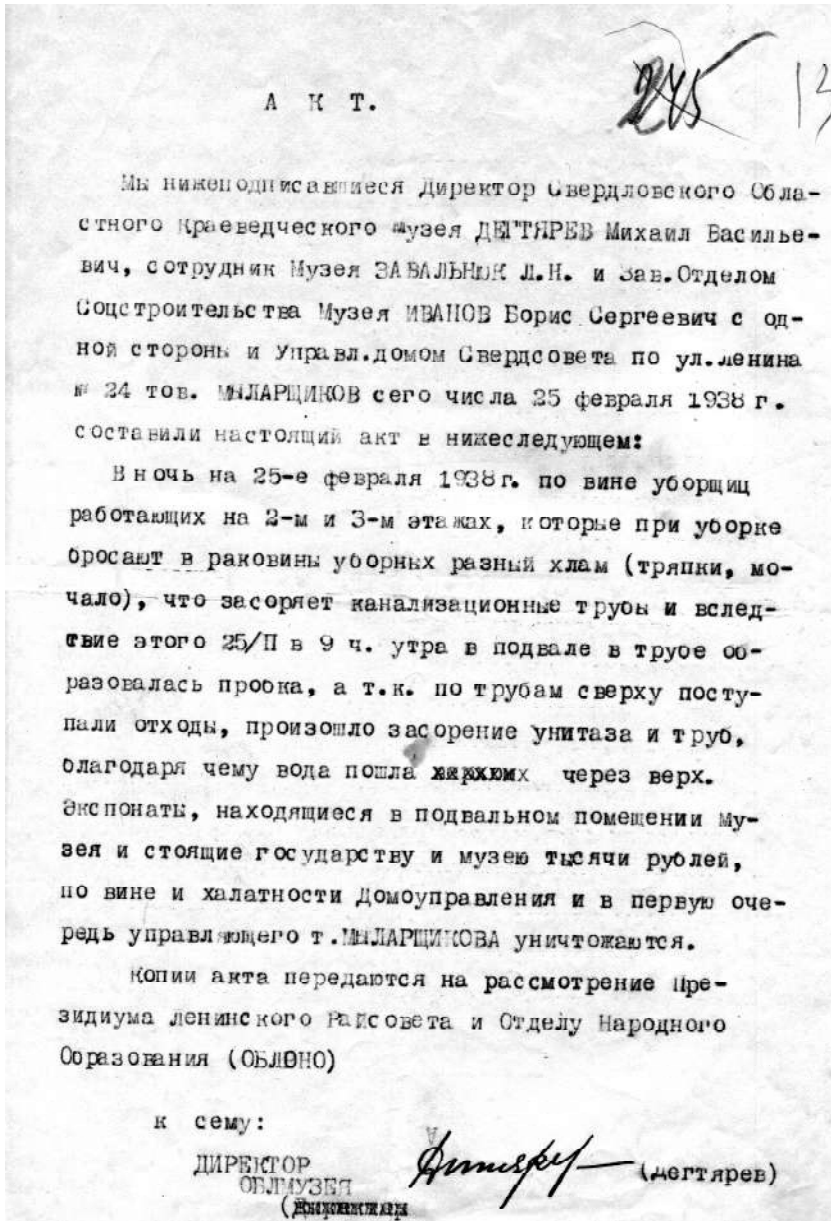
Письмо директора Свердловского областного музея И. В. Щепкина
1-му секретарю Свердловского обкома ВКП (б) И. Д. Кабакову с просьбой
оказать музею помощь с размещением его экспозиций и коллекций

19 марта 1936 г.

Акт об аварии в подвальном помещении музея по вине домоуправления Свердсовета

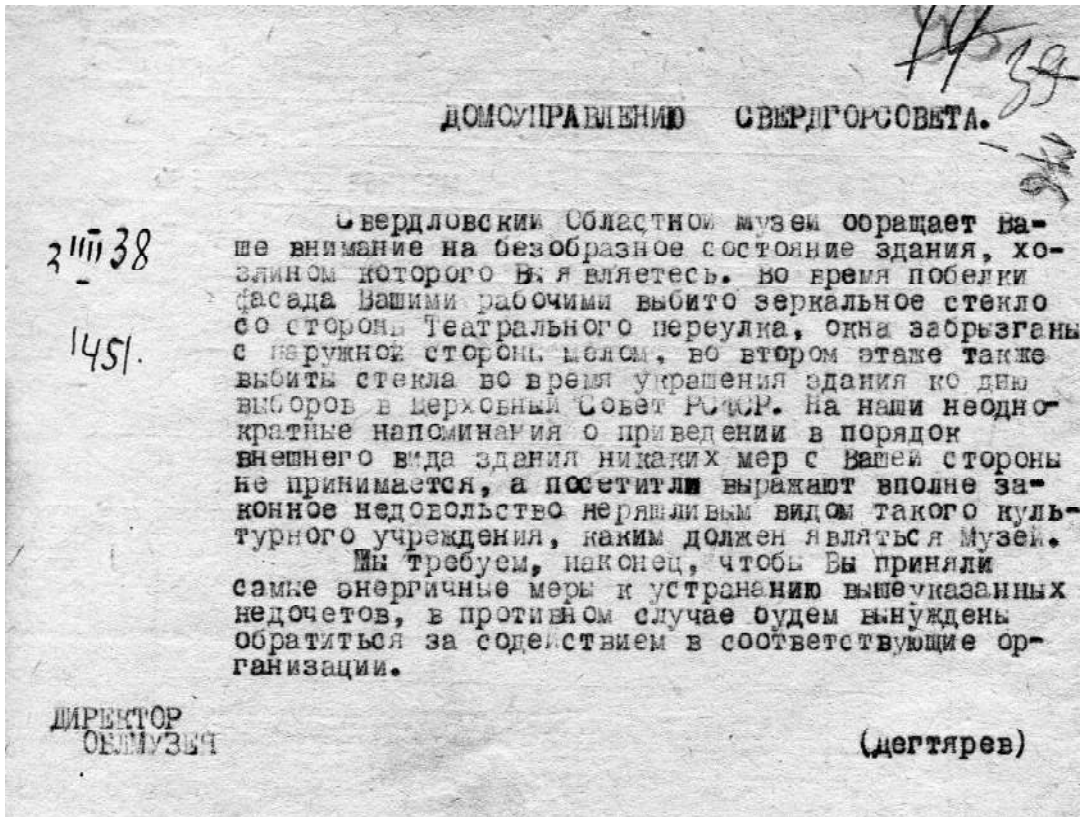
25 февраля 1938 г.

№ 11

**Письмо № 451 директора Свердловского областного музея М. В. Дегтярева
в Управление домами горсовета с требованием устранить повреждения на окнах
в его помещениях**

31 августа 1938 г.

Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 152. Л. 39. Копия. Машинопись.

Из договора Управления домами горсовета со Свердловским областным музеем об аренде последним конторского помещения в г. Свердловске, ул. Ленина, 24а, с 1 октября 1938 г. по 1 октября 1941 г.

ДОГОВОР

5/10 42

Гор.Свердловск, тысяча девятьсот тридцать года
 месяца дня, мы нижеподписавшиеся
 Управления домами Горсовета, именуемое в
 настоящем договоре "Домоуправление" в лице Управляющего
Майрамович 47. действующего на основании доверенности
 Горсовета Свердловска от *29/IV-38* за № с одной
 стороны и *Обл. музей* именуем в дальнейшем в
 лице *М. Владимира А. П.* действующего по доверенности
Обл. музей от *22/IV-38* за № *526* с другой сторо-
 ны, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1. Домоуправление сдает, арендатор принимает в аренду для
 пользования *Кабинетное* помещение, находящееся в г.Сверд-
 ловске по ул. *Ленина* в доме № *24а* под
по 1 октября 1941 года

ПРИМЕЧАНИЕ: Сдача-прием помещения и имеющиеся при нем оборудо-
 вание производится по особому акту, составляемому
 неотъемлемую часть данного договора и точно харак-
 теризующему предмет сдачи-приема в количественном
 и качественном (техническом) отношении.

2. За пользование помещением арендатор уплачивает домо-
 управлению арендную плату по тарифу, утвержденному Президиумом
 Горсовета 31-го января 1932 года за № 737 из расчета:

за торговую площадь	кв.м. по ... р. ... к. на	сумму
" прощань	кв.м. по ... р. ... к. на	сумму
" складов <i>277,3</i>	кв.м. по ... р. ... к. на	сумму <i>246-80</i>
" конторскую <i>637</i>	кв.м. по ... р. ... к. на	сумму <i>567-02</i>
"	кв.м. по ... р. ... к. на	сумму

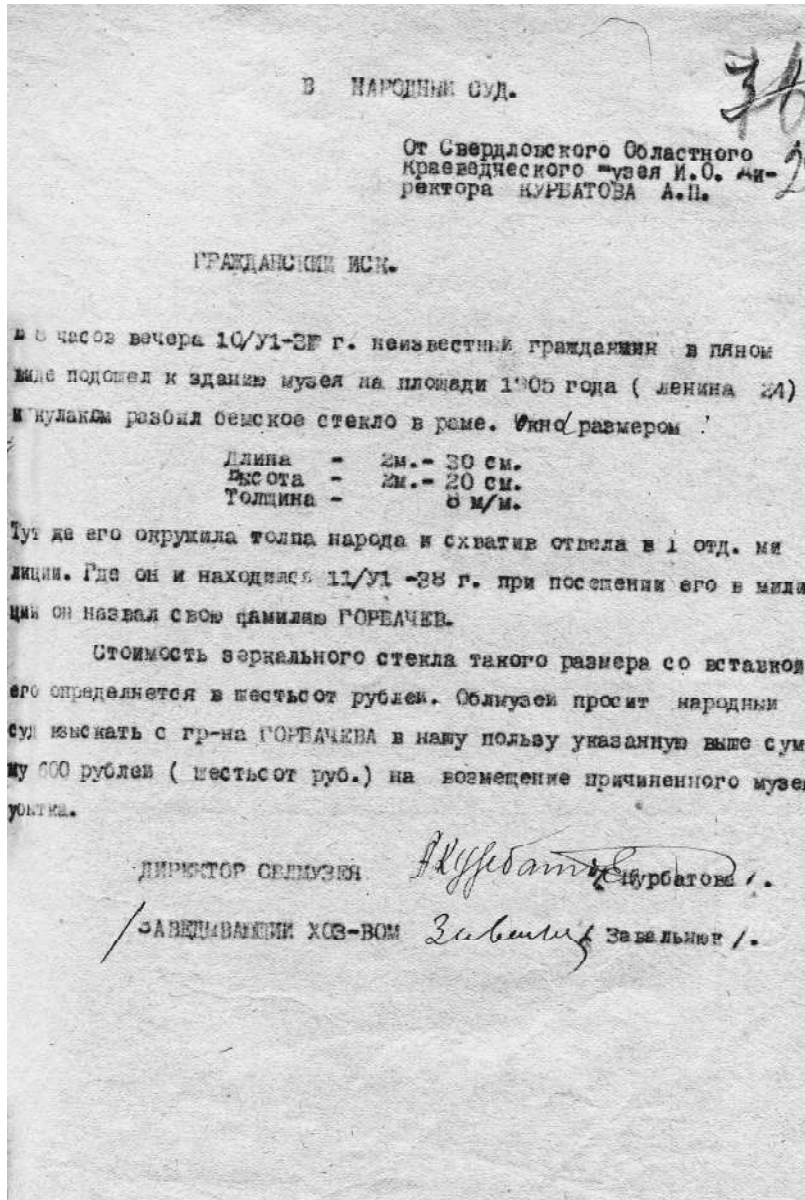
с производством торговли товарами в окон,
 а всего площади *214,4* кв.м. на сумму *813* ... руб.
 ... *82* мес. в месяц.

ПРИМЕЧАНИЕ: За излишек площади занятой для конторско-кабин. и
 проч. нужд неторгового и непроизводительного характера,
 сверх установленных норм оплачивается в доплату в том
 размере ставок.

№ 13

Гражданский иск в народный суд о взыскании суммы причиненного ущерба
за разбитое стекло в здании музея на площади 1905 года

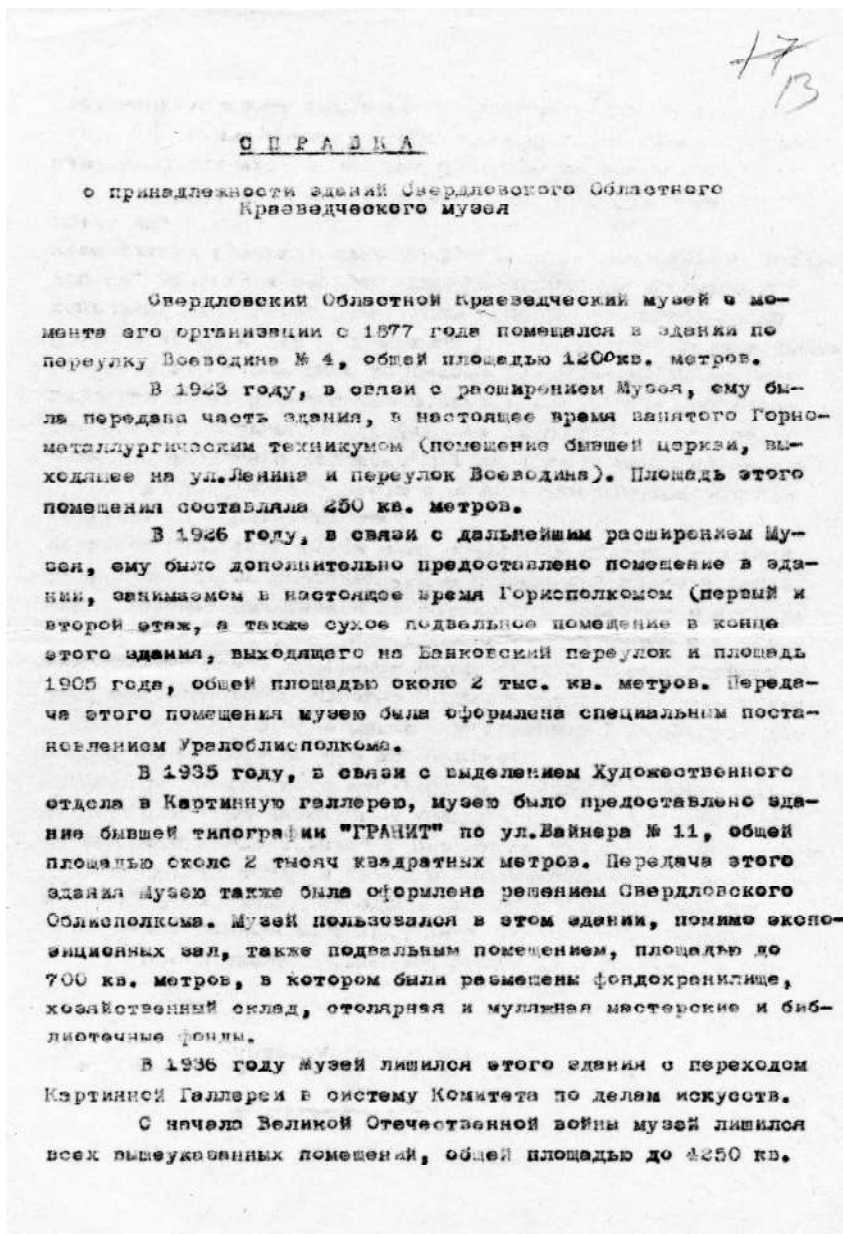
1938–1939 гг.

Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 152. Л. 29. Копия. Машинопись.

Справка о принадлежности зданий Свердловского областного краеведческого музея

Ок. 1948 г.

- 2 -

18,4

за исключением помещения библиотеки и небольшого фондохранилища в здании по пер. Воеводина № 4.

Взамен этой площади Музей после окончания войны получил здание бывшей церкви "Вознесения", полезная площадь которого составляет 800 с лишним кв. метров, принадлежавшее ранее Областному Музею Революции, который волился в 1946 году в Областной Краеведческий музей.

Кроме того, в Областной Краеведческий музей в том же году волился Областной Антирелигиозный музей, занимавший общую площадь 850 кв. метров.

В настоящее время, Музей, получив в свое пользование здание по переулку Воеводина № 4, располагает общей площадью 2000 кв. метров, что совершенно недостаточно для развертывания всех отделов музея и устройства нормальных фондохранилищ, которые у Музея отсутствуют и вследствие этого происходит порча экспонатов.

В музее создается наиболее важный отдел – отдел Советского периода для показа экономики, культуры и быта трудящихся города и Области в советскую эпоху, начиная с периода подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции и, кончая современностью.

Для размещения этого отдела потребуется не менее 2000 кв. метров.

В помещении музея по переулку Воеводина № 4 предполагается развернуть отдел природы Урала, который потребует для своего размещения 1000-1200 кв. метров.

Кроме того для отдела истории (дореволюционного прошлого) требуется площадь не менее 800 кв. метров.

Исключая необходимую площадь фондохранилищ по условиям хранения и для изучения фондов в 1000 кв. метров, Музею потребуется общее количество всей необходимой площади – 5000 кв. метров.

В заключение следует сказать, что в Свердловске до сих пор нет полноценного музея местного края, отображающего, как следует, область и город.

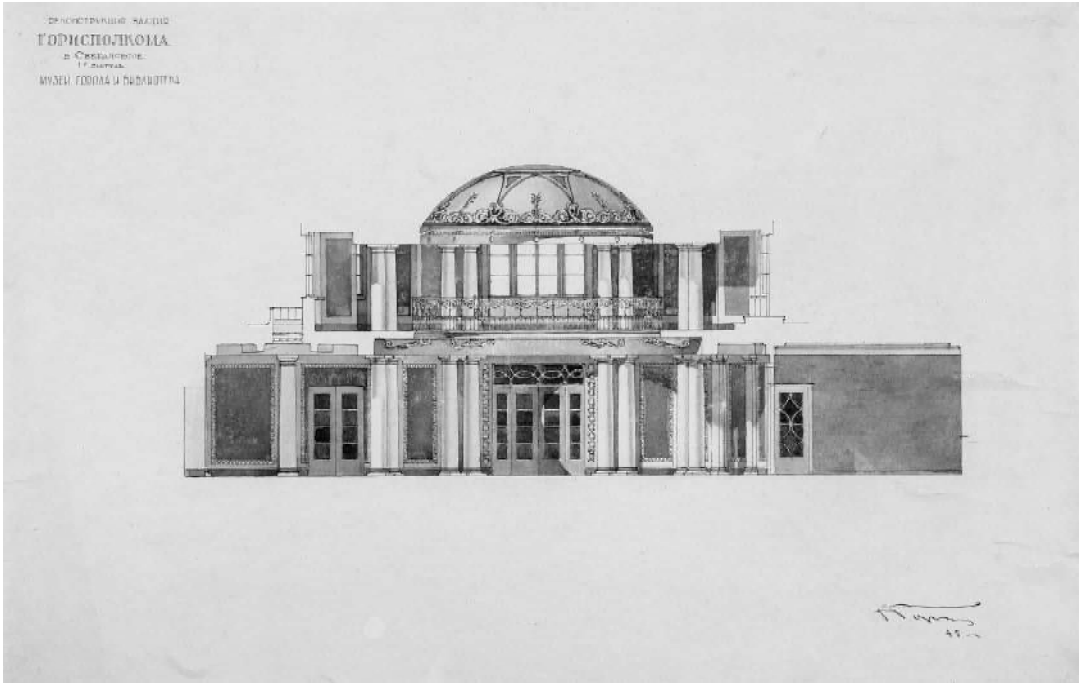
ЗАВ. ОБЛАСТНЫМ ОТДЕЛОМ
КУЛЬТПРОСВЕТА РАБОТЫ

(Г. ПОЛОВ)

№ 15

**Чертеж. Реконструкция здания горисполкома в Свердловске. 1-я очередь.
Интерьер музея города и библиотеки. Автор: архитектор Г. А. Голубев**

1948 г.

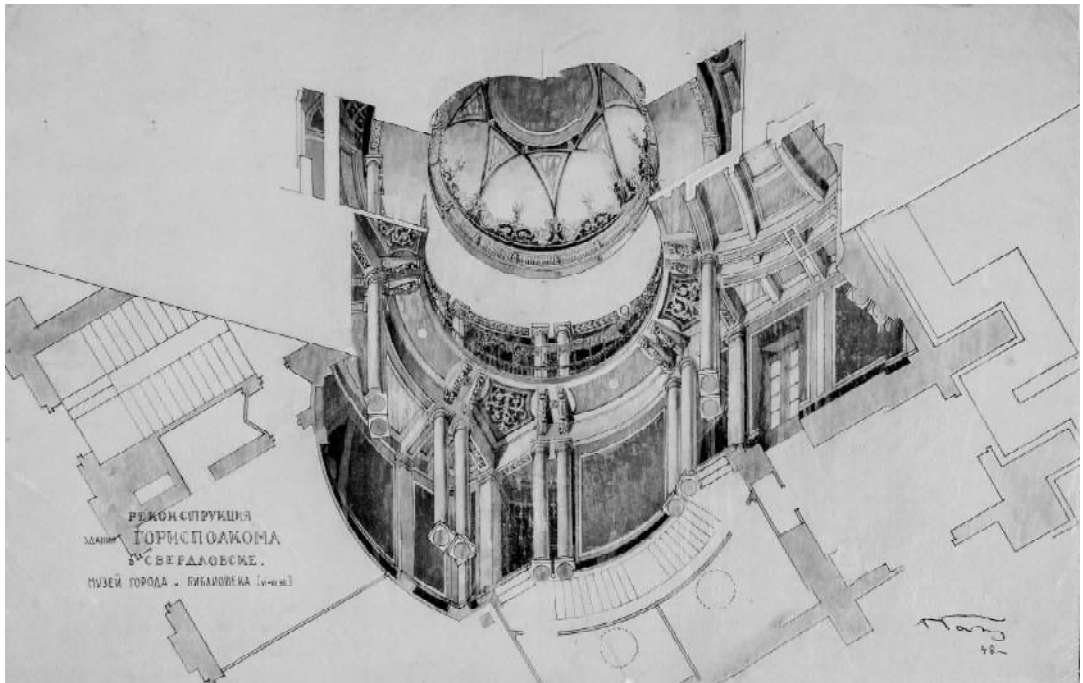

Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 16. Бумага на картоне, тушь, карандаш, акварель.

№ 16

Чертеж. Реконструкция здания горисполкома в Свердловске. Интерьер музея города и библиотеки (6-7 этажи). Автор: архитектор Г. А. Голубев

1948 г.

Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 16. Бумага на картоне, тушь, карандаш, акварель.

L. Dvinskih

Senior researcher at the Sverdlovsk Oblast Local History Museum named after O. E. Kler; Yekaterinburg, Russian Federation; lad2805@mail.ru

«HOUSING PROBLEM» OR URALMUSEUM IN A NEW SHOPPING ARCADE

Exposition demonstrates photos and archive documents of Sverdlovsk Regional Museum (SOKM), blueprints provided by Architecture and Design Museum of Ural State University of Architecture and Art. These documents illustrate history of Ural Regional Museum collection and exposition placement on the period from 1926 to 1941 in a new shopping arcade on 1905 square. Later the arcade became headquarter of Sverdlovsk gorsovet (city council) and gorispolcom (city executive committee). Nowadays occupied by Yekaterinburg Administration.

Keywords: Ural Community of Natural History, Uralmuseum, exposition/display, crisis, building.

**«ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТОВ С ПЕРЕХОДОМ НА МИРНОЕ ВРЕМЯ»
(Деятельность местных Советов Ханты-Мансийского национального округа
в первые годы после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)**

В. В. Безгодова*

*Валерия Владимировна Безгодова

Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация;
v.v.bezgodova@yandex.ru

В публикации рассматриваются основные задачи, которые ставило перед собой руководство Ханты-Мансийского национального округа с переходом к мирной жизни после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В основу вошли материалы X сессии окружного Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области – первой сессии, состоявшейся после великого Дня Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ханты-Мансийский национальный округ, переход к мирной жизни, перестройка работы местных Советов.

«Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития».

Из обращения товарища И. В. Сталина к народу

Годы Великой Отечественной войны потребовали коренной перестройки работы местных Советов. Девизом тяжелых военных дней в Советском Союзе стал лозунг «Все для фронта! Все для победы». Война научила ценить время, правильно соизмерять и расставлять силы, работать организованно и систематически. С окончанием войны нельзя было пренебрегать этим опытом.

Четыре года войны

Советы Ханты-Мансийского национального округа под руководством окружной партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) являлись основными организаторами по привлечению трудящихся для выполнения задач, поставленных партией и советским государством. Местные Советы должны были проявлять творческую инициативу во всех областях хозяйственного, культурно-бытового строительства, наладить работу по проведению военно-мобилизационных мероприятий, оказанию помощи фронту и Красной Армии.

За четыре года войны трудящиеся нашего округа дали стране 940,0 тысяч центнеров рыбной продукции, пушнины более чем на 19 миллионов рублей, 925,0 тысяч фестметров¹ древесины, 334 тонны масла [1, л. 53].

Все слои населения охватило движение всенародной помощи фронту. Испытывая трудности и лишения, труженики тыла стремились помочь Красной Армии всем, что имели, в том числе своими личными сбережениями. Населением округа из своих сбережений в фонд обороны страны внесено: деньгами – 1059,0 тысяч рублей, облигациями госзаймов – 7915,0 тысяч рублей, на строительство боевых машин – 3897,0 тысяч рублей. Распространено за этот период государственных займов – 21458,0 тысяч рублей, билетов денежно-вещевой лотереи – 51030 тысяч рублей [1, л. 54].

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 года «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», Советами округа оказана огромная помощь семьям воинов Красной Армии и инвалидам Отечественной войны. За этот период выплачено государственных пособий 18639,7 тысячи рублей, государственных пенсий – 5585,6 тысячи рублей, единовременных пособий – 240,1 тысячи рублей, предоставлено налоговых льгот на 6046,0 тысяч рублей [1, л. 55].

На фронт уходили не только лучшие рыбаки и охотники, но и работники советско-партийного актива нашего округа. В связи с призывом в Красную Армию и по другим причинам выбыло значительное количество депутатов окружного, районных и сельских Советов. Вопреки трудностям военного времени, местные Советы проделали большую работу по воспитанию, мобилизации трудящихся на выполнение хозяйственно-политических планов, поставленных перед округом.

В послевоенные дни

С окончанием войны советский народ получил возможность вернуться к мирной жизни. Переход на мирное положение ставил перед работниками местных Советов новые задачи. 6-7 августа 1945 года состоялась X сессия окружного Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области. Она стала первой сессией, состоявшейся в округе после великого Дня Победы 9 мая 1945 года. Какие же мысли о ближайших задачах рождались у участников сессии?

В связи с мирным временем не шло речи о каких-то новых путях развития хозяйства округа, на повестке дня стояли те же вопросы о промышленности, жилищно-коммунальном и сельском хозяйстве округа. Депутаты обсуждали, как нужно работать и что конкретно делать партийным, хозяйственным организациям округа, чтобы в кратчайшие сроки преодолеть последствия войны во всех областях жизни.

Основной задачей сессия ставила перестройку и коренное улучшение организационно-массовой работы окружного, районных и сельских Советов, которая позволит мобилизовать

¹ Кубический метр плотной массы древесины.

трудящихся округа на выполнение хозяйственно-политических задач 1945 года. Как отмечал в своем выступлении секретарь Самаровского РК ВКП(б) т. Ерёмин: «Только на основе широко-поставленной организационно-массовой работы наши Советы смогут успешно справиться с этими задачами, <...> без привлечения к работе Совета сельского актива колхозников, рабочих, служащих и советской интеллигенции они окажутся бессильными...» [2, л. 18].

Задача укрепления связи Советов с населением ложилась на руководителей партийных и советских организаций. В связи с этим к ним стали выдвигаться повышенные требования: необходимо было не только определить перспективы и пути развития, но и суметь воодушевить и вести на трудовые подвиги широкие массы населения. Важно было направить работу местных Советов в нужное русло, добиться усиления их руководящей деятельности.

Ведущей отраслью признана рыбная

Особенно требовательно относились к руководству предприятиями рыбной промышленности, так как на ближайшие три года в хозяйственном развитии округа ее признали ведущей отраслью.

Если смотреть документы по развитию рыбного хозяйства в годы войны, то максимальный лов рыбы приходился на 1942–1944 годы. Со значительным ростом добычи рыбы увеличился также лов мелкой рыбы и нестандартной молодежи. Если в военное время с этим мирились, то теперь стране необходимо было давать рыбную продукцию более высокого качества и улучшенного ассортимента.

В таком новом направлении видели дальнейшее развитие рыбной промышленности. Безусловно, Советам округа, депутатам и советскому активу предстояла большая работа. Однако в первые послевоенные месяцы, в третьем квартале 1945 года, уже стоял вопрос невыполнения плана не только по породному составу, но и по вылову рыбы в целом. Причиной неудовлетворительного положения участники X окружной Сессии депутатов трудящихся видели в том, что ослабло руководство со стороны Советов. «...Не стали штурмом брать рыбу, как это было в период военного времени», – отметила т. Тояркова, депутат Верховного Совета РСФСР [2, л. 17].

По этому вопросу Сессия вынесла следующее решение: «Сессия обязывает исполкомы окружного, районных и сельских Советов, руководителей рыбохозяйственных организаций, рыбаколхозсоюзы обеспечить в 1945 году выполнение плана добычи рыбы, для чего: обеспечить своевременный выход рыбаков на лов, широко развернуть плавной и комбинированный лов, организовать четкую работу приемных пунктов и флота, добиться коренного улучшения качества рыбной продукции» [2, л. 36].

К основным отраслям относили и лесную промышленность. В отличие от рыбной, объем лесозаготовок планировалось увеличить в 2 раза. Особое внимание обращали на внедрение механизации лесозаготовительных работ. Планировалось строительство новых обрабатывающих предприятий, таких как фанерный комбинат, спичечная и бумажная фабрики, лесопильные заводы и т. д. [2, л. 23об].

Выработку необходимых товаров организовать на месте

Наряду с этими задачами на первый план выходит проблема удовлетворения культурно-бытовых нужд населения. Требовалось проявить максимум инициативы и изобретательности в производстве товаров широкого потребления, в бытовом и культурном обслуживании трудящихся, в благоустройстве и жилищном строительстве. В годы войны все эти вопросы были отодвинуты на задний план.

Основную роль по обслуживанию населения предметами первой необходимости Советы округа отводили местной промышленности. Согласно архивным данным, ежегодный выпуск предприятий местной промышленности округа составлял около 15 миллионов в год [2, л. 19об], но на начало 1945 года это не обеспечивало всех нужд населения.

Чтобы увеличить выпуск товаров широкого потребления, выработку необходимых товаров предлагалось организовать на месте, используя местное сырье и отходы государственной промышленности. Так же было намечено расширение и механизация цехов, организация экстрактного, пивоваренного, кирпичного заводов.

От окружного отдела торговли требовалось улучшить работу столовых, пекарен, организовать торговлю товарами и продуктами первой необходимости, привлекая в товарооборот товары местного производства. При рыбкоопсах до конца 1945 года предполагалось создать мастерские по ширпотребу и бытовому обслуживанию трудящихся.

Развитию предприятий местной промышленности многие исполкомы райсоветов не уделяли должного внимания: в районах тормозилось введение в эксплуатацию кирпичных заводов, в неудовлетворительном состоянии находилась работа по ценообразованию и выполнению планов, комплектованию предприятий рабочей силой.

К 1947 году было запланировано довести показатели выпуска основных изделий по кирпичу до 5 миллионов штук, бочкотаре 100,0 тыс. б/ц, смоле 400 тонн, дегтю 80 тонн, скипидару 30 тонн, извести 500 тонн. Изготовить 5000 штук саней, 800 штук телег, довести судостроение до 50 единиц в год [2, л. 23об].

Важным звеном в развитии хозяйства округа являлось сельское хозяйство. Главными задачами определяли расширение посевных площадей, увеличение поголовья скота, в том числе и оленей. К 1948 году намечалось полностью удовлетворить потребность округа в овощах и картофеле, для этого посевные площади картофеля должны были увеличиться в два раза, а овощные в 4,5 раза [2, л. 23об]. В общей сложности, имеющиеся на тот момент 17 тысяч гектар посевных площадей постепенно планировали довести до 25 тысяч [4, л. 12, 12об]. Под особый контроль взяли вопросы развития оленеводства и животноводства как в колхозах, так и в личном пользовании колхозников.

Окросвет должен повернуться лицом к народу

После войны коммунальное хозяйство округа находилось в запущенном состоянии, за годы войны жилой фонд практически не ремонтировался, мало уделялось внимания благоустройству окружного, районных и сельских центров.

Непригодными стали здания многих общественных учреждений: больниц, школ, изб-читален, домов культуры, бань, прачечных. К примеру, в Ларьяке (Нижневартовский р-он) стены райбиблиотеки так прогнили, что угрожали обвалом, после осмотра комиссией занятия в ней были прекращены [2, л. 21]. Таких примеров можно было привести десятки.

Остро стоял вопрос лечения населения. В округе наблюдалось недостаточное снабжение больниц медикаментами, в некоторых населенных пунктах было прекращено зуболечение, из-за отсутствия продуктов не открывались молочные кухни. Плохо обстояли дела с питанием больных, временами больницы не отапливались, бывали случаи, что роды принимались с лучиной из-за отсутствия освещения [2, л. 20об].

«В период мирного строительства Окрсовет должен повернуться лицом к больным, которые тоже когда-то были здоровыми людьми и приносили пользу» [2, л. 20об], – это выражение, прозвучавшее в докладе заведующего Окргдравотделом, как нельзя лучше отображает, как война ограничила возможности и внимание Советов в обслуживании бытовых нужд граждан.

В улучшении бытового и культурного обслуживания трудящихся видели одно из важнейших условий дальнейшего подъема хозяйства нашего округа. Для строительства новых культурно-бытовых объектов в округе ходатайствовали перед ЦК ВКП(б) и СНК об оказании материальной помощи в размере 5 миллионов рублей.

Встретить как можно лучше

С принятием на XII Сессии Верховного Совета СССР Закона «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» перед каждым местным Советом встал вопрос о встрече воинов-фронтовиков. Закон обязывал обеспечить демобилизованных жилой площадью, топливом, помочь обзавестись хозяйством и предоставить работу не позднее месячного срока со дня прибытия к месту жительства.

Исполкомам райсоветов, сельсоветов, депутатам нужно было принять все усилия, чтобы как можно лучше встретить демобилизованных. Предприятия, колхозы должны были быть готовы к устройству возвратившихся товарищей на работу, тем более что они сами нуждались в притоке мужской рабочей силы.

Важной задачей как в период войны, так и с ее окончанием осталась работа по обслуживанию семей фронтовиков и инвалидов войны. На сессии особо подчеркнули об обязанности исполкомов Советов округа заниматься вопросами удовлетворения нужд семей военнослужащих, инвалидов Отечественной войны и труда. Исполкомам и органам государственного обеспечения округа было поручено обеспечивать своевременные выплаты, контролировать соблюдение установленных сроков этих выплат. При направлении государственных и общественных фондов помощи велели учитывать степень нуждаемости семьи, направлять в первую очередь особо нуждающимся.

Каждому предприятию и хозяйственной организации стали устанавливать плановые задания по повышению или приобретению производственной квалификации низкооплачиваемых членов семей военнослужащих. За 1944–1945 годы было обучено или переквалифици-

ровано 155 инвалидов войны, в августе 1945 года обучение проходили 32 человека. Трудоустроить, либо обеспечить надомной работой нужно было не только трудоспособных неработающих членов семей военнослужащих, но и инвалидов Отечественной войны. По данным, которые приводились на заседании X окружной Сессии, трудоустроено 65,5 % инвалидов II группы и 96,4 % инвалидов III группы.

В 1944–1945 годах Окрсобесом построено 10 новых домов инвалидам Отечественной войны, 72 инвалидам выданы коровы, протезами обеспечили 72 человека [2, л. 17, 17об].

Виновников беззаконий и бездушного отношения к семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны было предложено привлекать к ответственности.

Устранить недостатки в работе Советов

На заседании X Сессии окружного Совета не обошли вниманием работу самих исполнительных комитетов. Неудовлетворительной признавали работу исполкома окружного Совета в оказании помощи нижестоящим Советам, требовали обратить внимание на нужды и потребности районов. От районных и сельских Советов же добивались большей инициативы и самостоятельности, совершенствования руководства предприятиями, учреждениями и организациями.

Организационную расхлябанность, как и имеющиеся в аппарате власти на местах бюрократизм и разгильдяйство, решительно требовали изжить. Настаивали на регулярных производственных совещаниях по вопросам планирования и состояния трудовой дисциплины, в протокольном хозяйстве и делопроизводстве надлежало навести порядок.

В активную повседневную работу считали необходимым вовлекать всех депутатов, проводить встречи и беседы с избирателями, разъяснять важнейшие постановления власти и правительства.

Победоносное окончание Великой Отечественной войны поставило множество практических вопросов перед руководством округа. Закрепив опыт и темпы, приобретенные в работе за время войны, депутаты определяли, что же должно стать новым, специфичным и характерным в процессе перестройки на мирный лад.

Используемая литература:

1. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 1. Оп. 1. Д. 232.
2. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 1. Оп. 1. Д. 252.
3. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 1. Оп. 1. Д. 258.
4. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 1. Оп. 1. Д. 262.

V. Bezgodova

Ugra State Archive, Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra, Khanty-Mansiysk, Russian Federation; v.v.bezgodova@yandex.ru

**«THE NEXT TASKS OF THE COUNCILS WITH THE TRANSITION TO PEACETIME»
(Activities of local Councils of the Khanty-Mansiysk National Okrug
in the first years after the Great Patriotic War of 1941–1945)**

The publication discusses the main tasks set by the leadership of the Khanty-Mansiysk National Okrug with the transition to peaceful life after the Great Patriotic War of 1941–1945. The publication is based on the materials of the X session of the District Council of Workers' Deputies of the Khanty-Mansiysk National Okrug of the Tyumen Region – the first session held after the great Victory Day.

Keywords: The Great Patriotic War, Khanty-Mansiysk National Okrug, transition to peaceful life, restructuring of the work of local councils.

«СЕКРЕТНЫЙ ОБЪЕКТ».
ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О НАХОЖДЕНИИ САРКОФАГА
С ТЕЛОМ В.И. ЛЕНИНА В Г. ТЮМЕНИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

А. В. Герасимова*

*Анна Васильевна Герасимова

Государственный архив социально-политической истории Тюменской области, г. Тюмень, Российская Федерация; Gaspito@mail.ru

Вниманию читателей представлены документы о нахождении саркофага с телом В. И. Ленина в городе Тюмени в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), хранящиеся в фондах Государственного архива социально-политической истории Тюменской области.

Ключевые слова: город Тюмень, Великая Отечественная война, Мавзолей В. И. Ленина, пост № 1, секретный объект, эвакуация.

«Об этом многие знают многое, все – что-нибудь, и никто – достаточно», – так тюменский журналист Рафаэль Соломонович Гольдберг начал свою статью «Объект Збарского»¹ о нахождении в городе Тюмени в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) саркофага с телом Владимира Ильича Ленина.

На протяжении долгих лет этот факт являлся государственной тайной. Лишь в конце 1980-х годов в средствах массовой информации стали свободно писать о том, что тело вождя мирового пролетариата в годы войны для сохранности было эвакуировано в глубокий тыл. В апреле 1988 года в газетах «Известия» и «Тюменская правда» были опубликованы статьи Ю. И. Переплеткина² и Р. С. Гольдберга, которые вызвали большой общественный отклик – в редакции стали приходиться письма со всей страны с отзывами и воспоминаниями очевидцев тех событий, что дало возможность авторам более подробно осветить данную тему.

В публикации представлена часть документов о нахождении тела В. И. Ленина в городе Тюмени в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), имеющихся на хранении в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области: воспоминания, письма непосредственных участников событий и очевидцев, акт передачи Тюменским областным комитетом КПСС Центральному музею В. И. Ленина саркофага В. И. Ленина,

¹ Имеется в виду статья Гольдберга Р.С. «Объект Збарского», опубликованная в газете «Тюменская правда» от 22.04.1988 № 94 (12697).

² Имеется в виду статья Переплеткина Ю.И. «Государственный пост № 1 за Уралом», опубликованная в газете «Известия» от 19.04.1988.

выявленные в архивных фондах 4059 «Коллекция документов «Тюменцы в Великой Отечественной войне», 4125 «Гольдберг (Гольдберг-Гуревич) Рафаэль Соломонович – заслуженный работник культуры, заслуженный работник Минтопэнерго, член Союза журналистов СССР», фотодокументы Фотофонда. Отбор документов произведен с учетом их содержания и репрезентативных особенностей.

Документы, фотодокументы внутри подборки выстроены в соответствии с задумкой автора. Некоторые документы приведены в извлечениях, что обозначено отточиями. Извлечения публикуются в той последовательности, в которой приведены в подлиннике. Текст передан с учетом современных правил орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей подлинника. Сокращения расшифрованы и приведены в квадратных скобках. Общепринятые сокращения не расшифрованы. Текст документов дополнен примечаниями.

Вступительную статью и текст публикации подготовила
начальник отдела использования документов
и оказания государственных услуг
Государственного архива социально-политической истории
Тюменской области
А. В. ГЕРАСИМОВА

№ 1

Из воспоминаний Д. С. Купцова, первого секретаря Тюменского городского комитета ВКП(б) Омской области¹ (1940–1943), об эвакуации тела В. И. Ленина в г. Тюмень, работе коллектива научной лаборатории и охраны при Мавзолее В. И. Ленина в г. Тюмени в 1941–1945 гг.

15 ноября 1984 г.

<...>² В начале июля 1941 года мне позвонили из [города] Москвы, из ЦК ВКП(б) о том, что после 10-11 июля 1941 года в Тюмень будет эвакуирован очень важный «объект» и что Тюменский гор[одской] ком[итет] ВКП(б) должен: во-первых, принять необходимые меры, чтобы обеспечить нормальное функционирование «объекта» в эвакуации; во-вторых, обеспечить полную тайну об эвакуации и функционировании «объекта». О том, что «объектом» эвакуации будет мавзолей [В. И.] Ленина, сказано не было.

12³ или 13⁴ июля (точную дату я не помню) рано утром мне позвонил Степан Федорович⁵ Козов, начальник Тюменского городского отдела НКВД⁶. Он спросил меня, знаю ли я, что в Тюмень будет эвакуирован важный «объект». Я ответил положительно.

Тогда Козов С. Ф. сообщил мне, что спец[иальный] поезд из [города] Москвы уже прибыл на станцию Тюмень и надо ехать встречать «объект».

Мы с Козовым С. Ф. поехали на вокзал, точнее станцию. Спец[иальный] поезд стоял на запасных путях. Козов С. Ф. беседовал с военными (со знаками различия войск НКВД), а мне представился Борис Ильич Збарский⁷, которому было тогда (как я сейчас знаю) за 50 лет, но выглядел он значительно моложе. Ему можно было дать 40-42 года.

¹ Здесь и далее – г. Тюмень до августа 1944 г. входил в состав Омской области. 14 августа 1944 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР была образована Тюменская область в составе 25 районов и 2 национальных округов: Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого.

ГБУТО ГАСПИТО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 119. Л. 4, 5.

² Здесь и далее опущены сведения, не отвечающие задачам публикации.

³ Зачеркнуто, исправлено на 10.

⁴ Зачеркнуто, исправлено на 11.

⁵ Подчеркнуто один раз. Здесь и далее правильно *Павлович*.

⁶ Здесь и далее – Народный комиссариат внутренних дел.

⁷ Збарский Борис Ильич (1885–1954) – советский биохимик, академик Академии медицинских наук СССР (1944), Герой Социалистического Труда (1945). Окончил Женевский (1911) и Петербургский (1912) университеты. С первых лет советской власти вел научную и организационную работу в области химической промышленности и здравоохранения. В 1918 г. совместно с А. Н. Бахом основал Химический институт имени Л. Я. Карпова, а в 1920 г. – Биохимический институт Наркомздрава РСФСР. С 1930 г. – директор института питания и заведующий кафедрой 2-го Московского медицинского института. С 1934 г. – профессор 1-го Московского медицинского института и заведующий лабораторией биохимии Всесоюзного института экспериментальной медицины. В 1945–1952 гг. руководил лабораторией биохимии рака Академии медицинских наук СССР. Совместно с В. П. Воробьевым бальзамировал тело В. И. Ленина.

Збарский Борис Ильич // Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com> (дата обращения – 10.03.2022).

Б. И. Збарский представился мне как руководитель коллектива научной лаборатории при мавзолее [В. И.] Ленина. Помню, я сразу же спросил его: «Эвакуировано ли тело [В. И.] Ленина из Москвы?». Он ответил, что да, тело Ленина находится в прибывшем поезде.

Б. И. Збарский предъявил мне документ, на основании которого он действовал и был наделен большими правами. Это было постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 26 или 27 июня 1941 года^{1,2} об эвакуации тела [В. И.] Ленина, подписанное В. М. Молотовым (не помню точно, было ли в этом документе точно указан «город Тюмень» как пункт эвакуации или же просто указан «зауральский город», но, как я помню, моя фамилия и Тюменский гор[одской] ком[итет] ВКП(б) в документе не упоминались).

В этом документе предписывалось всем партийным и советским органам оказывать всяческую помощь и содействие тов[арищу] Збарскому Б. И., руководителю научной лаборатории при мавзолее В. И. Ленина, в осуществлении возложенных на него задач.

Я помню этот факт в связи с тем, что первоначально Б. И. Збарскому не понравились здания в [городе] Тюмени, предложенные ему для размещения эвакуированного мавзолея, да и (как он потом мне говорил) сам город [тоже].

Мы (с Козовым) повезли его сначала в здание за городом, где сейчас размещается дом отдыха им[ени] Оловянникова³. Это здание в те годы отстояло далеко от города, километра два-три, находилось оно в густом лесу. Здание Борису Ильичу не понравилось, видимо, своей отдаленностью от города, да и коммунальные удобства там были минимальные.

Тогда я подумал о здании сельхозтехникума⁴. 16 июня 1941 года, то есть перед самым началом войны, на заседании бюро [Тюменского] гор[одского] ком[итет]а ВКП(б) был окончательно утвержден «мобилизационный план» (мобплан), то есть план мероприятий на случай войны. Согласно этому плану, три или четыре здания в городе освобождались и отводились под госпитали. В числе этих зданий был дом отдыха им. Оловянникова и здание сельхозтехникума (бывшего реального училища⁵).

¹ Подчеркнуто один раз.

² Так в документе. Правильно от 26 июня 1941 года.

³ Здесь и далее имеется в виду Пансионат имени А. Н. Оловянникова. Изначально это была дача тюменских купцов Колокольниковых. 8 августа 1919 г. частями Красной армии был освобожден г. Тюмень от колчаковцев, заимку национализировали и в 1921 г. здесь открыли первый в Тюменской области дом отдыха для рабочих-печатников, потом он был передан профсоюзам. Назвали его именем А. Н. Оловянникова, тюменского рабочего, коммуниста, активного борца за установление советской власти в г. Тюмени, погибшего в феврале 1921 г. под с. Ярково при ликвидации кулацко-эсеровского мятежа. В годы Великой Отечественной войны дом отдыха был отдан под госпиталь № 3518 для раненых бойцов Советской армии. Сейчас от пансионата осталось только заброшенное здание. Пансионат имени А. Н. Оловянникова. URL: <http://wikimapia.org> (дата обращения – 10.03.2022).

⁴ Имеется в виду Тюменский сельскохозяйственный техникум (ныне ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья»). Был открыт в 1920 г. на базе Александровского реального училища и действовал до преобразования в Тюменский сельскохозяйственный институт в 1959 г.

⁵ Здесь и далее имеется в виду Александровское реальное училище, учрежденное в г. Тюмени по решению Государственного совета от 25 апреля 1878 г. Открыто в сентябре 1879 г. С августа 1879 г. директором училища был И. Я. Слозцов. В ноябре 1879 г. с дозволения императора Александра II присвоено имя Александровского. Находилось в ведении Министерства народного просвещения. Второе в Западной Сибири шестиклассное реальное с основным коммерческим отделением в 5-6 классах, химико-технологическим и механическим отделениями в дополнительном 7 классе. В 1886 г. закрылось коммерческое отделение, в 1889 г. – химико-технологическое отделение и дополнительные классы, в 1893 г. перестало существовать механическое отделение, вместо него организован приготовительный класс. В 1896 г. при училище открылись воскресные курсы для ремесленников и мастеровых Тюмени. Располагалось на углу Телеграфной и Царской улицы (ныне Красина и Республики) в специально выстроенном на средства купца 1-й гильдии, городского головы П. И. Подаруева здании по проекту

В это здание мы и повезли Б. И. Збарского. <...> Но и здание сельхозтехникума (которое по тогдашним тюменским меркам было украшением главной улицы города) не понравилось Борису Ильичу: расположено оно было фактически в центре города, рядом с городским садом.

Б. И. Збарский связывался по телефону с Москвой (так он мне говорил) и ставил вопрос о том, чтобы место эвакуации мавзолея [В. И.] Ленина перенести в [город] Свердловск¹. Но, как я понял, такого разрешения Б. И. Збарский не получил.

Утром следующего дня мы с ним вновь отправились в здание сельхозтехникума. В тот же день (это было 13² или 14³ июля 1941 года, на следующий день после прибытия специ[ального] поезда в [город] Тюмень) эвакуированный «объект», то есть гроб с телом [В. И.] Ленина, коллектив научной лаборатории при мавзолее [В. И.] Ленина и охрана мавзолея – brave командиры и солдаты Кремлевского гарнизона – переехали со станции Тюмень, где стоял эшелон на запасных путях, в здание сельхозтехникума.

Коллектив эвакуированного мавзолея сразу же принялся за обустройство здания сельхозтехникума, которое в годы войны стало как бы «филиалом» мавзолея [В. И.] Ленина в [городе] Тюмени.

В первый же вечер, проходя около здания, я увидел в окне второго этажа силуэты часовых: «Государственный пост № 1»⁴ в Тюмени начал функционировать.

петербургского архитектора Ворошилова. Занятия проводились в более чем 20 классах, специально оборудованных лабораториях и залах рисования и гимнастики. При училище были мастерские, библиотека, которая располагалась в 2 залах. Курс обучения включал в себя Закон Божий, русский, немецкий, французский языки, тригонометрию, физику, географию, историю, рисование, законоведение и др. Училище было общедоступным. Стоимость платного обучения была невысока. Для поддержки учеников из наиболее бедных семей в 1879 г. были учреждены стипендии имени Н. Г. Колмакова и П. И. Подаруева. Регулярно поступали пожертвования от тюменских купцов и промышленников, материальную помощь оказывало Братство Святого Благоверного Великого князя Александра Невского, учрежденное в 1881 г. при церкви Александра Невского, принадлежавшей училищу. Среди учеников училища были государственными деятелями, инженер, электрик и дипломат советской России Л. Б. Красин, известный писатель М. М. Пришвин, знаменитый российский бас С. Г. Бахмутов, солист Большого театра, преподаватель Московской консерватории А. М. Лабинский и др. Училище было закрыто в 1919 г., в 1920 г. в здании разместился сельскохозяйственный техникум. Александровское реальное училище // Большая Тюменская энциклопедия. А-3 / гл. ред. Г.Ф. Шафранов-Кучев. г.Тюмень: НИИ региональных энциклопедий ТюмГУ, ИД «Сократ», 2004. Т. 1. А-3. С.75.

¹ Ныне г. Екатеринбург.

² Зачеркнуто, исправлено на 11.

³ Зачеркнуто, исправлено на 12.

⁴ Здесь и далее имеется в виду пост Почетного караула (двое часовых) у Мавзолея В. И. Ленина, который был учрежден приказом начальника Московского гарнизона 26 января 1924 г. В 1924–1935 гг. постоянный караул на Красной площади несли курсанты 1-й Советской объединенной военной школы РККА им. ВЦИК, находившейся в Кремле. Первые часовые встали на посту около гроба с телом Ленина на Красной площади в 16 часов 27 января 1924 г. (курсанты Г. Коблов и А. Кашкин, разводящий караула курсант А. Мейсарош, начальник караула командир кавалерийского гарнизона Н. Дрейер). 30 января 1924 г. по школе им. ВЦИК был издан приказ № 24, в котором определялась очередность рот и эскадронов в несении почетного караула. Туда назначались лучшие курсанты – кавалеристы, пулеметчики, пехотинцы, артиллеристы. С 1935 г. почетный караул у Мавзолея В. И. Ленина несли военнослужащие Кремлевского гарнизона. С началом Великой Отечественной войны, когда гитлеровские войска подошли к Москве, был поставлен вопрос о защите мавзолея от воздушных бомбардировок и сохранении тела В. И. Ленина. В соответствии с секретным приказом НКГБ СССР 3 июля 1941 г. тело В. И. Ленина спецпоездом было отправлено в Тюмень. Охрану поезда осуществляли сотрудники 1-го отдела НКГБ СССР и коменданты Московского Кремля. Пост № 1 был переведен в железнодорожный вагон. Три года и девять месяцев оберегали часовые тело Ленина В.И. в зауральском городе, недосягаемом для бомбардировщиков. 6 октября 1993 г. пост № 1 был упразднен. Пост № 1 // Свободная гипертекстовая wiki-энциклопедия «Викизнание». URL: <http://wikiznanie.ru> (дата обращения – 16.03.2022).

Забот и хлопот с эвакуированным мавзолеем, особенно в первые дни после эвакуации, было много, и свой рабочий день я начинал с неотложных нужд «филиала» мавзолея.

Электростанция в [городе] Тюмени тогда была небольшая, маломощная. Случались перебои в электроосвещении. По моему указанию был проведен кабель непосредственно от электростанции к зданию сельхозтехникума, чтобы перебоев с освещением не было.

Наладили работу столовой в здании «филиала» мавзолея. Подобрали работников (из числа местных жителей), которые работали техническими работниками, плотниками.

У входа в здание был установлен круглосуточный пост милиции.

Принимались все меры, чтобы сохранить в тайне, что за «объект» эвакуирован в Тюмень. Но сохранить это в тайне было не так-то просто.

Примерно через неделю после эвакуации мавзолея в [город] Тюмень раздался телефонный звонок из Омского об[ластного] ком[итет]а ВКП(б).

Оказывается, заведующая Тюменским горздравотделом^{1,2} доложила в об[ластной] ком[итет], что я (Купцов Д. С.) в нарушение «мобилизационного плана» на случай войны предоставил здание сельхозтехникума не под госпиталь, как это намечалось, а под какой-то «объект». Я, конечно, вынужден был объяснить секретарю об[ластного] ком[итета] ВКП(б)³, какой «объект» прибыл в [город] Тюмень.

Еще раньше тайна «объекта» перестала быть тайной для моего шофера Саши^{4,5}. Его и автомашину я предоставил в полное распоряжение Б. И. Збарского.

Дня через два после этого Саша пошел в мой кабинет и, кивнув головой на портрет В. И. Ленина, висевший на стене, сказал мне:

– Дмитрий Семенович, а ведь он у нас, в Тюмени.

Я сначала сделал вид, что не понимаю, о чем идет речь. Но Саша улыбался, и я вынужден был сказать ему:

– Вот что, Александр⁶! Ты ничего не слышал, и я от тебя ничего не слышал.

Саша посерьезнел и сказал:

– Понятно, Дмитрий Семенович! <...>

С началом нового учебного года об эвакуации мавзолея в [город] Тюмень узнали ученики старших классов школы № 25 г[орода] Тюмени, где директором работала моя жена Нина Ефимовна. Они приняли на работу в школу Б. И. Збарского преподавателем биологии^{7,8}. Как я уже упоминал, Б. И. Збарский в 1941 году выглядел очень хорошо. Он носил пиджак, на котором были видны более темные, не выгоревшие на солнце⁹ пятна от снятых орденов. Ученики, естественно, заинтересовались, кто же такой их новый преподаватель и скоро, обратившись к 1-му изданию Большой Советской энциклопедии, в 26 томе которой на

¹ Городской отдел здравоохранения.

² Имеется в виду Мария Евгеньевна Попова.

³ Имеется в виду Михаил Андреевич Кудинов.

⁴ Здесь и далее подчеркнуто два раза, исправлено на *Яша*.

⁵ Имеется в виду Яков Бажутин.

⁶ Подчеркнуто один раз, исправлено на *Яков*.

⁷ Подчеркнуто один раз.

⁸ В ряде источников говорится о том, что Б. И. Збарский преподавал математику.

⁹ Слова *темные, не выгоревшие на солнце* вписаны над строкой.

стр[анице] 426 была помещена справка о Збарском¹, выяснили, что это и есть Б. И. Збарский, который бальзамировал в 1924 году вместе с В. П. Воробьевым² тело В. И. Ленина.

Так постепенно тайное становилось явным. Да и военнотружачие из охраны тела [В. И.] Ленина в Тюмени, молодые и неженатые парни, за долгие месяцы службы в Тюмени³ знакомились с тюменскими девушками (многие потом женились на тюменках после окончания войны и некоторые продолжают жить в Тюмени).

Хорошо помню приезд в январе⁴ 1944 года Правительственной комиссии, обследовавшей состояние тела [В. И.] Ленина <...>. Но помню, что еще раньше – в конце 1941, в 1942 и 1943⁵ годах в Тюмень приезжали для контроля и проверки работы научного коллектива мавзолея ответственные работники Наркомздрава⁶ и видные советские медики, в том числе А. И. Абрикосов⁷ и Н. Н. Бурденко⁸.

¹ *Большой Советской энциклопедии, в 26 томе которой на стр[анице] 426 была помещена справка о Збарском* вписано над строкой.

² Воробьев Владимир Петрович (1876–1937) – советский анатом, академик Академии наук УССР (1934). В 1903 г. окончил медицинский факультет Харьковского университета; с 1917 г. – профессор этого факультета (с 1921 г. – Харьковский медицинский институт) и одновременно научный руководитель Украинского института экспериментальной медицины. Одним из первых начал разрабатывать функциональную анатомию, открыл новые законы структурной организации нервной системы. Предложил метод прижизненного контроля с помощью вшитых электродов. Развил учение о целостности организма, о влиянии функций и труда на морфогенез (формирование органов). Впервые определил значение пограничной макро-микроскопической области видения и разработал методы ее исследования. Основоположник стереоморфологии. Совместно с Б. И. Збарским выполнил (1924) бальзамирование тела В. И. Ленина. Организовал в г. Харькове единственный в мире Музей становления человека, подготовил оригинальный «Атлас анатомии человека» (опубликован в 1938–1942 гг.). Воробьев Владимир Петрович // Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com> (дата обращения – 15.03.2022).

³ Слова *за долгие месяцы службы в Тюмени* вписаны над строкой.

⁴ Слова *Хорошо помню приезд в январе* подчеркнуты один раз.

⁵ *1941, в 1942 и 1943* подчеркнуто один раз.

⁶ Здесь и далее – Народный комиссариат здравоохранения.

⁷ Абрикосов Алексей Иванович (1875–1955) – советский патологоанатом, академик Академии наук СССР (1939) и Академии медицинских наук СССР (1944), Герой Социалистического Труда (1945). В 1899 г. окончил Московский университет. С 1920 г. и до 1953 г. – профессор медицинского факультета Московского университета (с 1930 г. – 1-й Московский медицинский институт). В 1944–1951 гг. – директор Института нормальной и патологической морфологии Академии медицинских наук СССР. Организатор и с 1938 гг. почетный председатель Московского общества патологов. Главные труды посвящены туберкулезу легких, патологической анатомии симпатических нервных узлов, мышечным опухолям, морфологии аллергии и др. Абрикосов Алексей Иванович // Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com> (дата обращения – 15.03.2022).

⁸ Бурденко Николай Нилович (1876–1946) – советский хирург, один из основоположников нейрохирургии, академик Академии наук СССР (1939), академик и первый президент Академии медицинских наук СССР (1944–1946). Генерал-полковник медицинской службы. Герой Социалистического Труда (1943). В 1906 г. окончил университет в Юрьеве (ныне Тарту); с 1910 г. – профессор этого университета. С 1918 г. профессор Воронежского университета, с 1923 г. – профессор медицинского факультета Московского университета (с 1930 г. – 1-й Московский медицинский институт), где до конца жизни руководил факультетской хирургической клиникой, носящей теперь имя Бурденко. С 1929 г. – директор нейрохирургической клиники при рентгеновском институте Наркомздрава, на базе которой в 1934 г. был учрежден Центральный нейрохирургический институт (ныне институт нейрохирургии Академии медицинских наук СССР имени Н. Н. Бурденко). С 1937 г. – главный хирург-консультант Советской армии. Одним из первых ввел в клиническую практику хирургию центральной и периферической нервной системы; исследовал причину возникновения и методы лечения шока, внес много нового в изучение процессов, возникающих в центральной и периферической нервной системе в связи с оперативным вмешательством, при острых травмах; разработал бульботомию – операцию в верхнем отделе спинного мозга. Н. Н. Бурденко создал оригинальную школу хирургов с резко выраженным экспериментальным направлением. Ценным вкладом Н. Н. Бурденко и его школы в теорию и практику нейрохирургии явились работы в области онкологии центральной и вегетативной нервной системы, патологии ликворообращения, мозгового кровообра-

<...> Мы, партийные работники [города] Тюмени военных лет, отдавали себе полный отчет в том, какое значение для нашей партии, всего нашего народа имело и имеет сохранение тела В. И. Ленина для нынешних и грядущих поколений. И мы делали все возможное и необходимое, чтобы обеспечить бесперебойную работу коллектива мавзолея [В. И.] Ленина в эвакуации в [городе] Тюмени в 1941–1945 годах.

Д. С. Купцов

15 ноября 1984 года

ГБУТО ГАСПИТО. НТО. Ксерокопия с пометами С. М. Горяева¹. Машинопись.

№ 2

Из письма Г. И. Игнатова в Управление Комитета государственной безопасности СССР по Тюменской области с воспоминаниями об эвакуации саркофага с телом В. И. Ленина в г. Тюмень, организации охраны здания Тюменского сельскохозяйственного института

12 июля [19]88 г.

<...> В начале Отечественной войны² обстановка в [городе] Москве была напряженной. Народ проникся к событиям с³ тревогой за свою любимую Родину.

Многие полагали, что война быстро кончится и все пойдет по-прежнему. Однако события разворачивались далеко не так, как нам хотелось бы.

<...> В связи с тревожной обстановкой, не исключающей возможность прорыва на [город] Москву немецкой авиации, правительством и было принято решение об эвакуации тела В. И. Ленина, мы вначале об этом не знали.

В один из июльских дней 1941 года в 3 часа ночи меня разбудил старшина Земсков⁴ и сказал: «Срочно собирайся в командировку, возьми необходимые вещи, а куда поедешь, я сам не знаю».

Ночью нас посадили в автомашину и увезли за [город] Москву на запасный путь железной дороги, нас там уже ожидали штатские. Состав поезда был небольшой: 4-5 вагонов. По железной дороге нам везде давали зеленую улицу.

нения и др. Был одним из активнейших организаторов и строителей советского здравоохранения. Особое внимание уделял организации военно-медицинского дела.

Бурденко Николай Нилович // Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com> (дата обращения – 15.03.2022).

¹ Горяев С. М., старший научный сотрудник научно-производственного объединения «Тюменгазтехнология», краевед, автор статей «Сибирский Мавзолей Ильича» (1988), «Память жива...» (1988), брошюры «Из истории Мавзолея Ленина» (1990), сборника документально-публицистических очерков «Сибирский Мавзолей Ленина» (1990).

² Имеется в виду Великая Отечественная война (1941–1945 гг.).

³ Вписано над строкой синей ручкой.

⁴ Фамилия *Земсков* подчеркнута синей ручкой один раз.

Вся группа охраны поочередно несла вахту по охране тела В. И. Ленина в спец[иальном] вагоне, где было довольно прохладно¹. Когда мы прибыли в г[ород] Тюмень, наш маленький состав поставили в тупик железной дороги недалеко от вокзала, в тупике мы простояли трое суток, пока не подобрали для нас помещение местные власти.

<...> Охрана тела В. И. Ленина велась так же, как и в Кремле², мы чувствовали огромную ответственность за оказанное нам доверие и делали все, что требовалось.

<...> В свободное от дежурства время мы занимались военной подготовкой по программе мл[адших] лейтенантов (военного времени) в спец[иальном] кабинете. Кроме охраны и занятий мы выполняли и хоз[яйственные] работы, т[ак] к[ак] посторонних привлекать [было] нельзя.

<...> Питание было налажено хорошо, как мне кажется, в этом большая заслуга И. Д. Шестакова, возглавлявшего хоз[яйственную] часть объекта.

Кто нас обслуживал?

Это повара – Глазков и Падалко.

Парикмахер – Утробин В. М.

Плотник – Тарбеев В.³

Нам нравилось здание объекта и мы его в шутку называли «наше посольство», т[ак] к[ак] оно огорожено оградой и внешне выглядит как посольство.

Состав охраны:

Комендант – Кирюшин, а затем его сменил Д. Ф. Ткаченко.

Офицеры – Андреев, Елисеев, Сюткин⁴, (четвертого фамилию не помню).

Старшина – Кухта Константин, а затем его сменил Антонов А. Л.⁵ (умер в г[ороде] Тюмени).

Сержанты – Жерин Виктор, Игнатов Г. И.⁶, Корнуков Н. М.⁷

Красноармейцы – Куклин Сергей, Коняхин Дмитрий, Гапоненко Павел, Паутов Федор⁸, Савин Анатолий, Рыжков Алексей, Фомичев Михаил, Махов (Николай)⁹<...>.

Внешнюю охрану осуществляли двое из Омского УНКВД¹⁰ – это Пчелинцев Георгий¹¹, Радаев (имя не помню, кажется, Александр) <...>.

С уважением Подпись
12.07.[19]88

ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 4125. Оп. 1. Д. 48. Л. 41-43об. Подлинник. Автограф.

¹ Слова *довольно прохладно* подчеркнуты синей ручкой один раз.

² Имеется в виду Мавзолей В. И. Ленина у Кремлевской стены в городе Москве.

³ Имеется в виду Василий Андреевич Тарбеев.

⁴ Имеется в виду Виктор Васильевич Сюткин.

⁵ Так в документе. Имеется в виду Александр Егорович Антонов.

⁶ Имеется в виду Геннадий Иванович Игнатов (1918 – дата не установлена).

⁷ Имеется в виду Николай Матвеевич Корнуков.

⁸ Имеется в виду Федор Николаевич Паутов.

⁹ Так в документе. Имеется в виду Никандр Семенович Махов.

¹⁰ Управление Народного комиссариата внутренних дел.

¹¹ Имеется в виду Георгий Петрович Пчелинцев (1916 – дата не установлена).

**Из письма Г. П. Пчелинцева А. А. Петрушину, сотруднику Управления
Комитета государственной безопасности СССР по Тюменской области**

[Ноябрь 1988 г.]

В июле 1941 года я проходил службу в Управлении НКГБ¹ Омской области в 3 спецотделе. В один из дней этого месяца меня и Якименко С.М. вызвал нач[альник] отдела и объявил: «[Вы] вдвоем должны срочно выехать в долгосрочную командировку в гор[од] Тюмень на особо важный объект, где будете проходить службу. Подробный инструктаж получите на месте в ТОНКГБ² гор[ода] Тюмени». По прибытии в [город] Тюмень мы получили инструктаж, и нас сразу же определили на объект, представили коменданту мавзолея (фамилии которого не помню, он скоро нас покинул)³. Затем приехал новый полковник Ткаченко⁴. Нас определили на жительство в один из флигелей, находившихся во дворе объекта на 2 этаже, имеющим балкон, который выходил в сад «Спартак», где мы и проживали все время.

Саркофаг с телом В. И. Ленина находился с правой стороны здания⁵, окна комнаты выходили в сад «Спартак». В левой стороне проживал Збарский⁶ со своей семьей, лаборанты и еще кое-кто из профессоров. Офицеры проживали так же, как и мы, в двух флигелях. Солдаты находились в одной из больших комнат (при входе с парадного направо). Всего состав охраны состоял из 20 человек вместе с нами и 2 милиционера.

В нашу обязанность входило вести н[аружное] наблюдение за объектом и вокруг него, улавливать лиц, интересующихся зданием, <...> и докладывать руководству. Днем мы периодически прохаживались вокруг объекта, а вечером больше находились в саду на аллее, граничащей с забором. Первое время было спокойно, а затем, во время работы сада, были попытки перелезть через забор и др[угие] нарушения, поэтому через горисполком сад закрыли.

Внутри здания охрану несли солдаты, и дежурил постоянно офицер, было 2 поста. Когдаходишь в здание – сидел дежурный, подынешься на второй этаж – первый пост, стоит солдат с автоматом наизготове, [оружие] в полной боевой [готовности], штык обращен на тебя. Далее поворачиваешь по коридору налево, проходишь весь коридор налево, около дверей, где находится саркофаг, – второй пост. Доступ к телу имели только Збарский Борис Ильич, Илья Борисович⁷ и еще один лаборант. В здание, как правило, никто не имел права

¹ НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности.

² ТОНКГБ – Тюменский отдел Народного комиссариата государственной безопасности.

³ Имеется в виду Кирюшин.

⁴ Имеется в виду Д. Ф. Ткаченко.

⁵ Имеется в виду здание Тюменского сельскохозяйственного института (ныне ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья»).

⁶ Имеется в виду Борис Ильич Збарский.

⁷ Имеется в виду Илья Борисович Збарский – советский и российский ученый, биохимик, академик Российской академии медицинских наук. Доктор биологических наук, профессор. Сын ученого-биохимика Бориса Ильича Збарского. Збарский Илья Борисович // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <http://wikiredia.ru> (дата обращения – 10.03.2022).

заходить, кроме охраны и obsługi. Снаружи во дворе несли охрану два милиционера-фронтотика. Одного из них я запомнил, это был Романов, уроженец [города] Тюмени, другого (фамилия украинская) не помню. Милиции также в здание входить не разрешалось. На случай необходимости у входа был звонок непосредственно к дежурному. Милиционеры несли охрану со стороны фасада и ул[ицы] Водопроводной.

Подвальное помещение было занято под склад, кухню и столовую, где питались все: и солдаты, и офицеры, а также обслуживающий персонал.

<...> Большая роль, конечно, была и местных партийных и советских органов. За короткий срок надо было подобрать штат вольнонаемных для обслуживания объекта – повара, слесаря, парикмахера и других. Нужно было заменить саркофаг, так как старый пришел в негодность. Нашли лучшего столяра, правда, он оказался руководителем Баптистско-Евангельской секты, что же было делать. Подобрали лучшего повара, сняли с ресторана – оказалось, что служил у Колчака¹. Ничего, честно работал и хорошо кормил. В смысле обеспечения объекта много трудов выпало на долю Шестакова, он тоже был командирован из УНКГБ² Омской обл[асти].

<...> Из числа лиц, причастных к посту № 1 г[орода] Тюмени и известных мне:

- 1) Якименко Иван Маркович, 1917 г[ода] р[ождения], проживал в Омске.
- 2) Радаев Александр (проживал в [городе] Харькове).
- 3) Игнатов Г. И. (проживает в [городе] Ленинграде).
- 4) Сюткин.
- 5) Елисеев (офицеры оставались в [городе] Тюмени).
- 6) Шестаков (уехал с объектом в [город] Москву).
- 7) Романов (служил в милиции).
- 8) Збарский Илья Борисович.

<...> Фотографировать в то время было запрещено, хотя мы прекрасно владели этим искусством – и я, и Якименко, поэтому фотографий нет, в памяти все сохранилось.

С уважением к Вам,
Подпись
[Ноябрь 1988 года]

ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 4059. Оп. 1. Д. 8. Л. 20-23об. Подлинник. Автограф.

¹ Имеется в виду Александр Васильевич Колчак – русский государственный, политический и военный деятель, ученый-океанограф, полярный исследователь (1900–1903), флотоводец (1915–1917), вошедший в историю как руководитель Белого движения во время Гражданской войны в России. 18 ноября 1918 г. в г. Омске, в результате государственного переворота, провозглашен Верховным правителем России. 20 января 1919 г. принял присягу. В ноябре 1919 г., в связи с приближением к Омску Красной армии, выехал в Иркутск, где 27 декабря был взят под охрану войсками чехословацкого корпуса. 04 января 1920 г. отрекся от власти. Колчак Александр Васильевич // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <http://wikiredia.ru> (дата обращения –10.03.2022).

Колчак Александр Васильевич // Большая Тюменская энциклопедия. И-П. / гл. ред. Г.Ф. Шафранов-Куцев. г. Тюмень: НИИ региональных энциклопедий ТюмГУ, ИД «Сократ», 2004. Т. 2. И-П. С.110, 111.

² УНКГБ – Управление Народного комиссариата государственной безопасности.

**Из воспоминаний В. В. Сюткина, работника охраны Мавзолея В. И. Ленина
в 1941–1945 гг., об эвакуации тела В. И. Ленина в г. Тюмень**

<...> К нашему приезду в Тюмени было освобождено здание сельскохозяйственного техникума (до революции – реального училища), в которое было перевезено со станции тело В. И. Ленина.

С первых минут мы взялись за создание нормальных условий для сохранения тела вождя. Наиболее подходящей была комната на втором этаже в правом крыле от фасада. Она была не такой большой, что благоприятствовало поддержанию нужного теплового режима.

Чтобы не было нагрева помещения через окно от солнечных лучей, мы его заложили кирпичом, поштукатурили и покрасили. Создался своего рода «траурный зал» (как в московском мавзолее, но, конечно, раз в десять меньше).

В смежных комнатах было установлено необходимое оборудование. Так второй этаж в правом крыле Тюменского сельхозтехникума стал как бы временным мавзолеем [В. И.] Ленина в городе Тюмени.

При входе у дверей «траурного зала» 10 июля 1941 года был поставлен «Пост № 1». Тот, который стоит у мавзолея [В.И.] Ленина на Красной площади. Отдавая почести своему вождю, разводящие круглосуточно сменяли часовых.

На пост и с поста часовые шли четким строевым шагом по паркету коридора. Лишь ночью, чтобы уменьшить резонанс во всем помещении, шаг часовых и разводящих становился мягче. Непрерывно несли службу и начальники почетного караула.

<...> Зимой 1944 года, кажется в январе, к нам приезжала правительственная комиссия в составе министра здравоохранения Митерева¹, главного хирурга Красной Армии академика Бурденко, а также академиков Орбели² и Абрикосова. Жили они в нашем здании, обследовали

¹ Митерёв Георгий Андреевич (1900–1977) – советский врач, народный комиссар здравоохранения СССР (1939–1946), министр здравоохранения СССР (1946–1947), доктор медицинских наук, профессор. Во время Великой Отечественной войны возглавил работу по оказанию медицинской помощи населению и раненым бойцам РККА, борьбу с эпидемиями. Митерёв Георгий Андреевич // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <http://wikimedia.ru> (дата обращения – 15.03.2022).

² Орбели Леон (Левон) Абгарович (1882–1958) – советский физиолог, академик Академии наук СССР (1935; член-корреспондент 1932), Академии наук Армянской ССР (1943), Академии медицинских наук СССР (1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1934), Герой Социалистического Труда (1945), генерал-полковник медицинской службы. В 1904 г. окончил Военно-медицинскую академию в г. Петербурге. В 1918–1957 гг. руководил физиологической лабораторией Научного института имени П. Ф. Лесгафта, в 1920–1931 гг. – профессор 1-го Ленинградского медицинского института. В 1925–1950 гг. – начальник кафедры физиологии Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. Директор Физиологического института имени И. П. Павлова Академии наук СССР (1936–1950) и института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И. П. Павлова Академии медицинских наук СССР (1939–1950). В 1939–1948 гг. – академик-секретарь Отделения биологических наук, в 1942–1946 гг. – вице президент Академии наук СССР. В 1956 г. организовал и возглавил институт эволюционной физиологии им. И.М. Сеченова Академии наук СССР. Организовал первую в СССР Лабораторию возрастной физиологии. Под руководством Л. А. Орбели получили развитие исследования физиологии и патологии высшей нервной деятельности человека. Орбели Леон Абгарович // Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com> (дата обращения – 15.03.2022).

довали состояние тела [В. И.] Ленина. После завершения работы комиссии и ее отъезда в [город] Москву на партийном собрании коллектива профессор Збарский доложил, что комиссия весьма положительно оценила нашу работу в [городе] Тюмени по сохранению тела [В. И.] Ленина.

<...> Профессорский состав лаборатории и работники охраны весной 1945 года ставили вопрос перед вышестоящими инстанциями о том, чтобы открыть «траурный зал» мавзолея [В. И.] Ленина в [городе] Тюмени (перед отъездом в [город] Москву) на непродолжительное время для посещения населением. Однако согласия на это мы не получили.

<...> В 10 часов вечера 23 марта 1945 года «Пост № 1» в здании бывшего сельскохозяйственного техникума, ставшего временным мавзолеем [В. И.] Ленина в [городе] Тюмени, был снят. <...>

ГБУТО ГАСПИТО. НТО. Копия. Машинопись.

№ 5

Из воспоминаний Г. А. Митерёва, народного комиссара здравоохранения СССР, о работе правительственной комиссии по обследованию состояния тела В. И. Ленина, эвакуированного в г. Тюмень в 1941–1945 гг.

Зима 1944 года была для меня богата многими событиями. Остановлюсь на одном из самых памятных.

<...> В один из поздних часов, то ли в конце декабря [1943 года], то ли в первых числах января [1944 года], меня вызвали в Совнарком¹ к В. М. Молотову². Повседневную работу Наркомздрава СССР курировал один из заместителей Председателя Совнаркома Союза ССР, старый член партии Р. С. Землячка³. Она была соратницей В. И. Ленина и пользовалась большим авторитетом. Хорошо разбиралась в делах здравоохранения.

¹ Совет народных комиссаров.

² Молотов (настоящая фамилия Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – российский революционер, советский политический, государственный и партийный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР (1930–1941), народный комиссар иностранных дел СССР (1939–1946), министр иностранных дел СССР (1946–1949, 1953–1956). Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 г. Герой Социалистического Труда (1943). Депутат Верховного Совета СССР I-IV созывов. Молотов Вячеслав Михайлович // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <http://wikiredia.ru> (дата обращения – 15.03.2022).

³ Землячка Розалия Самойловна (1876–1947) – российская революционерка, советский партийный и государственный деятель, заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР (1939–1943). Участница революции 1905–1907 гг., в частности московского восстания в декабре 1905 г. Получила известность как одна из организаторов красного террора в Крыму в 1920–1921 гг., проводившегося в период Гражданской войны против бывших солдат и офицеров Русской армии П. Н. Врангеля и мирного населения, уличенного в связях с белогвардейцами. Землячка Розалия Самойловна // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <http://wikiredia.ru> (дата обращения – 15.03.2022).

Приглашение же к первому заместителю Председателя Совета народных комиссаров означало, что речь пойдет о делах особой важности.

Поздоровавшись, В. М. Молотов, как всегда, предложил садиться и без предисловий сообщил, что мне придется по поручению И. В. Сталина возглавить очень ответственную правительственную комиссию. Профессор Б. И. Збарский просил провести осмотр тела Владимира Ильича Ленина. Центральный Комитет партии считал, что к этому делу необходимо привлечь самых крупных специалистов.

Видимо, на моем лице промелькнула тревога, так как В. М. Молотов тут же разъяснил: «Дело в следующем, товарищ Митерев: исполняется двадцать лет со дня смерти [В. И.] Ленина. Требуется авторитетное заключение о состоянии его тела и возможности дальнейшего сохранения. Это во-первых. А во-вторых, у профессора Збарского есть некоторые вопросы чисто научного и медицинского порядка».

Б. И. Збарский возглавлял лабораторию, которая отвечала за сохранение в нетленном состоянии тела В. И. Ленина. Он имел право действовать через голову Наркомздрава СССР, обращаясь непосредственно в Центральный Комитет партии. Так он поступил и на этот раз.

Пока В. М. Молотов разъяснял мне задание, я мысленно прикинул возможных кандидатов в члены комиссии. Я знал, каким абсолютным научным авторитетом пользуется в Совнаркоме, ЦК ВКП(б) и непосредственно у И. В. Сталина академик Николай Нилович Бурденко, и назвал его для себя первым.

Вторым, несомненно, следовало включить в комиссию крупнейшего нашего патолого-анатома академика Алексея Ивановича Абрикосова. Этот выбор диктовался еще и теми обстоятельствами, что А. И. Абрикосов был первым ученым, который бальзамировал тело В. И. Ленина. Кроме того, он детально и глубоко знал последующие работы по его сохранению, предпринятые академиком Владимиром Петровичем Воробьевым. Наконец, он же возглавлял Правительственную комиссию в 1934 году, когда тело Владимира Ильича прошло медицинский осмотр в связи с первым десятилетием его хра[нения].

Третьим участником мог стать академик Левон Абгарович Орбели. Многие его научные работы были связаны с физиологией живой клетки. Следовательно, и он тоже соответствовал предъявленным к членам комиссии требованиям.

Я тогда же назвал их всех В. М. Молотову. Он записал. Мой выбор, видимо, был правильным, так как состав комиссии утвердили без изменений.

Выехать нам предстояло в [город] Тюмень.

Вернемся к тем дням 1941 года, когда начались налеты гитлеровской авиации на [город] Москву. Оставлять тело В. И. Ленина в мавзолее становилось рискованным, его решили перевезти на Восток.

В мавзолее действовали специальные термальные установки. В сочетании со сложным набором химических препаратов они уберегали клетчатку тела от возможных изменений. Теперь нужно было выбрать тихий тыловой город, хорошо связанный с Москвой, и подготовить там помещение, смонтировать оборудование. Словом, обеспечить необходимые условия.

Остановились на [городе] Тюмени. Этому городу выпала честь стать на годы войны местом хранения самой драгоценнейшей реликвии советских людей и всего трудового человечества.

Знойное лето усложняло сложную задачу перевозки тела. Вагон оборудовали установками для обеспечения оптимального микроклимата. Специальные амортизаторы должны были свести к минимуму вредные воздействия толчков на рельсовых стыках и вибрацию вагона.

В дальний путь за Урал вместе с телом В. И. Ленина отправился и «Государственный пост № 1».

Областные и городские организации Тюмени предложили массивное здание еще дореволюционной постройки, бывшее реальное училище. Представители Москвы и сотрудники лаборатории Б. И. Збарского выбор помещения одобрили.

<...> Нас встретили в Тюмени представители местных партийных и советских организаций и сотрудники лаборатории. Город сверкал снегами под синим морозным небом. Делами занялись сразу же.

<...> Тело своим видом не вызывало представления о смерти. Скорее перед нами лежал человек в состоянии глубокой летаргии.

Египетские мумии, которые мы видим в музеях, представляют собой обтянутые иссохшей кожей обезвоженные мышцы и скелет. Кожный покров тела В. И. Ленина был на ощупь бархатистым и упругим, как у любого спящего человека. Место на коже, которое вызвало своим оттенком некоторые тревоги сотрудников лаборатории, при гистологической проверке оказалось в норме.

Контроль за состоянием тела Владимира Ильича осуществлялся ежедневно, ежечасно. От Наркомздрава СССР в работах лаборатории участвовал профессор С. А. Мардашев¹.

Б. И. Збарский сделал комиссии официальный доклад, подчеркнув желательность возвратить тело в мавзолей. Дело в том, что за период с 1939 по 1944 год[ы] коллектив лаборатории архитектурного освещения, руководимый кандидатом технических наук Н. В. Горбачевым, нашел наиболее удобную конструкцию, а также форму саркофага и разработал особую осветительную аппаратуру. Были, например, применены стекла-фильтры, поглощавшие тепловую энергию. Посещение мавзолея бесконечным потоком людей не нарушало условий хранения тела. Понятно, что соблюсти все требования на новом месте без капитальных работ было затруднительно.

Обратный путь в Москву тело В. И. Ленина совершило в апреле 1945 года, когда наши войска вели бои на Одере и Эльбе, стягивая железную петлю на горле гитлеровского чудовища.

ГБУТО ГАСПИТО. НТО. Копия. Машинопись.

¹ Так в документе. Имеется в виду Сергей Руфович Мардашев (1906–1974) – российский ученый-биохимик, действительный член Академии медицинских наук СССР с 1957 г., Герой Социалистического Труда (1964), лауреат Сталинской премии (1949). По окончании Второго Ленинградского медицинского института (1930) Сергей Мардашев до 1939 г. работал во Всесоюзном институте экспериментальной медицины. С 1943 г. он был профессором, а с 1952 г. – заведующим кафедрой биохимии Первого Московского медицинского института. С 1959 г. С. Р. Мардашев руководил лабораторией энзимологии Института биологической и медицинской химии Академии медицинских наук СССР. В 1962–1963 гг. ученый был академиком-секретарем Отделения медицинско-биологических наук Академии медицинских наук СССР, в 1963–1972 гг. – вице-президентом, а с 1972 г. – первым вице-президентом Академии медицинских наук СССР. Основные научные труды С.Р. Мардашева посвящены азотистому обмену в организме человека и животных, биохимии и физиологии микроорганизмов, биохимии опухолей, разработке энзиматических методов для определения биологически активных веществ, диагностики и лечения заболеваний печени, почек и поджелудочной железы. Мардашев Сергей Руфович // Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: <http://megabook.ru> (дата обращения – 16.03.2022).

**Из письма Я. Р. Синельникова Р. С. Гольдбергу об участии его отца профессора
Р. Д. Синельникова в работе лаборатории, обеспечивавшей сохранение
тела В. И. Ленина во время его нахождения в г. Тюмени**

10 ноября 1988 г.

Глубокоуважаемый Рафаэль Соломонович!

Получил Ваше письмо с рядом вопросов. Постараюсь, хоть и кратко, но ответить на них. Буду придерживаться в ответах порядка задаваемых Вами вопросов.

1. Р. Д. Синельников¹ работал в лаборатории мавзолея [В. И. Ленина] с 1924 г[ода] <...>

В период пребывания в г[ороде] Тюмени он, как и С. Р. Мардашев и др[угие] сотрудники, выполнял необходимые манипуляции по сохранению тела. Подробности об этой работе сообщить не могу, но хочу лишь отметить, что все, что делалось, определялось теми методами, которые были разработаны акад[емиком] В. П. Воробьевым для бальзамировки тела В. И. Ленина. <...>

Что касается собственной научной работы Р. Д. Синельникова, то он работал в двух направлениях: 1) разработка и внедрение в хирургическую практику методов макроскопического исследования периферических нервов, позволяющих быстро диагностировать их состояние непосредственно у операционного стола. Эта работа проводилась совместно с врачами нейрохирургического ЭГ², расположенного в здании бывшего Педагогического института³; 2) подготовка реставрации тела Н. И. Пирогова⁴, находящегося и теперь в склепе церкви г. Винницы. Эту реставрацию он осуществил в 1945–1946 гг.

¹ Синельников Рафаил Давидович (1896–1981) – советский анатом и ученый-медик. Доктор медицинских наук, профессор Харьковского медицинского университета. Автор многократно переиздававшегося Атласа анатомии человека. Синельников Рафаил Давидович // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <http://wikiredia.ru> (дата обращения – 20.03.2022).

² Здесь и далее имеется в виду эвакуационный госпиталь.

³ Имеется в виду здание, расположенное по ул. Володарского, д. 6, в котором во время Великой Отечественной войны (1941–1945) располагался госпиталь общехирургического профиля № 1498. После окончания войны здание было передано Тюменскому государственному педагогическому институту (ныне ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет») и до 1964 г. являлось его основным учебным корпусом. Тюмень университетская: Альбом / Б.А. Жученко, Ю.Ю. Невзорова, В.М. Кружинов, В.А. Рогачев, Т.И. Борко. г. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2005. С. 16. В годы войны в Тюмени было открыто 26 стационаров госпиталей // Вслух.ru. URL: <https://vsluh.ru> (дата обращения – 20.03.2022).

⁴ Пирогов Николай Иванович (1810–1881) – русский хирург и ученый-анатом, естествоиспытатель и педагог, профессор, создатель первого атласа топографической анатомии, основоположник русской военно-полевой хирургии, основатель русской школы анестезии. Тайный советник. 27 ноября (9 декабря) 1881 г. в течение четырех часов тело Пирогова было забальзамировано Д. И. Выводцевым в присутствии двух врачей, двух фельдшеров и священника (предварительно было получено разрешение от церковных властей, «учтя заслуги Пирогова Н. И. как примерного христианина и всемирно известного ученого, разрешили не предавать тело земле, а оставить его нетленным, дабы ученики и продолжатели благородных и богоугодных дел Пирогова Н. И. могли лицезреть его светлый облик») и было погребено в усыпальнице в его усадьбе Вишня (ныне часть г. Винницы, Украина). Через три года над усыпальницей была построена церковь, проект которой разработал В. И. Сычугов. Пирогов Николай Иванович // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <http://wikiredia.ru> (дата обращения – 20.03.2022).

Ю. И. Переплеткину я отослал фото¹ моего отца, работающего в своей лаборатории, которая была расположена на 1 этаже нашего объекта².

2. На фото № 3³ представлены работники лаборатории мавзолея и члены комиссии, которая посетила объект зимой 1942 г.⁴ Никаких разговоров или конкретных решений о передислокации объекта не было.

Могу лишь отметить, что подобные комиссии в составе крупных ученых-медиков и постоянным участием Н. Н. Бурденко проводились ежегодно. Так, комиссия, проводившаяся в 1943 г., запечатлена на фото № 1⁵; подобная комиссия была и в 1944 г.

<...> 8. Я прибыл в Тюмень вместе со спец[иальным] поездом в начале июля 1941 г. и уехал в ноябре 1943 г. в г. Чкалов⁶, где заканчивал Харьковский медицинский институт⁷. В течение всего времени я вместе с родителями и семьей проф[ессора] Б. И. Збарского жил на втором этаже правого крыла дома.

<...> Будучи в Тюмени, я работал лаборантом патологоанатомии отделения ЭГ и судебной медицинской экспертизы.

<...> Второй раз я был в Тюмени в начале 1945 г. в период реэвакуации объекта и помог отцу свернуть его лабораторию и перевезти в [город] Москву. <...>

С искренним уважением Подпись⁸

10.11.1988⁹

ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 4125. Оп. 1. Д. 49. Л. 7-9. Подлинник. Авторизованная машинопись.

¹ На хранении в фондах Государственного архива социально-политической истории Тюменской области не имеется.

² Слова *расположена на 1 этаже нашего объекта* подчеркнуты один раз синей ручкой.

³ Предположительно, имеется в виду документ № 9.

⁴ Слова *посетила объект зимой 1942 г[ода]* подчеркнуто один раз синей ручкой.

⁵ На хранении в фондах Государственного архива социально-политической истории Тюменской области не имеется.

⁶ Ныне г. Оренбург.

⁷ Имеется в виду I Харьковский медицинский институт, который в сентябре 1941 г. был эвакуирован из г. Харькова (Украинская АССР) в г. Чкалов. Одновременно с имуществом кафедр и частью учебной и научной библиотеки в город прибыл весь профессорско-преподавательский состав, а также многие работники учебно-вспомогательного и административно-хозяйственного аппарата. Профессорско-преподавательский коллектив состоял из 40 профессоров (из них 37 с ученой степенью доктора медицинских или биологических наук), 27 доцентов, 90 ассистентов, 15 старших преподавателей. За время пребывания в Чкалове институт подготовил 4 выпуска врачей, многие из которых были мобилизованы в армию.

Хисамутдинова Р. Р. Научно-исследовательская деятельность I Харьковского медицинского института во время эвакуации в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета / Р.Р. Хисамутдинова, Б.К. Кужагулова. г. Оренбург, 2014. № 3. С. 66. URL: <http://www.vestospu.ru> (дата обращения – 20.03.2022).

⁸ Воспроизведено синей ручкой.

⁹ Воспроизведено черной ручкой.

**Из письма А. В. Ельцова в редакцию газеты «Тюменская правда»
с описанием саркофага В. И. Ленина, изготовленного в г. Тюмени в 1941 году**

1 мая [19]89 г.

В редакцию газеты
«Тюменская правда»
К «Объекту Збарского»¹

В 1949 году я перевелся учиться на второй курс в Тюменский с[ельско]х[озяйственный] техникум. Буквально на второй или третий день от сокурсников, которые проучились в его стенах один год, я узнал, что в смежной с одной из аудиторий на втором этаже в войну² «лежал Ленин». Уже в то время это не было тайной, об этом в группе говорили все, как о давнем, пережившем к себе интерес факте.

Мне было 20 лет, до учебы я работал в партийном органе и не совсем поверил семи-классной юности сокурсников. Слишком проста в их рассказах была версия необычного исторического события.

Шевченко <...>, Колокольников, Елсуфьев, Смирных, с которыми я как-то сразу сошелся, решили рассеять мои сомнения: «Не веришь, пойдем, посмотришь».

<...> Мы взяли ключи у дежурного вахтера от входа на второй этаж и от той смежной аудитории, будто готовиться в ней к урокам <...>. Один из них открыл смежную с таинственной комнатой аудиторию, все прошли к преподавательскому месту, привычно отодвинули угол массивного шкафа с учебными пособиями, который стоял в проеме двери, соединяющей два смежных помещения, и, не взглянув в интересующую меня сторону, уступили мне дорогу в щель между шкафом и углом дверного проема.

<...> В массивной, старинной, ручной работы двери было просверлено, прорезано, прогрызано на уровне человеческого роста в тонкой части филенки³ отверстие, позволяющее удовлетворить любопытство на 120° угла зрения глаза.

Сразу же «бросилось в глаз» необычное сооружение в центре помещения. Это было ажурное изделие из стекла и дерева, стоящее на узком постаменте. Конечно, тогда никто не называл сооружение саркофагом, но что это было место, где мог стоять гроб, сомнений не вызывало.

¹ Имеется в виду статья Р. С. Гольдберга «Объект Збарского – поиски продолжаются», опубликованная в газете «Тюменская правда» от 21.01.1989 № 18 (12921).

² Имеется в виду Великая Отечественная война (1941–1945 гг.).

³ Филенка – декоративный элемент, часть поля стены, двери или плинтуса, заглубленная или имеющая обрамление, по форме близкая к прямоугольнику (обычно прямоугольная, но может иметь изломы в углах, также торцы могут заканчиваться полукруглыми). Некоторые специалисты называют филенкой заглубленную панель любой формы, говоря о «филенках сложных геометрических форм», которые являются одной из примет сибирского барокко, и «восьмиугольных филенках». Филенка // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <http://wikiredia.ru> (дата обращения – 20.03.2022).

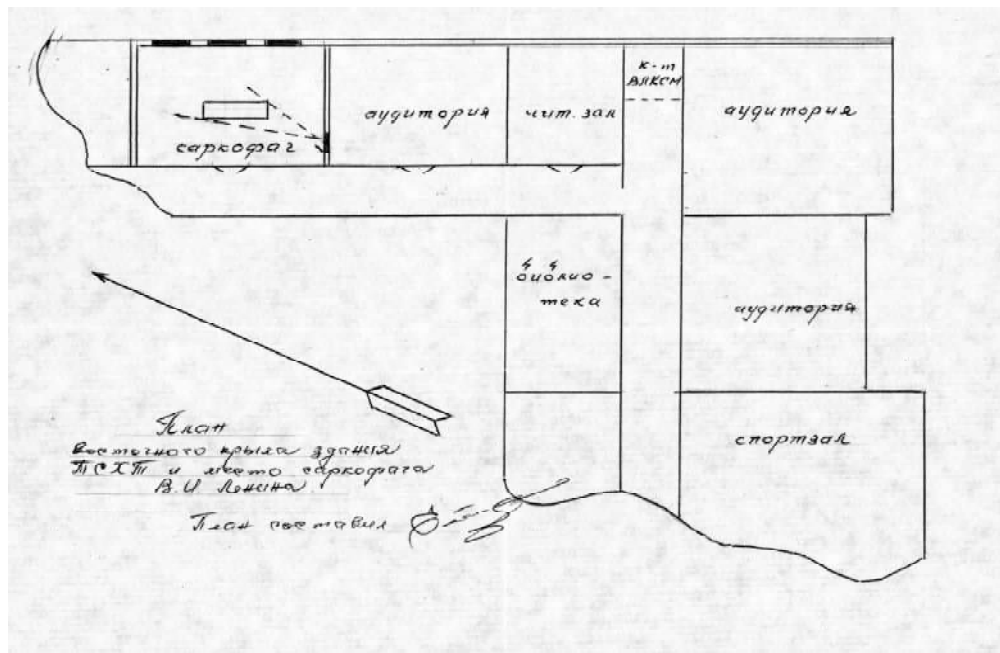
Это была восьмигранная горизонтальная призма из стекла с тонкими переплетами деревянной конструкции из красного или мореного дерева¹. Деревянная вязь стеклянного сооружения, как мне запомнилось, не представляла симметрии расположения переплетов каркаса, а каждая плоскость была подобна противоположной плоскости призмы. Развал плоскостей нижней половины саркофага был шире постамента, поэтому он казался легким, воздушным, висящим на невидимых нитях, по размерам он мог свободно вместить гроб человека среднего роста или даже выше среднего. Саркофаг с постаментом был чуть выше роста человека, а верхняя, навверное, съемная, фонарная часть его по высоте казалась выше нижней его половины <...>. Комната была не очень прибрана, на полу и правой стене лежали и висели не закрепленными трубы, кладка кирпичная в окнах была разобрана, стояли такие же окна, как у всего здания. Дело было в раннее дообеденное время, комната была залита солнцем, саркофаг хорошо просвечивался насквозь.

<...> После 7 ноября 1949 года саркофага не стало, комната была восстановлена как учебная аудитория. <...>

С уважением Ельцов А.В. <...>

<...> Прилагаю схему и план места установки саркофага в здании.

01.05.[19]89

ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 4125. Оп. 1. Д. 48. Л. 67-72, 74, 75. Подлинник. Автограф.

¹ Имеется в виду мореная древесина – древесина, находящаяся в воде длительное время, в результате чего материал приобретает характерный темный оттенок. Помимо этого, улучшаются его строительные качества. Древесина становится очень прочной. После такой природной обработки она не подвержена гниению, в ней не заводятся жучки, насекомые. Мореная древесина. URL: <https://fb.ru> (дата обращения – 15.03.2022).

№ 8

**Акт передачи Тюменским областным комитетом КПСС
Центральному музею В. И. Ленина¹ саркофага В. И. Ленина**

№ 10-А

19 сентября 1968 г.

СЕКРЕТНО²

А К Т
передачи саркофага В. И. Ленина

По указанию ЦК КПСС Тюменский обком КПСС передал Центральному музею В. И. Ленина саркофаг, который был изготовлен в 1941 году местным мастером для Мавзолея, эвакуированного во время Великой Отечественной войны в город Тюмень (1941–1944).

Саркофаг сделан из дерева и стекла, крышка с приспособлениями для специального оборудования – металлическая. В этом саркофаге тело В. И. Ленина содержалось в одном из залов здания нынешнего сельскохозяйственного института³.

Позже саркофаг был установлен в специально оборудованном для него помещении, без доступа посетителей.

Секретарь Тюменского обкома КПСС	Подпись	Б. Щербина
Зам. директора Центрального музея В. И. Ленина	Подпись	А. Сугак
Зам. отдела фондов Центрального музея В. И. Ленина	Подпись	А. Максимов

ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 4059. Оп. 1. Д. 8. Л. 2. Подлинник. Авторизованная машинопись.

¹ Ныне «Музей В. И. Ленина» – филиал ФГБУК «Государственный исторический музей».

² Воспроизведено штампом.

³ Имеется в виду Тюменский сельскохозяйственный институт (ныне ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья»).

№ 9

**Руководители г. Тюмени и работники Мавзолея В. И. Ленина.
Групповой портрет**

Дата съемки: 1942 г.

Место съемки: г. Тюмень.

Автор не установлен.

Среди присутствующих слева направо: первый – С. Р. Мардашёв, научный сотрудник Мавзолея В. И. Ленина, доктор биологических наук; второй – С. Ф. Загриняев, председатель исполнительного комитета Тюменского городского Совета депутатов трудящихся; третий – Б. И. Збарский, руководитель лаборатории Мавзолея В. И. Ленина, профессор; четвертый – Д. С. Купцов, первый секретарь Тюменского городского комитета ВКП(б); пятый – И. Д. Шестаков, работник охраны Мавзолея В. И. Ленина.

ГБУТО ГАСПИТО. ФФ. Оп. 1. Д. 1271.

№ 10

**С. П. Козов, начальник Тюменского городского отдела Народного комиссариата
государственной безопасности, руководитель внешней охраны здания
Тюменского сельскохозяйственного техникума (1941–1942).**

Портрет

Дата съемки: март 1941 г.

Место съемки: г. Тюмень.

Автор не установлен.

ГБУТО ГАСПИТО. ФФ. Оп. 1. Д. 1240.

№ 11

**Н. М. Корнуков, часовой Мавзолея В. И. Ленина в г. Москве (1939–1941),
сотрудник охраны здания Тюменского сельскохозяйственного техникума (1941–1945),
командир отделения при Тюменском городском отделе
Народного комиссариата государственной безопасности [1941–1944].
Портрет**

Дата съемки: 15.10.1944.

Место съемки: г. Тюмень.

Автор не установлен.

№ 12

**Геннадий Иванович Игнатов, офицер Государственного поста № 1
в г. Тюмени в 1941–1945 гг.**

Портрет.

Дата съемки: б/д.

Место съемки: г. Тюмень.

Автор не установлен.

ГБУТО ГАСПИТО. ФФ. Оп. 1. Д. 364.

№ 13

**Сотрудники охраны здания Тюменского сельскохозяйственного техникума
в 1941–1945 гг.
Парный портрет**

Дата съемки: [не ранее 1941 г.].

Место съемки: г. Тюмень.

Автор не установлен.

№ 14

**Саркофаг, в котором в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)
в г. Тюмени находилось тело В. И. Ленина**

Дата съемки: [1941–1944 гг.].

Место съемки: г. Тюмень.

Автор не установлен.

ГБУТО ГАСПИТО. ФФ. Оп. 1. Д. 370.

№ 15

**Здание Тюменской государственной сельскохозяйственной академии,
в котором в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)
находилось тело В. И. Ленина**

Дата съемки: 09.08.2006.

Место съемки: г. Тюмень, ул. Республики, д. 7.

Автор – Ю. А. Морозов

ГБУТО ГАСПИТО. ФФ. Оп. 6. Д. 14/427.

A. Gerasimova

The State Archive of the Social and Political History of the Tyumen Region, Tyumen, Russian Federation; Gaspito@mail.ru

«SECRET OBJECT».

**DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF THE SOCIO-POLITICAL HISTORY
OF THE TYUMEN REGION ON THE FINDING OF THE SARCOPHAGUS WITH V.I. LENIN'S
BODY IN TYUMEN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Readers are presented with documents on the discovery of the sarcophagus with V.I. Lenin's body in Tyumen during the Great Patriotic War (1941–1945), stored in the funds of the State Archive of the Socio-Political History of the Tyumen Region.

Keywords: city of Tyumen, Great Patriotic War, V. I. Lenin's mausoleum, fast № 1, secret object, evacuation.

**НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЦДООСО О РАБОТЕ
ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.**

В. В. Каплюков*

*Владимир Владимирович Каплюков

Центр документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург,
Российская Федерация; cdooso@epn.ru

Представлены находящиеся на государственном хранении в ЦДООСО материалы проведенных Уралобкомом ВКП(б) в 1930–1932 гг. совещаний по вопросам использования иностранных специалистов и рабочих в социалистической реконструкции промышленности региона. Вывод о значительном источниковедческом потенциале выявленных документов, позволяющих уточнить существующие представления о вкладе инособработников в процессы индустриализации на Урале в первые десятилетия советской власти.

Ключевые слова: Урал, ВКП(б), промышленность, социалистическая реконструкция, иностранные специалисты, иностранные рабочие.

В Центре документации общественных организаций Свердловской области продолжается работа по выявлению документов об участии иностранцев в социалистической реконструкции уральской промышленности¹. В числе вновь изученных материалов обращают на себя внимание стенограммы двух совещаний об использовании иностранных специалистов, состоявшихся в Свердловске во второй половине 1930 года и начале 1932 года.

Целью первого из них, проходившего под руководством инструктора Уралобкома ВКП(б) В. Н. Кайгородова, был определен анализ хода выполнения партийных решений о повышении эффективности использования инособработников, обходившихся государству весьма недешево. В постановочном докладе отмечались отсутствие в регионе полноценного учета прибывших на работы специалистов, недостаточная эффективность использования их знаний и трудовых навыков, сложности в налаживании взаимодействия иностранцев с советскими производственниками; нарушения на местах декларируемых условий труда иностранных специалистов и его оплаты, их социокультурного и бытового обслуживания. Было

¹ Мы уже касались этого вопроса ранее. См.: Каплюков В.В. Документы ЦДООСО об иностранных специалистах и рабочих на Урале в конце 1920 – начале 1930-х гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы XIV всероссийской научной конференции. Ноябрь 2020 г. Т. 1. – Екатеринбург, 2020. С. 418-429; Он же. Документы ЦДООСО о перебежчиках на Урале в 1930-х гг. // Партийные архивы. Проблемы и перспективы развития: Материалы VI межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции. Оренбург, 19-20 мая 2021 г. – Оренбург, 2021. С. 447-462.

указано на необходимость решительного преодоления имевшихся недостатков с учетом перспективы приема предприятиями Урала в 1931 году еще 682 иностранных работников¹.

В ходе обсуждения доклада были приведены примеры нераспорядительности местных хозяйственных структур в организации приема, размещения и трудоустройства иностранных работников, неэффективного использования потенциала высококвалифицированных иностранцев в непривычных для них условиях; неоправданных изменений согласованных норм снабжения иноспециалистов; взаимного отчуждения советских граждан и иностранцев, порождаемого неравенством условий их труда, быта, финансового и продовольственного обеспечения. Названные сложности усугублялись отсутствием выделенных специалистов по работе с иностранцами и квалифицированных переводчиков.

Были высказаны противоречивые оценки трудовогоклада иностранцев в работу предприятий. С одной стороны, отмечались их высокая квалификация, добросовестное отношение к выполнению обязательств по контрактам, заинтересованность в качественном выполнении работ вплоть до создания ударных бригад. С другой стороны, приводились свидетельства безразличия к производству части инорботников, усугублявшегося их раздражением по поводу нарушений условий трудовых контрактов, качества жизни в уральских городах и заводских поселках.

Совещание ориентировало хозяйствующие субъекты, партийные, советские и профсоюзные организации предприятий и строек на преодоление недооценки работы в среде иностранных специалистов и рабочих, налаживание взаимопонимания и устойчивых деловых связей уральских производственников с инорботниками, вовлечение последних в социально-политическую жизнь трудовых коллективов².

В качестве основных задач аналогичного совещания, проведенного Уралобкомом ВКП(б) в феврале 1932 года, были определены оценка состояния работы с иностранными специалистами и рабочими, выявление имевшихся недостатков, обобщение накопленного за истекшие годы опыта и выработка мер по повышению эффективности использования иноспециалистов на производстве. В докладе председателя совещания Изотовой были отмечены некоторые положительные сдвиги в работе с иностранцами, выразившиеся в оптимизации распределения привлеченных специалистов по важнейшим предприятиям и стройкам региона, сосредоточении внимания хозяйственных, партийных и профсоюзных органов и организаций на вопросах их эффективного использования; вовлечении иностранцев в производственную деятельность и ее рационализацию, социалистическое соревнование и ударничество³.

В сообщениях представителей заинтересованных общественных структур, ведомств, трестов и отдельных предприятий содержалась подробная, в том числе статистическая⁴, информация о масштабах участия иностранцев в социалистической реконструкции региональной

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 706. Л. 2-9.

² Там же. Л. 66.

³ Там же. Оп. 10. Д. 171. Л. 76-82.

⁴ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 171. Л. 2-3, 4, 6-11, 18-19, 31-32, 41, 47-48, 60, 147, 150, 157 и др.; Д. 172. Л. 3, 14, 29, 41, 56 и др.

экономики, накопленном опыте и «узких местах» работы по использованию потенциала зарубежных специалистов и квалифицированных рабочих.

Так, в выступлении представителя Надеждинского металлургического завода Тивеля подчеркивались «большая выдержка в труде» и «культурное отношение к труду» немецких рабочих, не желавших мириться с бюрократизмом и расхлябанностью¹. Представитель Первоуральска Ренгельштейн настаивал на внимательном отношении к предложениям иностранцев, «которые помогут отсталым рабочим... научиться правильному обращению с инструментом и хорошему отношению к производству»². О заслуживавшем распространения опыте «прикрепления» советских работников к иноспециалистам докладывал Смирнов из Магнитогорского горкома ВКП(б)³; об опыте создания совместных с иностранцами «интернациональных» ударных бригад, взаимного обучения специалистов, практике проведения общих производственных совещаний – представитель Березниковского райкома Медьков⁴; о весьма высокой эффективности части вносимых иноспециалистами рацпредложений и «чрезвычайно быстром освоении» советскими рабочими приемов работы на импортном оборудовании – Кобелев с Уралмашинстройа⁵.

Важные соображения были высказаны в выступлении на совещании руководителя бюро Уралпрофсовета по работе среди иностранцев Дерова, отметившего, в частности, что «в массе своей инорабочие и специалисты едут к нам не только из-за безработицы, но наряду с этим у них имеется желание нам помогать»⁶, и настаивавшего на развертывании систематической работы по их действительному вовлечению в социалистическое строительство. Не обошлось, впрочем, без весьма спорного пожелания, что «раз у пролетариата нет Отечества, раз он усвоил некоторую истину социалистического строительства... пусть он переводит сюда семью и отказывается от валюты»⁷.

Во вполне лояльном выступлении представителя облсовнархоза иноспециалиста Мюнцера, заверившего, что Советский Союз стал для прибывших иностранцев «их пролетарским Отечеством», было предложено активизировать работу по упорядочению использования прибывших из-за границы рабочих и инженеров, оптимизации оплаты их труда, созданию им достойных социально-бытовых условий, гармонизации отношений местных и привлеченных работников, вовлечению последних в общественно-политическую жизнь предприятий истроек⁸. О «больших результатах» внедрения рационализаторских предложений иноспециалистов и «громдном значении» их помощи в освоении новейшей техники говорили представители Нижнего Тагила и Красноуральска Онянов и Новиков⁹. Были поименно названы иноинженеры Фредер из Магнитостроя и Лукиянов из «Востокостали», реализация

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 171. Л. 21, 26.

² Там же. Д. 172. Л. 32.

³ Там же. Д. 171. Л. 40-41.

⁴ Там же. Л. 52, 54-55.

⁵ Там же. Л. 60, 64.

⁶ Там же. Л. 114.

⁷ Там же. Л. 120.

⁸ Там же. Л. 133-147.

⁹ Там же. Л. 148, 150.

наработок которых позволила сэкономить около двух миллионов рублей, в том числе в иностранной валюте¹. Стотысячную экономию принесло внедрение рацпредложения инженера Лаца на Нижнетагильском металлургическом заводе². Механизация производственных процессов, осуществленная на Калатинском комбинате под руководством инженера Чопа, позволила повысить производительность труда рабочих на одном из участков в пять раз³.

Работник обкома строителей Ферст подробно информировал о вовлечении иноспециалистов в соцсоревнование и ударничество, избрании их представителей в состав фабзавкомов⁴; участники совещания от обкома угольщиков, Березниковского райкома ВКП(б) и Уралмашиностроя – о внедрении на Челябинских копах, в Березниках и Свердловске практики поощрения, в том числе путевками на советские курорты, лучших инороботников⁵. На местах были предприняты попытки выпуска газет на немецком и английском языках, формирования библиотек иностранных и переводных изданий⁶. Представитель Челябинского района Канин настаивал на активном использовании в интернациональном воспитании иностранных и советских граждан возможностей областной партийной газеты «Уральский рабочий»⁷.

Отмечая наличие определенных положительных сдвигов в трудовом использовании иностранных рабочих и специалистов, участники совещания так или иначе обращали внимание на наличие серьезных проблем, снижавших эффективность предпринимаемых хозяйственными и политическими структурами усилий по вовлечению инороботников в общую производственную и общественную деятельность. Уже упомянутый Мюнцер сетовал на оторванность иноотдела Уральского совнархоза от мест и его неспособность непосредственно сопровождать «завоз иностранной силы»⁸. Представитель иностранного отдела «Востокостали» Функе обратил внимание на «совершенно неудовлетворительные» взаимоотношения русских и иностранных специалистов, невысокую эффективность использования последних⁹; представитель «Цветметзолота» Золотухин – на невыполнение постановлений облисполкома относительно налаживания должного снабжения инороботников¹⁰. В выступлении Френке («Востокоруда») был поднят вопрос об обеспечении иноспециалистов и рабочих достойным жильем, а в сообщении Крюгерке (обком профсоюза работников черной металлургии) – о налаживании в их среде профсоюзной и массовой культурно-просветительной работы¹¹. В выступлениях были отмечены случаи отказа иностранных специалистов от подписки на государственные займы¹².

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 171. Л. 80.

² Там же. Л. 115.

³ Там же. Д. 172. Л. 14-15.

⁴ Там же. Д. 171. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 11, 53, 63.

⁶ Там же. Л. 44, 57.

⁷ Там же. Д. 172. Л. 5.

⁸ Там же. Д. 171. Л. 2-3.

⁹ Там же. Л. 3-4.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Там же. Л. 8, 9.

¹² См., напр.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 171. Л. 48-49, 158.

Общая нераспорядительность и небрежение вопросами организации использования потенциала иноспециалистов провоцировали возникновение трудовых конфликтов. В Карабаше и Красноуральске попытки иностранных специалистов настаивать на соблюдении технологических процессов повлекли их взаимное отчуждение с советскими производственниками¹. В выступлении Смирнова (Магнитогорск) сообщалось о забастовках иностранцев «Стальмоста», протестовавших против невынужденных простоев по вине администраций, неудовлетворительных социально-бытовых условий и перебоев в продовольственном снабжении². В «Востокостали» и на Уралмашинстрое были зафиксированы случаи демонстративного дистанцирования иностранных специалистов от участия в производственном процессе³, в связи с чем заместитель начальника строительства Зыков отзывался об их новаторском и производственном потенциале весьма неодобрительно⁴. В том же Свердловске в начале 1932 года имели место организованные невыходы на работу австрийских рабочих, протестовавших против перебоев в их обеспечении инструментом и материалами⁵, и группы иностранных специалистов, возмущенных отсутствием в местах их размещения теплых туалетов, воды и дров⁶. В выступлении представителя «Уральского рабочего» Зеринга был приведен вопиющий факт многодневных мытарств без жилья передавшего свое изобретение в Фонд Сталина инженера Вальтера⁷.

Столкнувшись с реалиями уральской промышленности, инорабочие выражали зачастую «удивление, как может быть такое положение на заводе, где хозяином является рабочий класс». Группой немецких коммунистов было даже направлено в центр обращение, «что они предпочитают вернуться в фашистскую Германию Брюнинга, чем оставаться в Советском Союзе». Представитель группы американских рабочих с рудника «Ленинский» в Красноуральске сетовал в Уралобкоме ВКП(б), что по приезде в страну, как они полагали, «законченного коммунизма с высокими техническими достижениями» инорабочие «оказались глубоко разочарованными» и часть из них «начали ставить вопрос... что они такого социализма не хотят, а хотят уехать обратно в Америку»⁸. Порой инорабочие из уральской «провинции» явочным порядком перебегали на «столичные» (то есть свердловские – *В. К.*) предприятия⁹.

В ряде выступлений были подняты вопросы обучения иностранных рабочих и специалистов русскому языку, обеспечения их квалифицированными и приемлемыми для новой власти переводчиками. Организованные обкомом ВКП(б) 10-месячные курсы переводчиков «не дали достаточного эффекта», так как в единые группы были объединены обучаемые, знавшие языки хотя бы в объеме семилетки, и начинающие, «не знавшие немецкого языка ни в какой степени». Почему-то в качестве одной из причин неудачного опыта был назван

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 171. Л. 116.

² Там же. Л. 36-37.

³ Там же. Л. 61, 63-64, 122.

⁴ Там же. Л. 122.

⁵ Там же. Л. 85.

⁶ Там же. Л. 110.

⁷ Там же. Д. 172. Л. 22.

⁸ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 171. Л. 90.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 171. Л. 92.

«чрезвычайно неудовлетворительный» педагогический состав, ибо обучение проводили «баронессы, графини и т. п.»¹ Администрация Уралмашиностроя, активизировав подготовку соответствующих специалистов из комсомольской молодежи, отказалась от услуг нескольких «неблагонадежных» переводчиков, в том числе знавшего три языка бывшего царского посла в Вене 80-летнего графа Апраксина². Иогансен с Магнитостроя ставил вопрос о создании, с учетом перспективы прибытия новых иноспециалистов и рабочих, собственной учебной базы для подготовки переводчиков из числа коммунистов и комсомольцев³.

Серьезные проблемы в использовании потенциала иноспециалистов и рабочих порождали их весьма непростые отношения с администрациями и работниками части уральских предприятий. На совещании отмечался «грубый, явно издевательский подход [иностранцев] к нашим массам», который, по мнению докладчика, «должен был найти самый решительный отпор со стороны нашей пролетарской общественности»⁴. В одном из выступлений прозвучали оценки части вновь прибывавших кадров как «явно враждебных элементов» и «лжеспециалистов»; заявления, что «в числе иностранных рабочих и специалистов к нам на заводы приезжают фашистские элементы, классовые враги, которые приезжают для того, чтобы использовать положение для всяческого вредительства для антисоветской пропаганды»⁵. Представитель «Уральского рабочего» прямо высказался в том смысле, что «сюда к нам иногда приезжают шпионы, которые потом распускают у себя клевету на Советскую власть», а поскольку «все эти сволочи известны, поэтому нужно больше следить»⁶. В адрес выехавших из СССР иностранцев звучали упреки в распространении в зарубежной прессе «самой злостной клеветы на Советский Союз»⁷. Представитель Магнитостроя Иогансен подчеркивал, что «мы уже многому научились от иностранцев», а потому ставил вопрос о постепенном отказе от их услуг с соответствующим сокращением валютных расходов⁸.

При этом представлявший Златоустовский металлургический завод Пашек предостерегал от «серьезных перегибов» с выдавливанием иностранцев по окончании трудовых контрактов, квалифицировав его как «политическую ошибку», и настаивал на перезаключении контрактов с добросовестными работниками для их закрепления на производстве⁹.

В заключительном слове на совещании представителя Уралобкома ВКП(б) Изотовой была подчеркнута решающая роль партийных и профсоюзных органов в налаживании эффективного использования иноспециалистов и рабочих, поставлены задачи вовлечения последних в социалистическое строительство и общественно-политическую жизнь предприятий, приема лучших иностранцев в ряды ВКП(б), создания им достойных условий труда и быта¹⁰.

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 171. Л. 107.

² Там же. Л. 71.

³ Там же. Д. 172. Л. 42.

⁴ Там же. Д. 171. Л. 108.

⁵ Там же. Л. 93-94.

⁶ Там же. Д. 172. Л. 24.

⁷ Там же. Д. 171. Л. 109.

⁸ Там же. Д. 172. Л. 41.

⁹ Там же. Д. 171. Л. 160.

¹⁰ Там же. Д. 172. Л. 78-86.

Ознакомление с представленными документами убеждает, что в первой половине 1930-х гг. на Урале властными, партийными, профсоюзными и хозяйственными структурами осуществлялось повседневное более или менее успешное сопровождение использования в социалистическом строительстве привлеченных из-за рубежа квалифицированных специалистов и рабочих; при всех понятных трудностях властям удалось обеспечить их заметный вклад в индустриализацию региона. При этом в оценках в отношении инорботников со стороны представителей правящей партии выявлены предпосылки к сокращению – «в условиях обострения классовой борьбы» – их участия в социалистической реконструкции хозяйства региона и к последующей нелегкой судьбе части из них.

В настоящей публикации подробно представлены лишь два из выявленных в ЦДООСО документов по истории пребывания и работы на Урале иностранных специалистов и рабочих. Полагаем, что в совокупности с иными материалами архива по заявленной теме они могут существенно дополнить источниковую базу изучения истории трудовой миграции из-за рубежа на Урал в первые десятилетия советской власти.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук, доцент,
заместитель директора по научно-методической работе
Центра документации общественных организаций (ЦДООСО)
В. В. КАПЛЮКОВ

V. Kaplyukov

Candidate of historical sciences, assistant professor, deputy director of the Center for documentation of public organizations of Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Russian Federation;
cdooso@epn.ru

**NEW DOCUMENTS OF THE CDOOSO ON WORK
FOREIGN SPECIALISTS AT ENTERPRISES THE URALS
IN THE FIRST HALF OF THE 1930s**

The materials of the meetings held by the Uralobkom of the CPSU(b) in 1930–1932 on the use of foreign specialists and workers in the socialist reconstruction of the region's industry, which are in state storage in the Central Economic and Social Council, are presented. The conclusion is about the significant source potential of the identified documents, which make it possible to clarify the existing ideas about the contribution of foreign specialists in the processes of industrialization in the Urals in the first decades of Soviet power.

Keywords: Ural, VKP(b), industry, socialist reconstruction, foreign specialists, foreign workers.

«СЕРДЦЕ ГОРОДА. ПЛОТИНКА В ФОТОГРАФИЯХ»

О. С. Никоян, О. Ю. Сарафанов*

*Ольга Сергеевна Никоян, Олег Юрьевич Сарафанов

Государственный архив Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация;
v17@gaso-ural.ru

В публикации представлены фотодокументы о жизни центральной части Екатеринбурга и Свердловска – территории городской плотины, Екатеринбургского завода и Исторического сквера.

Ключевые слова: фотодокументы, Плотинка, монетный двор, Исторический сквер, Свердловск, Екатеринбург.

История Екатеринбургского завода начинается со строительства плотины в верховьях реки Исеть под руководством вначале В. Н. Татищева, а затем В. И. де Геннина. «Весною буду строить железные заводы на Исети расстоянием от Уктусских заводов для фабрик – за 6 верст, а для домен за 10 вест слободами и вольными людьми, нанимая за деньги... А положения оных мест изрядные», – писал В. Н. Татищев (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 23а. Л. 18). Строительством плотины руководил плотинный уставщик Леонтий Степанович Злобин, ради этого отпущенный на год с Невьянского завода Демидовых.

Долгое время плотину Екатеринбургского завода окружали заводские постройки, здание Екатеринбургского монетного двора, гранильной фабрики, а берега Городского пруда активно застраивались жилыми и административными зданиями. К концу XIX века на берегах пруда расположились здания Екатеринбургского окружного суда, Екатеринбургской мужской гимназии, дом Главного начальника Уральских заводов, здание золотосплавочной лаборатории и др. В 1887 году здесь размещалась экспозиция Сибирско-Уральской промышленной выставки. Также были установлены памятники-бюсты императору Петру I и императрице Екатерине I, в честь которой был назван наш город.

Благодаря деятельности екатеринбургских фотографов, в частности В. Л. Метенкова, мы можем представить, как выглядела центральная часть города, Городской пруд и плотина на рубеже XIX–XX вв. Красота этого места и сейчас производит неизгладимое впечатление.

В годы советской власти Плотинка и набережная Городского пруда остались любимым местом горожан для отдыха и прогулок. В 1960-е гг. была произведена реконструкция территории плотины, снесены почти все постройки Екатеринбургского завода, сохранились только водонапорная башня, здание современного Музея природы и Музея архитектуры и дизайна УрГАХУ. Обширная территория завода превратилась в еще одно место

отдыха жителей города – Исторический сквер. Именно здесь стали проводиться мероприятия по празднованию Дня города, Праздник цветов, День молодой семьи и др.

В публикации представлены фотодокументы 1880–1980-х гг., хранящиеся в фонде Ф-1 «Фотофонд» Государственного архива Свердловской области.

Архивные фотодокументы, представленные в публикации, демонстрируют изменения в облике плотины Городского пруда в дореволюционный период, в первые годы советской власти, в послевоенный период и др. Благодаря фотодокументам можно четко проследить трансформацию Плотинки и берегов Городского пруда, превращение застроенной заводской территории вокруг реки в широкое городское пространство для общественной жизни и ярких мероприятий.

Предисловие и документы к публикации подготовили
заведующий отделом публикации и использования
архивных документов Государственного архива
Свердловской области (ГАСО)
О. С. НИКОЯН;
главный архивист отдела публикации и использования
архивных документов ГАСО
О. Ю. САРАФАНОВ

Общий вид Сибирско-Уральской промышленной выставки. 1887 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 6. Д. 6507)

Общий вид Сибирско-Уральской промышленной выставки. 1887 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 6. Д. 6510)

Общий вид Урало-Сибирской выставки в г. Екатеринбурге. [Начало XX в.]

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 41. Д. 942)

Старый Екатеринбург. Общий вид территории Екатеринбургского завода. XIX в.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 40. Д. 253)

**Памятник-бюст Императрице
Екатерине I.
XIX в.**
(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 40. Д. 237)

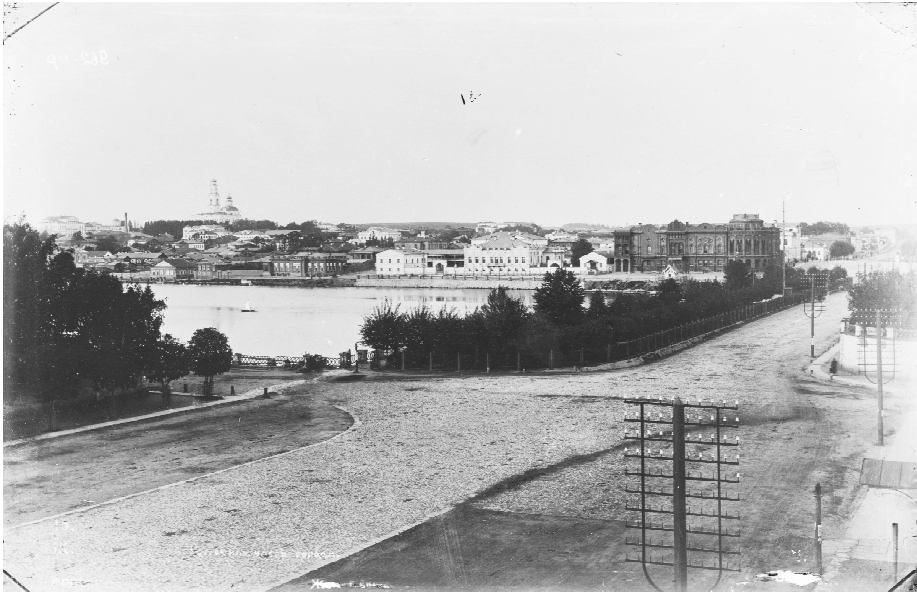
**Памятник-бюст Императору
Петру I.
XIX в.**
(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 27. Д. 266)

Вид на юго-западную часть Екатеринбурга, территорию завода и монетного двора. XIX в.
(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 50. Д. 379. Л. 2)

Вид на центральную часть Екатеринбурга с северной стороны. XIX в.
(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 50. Д. 379. Л. 7)

**Главный проспект в г. Екатеринбурге (от ул. Пушкинской к Дровяной площади).
У сквера – дом Иванова, на месте которого в 1930 г. началось строительство
Свердловского главпочтамта. [Начало XX в.]**

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 41. Д. 950)

**Вид на часть Екатеринбургского монетного двора, Екатерининский собор
и здание суда. [Начало XX в.]**

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 6. Д. 6451)

Главный проспект от площади в сторону Екатерининского собора. [Начало XX в.]

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 6. Д. 6455)

Водная станция на стадионе «Динамо», 1930 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 15. Д. 16418)

Улица Ленина в районе Городского пруда. 1959 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 6. Д. 6366)

Общий вид завода имени Воеводина (бывшего Екатеринбургского монетного двора) сверху. 1959 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 6. Д. 6377)

Общий вид зданий и цехов бывшего Екатеринбургского монетного двора. 1959 г.
(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 6. Д. 6388)

**Стена бывшего Екатеринбургского монетного двора, выходящая на улицу Ленина.
1959 г.**

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 6. Д. 6430)

Мост через р. Исеть в районе ул. Челюскинцев. 1960 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 6. Д. 6482)

**Закладка капсулы времени в Историческом сквере г. Свердловска.
1973 г.**

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 13. Д. 14455)

Набережная р. Исети в Историческом сквере. 1974 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 12. Д. 14116)

Первый секретарь обкома КПСС Б. Н. Ельцин и первый секретарь горкома Манюхин с секретарями Пермского и Тюменского обкомов КПСС осматривают город. 1978 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 13. Д. 14410)

Городская выставка цветов в Историческом сквере. 1 сентября 1979 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 13. Д. 14430)

Городская выставка цветов в Историческом сквере. 1 сентября 1979 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 13. Д. 14431)

Праздник молодой семьи в Свердловске в Историческом сквере. Июль 1983 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 15. Д. 16442)

O. Nikoyan, O. Sarafanov

State Archive of the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russian Federation; v17@gaso-ural.ru

«HEART OF THE CITY. PLOTINKA IN PHOTOS»

The publication presents photographic documents about the life of the central part of Yekaterinburg and Sverdlovsk – the territory of the city dam, the Yekaterinburg plant and the Historical Square.

Keywords: photographic documents, Plotinka, Mint, Historical Square, Sverdlovsk, Yekaterinburg.

**СЕРЕБРЯНЫЙ КЛАД ЗА 300 РУБЛЕЙ:
ИЗ КУДЫМКАРА В УРАЛМУЗЕЙ¹ И ...ЭРМИТАЖ**

Л. А. Двинских*

*Любовь Аркадьевна Двинских

Свердловский областной краеведческий музей имени О. Е. Клера, г. Екатеринбург, Российская Федерация; lad2805@mail.ru

Представлены архивные документы и фотографии СОКМ по истории одного из самых ценных кладов в Приуралье, выявленного в 1927 году на границе Вятской губернии и Коми-Пермяцкого края, в 1928 году выкупленного Уралмузеем, недолгое время находившегося в его экспозиции и переданного на хранение в Эрмитаж в 1929 году.

Ключевые слова: Уралмузей, клад, сасанидский, византийский, блюдо, светильник, гривна, Вятка, Коми-Пермяцкий край, Эрмитаж, муляж.

Это маленькое исследование началось с прочтения записок Сергея Романовича Лаптева-Зенковского о его работе ученым секретарем в Уралмузее в 1920-е гг.² Судя по ним, время было бурное, насыщенное разными событиями. Появление же Турушевского клада в Свердловске, его пребывание в стенах нашего музея стало одним из самых ярких и значительных эпизодов не только в жизни ученого секретаря, но и музея в целом. Однако прошло время, история эта забылась, все ее участники давно ушли из жизни. Теперь, почти сто лет спустя, обстоятельства давнего дела нам могут раскрыть только документы архива, да несколько предметов из коллекций музея.

Итак, в один из дней 1927 года в Уралмузей обратился заведующий Кудымкарским окружным музеем Ф. Г. Тараканов с очень интересным предложением. В недавнем времени экспедицией по изучению Коми-края на границе Вятской губернии и Коми-Пермяцкого округа был выявлен серебряный клад с сасанидскими и византийскими вещами, его возможно приобрести за 300 рублей. Это была сенсация! Культурно-историческое значение находки в Уралмузее оценили сразу. Решение следовало принимать быстро, т. к. владелица клада найденные серебряные блюда чистила на свое усмотрение и в праздничные дни подавала на них гостям пельмени. Однако тогдашний директор Уралмузея Б. В. Дидковский не торопился немедленно найти необходимую сумму и отправить ее по назначению. Несколько ускорили дело ропот и упреки со стороны Лаптева-Зенковского и местных археологов А. А. Берса, Н. Н. Бортвина, А. Ф. Теплоухова, искренне заинтересованных в сохран-

¹ Уральский областной государственный музей в Свердловске, правопреемник музея Уральского общества любителей естествознания, в настоящее время – Свердловский областной краеведческий музей имени О. Е. Клера.

² ГАСО. Ф. Р-2757. Оп. 1. Д. 686.

ности и изучении редких старинных вещей. Глубокой осенью 1927 года специально созданное совещание в музее «нашло необходимым приобрести все найденные вещи для Уральского областного государственного музея»¹.

Клад, о котором идет речь, позже получил широкую известность как один из двух Турушевских (второй обнаружили в 1929 г.²). В мемуарных записках Лаптева-Зенковского и в музейных документах упоминается, что его обнаружила местная крестьянка при обработке огорода. А вот у В. П. Даркевича в «Аргонавтах Средневековья» зафиксирована другая версия, что, дескать, мальчик, пасший стадо на опушке леса, неожиданно провалился в яму и, ощутив ногой твердый гладкий предмет, стал выгребать землю и откопал тяжелое ведро из серебра. Именно в него были уложены серебряные же блюда, шейные гривны и светильник.

На самом деле «клад был найден крестьянкой Турушевой Анастасией Сидоровной... под окном дома Селезнёва Фёдора Ивановича, когда пахала землю под огород сабаном». Серебряную посуду из состава клада А. С. Турушева некоторое время употребляла для варки и угощения гостей, а затем, по неизвестным нам причинам, предметы распределились между крестьянами аж четырех деревень³. Согласно «Описи серебряных вещей...» вознаграждение за ценности было выплачено жителям Вятской губернии Омутнинского уезда Бисеровской волости. За ведро 60 рублей получил П. Е. Ширяев из деревни Ширяева, 100 рублей за два блюда и шейную гривну уплатили Ф. Я. Дёмину из деревни Восенёвской, 8 рублей за шейную гривну – П. М. Братчикову из деревни Кайские Увалы и Д. А. Лучникову из деревни Турышева – 87 рублей за два блюда, светильник и обломок шейной гривны. В основу расчета была заложена стоимость 1 грамма серебра⁴.

В упомянутой выше описи клада перечислены девять предметов. Кованое ведро с выдавленной розеткой внутри на дне и плоской дужкой на двух ушках, высота его равнялась 18,5 см, диаметр по нижнему краю 24,2 см, по верхнему 30,9 см и вес 1,090 кг.

Два литые блюда греческой работы. Одно из них побольше, с геометрическим орнаментом на диске, византийскими клеймами и монограммой на обратной стороне. Его диаметр равнялся 27,5 см, высота – 4,5 см и вес – около 1,04 кг. Малое блюдо на кованой ободковой подставке украшал чеканный крест в растительном орнаменте, на обратной стороне явно просматривались клейма и надпись на греческом языке. Диаметр изделия – 14,2 см, высота – 2,2 см и вес – 0,240 кг.

Несколько шейных гривен: две целые из витого прута с восьмигранной пуговкой-застежкой диаметром, соответственно, 22-23 см и 21-22 см, весом 0,205 и 0,200 кг. Одна гривна неполная, как отпил витого серебряного прута с застежкой, весом 0,070 кг.

Светильник трехрожковый индо-персидской работы с богатым чеканным растительным орнаментом по корпусу и золоченым чеканным изображением слона внутри на донышке, диаметр его равнялся 8,2 см, высота – 5,0 см и вес – 0,165 кг.

¹ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 42.

² Е.Л. Русских. Денежно-вещевыеклады VIII–XIII вв. в бассейне р. Чепцы // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. Ижевск. № 2 (9) 2020. С. 77.

³ Архив СОКМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 79. Л. 26.

⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 95.

Два литых блюда персидской работы эпохи Сасанидов. Одно из них, с позолоченным рельефным изображением сцены охоты Шапура II на львов, диаметром 23,1 см, высотой 3,5 см и весом 0,830 кг. Оно относилось к IV в. н.э. и являлось самым древним предметом клада. На втором блюде – сцена охоты царевича Бахрама Гура на газелей, с сидящей позади охотника на верблюде рабыней Азаде. На дне его ножки четко просматривалась граффито (разновидность надписи), как определили позже – имя владельца и стоимость блюда. Это был самый тяжелый предмет клада весом в 1,150 кг, к сожалению, другие его габариты указать забыли¹.

А вот на фотографии, сделанной в Кудымкарском музее, мы видим, что светильников и гривен было больше и общее число предметов клада – 12². Т. е., часть предметов, скорей всего, была выкуплена этим музеем и осталась в его коллекции.

Оплата и доставка той части сокровища, которая предназначалась для Уралмузея, в силу разных случайностей и обстоятельств затянулась более чем на год! Деньги в Кудымкар перевели уже в феврале 1928 года. Но лишь в апреле, после повторного запроса, в Свердловск пришло известие, что перевод поступил в отсутствие адресата – завмузеем Тараканова, а когда он его все-таки получил, весенняя распутица сделала невозможным тележный путь на Вятку. Пока же в Свердловск выслали расписку в получении 300 рублей и справку, что они хранятся в Кудымкарском пункте сельхозбанка. Затем несколько месяцев ушло на то, чтобы добраться до места находки, выкупить ценности и доставить их в окружной музей в столицу Коми-Пермяцкого округа.

В своих воспоминаниях Лаптев-Зенковский упоминал некоего студента-практиканта, первым сообщившем о кладе. Действительно, согласно нашим документам, в этой истории участвовал студент 1-го МГУ, этнограф и языковед Г. А. Нечаев, уроженец Кудымкара и участник экспедиции по изучению края (в последующем известный ученый, преподаватель, автор учебников по языку коми). Именно он первый обратил внимание и оценил бытовавшие в крестьянском обиходе уникальные древние вещи, а затем сообщил о них в Кудымкаре. Летом 1928 года Нечаев участвовал в закупе клада у его владельцев³. Не удивительно, что музейное руководство в Кудымкаре и Свердловске посчитали справедливым выплатить Григорию Андреевичу Нечаеву вознаграждение 40 рублей, оставшихся после расчета с владельцами клада⁴.

Ответственное дело доставки сокровища из Кудымкара в Свердловск доверили сотрудникам местных отделов ОГПУ. 15 декабря 1928 года ценный груз был отправлен из Кудымкара, и уже 19 декабря его принял от фельдъегеря ОГПУ заведующий культурно-историческим отделом Уралмузея В. И. Будрин⁵.

По мнению свердловских археологов, первых ознакомившихся с кладом, он отличался исключительной художественно-исторической ценностью. Николай Николаевич Бортвин еще студентом Санкт-Петербургского университета написал научную работу о серебряных изделиях из кладов Приуралья, по его мнению, этот край был классической страной кладов.

¹ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 95-96.

² Там же. Д. 52. Л. 5.

³ Там же. Д. 35. Л. 96.

⁴ Там же. Д. 37. Л. 34.

⁵ Там же. Л. 90.

Все находки были случайными, и обстоятельства их свидетельствовали, что закладки делали преднамеренно с целью сохранить ценности. Время их изготовления не выходило за пределы IV–VII вв. н. э., распространение же было связано со степными сухопутными дорогами, а не с водным, например, Волжским путем. Господствовавшую в науке теорию торгового обмена в VII–VIII вв. восточного серебра на приуральскую пушнину Бортвин считал неудовлетворительной. Он склонялся к мысли, что предметы были занесены в Приуралье народом, имевшем в V–VII вв. непосредственное соприкосновение с Ираном, Византией, Средней Азией и вынужденным позднее искать убежище в лесной глуши, – «этим народом были белые гунны восточных источников, тождественные уграм русской традиции». Смелая научная догадка, безусловно, требовала дальнейших изысканий и подтверждения¹.

О находке древних памятников в самом начале нового 1929 года, в 7 часов вечера 2 января, А. А. Берс и Н. Н. Бортвин сделали доклад в старом здании музея. Свое выступление ученые сопроводили демонстрацией уникальных серебряных изделий². На следующий день в местной прессе поместили заметку с фотографиями одного из сасанидских блюдов³.

Под клад в Уралмузее изменили план археологической экспозиции, и предметы старины выставили в витринах. Большой интерес к ним вызвал значительное увеличение потока посетителей. Изучение памятников продолжалось во все время пребывания клада в Уралмузее, с целью их идентификации вели переписку с коллегами из Алма-Аты.

Сообщили о приобретении и в Государственный Эрмитаж, откуда для ознакомления с уникальными предметами в Свердловск приехал заведующий отделом Востока И. А. Орбели. Коллег в Уралмузее он проинформировал, что в эрмитажной коллекции сасанидских блюдов, имевшей мировое значение, к этому времени насчитывалось около 15 экземпляров. По словам Орбели, приобретенные Уралмузеем предметы, да еще в такой сохранности, тоже должны храниться в Эрмитаже. Эта идея очень не понравилась директору музея Б. В. Дидковскому, и миссия Орбели в этот раз потерпела неудачу. Дидковский же, понимая, что отстоять уникальный клад будет сложно, предложил промаркировать все его предметы гравировкой «Уралмузей», надеясь, что это даст некоторую гарантию на оставление их в Свердловске. Но такое «варварство от отчаяния» в музее не поддержали. А пока, опасаясь несчастливости для музея развития событий, специалистам художественного техникума заказали копии трех сасанидских предметов в виде гипсовых слепков с точным воспроизведением габаритов, чеканки и цвета⁴.

Эпопеей стала и фотофиксация наиболее ценных сасанидских предметов клада. В музее имелась только громадная павильонная фотокамера с большими кассетами, и долго по всему городу искали подходящие по величине фотопластинки. В большом дефиците были и другие материалы для фотографирования, в лучших советских традициях их «доставали», обращаясь к самым разным организациям и людям, надеясь на удачу и случай. Сам процесс съемки, установки света, отражающих экранов, даже выбор времени дня занял много времени и оказался делом совсем непростым: серебро давало блики и резкий контраст, стиравший мелкие детали. В итоге, для получения качественных снимков фотосъемку провели

¹ Архив СОКМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 79. Л. 21-23.

² Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

³ Уральский рабочий. 1929. № 2. 3 января. С. 4.

⁴ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 45. Л. 35.

глубокой ночью, когда в высокие окна музейного зала не проникал свет большого города¹. Сделанные тогда негативы хранятся в музее до сих пор².

Не стихающий научный интерес к кладу вызвал уже в 1929 году планы издать иллюстрированные «Труды» о Турушевском кладе и опубликовать исследования о нем как местных археологов, так и специалистов крупнейших музеев страны. Материалы к печати готовили Н. Н. Бортвин с общим описанием клада и о сасанидских блюдах, А. А. Берс – о роли клада в истории края, И. А. Орбели – о сасанидских светильниках, Ф. А. Розенберг – о пехлевийских графито, Л. А. Мацулевич – о византийских блюдах³. В начале 1930 года Н. Н. Бортвин обратился в музей за разрешением опубликовать свою работу о кладе, т. к. выход «Трудов» задерживался на неопределенное время. Возможно, именно поэтому отдельно обнародовал свою работу и Ф. А. Розенберг, известный востоковед-иранист, член-корреспондент АН СССР⁴.

То, чего боялись музейщики в Свердловске, все-таки случилось – решение о передаче уникального клада в Государственный Эрмитаж было принято. В виде компенсации Уралмузею пообещали гальванопластические копии тех из передаваемых предметов, с которыми это технически возможно (неизвестно, были они или нет). Также предполагалось подобрать в коллекциях Эрмитажа произведения художественной промышленности Урала – из камня, стали и меди⁵.

6 марта 1930 года в почтово-телеграфную контору Свердловска для отправки в Ленинград сдали три ящика, зашитые в холст, обвязанные бечевой и запечатанные сургучными печатями. Наряду с сотрудниками Уралмузея при сдаче присутствовал Иосиф Абгарович Орбели, которому вручили второй экземпляр акта «для доставления при вещах» в Эрмитаж⁶. 11 марта 1930 года груз благополучно прибыл в место назначения. В 1935 году была вывезена в Эрмитаж и та часть сокровища, что хранилась в музее Кудымкара. Вот так на берегах Невы воссоединился комплекс интереснейшего памятника истории и культуры разных эпох и народов.

Много лет спустя, в середине 1960-х годов, С. Р. Лаптев-Зенковский, будучи в Эрмитаже, узнал некоторые вещи из клада. Внимательно рассмотрев выставленную коллекцию, он убедился, что по сохранности и сюжету находка, увезенная из Свердловска, одна из лучших.

Византийско-сасанидский клад пробыл в Уралмузее немногим более года, память об этом почти исчезла. Только документы архива, несколько фотографий, да раскрашенные гипсовые слепки свидетельствуют сегодня о давней истории, ставшей лишь кратким эпизодом многовековой жизни серебряных изделий Турушевского клада.

Вступительную статью и документы к публикации подготовила
главный научный сотрудник Свердловского областного
краеведческого музея имени О.Е. Клера
Л. А. ДВИНСКИХ

¹ ГАСО. Ф. Р-2757. Оп. 1. Д. 686. Л. 78-79.

² СОКМ. Коллекция негативов. СМ-14663/7023, СМ-14664/7024.

³ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 120.

⁴ Ф.А. Розенберг. Неизданное сасанидское блюдо с пехлевийским графито // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т. V. Ленинград, 1930. С. 137-144.

⁵ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 31.

⁶ Там же. Л. 26.

№ 1

Сасанидские блюда и светильник (вид спереди)

*1929–1930 гг.
Уралмузей*

СОКМ. Коллекция негативов. СМ-14633-7023 Н-7023. Негатив.

№ 2

Сасанидские блюда и светильник (вид с обратной стороны)

*1929–1930 гг.
Уралмузей*

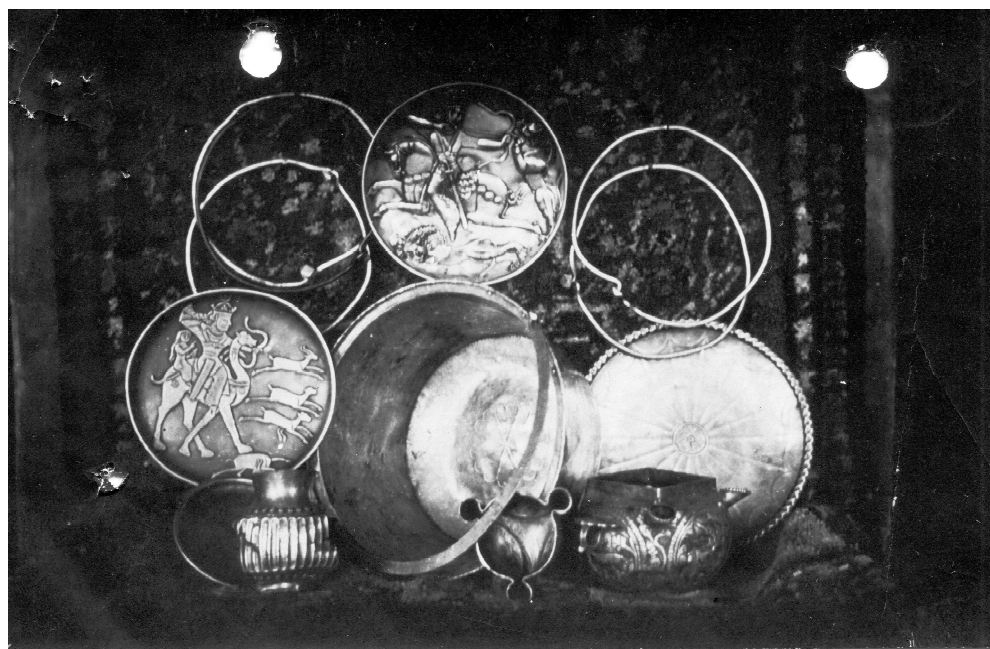
СОКМ. Коллекция негативов. СМ-14633-7024 Н-7024. Негатив.

№ 3

**Клад персидских и византийских серебряных вещей, вывезенных
из Бисеровской волости Омутнинского уезда Вятской губернии**

1928 г.

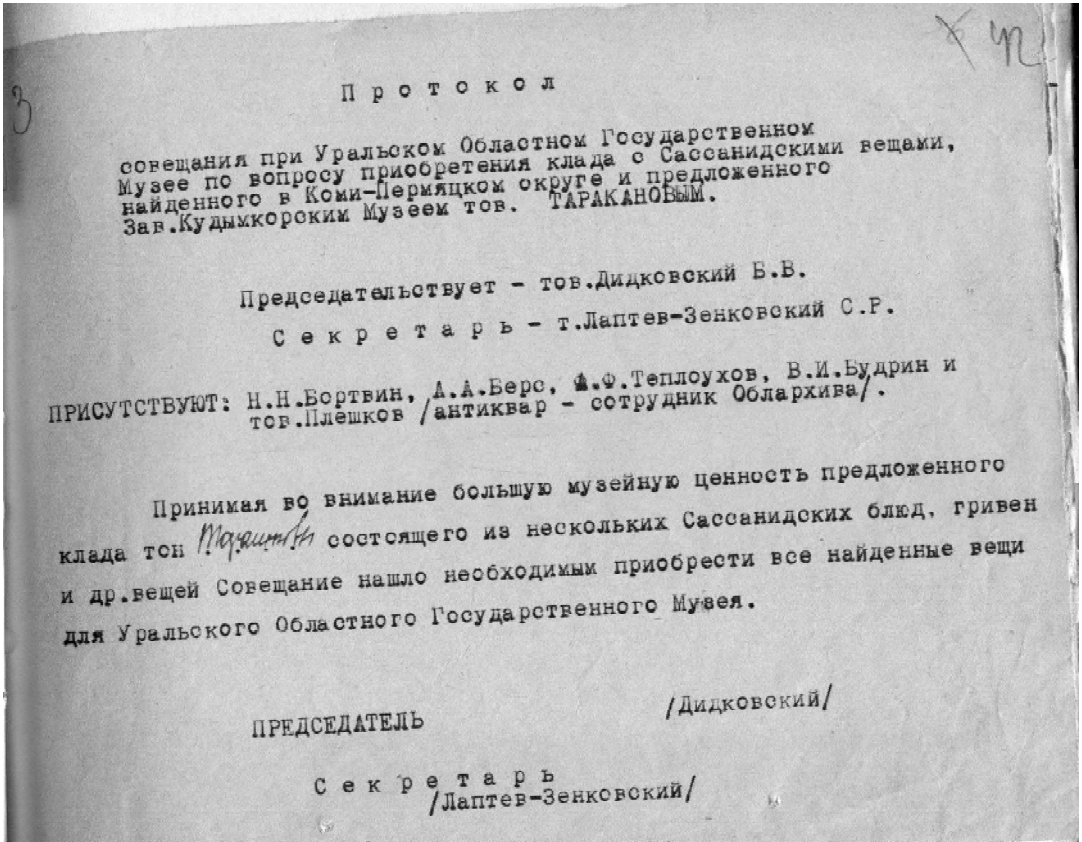
Коми-Пермяцкий краевой музей

Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 5. Фотография.

Протокол совещания о приобретении серебряного клада, найденного
на границе Вятской губернии и Коми-Пермяцкого округа

1927 г.
Уралмузей

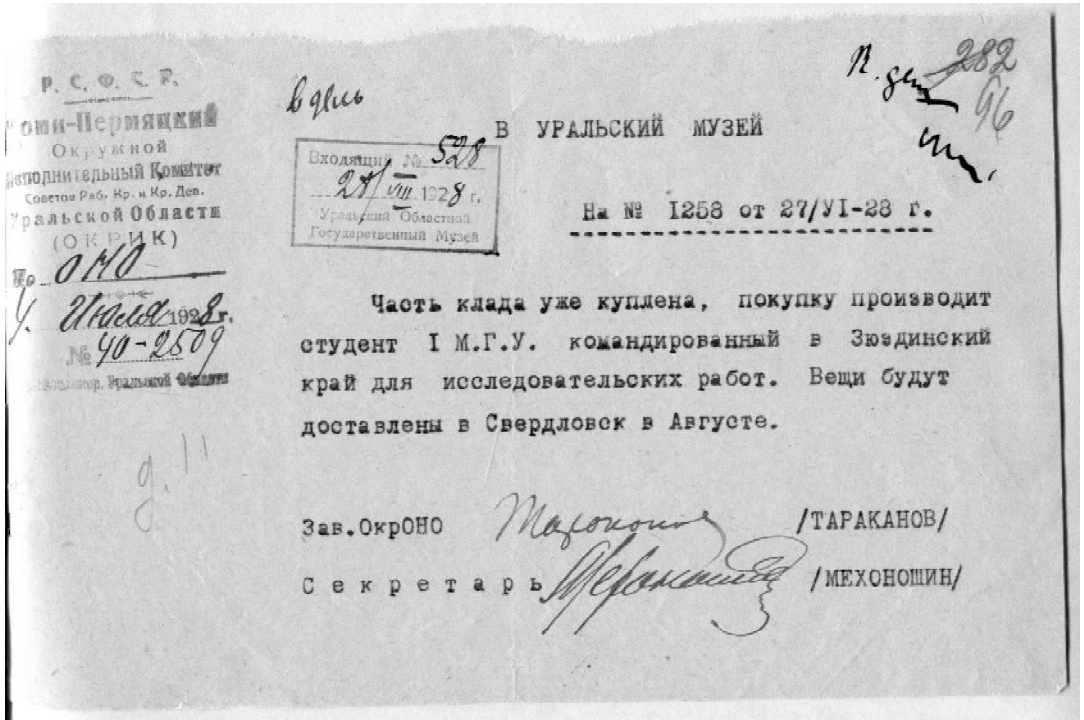

Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 42. Копия. Машинопись.

№ 5

Извещение заведующего окружным отделом народного образования Ф. Г. Тараканова в Уралмузей о ходе закупа серебряного клада и его доставке в Свердловск

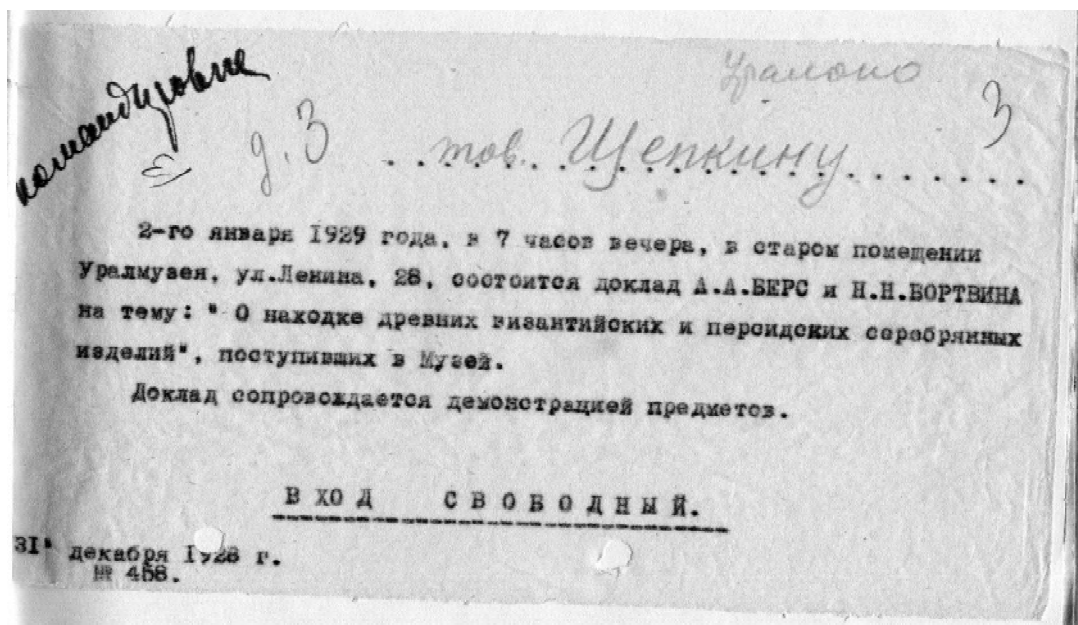
Июль 1928 г.

Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 96. Подлинник. Машинопись.

Именное извещение И. В. Щепкину о докладе в Уралмузее
на тему «О находке древних византийских и персидских серебряных изделий»

31 декабря 1928 г.
Свердловск

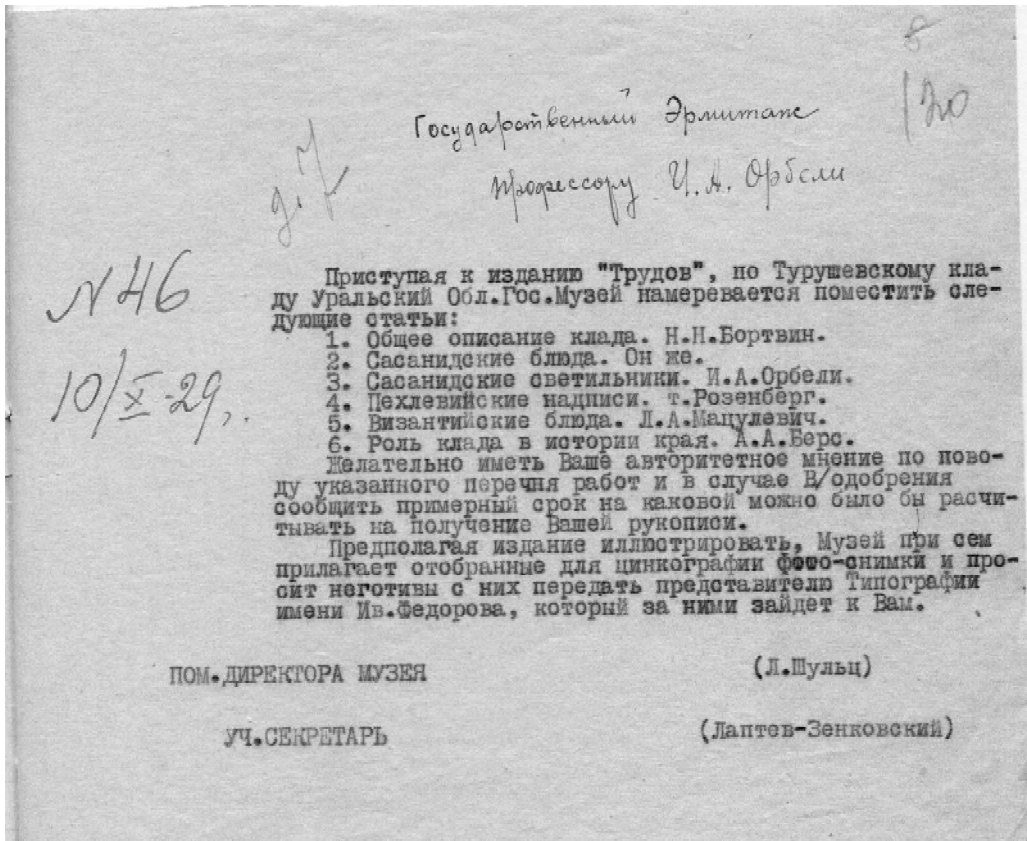

Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Письмо профессору И. А. Орбели из Уралмузея с просьбой передать фотоснимки для иллюстрированного издания «Трудов» о Турушевском кладе

10 октября 1929 г.
Свердловск

Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 120. Копия. Машинопись.

Опись серебряных вещей, найденных частью в Омутнинском уезде Вятской губернии, частью в Коми-Пермяцком округе, отправляемых в Уральский государственный областной музей

3 декабря 1928 г.
Кудымкар

1928

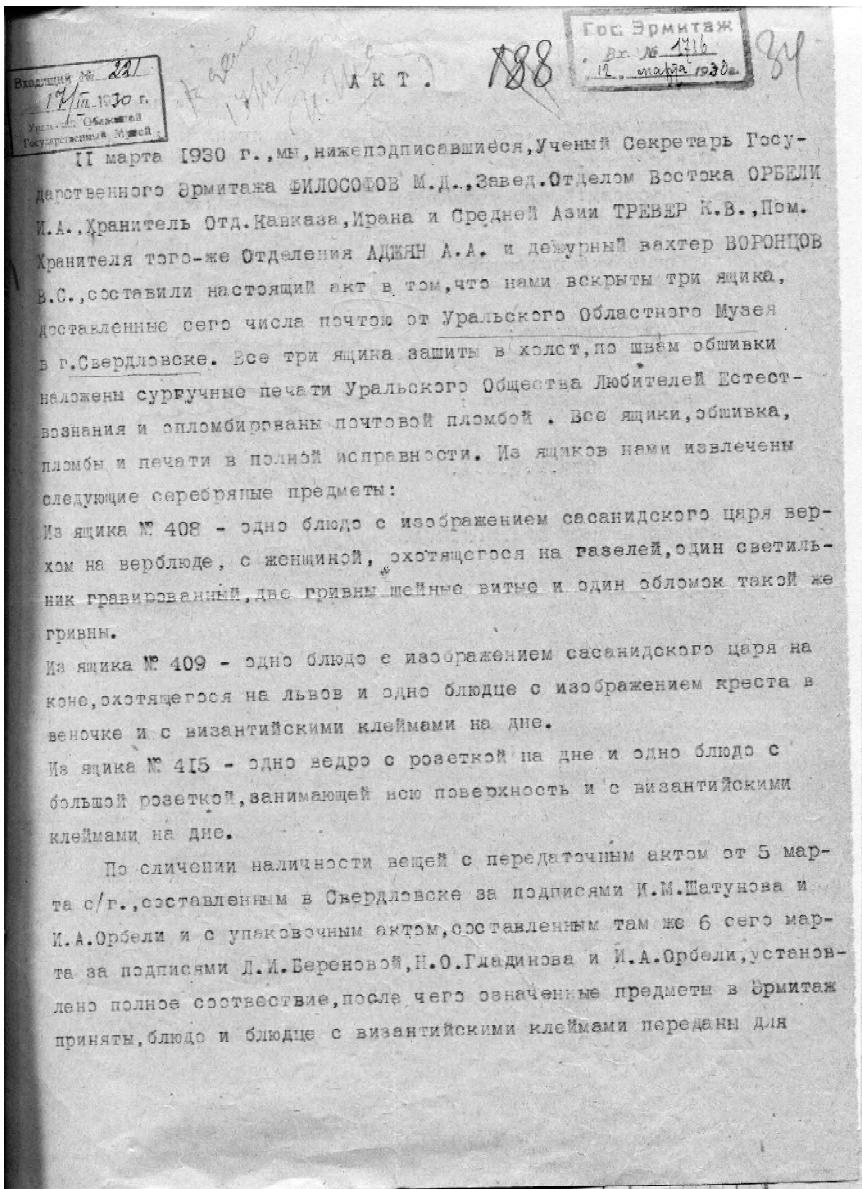
16 Коши

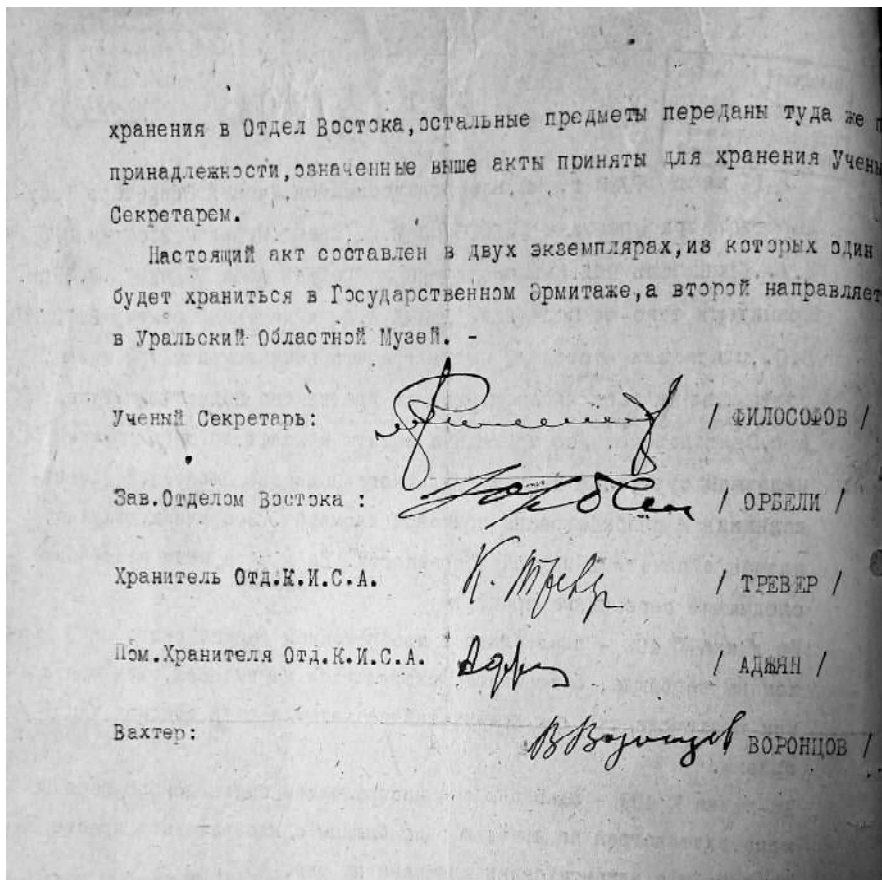
Описание вещей найденных частью в Омутнинском уезде Вятской губернии, частью в Коми-Пермяцком округе, отправляемых в Уральский областной музей (список вещей найденных в окрестностях об-ва туринск Коми Край, в Уезды 1928 г. 10/12)

Описание вещей	Вес вещей в граммах	Оплата		Примечание
		на выкуп	на выкуп	
		р	к	
Кружка серебряная кованая с плоской крышкой. Диаметр по верхнему краю 20,9 см, по нижнему 21,2 см Высота 18,5 см. На дне савиный орнамент в виде розетки из восьми сердцевидных элементов, соединенных в круг. Ушки для ручки крестообразные на 1/2 высоты.	1030	60	54	1/20 ракет. 1/2 удалила по б. коп. др. широкое бисерное бол сильно изноше н. Воротник широкий подлин и широким
Биток серебряный литой с овальным орнаментом из восьми элементов. На дне выпуклые ушки с палецобразной выемкой и с розеткой в середине. Ушки имеют кованую оболочку подставка с двумя желобками, а в центре плоской части, в двух смежных частях кружка - пять колец, в центре размещаются литеры М. Н. П. Диаметр 27,5 см Высота 4,5 см	1035		109	25 др. 1/20 в бисерное сильно бол Омутнинское у сильно изноше н. др. 1/20
Биток серебряный литой персидской работы с овальным орнаментом из восьми элементов. На дне выпуклые ушки с палецобразной выемкой и с розеткой в середине. Ушки имеют кованую оболочку подставка с двумя желобками, а в центре плоской части, в двух смежных частях кружка - пять колец, в центре размещаются литеры М. Н. П. Диаметр 27,5 см Высота 4,5 см	1150		100	
Кружка из серебряного битого прута с плоским дном. Диаметр 23-25 см. Высота 8 см. С восьмиугольной ручкой заостренной.	205	8		9. Кайские че ны. 1/20 Старинное Кружка 1/20
Маленькая кружка, диаметр 21-22 см.	200			1/20
Биток серебряный литой с трапециевидными ушками на полушарообразном теле, гонимой персидской работы (начало нашей эры)	165		8	25 на дне золотая печать, 1/20 Сильно изноше но поперек тела подбит орна мент следы об копаных колец. Ди аметр 3,2 см
Биток серебряный литой с трапециевидными ушками на полушарообразном теле, гонимой персидской работы (начало нашей эры)	240		12	др. Туринское бисерное бол Омутнин ское у. Воротн и широким 1/20
Биток серебряный литой с трапециевидными ушками на полушарообразном теле, гонимой персидской работы (начало нашей эры)	830	60	50	50
Биток из битого серебряного прута с плоским дном. Диаметр 23-25 см. Высота 8 см. С восьмиугольной ручкой заостренной.	70	2	50	3
	4745	25	263	65

Заведующий отделом археологии Омутнинский музей

№ 9

Акт вскрытия почтового отправления с серебряными вещами
из Уральского государственного областного музея в Государственный Эрмитаж12 марта 1930 г.
Ленинград

Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 34об. Подлинник. Машинопись.

L. Dvinskih

Senior researcher at the Sverdlovsk Oblast Local History Museum named after O. E. Kler; Yekaterinburg, Russian Federation; lad2805@mail.ru

**SILVER WAREHOUSE FOR 300 RUBLES:
FROM KUDYMKAR TO URALMUSEUM AND... HERMITAGE**

Exposition demonstrates photos and archive documents of Sverdlovsk Regional Museum (SOKM). These documents illustrate history of one of the most valuable warehouse in Ural region. The warehouse was discovered in 1927 on Vyatka and Komi-Permyatskiy krai border. It was bought by Uralmuseum in 1928, demonstrated there and then transferred to Hermitage museum for safekeeping in 1929.

Keywords: Uralmuseum, warehouse, sasanidskiy, Byzantine, plate, lamp, grivna, Vyatka, Komi-Permyatskiy krai, Hermitage museum, replica.

**НАЧАЛО ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ГОРОДЕ ИРБИТЕ
И ИРБИТСКОМ УЕЗДЕ**

И. В. Субботина*

*Ирина Викторовна Субботина

Государственный архив в городе Ирбите, Свердловская область, г. Ирбит, Российская Федерация; gosarhiv-irbit@bk.ru

Подборка архивных документов и фотодокументов о зарождении и развитии системы дошкольного воспитания в городе Ирбите и Ирбитском уезде в 1920-е гг.

Ключевые слова: отдел народного образования, дошкольное и внешкольное образование и воспитание, детские сады и площадки.

Начало дошкольного образования в России положено в середине XIX века с появлением первых детских садов в Санкт-Петербурге.

Государственная система дошкольного образования в Советской России началась 20 декабря 1917 года с выходом «Декларации по дошкольному воспитанию». В ней определялись принципы советского дошкольного образования, бесплатность и доступность воспитания детей дошкольного возраста.

В городе Ирбите попытка открыть подобие детского сада осуществилась в 1918 году в форме детской площадки (Документ № 1).

Система учреждений дошкольного воспитания, в частности детских садов и площадок в городе Ирбите, оформилась после освобождения Ирбита от колчаковцев. Уже летом 1919 года были открыты первые детские площадки в некоторых селах Ирбитского уезда (Документы № 2 и № 3). К новому 1920 году в самом Ирбите открыто три детских сада и несколько – в селах уезда.

Из документов видно, с какими трудностями пришлось столкнуться организаторам дошкольного воспитания в городе Ирбите и уезде (Документы № 4 и № 5). Это было вызвано трудностями в стране в целом: еще не закончившейся Гражданской войной, разрухой, голодом. Прежде всего, это мало приспособленные для детей помещения, кроме того, остро ощущалась нехватка воспитателей и персонала.

Проблема обеспечения дошкольных учреждений кадрами была решена с открытием в 1922 году в городе Ирбите педагогического техникума на базе существовавших педагогических курсов.

Тексты документов переданы в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации с сохранением стилистических и грамматических особенностей подлинников. Восстановленные части слов в тексте документов воспроизведены в квадратных скобках. Документы № 2-6 публикуются впервые.

Вступительную статью и документы к публикации подготовила
главный архивист Государственного архива в городе Ирбите
И. В. СУББОТИНА

**Краткая докладная записка общества «Детский сад»
в г. Иrbите, представленная земскому собранию¹**

18 августа 1918 г.

Весною 1918 года в г. Иrbите по инициативе нескольких лиц возникло общество «ДЕТСКИЙ САД», поставившее целью способствовать проведению в жизнь основ дошкольного воспитания вообще и открытию в г. Иrbите «Детского Сада» для детей обоего пола в частности.

Предварительно членами Общества были прочтены общедоступные, бесплатные лекции:

- 1) о дошкольном воспитании
- 2) о детском саде и
- 3) о детской площадке.

После лекций была открыта запись в члены Общества «Детский Сад» и запись детей, желающих посещать «Детскую площадку», заменяющую летом детский сад. Записалось детей обоего пола в возрасте от 3-х до 15 лет 300 человек².

2-го июня 1918 года «ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА» открыла занятия, которые велись с детьми двумя руководительницами, получившими специальное педагогическое образование (фребеличками³), Е. Т. Рудаковой и П. И. Мурзиной с двумя помощницами – учительницами А. Г. Лупановой и Ф. Ф. Черновой. Занятия начались в 9 час[ов] утра и продолжались до 12 [часов] дня, затем был перерыв, а с 4 час[ов] занятия возобновлялись и велись до 7 час[ов] вечера. Дети заняты были подвижными играми (площадка помещалась в саду женской гимназии), играми с пением, с игрушками, принесенными из дому, легкой гимнастикой, играли с песком, лепкой, ручным трудом и т. п.

Нередко дети, начиная от 8 летнего возраста, ходили с руководительницей в лес, в поле, а младшие оставались с другой руководительницей на площадке. На прогулках руководительницей давались объяснения по интересовавшим детей вопросам о виденном и наблюдаемом.

Посещаемость детской площадки в начале лета выражалась цифрой 100 и больше (детей) в день, но затем понизилась вследствие неблагоприятных условий текущего момента.

24-го июля был устроен детский праздник «В е с н а» при участии детей, посещавших детскую площадку; чистый сбор со спектакля поступил в пользу детской площадки. В дни террора детская площадка была закрыта на 1 1/2 недели. В настоящее время детская площадка продолжает свою деятельность и охотно посещается детьми. На общем собрании членов Общества «Детский Сад» занятия на площадке решено продолжать до 1-го сентября и закончить устройством детского спектакля.

¹ Орфография до реформы 1918 года.

² Здесь и далее подчеркнуто в тексте.

³ Фребелички – воспитательницы детей дошкольного возраста по методу немецкого педагога Фребеля.

Успешная работа детской площадки летом текущего года указывает на необходимость существования воспитательных учреждений для детей дошкольного возраста в г. Ирбите и его уезде. Необходимо отметить отсутствие детских садов в Ирбитском уезде. Общество «Детский Сад», начавшее свою деятельность без определенных материальных средств, нашло поддержку в лице «Уральского Союза», пожертвовавшего 1000 рублей, и общества «Экономия», давшего 200 рублей, на эти средства и была открыта детская площадка.

В настоящее время интерес среди населения г. Ирбита к целям и задачам Общества «Детский Сад» увеличивается (растет число членов о[бщест]ва), а запись детей, желающих посещать осенью и зимою детский сад, указывает на настоятельную и неотложную необходимость существования «Детского Сада» в г. Ирбите.

Общество «Детский Сад» озабочено изысканием средств для открытия детского сада осенью т[екущего] года в г. Ирбите и обращается к Земскому Собранию с просьбой оказать материальную поддержку Обществу в открытии Детского Сада.

Средства Общества выражаются цифрой 1100 рублей (имеется 500 руб., обещано «Народным Домом» 600 руб.), между тем смета расходов на содержание детского сада, рассчитанного¹ минимум (25 чел.) детей, такова:

С М Е Т А:

1) Оплата труда руководительниц	300 р. x 12 = 3600 р.
2) Наем помещения	50 р. x 12 = 600 р.
3) Отопление	70 р. x 12 = 840 р.
4) Сторож	50 р. x 12 = 600 р.
5) Учебные пособия и т. д.	1000 р.

ВСЕГО 6360 р.

Если число детей увеличится вдвое, то необходима вторая руководительница, следовательно, расход увеличится еще минимум на 3600 р[ублей], т. е. будет = 10000 руб. в год. Если установить плату в 5 р[ублей] в месяц с каждого ребенка, что составит 250 руб. в месяц, т. е. 3000 руб. в год, то все же Обществу будет необходимо около 7000-8000 руб. Надеяться на поддержку и содержание «Детского Сада» исключительно на частные средства и благотворительные не возможно, а потому Общество просит Земское Собрание не отказать в назначении хотя бы половинной суммы, т. е. 3500 руб. в год на содержание «Детского Сада», при сем прилагается краткий доклад руководительницы Е. Т. Рудаковой о целях и задачах «Детского Сада» вообще.

Председатель Общества «Детский Сад»
Секретарь²

Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 778. Л. 1-2. Копия. Машинопись.

¹ Так в документе.
² Подписи отсутствуют.

Доклад по дошкольному подотделу Ирбитского Отдела народного образования

1920 г.

П[од]/отдел начал свою деятельность с сентября месяца 1919 года. На первых порах были преобразованы в Сады те детские площадки, которые открылись летом того же года, это площадки: Удинцевская, Знаменская и Ирбитско-заводская (в сентябре, октябре, ноябре), затем к 1^{му} января 1920 г. открыты детские Сады в с[елах] Костинском, В[ерх-]Ницинском и 3 сада в городе, но в январе 1920 г. 2 городских детских сада были закрыты, помещения их были взяты под учреждения в связи с приездом Сангородка. Руководительницы и оборудование 3го Сада были отправлены во вновь открытый Байкаловский Сад, часть оборудования 1го Сада было передано в Харловский Сад. В то же время был открыт Сад в с. Ярославском и позднее в Ялунинском.

Летом 1920 г., в период времени июнь, июль, открыты в уезде 2 детских площадки: в с[елах] Зайковском и Покровском, возобновил деятельность детский сад № 3 (сад № 1 ещё раньше в мае начал работу), в августе по инициативе комиссии «неделя крестьянина» открыт временный очаг в с. Стриганском. Детей во всех детских учреждениях сейчас ходит 648 человек. Посещаемость стоит в зависимости от горячих завтраков, одежды и обуви. Число детей делится так: в городских детских садах 185 чел[овек], в уездных 324 и на площадках 139 человек, что в среднем дает в городе 62 чел[овека], а в уезде 42 человека на учрежден[ие]. Руководительниц 22 человека; из них со средним образованием и долгосрочной подготовкой 3 чел[овека], со средним образованием и краткосрочной подготовкой 6 чел[овек], со средним образованием и без подготовки 9 чел[овек], с нисшим¹ образованием и краткосрочной подготовкой 4 чел[овека], практиканток 4 чел[овека], технического персонала по 1 человеку на учреждение.

Кроме открытия и поддержки открытых детских учреждений, п[од]/отделом исполнены следующие работы:

- 1) на учительских курсах, бывших в июле, было прочтено 12 лекций по дошкольному воспитанию и 1 такая же лекция прочтена для публики в городском театре;
- 2) организованы дошкольные советы при детском саде № 1 в городе и в уезде при садах: Байкаловском, Костинском, Ярославском и Ялунинском;
- 3) произведено обследование 8 детских садов в уезде инструктором по воспитательной части (детские сады в городе посещаются часто и заведующею п[од]/отделом);
- 4) положено начало привлечению кадра практиканток для получения руководительниц;

¹ Так в документе.

5) командировано на дошкольные курсы в Екатеринбург (на 2^х месячные) 4 человека, которые по возвращении теперь работают в уезде, кроме того, в конце сентября снова командированы 4 человека на 4 месячные дошкольные курсы в Екатеринбург же.

Предполагалось открытие детской площадки на Егоршинских коях, но ввиду болезни инструктора, пострадавшего на железнодорожной катастрофе, вторичной поездки туда для организации не состоялось, и площадка не была открыта. Также предполагалось открытие площадки на станции Егоршино, для которой ОНО¹ был отпущен аванс в 25.000 руб. железнодорожному школьному совету, но за полным отсутствием персонала открыта не была. Делались попытки преобразования детских садов в очаги, но они не удались за отсутствием продуктов для питания детей, пребывающих в очаге целый день, и за неимением 2^й смены персонала.

Предпринимались перемещения детских учреждений из худших помещений в лучшие, но попытки эти не удавались из-за равнодушия местных организаций, которые не идут на встречу п[од]/отделу, и взрослые не желают потесниться.

Не удалось расширить сети дошкольных учреждений из-за отсутствия работников.

Созданию дошкольных советов при остальных детских садах пока мешает страдная пора, заполняющая всё время у населения.

На будущее время намечен следующий план работы п/о²:

1) привлечение новых руководительниц и подготовка дошкольных работников путем отправки подходящ[их] лиц на курсы и путем создания целого кадра практиканток при опытных руководительницах в детских садах;

2) организация дошкольных советов и коллективов руководительниц по районам;

3) устройство периодических конференций и съездов дошкольниц для обмена мнений и для выработки практических выводов из приобретенного опыта (1^я конференция созывается на 1 октября т[екущего] г[ода]);

4) собрание на дошкольных съездах материалов для издания периодического журнала по дошкольному воспитанию, сперва домашними средствами (путём переписки и печатания на машинке) и уже в будущем типографским способом;

5) устройство передвижной библиотеки для руководительниц хотя бы из книг, находящихся в руках руководительниц и частных лиц;

6) устройство выставок (а в будущем музея) наглядных пособий путём получения последних из центра, для чего в крайнем случае, если местный п[од]/отдел снабжения не получит таких, командировать специальное лицо в центр;

7) употребить все средства для создания дошкольной библиотеки при п[од]/отделе путём настойчивых требований из губернии и центра и путём устройства сбора книг по дошкольному воспитанию по городу;

¹ ОНО – отдел народного образования.

² п/о – подотдел.

8) необходимо вменить в обязанность руководительницам вести агитацию и пропаганду идей дошкольного воспитания на местах путём устройства частных бесед с населением, совещаний на родительских собраниях, а так же волостных собраниях, чем достигается вовлечение широких масс в работу дошкольных учреждений;

9) установление тесной связи между руководительницами и п[од]/отделом с местными культурно-просветительными учреждениями;

10) устройство публичных лекций по дошкольному воспитанию в городе и посылка лекторов в клубы по уезду;

11) открытие очага в городе и 3^х детских садов в уезде, а также постепенное преобразование детских садов в детские очаги по мере необходимости и возможности;

12) перевод дошкольных учреждений из худших помещений в лучшие, что достигнуть возможно, если взрослые потеснятся и местные организации придут на помощь;

13) улучшить оборудование помещений и обстановки (специальная детская мебель) в дошкольных учреждениях, для чего можно использовать местные мастерские и предполагаемые школьные мастерские;

14) необходимость добиться через комиссию детского питания и Упродкома¹ о введении горячих завтраков не как временного и случайного детского питания, а как постоянного и обязательного;

15) снабжение хотя бы самых нуждающихся детей одеждою и обувью путем ходатайства пред соответствующими учреждениями и при получении сырого материала выработки вышепоименованных вещей в школьных или местных мастерских или изготовление их на субботниках;

16) обеспечение дошкольных учреждений топливом, освещением и фуражом для имеющегося скота и по заготовке путем субботников, своевременной доставки их на места;

17) снабжение учебными пособиями и материалами дошкольных учреждений и, в случае их получения организованным порядком через п[од]/отдел снабжения, получить их путём добровольных пожертвований на специально устроенных для этого сборах и в крайнем случае при современных тяжелых условиях жизни добывать их из окружающей природы и приготовление игрушек своими средствами;

18) устройство передвижной дошкольной библиотеки для детей; ввиду ограниченного или, вернее, полного отсутствия книг устроить сбор дошкольных книг по городу у частных лиц или командировать специальное лицо за получением книг в центр;

19) организация детского хора из дошкольников города;

20) привлечение рассказчиков сказок в детские сады;

21) устройство чтений с волшебным фонарем;

22) устройство специальных сеансов в кинематографе из картин из детской жизни и научного содержания с доступным детям объяснением, для чего хлопотать о получении специальных детских кинематографических лент из центра;

23) создание выставки произведений детского творчества и

¹ Упродком – уездный продовольственный комитет.

24) устройство праздников с концертными отделениями и спектаклями в домашней обстановке.

При этом на первую очередь к выполнению поставлены пункты: 2, 3, 7, 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17, надежда выполнения которых возлагается на «день ребенка».

Завед[ующая] п[од]/отделом
Секретарь

В. Ампенова
Кондратьева

Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 791. Л. 2-3. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Доклад о работе руководительницы Зайковской Детской площадки Е. Братенковой в дошкольный подотдел Ирбитского Отдела народного просвещения

29 августа 1920 г.

По приезде в свой Ирбитский Отдел Образования, прежде всего нам, курсанткам, был дан 10-дневный отпуск. Затем я была назначена в Село Зайковское организовать Детскую Площадку. В отделе ни пособий, ни материалов никаких не дали, и пришлось все доставать на месте.

Прежде всего, нужно было помещение, которое председатель Исполкома обещал в скором времени освободить, но на деле вышло не так. Подождав, решили занять на время школу и школьный сад и площадку. 3 июня открыли. При открытии присутствовало 14 человек детей, причем в числе их был и школьный возраст, сохранившийся и во всей последующей работе, что очень мешало заниматься с дошкольниками, т[ак] к[ак] интересы их совсем различны. Для питания детей кроме кофе ничего не было, что тоже было не меньшим тормозом в работе. Правда некоторые из детей приносили с собой хлеба, молока, но большинство ходили так и видя у других тоже захотят есть, и нет возможности их дальше удерживать, другие же опять приходят поздно, время уже и распускать, а они только разыграются и не хотят уходить, и приходилось то с теми, то с другими заниматься целый день. Почти ежедневно приходили новенькие, и всего записали 40 челов[ек]. Население относилось не очень дружелюбно, носились даже слухи, что детей соберут и отправят. Время больше проводили в саду (в помещении только пили чай, после чего дежурные мыли посуду и прибирали), маленькие играли в песке, иногда и большие увлекались, делали из песка грядки (сделаны маленькие грабельки и лопаточки) и садили разные овощи, срывая для этого травинки, подыскивая более подходящие для того или другого растения, или строили железную дорогу, возя песок в тележках и делая насыпь. Достали несколько школьных книг с

картинками, по которым проводим беседы, особенно дети любят рассказы о животных, маленькие любят сказки, особенно нравятся им, когда говорится о детях же. Приобрели несколько коробок кубиков, и детям доставляет большое удовольствие строить различные дома, мосты, железную дорогу (как раз здесь строят мост через реку и недалеко станция).

Наконец поспело и здание для площадки – большая летняя комната и сад. Все свои пожитки перенесли с детьми (так как всего через несколько домов), что они сделали с большим удовольствием, и стали устраиваться на новой квартире, по стенам наклеили картинок, на столах разместили игрушки и, чтоб сгладить пустоту большой комнаты, поставили 4 елочки, в саду повесили качели. В школьном огороде осталась не засаженною вспаханная земля, хотя было уже и поздно садить, но все-таки решили кой что посадить. Забрали свои грабельки и лопатки, отправились в огород. Пользы от работы хоть было и мало, зато много удовольствия, затем старшие посадили, полили и затем ежедневно ходили поливать и следили за ростом, посадили и комнатных цветов.

Наконец месяца через 1 $\frac{1}{2}$ приехала и вторая. Продовольственный вопрос так же стал улучшаться. Привезли муки, достали через Исполком молока, из Продовольственной лавки яиц и устраивали иногда завтраки, давали варить школьную картофель¹.

Все время особенно старшим надоедало, и стало проводить ручной труд в виде шитья игрушек (шили даже многие и мальчики), плетения, достали несколько школьных карандашей и дети очень любят рисовать (хорошо бы достать цветных карандашей или красок), т[ак] к[ак] заметно, что дети очень любят цветное, яркое.

Достали немного глины для лепки, которая доставляет детям самое большое удовольствие, даже самые маленькие лепят различные шанешки², булочки, уносят в клетку и угощают друг друга.

Из наблюдений за детьми заметна большая разница между девочками и мальчиками и очень редко играют вместе. Девочек всегда нужно натолкнуть на то или другое и если в игре, то самой принимать участие, между тем как мальчики наоборот – увлекаются той игрой, которую придумают сами. В последнее время у мальчиков замечается какое-то воинственное настроение, играют то в различных охотников, то в разбойников, наделав из палочек ружей. Девочки любят играть в клетке, только чувствуется недостаток в игрушках. Из игр детям нравятся больше подвижные, где все принимают участие, и игры с пением. Старшие любят рассказывать стишки и петь больше хором.

Чем дольше занимаемся, тем детей становится труднее занять, однообразие им очень скоро надоедает.

Ежедневно все дети, сколько есть на записи, не посещают, а ходят как-то периодически, если которые ходят, то аккуратно недели 2 посещают, затем вдруг несколько дней не ходят (видимо надоедает).

Страдная пора не очень благоприятно отражалась на работе, маленьких стали брать с собой в поле (т[ак] к[ак] не с кем оставить дома), а побольше должны были сидеть дома и нянчить своих маленьких сестричек и братишек. Да, не завидна доля крестьянских детей.

¹ Так в документе.

² Так в документе.

В скором времени Площадка перейдет в Детский Сад, как только будет готово помещение, т[ак] к[ак] Площадка была в холодном, и теперь благодаря дождям и холоду заниматься нельзя.

Мне лично очень нравится дошкольное дело и чувствую любовь к детям, но только теперь в мечтах побольше поучиться, получить знания и подготовку, чтоб работа была более продуктивна и могла пойти на пользу.

С почтением

Е. Братенкова

Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 794. Л. 104-106. Рукопись. Подлинник.

№ 4

Отчет о деятельности детского сада № 2 за январь, февраль и март месяцы 1921 года

22 апреля 1921 г.

Екатеринбургской губерн[ии] г. Ирбит Детский Сад № 2
Николаевская ул[ица] д[ом] Шеломенцева

В январе и феврале месяце общее количество детей, посещающих сад, достигало до 72 человек, а в марте благодаря теплой погоде детей стало почти с каждым днем прибывать, так что общее количество достигало до 83 человек.

Средняя же посещаемость в январе и феврале была 39 человек, в марте 49 человек.

В течение января месяца занятия продолжались только десять дней, ввиду устройства новой кухонной печи. В этом же месяце большей частью гуляли на улице и вели беседы, связанные с прогулками. Дежурства и приборка в саду происходили своим чередом.

Были рассказаны сказки: Хромая уточка, Ваня и Маша, Снегурочка, Ленивица. Песенки пели прежние.

В феврале и марте занятия продолжались ежедневно. Вместо пяти руководительниц осталось три, но дети не были разделены на группы. Руководительницы, сойдясь в работе, не находили нужным деление на группы. Дети сами делились, когда хотели. За эти два месяца дети занимались лепкой, рисованием, пением и играми. Были прогулки.

Лепка была свободная, но производилась очень редко ввиду недостатка требующегося количества глины.

Рисованием дети занимаются с удовольствием, особенно если давали им краски. Замечено руководительницами, что старшие дети любят заниматься по своей инициативе только иллюстративным рисованием, а младшие свободным. Кроме того, рисование производилось углем.

Дети занимались деланием цветов из цветной бумаги, вырезыванием картинок, делали лодочки, людей, петушков из бумаги.

Игры дети любят и поэтому ими занимаются ежедневно. Особенно в эти месяцы они играли: в хороводы, золотые ворота, в репку и пр. Любят дети также и гимнастику. В «бабочки» тоже играют с удовольствием. Из подвижных игр особенно занимает игра «тянуть веревочку», дети играют с увлечением.

Прогулки были не ежедневно, но очень часто. На дворе же дети были почти каждый день, но не все, а только у которых была теплая одежда и крепкая обувь.

На улице около крыльца была у детей построена клетка, в которой дети играли. На улице дети катались на санках, изображая лошадей и кучеров, и т[ак] д[алее]. В связи с прогулками проходили беседы: о весне, о погоде и т[ак] дал[ее].

Однажды дети принесли зерна пшеницы, гороха и цветочного семя, которые и были ими посажены в деревянные ящики.

Врач совсем не посещал сад. Заболевания у детей были: свинка, скарлатина, энфлуэнца¹.

Было 1 родительское собрание, на котором распределялась мануфактура и обсуждались вопросы, касающиеся постановки сада.

Общие вопросы:

Сад очень нуждается в умывальниках, в вешалках, ведрах, чайной и столовой посуде, ложках, самоваре, полочках, где бы мог каждый ребенок ложить² свою работу, детских инструментах, глине, красках, карандашах, бумаге как в простой, так и в цветной, в огороде, так как время уже приближается к посадке и сад не имеет ни клочка земли для посадки овощей. Желательно иметь как садик, так и огород при саде.

Руководительницы

В. Останина
В. Полуянова

Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 813. Л. 47-48. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Краткий отчет о деятельности Ирбитского мусульманского детского сада «Чулпан» за апрель, май и июнь месяцы 1921 года

[Июль 1921 г.]

Екатеринбургской губернии
уезда Ирбитского, г. Ирбит

¹ Правильно – инфлюэнца (инфлюэнция) – грипп.

² Так в документе.

Название дошкольного учреждения: Мусульман[ский] детский сад «Чулпан» № 9
Почтовый адрес: Ирбитский мусульманский детский сад «Чулпан»
Пролетарская, 713.

Краткий отчет о деятельности Ирбитск[ого] мусульманского детского сада «Чулпан»
за апрель, май и июнь месяцы 1921 года

I. Питание. О расходе и приходе продуктов отчеты даны в Упродком п[од]/отдел детского питания.

II. Денежный отчет:

1/ приход }
2/ расход } нет

III. Статистические данные:

1) Средняя посещаемость детей за апрель месяц 27 ч[еловек]. Общая посещаемость за месяц 585 ч[еловек]: 264 мальчика и 321 девочка. За май средняя посещаемость – 15 ч[еловек], общая – 294 ч[еловека]: 156 мальчиков и 138 девочек. За июнь средняя посещаемость – 17 ч[еловек], общая 351 ч[еловек]: 166 мальчиков и 185 девочек.

2) Причины отсутствия. По болезни и за неимением обуви и одежды.

3) Сколько выбыло и прибыло детей: 12 детей выбыло в Мусульманскую школу I ст[упени], прибыло 12 детей.

IV Педагогические данные:

1. Проработанный материал (глина, бумага и рисов[ание])

Глина¹. Лепки не было, потому что нет глины.

Бумага. Вырезали разные узоры, делали коробки, корзинки из цветной бумаги, лодочки, гармошки.

Рисование. Велось свободное рисование: рисуют, что им понравилось, но больше всего мальчики рисуют животных, а девочки – цветы.

Материя. Из материи сшили куколки и разных маленьких животных.

Лучинка. Делались разные вещицы.

Сказки. Рассказывались разные маленькие сказки на родном языке и так же по картинкам сами дети рассказывали некоторые сказки.

Велись беседы на разные темы, затронутыми² самими детьми. Было несколько прогулок с детьми за город. Музыки нет, так как не имеется ни пианины³, ни рояля, а пение бывает часто, дети поют разные песни хором. Свободные игры тоже бывают.

V. Медицинские сведения.

1. Сколько раз был фельдшер. Один раз.

2. Какие заболевания и как часто. Чесотка и корь.

¹ Здесь и далее подчеркнута в тексте.

² Так в документе.

³ Так в документе.

3. Сколько обследовано детей. Все.

VI. Работа с родителями. Организован Совет, выбрана хозяйственницей¹ сада из родителей и бывают общие собрания родителей, даже бывают заседания Совета.

VII. Работа с инструктором. Несколько раз посещался инструктором детский сад.

VIII. Работа в коллективе. Участвовали на собраниях коллектива.

IX. Взаимоотношения дошкольного учреждения с Отделом.

1. Сколько было обращений. Несколько раз.

2. Цель обращения. По различным вопросам.

3. Были ли удовлетворены.

X. Общие вопросы.

В чем нуждается учреждение.

Главная нужда детского сада в том, что надо переменить помещение на другое, ибо в настоящее время воздух не позволяет находиться продолжительное время в стенах сада, а в пасмурное время совсем нельзя.

Нет пианино или рояля, и потому музыке дети не обучаются.

Оборудование сада не позволяет расширить деятельность, ибо мебели не достаточно.

Зав[едующая] Мусульман[ским] Детским садом «Чулпан»

Файза Ибрагимова

Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 813. Л. 86. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Отчет

о ходе работы на дет[ской] площадке жактов² «Прогресс», «Путевод», «Прибой», «Победа» за время с 10го июня по 1ое сентября 1929 года в г. Ирбите

12 октября 1929 г.

Дет[ская] площадка жактов была открыта с 10го июня. Помещением для детей служили: Красный уголок жакта «Прогресс» по Советской № 10 и пожарный садик по Кривой ул[ице]. Площадка была открыта на 90 ч[еловек] детей, но с первых дней ее существования выяснилось, что посещать ее будут только человек 60. Некоторые из записавшихся детей не явились ни разу, другие – не могли привыкнуть к коллективу детей. В июле мес[яце] были записаны на д[етскую] площадку еще 15 ч[еловек] детей из жакта «Победа». По сведениям, составлен-

¹ Так в документе.

² ЖАКТы – жилищно-арендные кооперативные товарищества, арендовавшие жилые дома у местных Советов с целью предоставления жилой площади.

ным к 25 июля, на д[етской] площ[ке] числилось уже 73 челов[ека] со средней посещаемостью 62 челов[ека]. Из них мальчиков – 44 чел[овека], девочек – 29 чел[овек]. В возрасте 3^х лет – 17 ч[еловек], от 4-5 л[ет] включ[ительно] 34 ч[еловека] и от 6-7 л[ет] вкл[ючительно] 22 ч[еловека]. Детей рабочих 33 чел[овека], служащих – 38 ч[еловек], *1 пенсионера и 1 безработного*¹. К концу существования площадки количество посещавших детей выражалось уже в 53 челов[ека] в среднем, т[ак] к[ак] некоторые выбыли по болезни, другие – выехали с семьей из города, и небольшой процент выбыли без уважительных причин.

Для руководства воспитательной частью работы с детьми были назначены ОкрОНО² руководительницы: заведующ[ая], руковод[ительница] и практикантка. Для обслуживания технической части были назначены два технических работника. Для управления административно-хозяйственными делами д[етской] площ[адки] был назначен Совет, в состав которого входили родители и воспитательницы. Хозяйственная работа лежала всецело на членах Совета под наблюдением заведующей д[етской] площ[адкой]. Д[етская] площ[адка] существовала на средства следующих организаций: Горпо³ – 300 р[ублей], жактов – 179 р[ублей], горжилсоюза⁴ – 50 р[ублей], Союза строителей – 50 р[ублей], пищевиков – 5 р[ублей], транспортников – 10 р[ублей], Потребсоюза – 16 р[ублей] 25 к[опеек]. От постановки было выручено 62 р[убля] 46 к[опеек] и остальные деньги были собраны с родителей на питание. Смета была составлена на 1085 р[ублей] на 90 ч[еловек] детей, но т[ак] к[ак] посещало в среднем только 57 челов[ек], среднюю цифру посещаемости за весь летний период 80, было израсходовано 917 руб[лей] за время с 10го июня по 1^е сентября.

Из них на оборудование д[етской] площ[адки] – 37 р[ублей] 77 к[опеек], на питание детей – 399 р[ублей] 68 к[опеек], на оплату педагогическому и техническому персоналу – 325 р[ублей], учебные пособия, игрушки – 23 р[убля] 37 к[опеек], разное 98 р[ублей] 61 к[опейка], хозяйств[енные] расх[оды] 32 р[убля] 57 к[опеек]. Для урегулирования занятий на д[етской] площадке был устроен режим дня: в 9-9½ ч[асов] – приход детей, с 9½-12 ч[асов] свободные организованные занятия и игры на воздухе. С 12-12½ ч[асов] завтрак. С 12½-1 приготовление к отдыху. С 1-2 ч[асов] – отдых. С 2-3 ч[асов] уборка постелей и спокойные занятия на воздухе или в помещении, и был составлен план работы на весь летний период, который заключался в следующем:

- 1) Физическое оздоровление ребенка;
- 2) Организация дет[ского] коллектива;
- 3) Привитие навыков: гигиены и чистоплотности, самообслуживания;
- 4) Организационные занятия: рисование, лепка;
- 5) Организованные подвижные игры с пением на воздухе, в помещении под музыку;
- 6) Пение песенок, соответствующих общественным моментам и времени года;
- 7) Маршировка с ритмическими движениями под пение и музыку;
- 8) Экскурсии: в сосновую рощу, в бугры, в поле, в горсад;
- 9) Сбор цветов, листьев, трав для экспоната;
- 10) Беседы о впечатлениях, полученных от экскурсий;
- 11) Вовлечение детей в общественные праздники

¹ Вписано над строкой.

² ОкрОНО – отдел народного образования Ирбитского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

³ ГорПО – городское потребительское общество.

⁴ Горжилсоюз – городской жилищный союз.

и беседы с детьми на эти темы; 12) Чтение детских книг; 13) Свободные занятия и игры на воздухе. План работы был выполнен почти полностью.

С целью физического оздоровления ребенка все игры и занятия проводились или в пожарном садике, где детям был предоставлен песок и игрушки, или же предпринимались прогулки за окраину города, чтобы дать возможность ребёнку дышать чистым, свежим воздухом, лишенным городской пыли. На просторе ребенок охотнее дышит, чем укрепляет свое тело и здоровье. В 12 ч[асов] ежедневно дети получали горячий завтрак, состоявший из 2-х блюд (суп мясной, кофе с молоком или суп из овощей и кисель и т[ак] д[алее]). После завтрака проводился отдых в течение 1 часа. Многие дети, не привыкшие спать дома, постепенно привыкли ко сну в этот час, заметно укрепляли здоровье. По подсчету выяснилось, что те дети прибавляют в весе, которые спят после завтрака. Сон проводился в помещении на принесенных родителями соломенных матрацах и подушках. Младшие спали на скамейках, старшие на полу, т[ак] к[ак] кроваток имелось только 2. Во время сна окна были открыты. Сон на открытом месте проводить не удалось, т[ак] к[ак] не было подходящего и удобного.

С целью организации коллектива все дети были разделены на 3 группы: младшую 3, 4-х лет, среднюю – 5 л[ет] и старшую 6-7 лет. Было введено у детей самоуправление, выражавшееся в различных комиссиях /сан[итарная] комиссия, мировая комиссия и дежурства/. Это самоуправление приучало детей к коллективной жизни и сближало между собой. Для приобретения навыка гигиены родителям было вменено в обязанность следить за утренним умыванием детей и чисткой зубов, т[ак] к[ак] на д[етской] площадке проводить это не представлялось возможным. Большинство детей приходили умытыми и чистыми, как показывают санитарные листы. Перед завтраком дети мыли руки, после завтрака – полоскали рот, и этот навык привился им вполне. Навык самообслуживания также был приобретен многими детьми. Дети, не умевшие одеться и раздеться, впоследствии хорошо справлялись с этим и не обращались за помощью к воспитательнице, когда им куда нужно было принести ту или иную вещь, делали все самостоятельно, по силе возможности. Дежурства по столовой также приближали детей к навыку самообслуживания.

В течение летнего периода дети несколько раз проводили рисование и лепку из глины; были усвоены детьми из подвижных игр: «Гуси-лебеди», «Каравай», «Чижик», «Воробушки», «Медведь и охотники», «Сам-ком», «Игра в змея», все эти игры проводились под пение и игра в «Стадо» под музыку. Были разучены следующие песенки: «Вставайте детки утром рано», «Октябрята», «Взвейтесь кострами», «У ребят порядок строгий», «В ногу дружные ребята», «Сенокос», «Дудка» (плясовая), «Я пройду лесом», «Кукушка», «Петушок». Пение производилось на воздухе или в помещении под аккомпанемент пианино. Маршировка сопровождалась музыкой /марш/ с пением. Велись беседы и чтение с детьми на более волнующие общественные моменты: ко дню кооперации были проведены беседы на эту тему, чтение, а затем ходили с экскурсией в кооперативные лавки и частные, на базар для сравнения цен; экскурсия не осталась для детей бесследной, из рассказов детей было видно уяснение ими сути кооперативной торговли и частной. День кооперации был выделен

особым угощением для детей. Ко дню освобождения Урала от Колчака также проводились беседы с детьми на темы об Урале и Колчаке в понятной детям форме. К Красному дню 1го августа дети усиленно готовились. После разъяснения этого дня, бесед о войне вообще, дети принялись за приготовление красных флажков для демонстрации, на которую и ходили почти все вечером 1го августа.

С целью знакомства с природой и ее явлениями были проведены экскурсии в лес, в поле, в бугры, где дети собирали цветы, листья от деревьев, травы для сушки. Намеченные экскурсии на сенокос, на уборку хлеба не удалась ввиду свирепствовавшей сибирской язвы. Детская литература соответствовала их возрасту, времени года и общественным переживаниям. Все работы детей по лепке, рисованию, экспонаты хранятся в красном уголке жакта «Прогресс». Несмотря на то что физическое оздоровление ребенка являлось главной задачей работы на дет[ской] площадке, и к этому были приняты все возможные меры – многие дети все же убыли в весе. Врач объяснил такое явление с одной стороны – недостаточно проводимое пропитание 1 раз, с другой стороны – много подвижности. На вид же дети выглядят много лучше прежнего. В течение летнего периода не было у детей никаких серьезных заболеваний, если не считать 3^х случаев коклюша, которые заболели дети в конце существования площадки. Был смертный случай от заболевания ребенка 3^х лет дизинтерией¹, полученной вне площадки. Врачебный осмотр детей проходил 2 раза в месяц, а также и посещение врачом дет[ской] площадки.

Были и недостатки, тормозящие ходу работ. Для физического оздоровления ребенка необходимо было проводить солнечные ванны, воздушные и купанье или обтирание, но за неимением надлежащего места и средств предпринять это не удалось. Сон проводился в помещении тоже, потому что не было подходящего открытого помещения. В пожарном садике часто приходилось сталкиваться с посторонней публикой, не желавшей уходить из сада и срывающей этим ход работы с детьми. Садик этот был постоянно загрязнен испражнениями гусей, которые паслись в нем ежедневно в отсутствие детей, убирать же сад и подметать каждый день было некому, а потому приходилось совершать с детьми частенько дальние прогулки за город. Крытое помещение для детей – Красный уголок жакта «Прогресс» – так же не совсем было удовлетворительно, т[ак] к[ак] на 60 чел[овек] одной комнаты было недостаточно, особенно в ненастную погоду: негде было устроить своего дошкольного уголка и уголка природы, т. к. вечером этот зал посещала посторонняя публика. Питание детям, хотя и давалось в достаточном количестве, 1го раза за время с 9-3 час[ов] в день было недостаточно, вводить же питание 2 раза в день не было средств.

В начале открытия площадки было проведено родительское собрание, на котором, помимо доклада о ходе предстоящих работ на летний период, был зачитан доклад «О целях и значении открытия дет[ских] площадок». Не менее 2^х раз в месяц созывались заседания совета площадки. Дет[ская] площадка была закрыта 31го августа. В этот день был проведен детский утренник, на котором отразили те достижения, которые были приобретены ими на дет[ской]

¹ Так в документе.

площадке. На утреннике присутствовали родители, несколько человек неорганизованных детей и дети детсадов № 1 и № 2. Была устроена выставка лучших летних работ. Занятия на дет[ской] площадке велись без перерыва, кроме праздничных дней.

Заведующая дет[ской] площадкой жактов /Подпись/
г. Ирбит

Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 93. Л. 167-169. Подлинник. Рукопись.

**Воспитанники Ирбитского детского дома № 3 на природе.
1930 г.**

(Государственный архив в г. Ирбите. Ф. К-1. Оп. 1 ф. Д. 47п)

Воспитанники Ирбитского детского дома № 3 на занятиях по физической культуре.

1930 г.

(Государственный архив в г. Ирбите. Ф. К-1.

Оп. 1ф. Д. 49п)

Детская площадка Ирбитского дома ребенка. 1950-е гг.

(Государственный архив в г. Ирбите. Ф. К-1. Оп. 1ф. Д. 619п)

**Воспитанники детского сада № 2 во время прогулки на игровой площадке.
1960 г.**

(Государственный архив в г. Ирбите. Ф. К-1. Оп. 1ф. Д. 1241п)

I. Subbotina

State Archive in the City of Irbit, Sverdlovsk Region, Irbit, Russian Federation; gosarhiv-irbit@bk.ru

**THE BEGINNING OF PRESCHOOL EDUCATION IN THE CITY OF IRBIT
AND IRBIT COUNTY**

A selection of archival documents and photographic documents about the origin and development of the preschool education system in Irbit and Irbit county in the 1920s.

Keywords: department of public education, preschool and extracurricular education and upbringing, kindergartens and playgrounds.

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ANCESTRY.COM ДЛЯ УТОЧНЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ

А. В. Емельянов*
И. С. Сильченко**

*Александр Вячеславович Емельянов

Военно-исторический клуб «Горный щит», г. Екатеринбург, Российская Федерация; магистр истории; t-35@mail.ru

**Иван Сергеевич Сильченко

Частное образовательное учреждение высшего образования «Технический университет УГМК», Свердловская область, г. Верхняя Пышма, Российская Федерация; кандидат исторических наук; 89022777814@yandex.ru

Статья посвящена обзору крупнейшей генеалогической базы Ancestry.com. Авторы дают общую характеристику электронного архива, представленного в сети Internet, а также краткий обзор инструментов поиска. На примере документов русских эмигрантов первой волны выделены группы источников, с помощью которых возможно верифицировать биографические данные и составить жизнеописания людей эпохи великих перемен.

Ключевые слова: генеалогия, судьбы, Ancestry.com, эмиграция.

Пандемия, охватившая весь мир в 2020 году, не только негативно отразилась на сферах здравоохранения и экономики, но и оказала значительное влияние на интенсивность научных исследований. Наравне со специалистами иных сфер, серьезные проблемы ощутили исследователи, работающие с историческими документами. Долгие месяцы архивохранилища по всему миру оставались закрытыми, а ограниченный доступ к документам в сети Internet не позволял последовательно и полно раскрывать изучаемые вопросы.

В период пандемии тематика наших исследований была связана с определением биографических данных офицеров – участников Белого движения на Урале в годы Гражданской войны. После победы Красной армии данные лица покинули Россию и оказались в Соединенных Штатах Америки. Документы, раскрывающие подробности жизни офицеров в России, были обнаружены в ряде отечественных архивов, однако белым пятном в их жизнеописании оставался период эмиграции.

Во время первой волны коронавируса мы работали с сайтом генеалогической компании Ancestry.com¹ (англ. – «происхождение»), который является удобным инструментом, предоставляющим доступ к архивным документам. С помощью сайта возможно изучить более

¹ Ancestry.com. Official corporate internet-site. URL: <http://corporate.ancestry.com/> (accessed 05/05/2021).

11 млн записей из различных категорий. Так, исследователь может работать с электронными копиями судебных, земельных, финансовых документов, а также изучить материалы переписей населения, индексы бракосочетаний и разводов, данные о военной службе, городские справочники, списки прибывших и убоавших пассажиров, школьные фотоальбомы, некрологи, данные о заболеваниях и смертности. Количество доступных документов, без сомнения, делает Ancestry.com одним из самых крупных электронных архивов в мире, а материалы разного типа могут стать основой для десятков самостоятельных исторических исследований.

Интернет-ресурс снабжен удобной системой, которая, помимо имени, фамилии и года рождения, имеет ряд точных критериев, позволяющих значительно сузить границы поиска. К тому же существует возможность поиска документов с иным (в том числе и ошибочным) вариантом записи личных данных. Так, при выборе определенной функции поиск осуществляется не только по введенным данным, но и по сходным с ними вариантам написания. В настоящее время использование электронной базы Ancestry.com является платным, однако система предоставляет пользователям полный бесплатный доступ к документам на 14 дней с момента регистрации. Обычно этого времени достаточно для проверки необходимых данных и сохранения найденных документов.

Одними из наиболее информативных типов документов, помогающих верифицировать общие биографические данные, являются петиции о получении гражданства и «заявления о намерениях». Как правило, прибывавшие в США иностранцы через некоторое время подавали в региональные суды запросы на получение гражданства, в которых указывались даты рождения и прибытия в страну, состав семьи, профессия, описывались внешние физические особенности. При пересечении границы заполнялись «заявления о намерениях», в которых указывались личные данные въезжающего, а с середины 1930-х гг. клеивалась и личная фотография. Примеры подобных документов, найденные с помощью инструментов описываемой электронной базы, представлены на рис. № 1¹ и рис. № 2². Еще одним информативным документом являются переписи населения, которые производились в США каждые 10 лет. Такие материалы позволяют получить информацию о доходах, типе домовладения, местах проживания и работы человека в разные периоды времени (см. рис. № 3)³.

Для формирования жизнеописания русских эмигрантов не менее важными являются трудовые документы, по которым можно проследить профессиональные изменения и оценить уровень доступных заработных плат.

¹ Naturalization Record Indexes, 1791-1992 (Indexed in World Archives Project) [database on-line]. URL: https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?indiv=1&dbid=1629&h=5672497&tid=&pid=&queryId=f36669f32b874e31dc3f8681649be66f&usePUB=true&_phsrc=nPG202&_phstart=successSource (accessed 05/05/2021).

² California, U.S., Federal Naturalization Records, 1843-1999 [database on-line]. URL: https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?indiv=1&dbid=3998&h=4193329&tid=&pid=&queryId=f36669f32b874e31dc3f8681649be66f&usePUB=true&_phsrc=nPG202&_phstart=successSource (accessed 05/05/2021).

³ 1940 United States Federal Census [database on-line]. URL: https://www.ancestry.com/discoveryuicontent/view/90916276:2442?tid=&pid=&queryId=d99ae153374bfc64454059e7b85bad80&_phsrc=nPG186&_phstart=successSource (accessed 05/05/2021).

Отдельной группой документов, представленных ресурсом Ancestry.com, являются материалы о военной службе и постановке на военный учет, дающие информацию о военной специальности и дальнейшей службе в различных североамериканских силовых структурах (см. рис. № 4¹).

База также дает возможность работать с периодической литературой, в которой публиковались некрологи, а также с материалами больниц и похоронных домов, в которых не только указаны причины смерти, но и место проживания, погребения, данные ближайших родственников.

База Ancestry.com является чрезвычайно полезной в исторических и генеалогических исследованиях. Простой удобный интерфейс и крупнейшая в мире документационная база делают данный ресурс уникальным, а двухнедельный бесплатный доступ открывает возможности для различных категорий пользователей. С помощью представленных документов возможно восстановить биографические данные русской эмиграции первой волны в США и составить жизнеописания людей эпохи великих перемен.

Библиографический список

1. 1940 United States Federal Census [database on-line]. URL:https://www.ancestry.com/discoveryuicontent/view/90916276:2442?tid=&pid=&queryId=d99ae153374bfc64454059e7b85bad80&_phsrc=nPG186&_phstart=successSource. (accessed 05/05/2021).

2. Ancestry.com. Official corporate internet-site. URL: <http://corporate.ancestry.com/>. (accessed 05/05/2021).

3. California, U.S., Federal Naturalization Records, 1843-1999 [database on-line]. URL:https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?indiv=1&dbid=3998&h=4193329&tid=&pid=&queryId=f36669f32b874e31dc3f8681649be66f&usePUB=true&_phsrc=nPG202&_phstart=successSource (accessed 05/05/2021).

4. Naturalization Record Indexes, 1791-1992 (Indexed in World Archives Project) [database online]. URL: https://search.ancestry.com/cgi-bin/sse.dll?indiv=1&dbid=1629&h=5672497&tid=&pid=&queryId=f36669f32b874e31dc3f8681649be66f&usePUB=true&_phsrc=nPG202&_phstart=successSource (accessed 05/05/2021).

5. U.S., Headstone Applications for Military Veterans, 1925-1970 [database on-line] URL: https://www.ancestry.com/discoveryuicontent/view/870949:2375?tid=&pid=&queryId=d99ae153374bfc64454059e7b85bad80&_phsrc=nPG186&_phstart=successSource (accessed 05/05/2021).

¹ U.S., Headstone Applications for Military Veterans, 1925-1970 [database on-line] URL: https://www.ancestry.com/discoveryuicontent/view/870949:2375?tid=&pid=&queryId=d99ae153374bfc64454059e7b85bad80&_phsrc=nPG186&_phstart=successSource(accessed 05/05/2021).

Петиция о получении гражданства путем натурализации, поданная в суд штата Вашингтон А. А. Куренковым. В годы Гражданской войны А. А. Куренков являлся активным участником Белого движения на Урале

ORIGINAL
(To be retained by Clerk of Court)

UNITED STATES OF AMERICA
PETITION FOR NATURALIZATION
No. 33039

[Of a Married Person, under Sec. 310(a) or (b), 311 or 312, of the Nationality Act of 1940 (84 Stat. 1144-1145)]

To the Honorable the U. S. Dist. Court of W. Dist. of Wash. at Seattle, Wash.

This petition for naturalization, hereby made and filed pursuant to Section 310(a) of the Nationality Act of 1940, is submitted by Alexander Alexandrovich Kurenkov (initial only)

(1) My full, true, and correct name is ALEXANDER ALEXANDROVICH KURENKOV known as Alexander A. Koor (initial only)

(2) My present place of residence is Rt. 7, Box 644, Seattle, King, Wash. My occupation is Car cleaner

(4) I am 49 years old. (5) I was born on May 13, 1892 in Kazan, Russia

(6) My personal description is as follows: Sex male color white complexion dark color of eyes brown color of hair black height 5 feet 10 inches, weight 160 pounds; visible distinctive marks none; scars white present nationality Russian

(7) I am married; the name of my wife or husband is Lubov Dimitrievna we were married on Feb. 8, 1919 at Ekaterinburg, Russia she was born at Kazan, Russia on Aug. 19, 1898

entered the United States at Seattle, Wash. on 2-22-23 for permanent residence in the United States, and now resides at Seattle, Wash. with me and was naturalized on Jan. 23, 1932 at Seattle, Wash.

certificate No. 3533227 or became a citizen by (7a) If petition is filed under Section 311, Nationality Act of 1940 I have resided in the United States in marital union with my United States citizen spouse for at least 1 year immediately preceding the date of filing this petition for naturalization. (7b) If petition is filed under Section 312, Nationality Act of 1940 My husband or wife is a citizen of the United States, is in the employment of the Government of the United States, or of an American institution of research recognized as such by the Attorney General of the United States, or an American firm or corporation engaged in whole or in part in the development of foreign trade and commerce of the United States, or a subsidiary thereof and such husband or wife is regularly stationed abroad in such employment. I intend in good faith to take up residence within the United States immediately upon the termination of such employment abroad.

(8) I have 1 children, and the name, sex, date and place of birth, and present place of residence of each of said children who is living, are as follows: F. Lubov Alexandrovna, Dec. 1, 1921, Harbin, Russian, Seattle, Wash.

(9) My last place of foreign residence was Harbin, Russia (10) I emigrated to the United States from Yokohama Japan (11) My lawful entry for permanent residence in the United States was at Seattle, Wash. under the name of Alexander Kurenkov on Feb. 22, 1923 the SS Fr McKinlay the certificate of my arrival attached to this petition.

(12) Since my lawful entry for permanent residence I have not been absent from the United States, for a period or periods of 6 months or longer, as follows:

DEPARTED FROM THE UNITED STATES			RETURNED TO THE UNITED STATES		
PORT	DATE (Month, day, year)	REASON OR OTHER MEANS OF DEPARTURE	PORT	DATE (Month, day, year)	VESSEL OR OTHER MEANS OF CONVEYANCE

(13) (Declaration of intention not required) (14) It is my intention in good faith to become a citizen of the United States and to renounce absolutely and forever all allegiance and fidelity to any foreign prince, potentate, state, or sovereignty of whom or which at this time I am a subject or citizen, and it is my intention to reside permanently in the United States. (15) I am 30, and have not been for the period of at least 10 years immediately preceding the date of this petition, an anarchist, listed with any organization or body of persons teaching distaste for or opposition to organized government. (16) I am able to speak the English language (unless physically unable to do so). (17) I am, and have been during all of the periods required by law, attached to the principles of the Constitution of the United States and well disposed to the good order and happiness of the United States. (18) I have resided continuously in the United States of America for the term of 1 year, or at least immediately preceding the date of this petition, to wit: since Feb. 22, 1923 (19) I have not heretofore made petition for naturalization

number 210 on Feb. 22, 1923 at Seattle in the W. Dist. of Wash.

Court, and such petition was dismissed or denied by that Court for the following reasons and causes, to wit: _____

(20) Attached hereto and made a part of this, my petition for naturalization, are a certificate of arrival from the Immigration and Naturalization Service of my said lawful entry into the United States for permanent residence (if such certificate of arrival be required by the naturalization law), and the affidavits of at least two verifying witnesses required by law.

(21) Wherefore, I, your petitioner for naturalization, pray that I may be admitted a citizen of the United States of America, and that my name be changed to ALEXANDER A. KOOR (initial only)

(22) I, aforesaid petitioner, do swear (affirm) that I know the contents of this petition for naturalization subscribed by me, that the same are true to the best of my own knowledge, except as to matters therein stated to be alleged upon information and belief, and that as to those matters I believe them to be true, and that this petition is signed by me with my full, true name: NO HELP ME GOD, Alexander Alexandrovich Kurenkov

(Full, true, and correct signature of petitioner, without abbreviation)

U. S. DEPARTMENT OF JUSTICE
IMMIGRATION AND NATURALIZATION SERVICE
(Edition of 1-3-41)

410-1940

«Заявление о намерениях» А. Е. Суворова. В г. Алапаевске А. Е. Суворов занимал должность управляющего узкоколейной железной дорогой. В 1920-х гг. эмигрировал в Китай. В 1932 г. переехал в США к сыну, бывшему полковнику Белой армии

No. 914482

TRIPPLICATE
(To be given to
declarant)

UNITED STATES OF AMERICA

DECLARATION OF INTENTION

(Invalid for all purposes seven years after the date hereof)

United States of America,
Southern District of California as: In the District Court
of the U.S. of San Francisco, Cal.

I, Alexander Evgrafovich Suvorov
now residing at 2170 Post St., S.F. Cal.
occupation Lab. aged 67 years, do declare on oath that my personal description is:
Sex Male, color white, complexion fair, color of eyes brown
color of hair brown, height 5 feet 8 inches; weight 168 pounds; visible distinctive marks
scars on right cheek.
race Russian nationality Russian
I was born in Visimoshaitenok, Russia on Nov. 8, 1868
I am married. The name of my wife Taisia
we were married on JUN 24 1900 at Verkhnesalda, Russia; she was
born at Verkhnesalda, Russia on AUG. 8, 1892 entered the United States
at San Francisco, Cal. on AUG. 18, 1932 for permanent residence therein, and now
resides at with me. I have one children, and the name, date and place of birth,
and place of residence of each of said children are as follows:
My Alexei, July 28, 1896 in Russia res. S.F. Cal.

I have not heretofore made a declaration of intention: Number , on (Date)
at (Name of court)
my last foreign residence was Harbin, Manchukuo (Country)
I emigrated to the United States of America from Tokohama, Japan (Country)
my lawful entry for permanent residence in the United States was at San Francisco, Cal. (State)
under the name of Alexander E. Suvorov on AUG. 18, 1932 (Date) (Year)
on the vessel Chichibu Maru

I will, before being admitted to citizenship, renounce forever all allegiance and fidelity to any foreign prince, potentate, state, or sovereignty, and particularly, by name, to the prince, potentate, state, or sovereignty of which I may be at the time of admission a citizen or subject; I am not an anarchist; I am not a polygamist nor a believer in the practice of polygamy; and it is my intention in good faith to become a citizen of the United States of America and to reside permanently therein; and I certify that the photograph affixed to the duplicate and triplicate hereof is a likeness of me: So HELP ME GOD.

№ 29799

Alexander Evgrafovich Suvorov
Subscribed and sworn to before me in the office of the Clerk of said Court,
at San Francisco, Cal. this 14th day of Aug.
anno Domini 1932 Certification No. 82-57450 from the Commis-
sioner of Immigration and Naturalization showing the lawful entry of the
declarant for permanent residence on the date stated above, has been received
by me. The photograph affixed to the duplicate and triplicate hereof is a like-
ness of the declarant.
WALTER B. MALING

[SEAL] Clerk of the U.S. District Court.
By W. B. Maling, Deputy Clerk.

Form 2902-I-A 14 2023
U. S. DEPARTMENT OF LABOR
IMMIGRATION AND NATURALIZATION SERVICE

Страница из переписи населения США 1940 г. с данными бывшего члена Алапавской следственной комиссии
В. М. Путилина

POPULATION SCHEDULE

APRIL 1, 1940

NAME: William M. Putlin R.D. No. 4 E.D. No. 25-1525E
 COUNTY: Alameda STATE: Calif. HOUSE NO. 84 APARTMENT NO. 4 DATE: April 17 1940
 REGISTERED AS: Household BY: Richard S. Spangenberg

SEX: Male AGE: 44 RACE: White HIGHEST GRADE OF SCHOOL ATTENDED: High School
 MARRIAGE STATUS: Married MARITAL STATUS: Married TYPE OF MARRIAGE: Common Law
 OCCUPATION: Engineer INDUSTRY: Engineering TYPE OF BUSINESS: None
 PROPERTY OWNED: None TYPE OF PROPERTY: None VALUE: None
 VALUE OF REAL ESTATE: None VALUE OF PERSONAL PROPERTY: None

HOUSEHOLD NO.	PERSON NO.	NAME	RELATIONSHIP	SEX	AGE	RACE	MARRIAGE STATUS		MARRIAGE DATE		MARRIAGE TYPE		INDUSTRY	OCCUPATION	PROPERTY OWNED	TYPE OF PROPERTY	VALUE	PROPERTY OWNED	TYPE OF PROPERTY	VALUE	PROPERTY OWNED	TYPE OF PROPERTY	VALUE			
							MARRIED	UNMARRIED	DATE	TYPE	REAL ESTATE	PERSONAL												REAL ESTATE	PERSONAL	
1	1	Putlin, William M.	Head	Male	44	White	Married	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	
1	2	Putlin, Mary	Wife	Female	42	White	Married	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	3	Putlin, Richard S.	Son	Male	12	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	4	Putlin, Elizabeth	Daughter	Female	10	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	5	Putlin, Robert	Son	Male	8	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	6	Putlin, Margaret	Daughter	Female	6	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	7	Putlin, William M.	Head	Male	44	White	Married	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	8	Putlin, Mary	Wife	Female	42	White	Married	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	9	Putlin, Richard S.	Son	Male	12	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	10	Putlin, Elizabeth	Daughter	Female	10	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	11	Putlin, Robert	Son	Male	8	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	12	Putlin, Margaret	Daughter	Female	6	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	13	Putlin, William M.	Head	Male	44	White	Married	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	14	Putlin, Mary	Wife	Female	42	White	Married	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	15	Putlin, Richard S.	Son	Male	12	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	16	Putlin, Elizabeth	Daughter	Female	10	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	17	Putlin, Robert	Son	Male	8	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None
1	18	Putlin, Margaret	Daughter	Female	6	White	Unmarried	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None	None

Supplementary questions: None

Данные об установке памятника над захоронением бывшего члена Алапаевской следственной комиссии В. М. Путилина, в годы Второй мировой войны служившего в резервном флоте США

ORIGINAL

APPLICATION FOR HEADSTONE OR MARKER
(PLEASE MAKE OUT AND RETURN IN DUPLICATE)

Enlistment dates 1 JULY 1944
 Discharge dates 1 JULY 1944
 Pension number NOV 16 1944
 Serial number 705 24 15

Date of Death 1 July 1944

Rank MM1c Company U.S. Naval Reserve U. S. Regiment, State Organization, or Vessel U.S. Naval Reserve

Name POUTILIN, Basil Mike

Located in or near Everett, Mass.

Name of Cemetery Navy Plot, Woodlawn Cemetery

City Everett State Mass.

Division U.S. Naval Reserve

EMBLEM Christian

To be shipped to Woodlawn Cemetery, Navy Plot, at Everett, Mass.
 (Give R. R., NAME OF TOWN, county, and State)

Whose post-office address is Everett, Mass.

DO NOT WRITE HERE

For verification 11 NOV 1944

Ordered GREEN MOUNTAIN JUL 1 1944

B/L 5978210

Shipped U.S. NAVAL RESERVE, Captain (MC) USN Applicant.

WAR DEPARTMENT Approved Aug. 12, 1913;
 May 18, 1931; Feb. 15, 1937; May 1, 1939; July 1, 1940

O. Q. M. G. Form No. 623

Address USNH, Chelsea, Mass. Date 14 October 1944

16-11463 GPO

A. Emelyanov

Emelyanov Alexander V. Military-historical club «Mountain Shield», Yekaterinburg, Russian Federation, master of History; t-35@mail.ru

I. Silchenko

Silchenko Ivan Sergeevich. Private educational institution of higher education «UMMC Technical University», Sverdlovsk region, V. Pishma, Russian Federation, PhD; 89022777814@yandex.ru

**APPLICATION OF THE GENEALOGICAL BASE ANCESTRY.COM TO CLARIFY
THE BIOGRAPHICAL DATA OF RUSSIAN EMIGRATION**

The article is devoted to the review of the largest genealogical database Ancestry.com. The authors give a general description of the electronic archive presented on the Internet, as well as a brief overview of search tools. Using the example of documents of Russian emigrants of the first wave, groups of sources have been identified, with the help of which it is possible to verify biographical data and compile biographies of people of the era of great changes.

Keywords: genealogy, destinies, Ancestry.com, emigration.

**ИЗ ИСТОРИИ РАДИОВЕЩАНИЯ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ
АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ.
К 90-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ОКРУЖНОГО РАДИО**

О. А. Спиридонова*

* Ольга Александровна Спиридонова

Служба по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация;
SpiridonovaOAL@admhmao.ru

В статье рассматривается история возникновения и развития радиовещания в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, а именно окружного радио «Югория», которому в 2022 году исполнилось 90 лет.

Ключевые слова: радио, радиовещание, Ханты-Мансийский округ, Югория.

90 лет назад, 25 февраля 1932 года, создано окружное радио, правопреемником которого является филиал ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания "Югория"». Окружное радио начало вещание в дни работы I съезда Советов Остяко-Вогульского национального округа. К юбилею окружного радио представляем статью по истории радиовещания в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Однопроводная телеграфная линия, связавшая в начале XX века Тобольск с Самарово, Сургутом и Салехардом, не могла обеспечить надежной связью освоение Обского Севера. В начале 1920-х годов по проекту Севморпути началось строительство магистральной радиотелеграфной линии Омск – Самарово – Обдорск. Начало документального отражения проекта строительства здания радиотелеграфной и электрической станции в Самарово содержит протокол заседания Тобольской окружной плановой комиссии № 21 от 25 марта 1924 года. Речь в докладе шла о степени готовности Уральского Округа Связи осуществить постройку шести приемно-передающих радиотелеграфных станций на Тобольском Севере, одной из которых являлась станция в Самарово. План строительства радиотелеграфных станций на Тобольском Севере дублировал существующую схему размещения телеграфной проволочной и почтовой сетей и предполагал строительство в следующих населенных пунктах: Тобольск (сущ.) – Самарово – Кондинск – Березово – Кушеват – Обдорск с ответвлением до Сургута. Финансирование осуществлялось частично за счет средств Народного комиссариата почт и телеграфов СССР, часть шла от местных организаций.

Отсутствие должного финансирования отодвинуло процесс строительства радиостанций на Тобольском Севере, и он был запущен только спустя год. В 1925 году Правительством СССР были выделены средства Уральскому Округу Связи (247000 руб.) для возведения

радиостанций на Тобольском Севере (в Самарово, Кондинском, Кушевате, Мужах и Березове). От местных райисполкомов требовалось организовать сбор рабочих по расчистке выбранных территорий, заготовке строительного леса, оборудовании подъездных путей, дорог к месту возведения радиостанций¹.

В селе Самарово в июне 1925 года была организована **первая масштабная государственная стройка** по строительству радиостанции и электростанции. Место для постройки было выбрано на Самаровской горе, в так называемом урочище «У Пальника». Для этой цели из Тобольска привезли на барже за пароходом несколько тысяч обожженного кирпича, цемент, негашеной извести в бочках, пиломатериал разных назначений и размеров, детали из круглого леса для сборки и установки высоких мачт в 75 метров, машины, оборудование и другие материалы, необходимые для строительства. Прежде чем приступить к постройке здания радиостанции, нужно было прорубить просеку и построить дорогу. На эти работы привлекли жителей села, и они построили дорогу в рекордно короткий срок – за 20 дней. После постройки дороги срочно на лошадях и телегах стали перевозить на стройплощадку кирпич, цемент, известь, готовые разборные мачты, пиломатериал. На перевозке работали не только рабочие из села Самарово, но и мобилизованные из других деревень. Такая государственная стройка за всю историю села Самарово была первой, и все работали с особым напряжением и интересом. В результате к глубокой осени 1925 года весь комплекс радиостанции был построен. В него входило кирпичное машинное отделение с установкой двигателей, деревянное здание радиостанции и конторы, двухэтажный, большой жилой дом и некоторые подсобные помещения. В кирпичном здании на Самаровской горе кроме передатчиков стояли две дизельные электростанции мощностью по 24 кВт каждая².

В селе Самарово была организована контора по радиостроительству. Заведовал конторой член ВКП(б) Писемский, прибывший из Свердловска с несколькими рабочими. Главной задачей конторы радиостроительства была электро- и радиофикация села.

В этом же 1925 году в Самарово начала действовать и первая телефонная станция ручного обслуживания на 10 абонентов.

Затем такие же здания радиостанций были построены в селе Кондинском (ныне пгт. Октябрьское), а в 1926 году – в селе Березово. В них разместились дизельные электростанции и искровые радиопередатчики, обеспечившие телеграфную связь. Искровые передатчики эксплуатировались недолго. На их смену пришли коротковолновые и средневолновые ламповые передатчики от 5 Вт до 1 кВт.

25 октября 1925 года Самаровский райком ВКП(б) заслушал информацию председателя общества радиолюбителей т. Рогова о работе по установке громкоговорителя и принял решение: *«Установку громкоговорителя произвести к 7 ноября 1925 года в Народном доме. По установке антенны и пользованию батарей т. Рогову договориться с надлежащими*

¹ Проектная документация «Проведение работ по обследованию состояния и установлению границ территории выявленного объекта культурного наследия (объекта архитектуры) "Здание первой радиотелеграфной и электрической станции в Самарово"». Руководитель проекта А.В. Соколов. г. Ханты-Мансийск. 2017 г.

² Воспоминания Корепанова Екима Гавриловича, уроженца села Самарово, ветерана лесной промышленности. Музей Природы и Человека. г. Ханты-Мансийск. Фонд 1674/355. С. 36-39.

организациями и прочими лицами». На этом же заседании бюро райкома был заслушан доклад о ходе строительства радиоприемных станций в районе¹.

День празднования 8-й годовщины Октябрьской революции, 7 ноября 1925 года, вошел в историю села Самарово. В этот день впервые загорелись лампочки в Народном доме и впервые жители села услышали радио: радиопередачи Всесоюзной радиостанции имени Коминтерна, передавался праздничный концерт из Москвы.

Вскоре был проведен электросвет во все госучреждения Самарово и по желанию крестьян в некоторые частные дома. Некоторые впервые в жизни увидели электросвет в своем доме и смотрели на него с большим удивлением и восхищением.

В середине декабря 1925 года многие жители села пешком поднимались в Самаровскую гору, ходили на радиостанцию слушать передачи из Москвы. Вскоре появились наушники, и радиопередачи слушали уже у себя дома. Затем появились репродукторы, и к 1928 году радио не вызывало больше удивления и прочно вошло в быт села Самарово.

16 июня 1931 года в соответствии с приказом Наркома почты и телеграфа СССР была создана Остяко-Вогульская окружная контора связи (ныне филиал ПАО «Ростелеком» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре). В ее состав вошли Самаровское, Сургутское, Березовское, Кондинское и Шурышкарское районные отделения связи. К концу года было также образовано и Ларьякское районное отделение.

По инициативе окружкома ВКП(б) радиоузлы окружного и районных центров были оборудованы микрофонами, начались трансляции передач местного радиовещания.

В радиорепродукторах окружного центра **голос местного диктора «Говорит окружная радиогазета» впервые прозвучал 25 февраля 1932 года** (именно с этой даты ведет свою историю филиал ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания "Югория"»). Об этом нам рассказывает протокол заседания I окружного съезда Советов, сохранившийся в Государственном архиве Югры².

В конце 1934 года в Остяко-Вогульском национальном округе работали уже 24 радиостанции, в т. ч. в Самаровском районе – 3, Березовском – 8, Сургутском – 1, Кондинском – 3, Ларьякском – 2, Шурышкарском – 3.

Одним из первых зданий, построенных в новом городе Остяко-Вогульске, был **Дом связи, запущенный в эксплуатацию в 1935 году.** На первом этаже здания окрконторы разместились операционный зал, почтовый и доставочный отделы, страховой участок, спецсвязь, главная касса. На втором этаже – телеграф, радиобюро, телефонная станция на 120 номеров, кабинеты администрации окружной конторы и линейно-технического участка.

Остяко-Вогульская контора связи, хоть и с большим трудом, но к 1937 году завершила выполнение задачи радиофикации районных центров. Семь радиоузлов общей мощностью 50 Вт обслуживали 1160 точек.

¹ Проектная документация «Проведение работ по обследованию состояния и установлению границ территории выявленного объекта культурного наследия (объекта архитектуры) "Здание первой радиотелеграфной и электрической станции в Самарово"». Руководитель проекта А.В. Соколов. г. Ханты-Мансийск. 2017 г.

² ГАСПИТО. Ф. 30. Оп. 3. Д. 75. Л. 54.

Здание окружной конторы связи (в центре)¹

Макет низовой радиостанции, репродуктор (тарелка) на фоне диаграмм о развитии радиофикации в округе – фрагмент юбилейной выставки, посвященной 10-летию Ханты-Мансийского национального округа. 1941 г.²

¹ КУ «Государственный архив Югры». Ф. Фото документов. Оп. 1. Д. 4394.

² Там же. Д. 1621. Л. 1.

Численность работников окружной конторы связи в 1930-е годы непрерывно возрастала: в 1931 году она составляла 113 человек, через два года – 213, а к предвоенным месяцам возросла до 672. Прирост кадров радио и телеграфной связи, радиофикации шел в основном за счет выпускников Тобольской и Тюменской школ ФЗУ.

Первый выпуск окружных радиокурсов, проводившихся с 1 сентября 1930 г. по 1 февраля 1931 г. Тобольск¹

В течение 1930-х годов окружная контора связи ежегодно объявляла курсы и готовила квалифицированных рабочих, в том числе и из представителей коренного населения.

В Государственном архиве Югры хранятся микрофонные материалы окружной редакции радиовещания с 1939 по 1946 год с записью текстов радиопередач².

В первые три месяца Великой Отечественной войны из одного только поселка Ханты-Мансийска на фронт ушли более 80 связистов и связисток. Моторист Нахрачинской конторы связи **Петр Яковлевич Панов** (1912–2002) за подвиг, совершенный 6 июля 1943 года на Курской дуге, 7 августа 1943 года удостоен звания Героя Советского Союза.

Усилия, направленные на радиофикацию края в 1930-е годы, оказались не напрасными. Сводки Совинформбюро, передаваемые по радио, нужны были, как воздух. Они вселяли в людей надежду, придавали силы.

Петр Яковлевич Панов

¹ КУ «Государственный архив Югры». Ф. Фотодокументов. Оп. 1. Д. 4382.

² Там же. Ф. 183.

В годы войны окружное радио выходило в эфир ежедневно, кроме воскресенья, по 15-20 минут. В каждом выпуске 10 минут отводилось новостям, звучали вести с фронта, затем следовали передачи на местные темы.

Жители Ханты-Мансийского национального округа благодаря радиосвязи услышали 31 мая 1942 года выступление по Всесоюзному радио в Кремле уроженки села Самарово **Евдокии Ивановны Корепановой** (1923–1946), которая во время войны работала в прифронтовых госпиталях под Москвой, под Сталинградом и была дважды ранена. Была приглашена И. В. Сталиным на прием воинов-сибиряков в Кремль.

**Евдокия Ивановна Корепанова во время выступления по Всесоюзному радио.
г. Москва. Кремль. 31 мая 1942 г.¹**

В послевоенные годы шло бурное развитие радио, телеграфной и телефонной связи в Ханты-Мансийском национальном округе, которое было связано со строительством новых городов и поселков. По всему округу строились новые радиорелейные линии и здания радиостанций.

Ханты-Мансийская радиостанция обеспечила с 1 апреля 1958 года регулярную работу в эфире окружного радио.

¹ КУ «Государственный архив Югры». Ф. 410. Оп. 12. Д. 7.

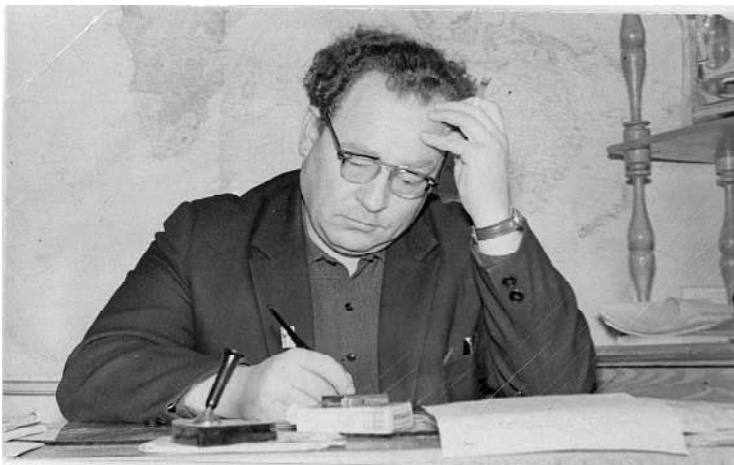

Газета «Ленинская правда» № 78 от 19 апреля 1958 года. Лист 1¹

Газета «Ленинская правда» от 19 апреля 1958 года: *«Слушайте окружное радио! С 1 апреля сего года через Ханты-Мансийскую коротковолновую радиостанцию (длина волны 50,6 м, частота 5925 кГц) ежедневно, кроме воскресенья, с 7 часов 5 минут до 7 часов 40 минут вечера местного времени ведется окружное радиовещание. Настраивайте радиоузел и индивидуальные радиоприемники! Слушайте передачи окружного радиовещания! Ваши отзывы и пожелания шлите по адресу: г. Остяк-Возульск, окружной радиокомитет».*

В 1963 году окружная контора связи стала именоваться Ханты-Мансийским окружным узлом связи. 27 февраля 1964 года министр связи СССР подписал приказ № 118 «О мерах по развитию и улучшению средств связи в Тюменской области». К нему прилагались мероприятия по строительству крупных объектов связи. Связано это было с открытием газа, нефти, строительством новых городов и поселков.

С января 1964 года начала действовать Ханты-Мансийская окружная редакция радиовещания с объемом суточного вещания 45 минут (преемник редакции окружного радио).

Владимир Иванович Плесовских

Формировать редакцию и быть главным редактором окружком КПСС поручил **Владимиру Ивановичу Плесовских**. В составе редакции были образованы отделы: последних известий (Н. П. Губина), народного хозяйства (Б. П. Прибыльский), общественно-политического вещания (П. Г. Волосникова), молодежный (В. К. Белобородов) и национальный (В. С. Володин).

¹ КУ «Государственный архив Югры». Справочно-информационный фонд.

30 июня 1971 года окружная редакция радиовещания была преобразована в комитет по телевидению и радиовещанию при исполнительном комитете Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся с часовым ежесуточным временем вещания.

В 1960–1970-е годы в эфире окружного радиовещания звучали: информационные выпуски «Югорская параллель», радиожурналы «Коммунист», «Советы и жизнь», «Сельская ночь», «Вахта», «Самотлор», «В кругу друзей», передачи на языке коренных национальностей.

В 1992 году окружной комитет по телевидению и радиовещанию был преобразован в Ханты-Мансийскую региональную государственную телерадиовещательную компанию «Югория» Федеральной службы России по телевидению и радиовещанию, с 1998 года – Федеральное государственное унитарное предприятие «Ханты-Мансийская государственная телевизионная и радиовещательная компания "Югория"», ныне филиал ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания "Югория"».

Долгое время до переезда в новое здание телерадиокомпаний «Югра» и «Югория» Ханты-Мансийская окружная редакция радиовещания находилась по адресу: г. Ханты-Мансийск, ул. Ленина 21.

Сотрудники окружной редакции радиовещания и актриса Рина Зеленая (вторая слева) на фоне здания Ханты-Мансийской окружной редакции радиовещания. Третий слева Вячеслав Керамович Аскеров

В разное время в Ханты-Мансийской окружной редакции радиовещания работали: Галина Владиленовна Захарова, Нина Николаевна Копнова, Вячеслав Керамович Аскеров, Мария Кузьминична Волдина, Алексей Михайлович Сенгепов, Валерий Константинович Бело-

бородов, Галина Ивановна Слинкина, Александр Витальевич Конев и многие другие знаменитые люди нашего округа.

Алексей Михайлович Сенгепов – корреспондент национального радиовещания г. Ханты-Мансийска во время подготовки записи беседы с У. Н. Шульгиной (слева) в этнографическом музее¹

С 1999 года по январь 2022 года возглавляла филиал ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания "Югория"» заслуженный работник культуры Российской Федерации, заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, член Международной академии телевидения и радио **Тамара Емельяновна Сутягина**. Высокие достижения Тамары Емельяновны отмечены медалью княгини Е. Р. Дашковой «За служение Свободе и Просвещению», знаком «За заслуги перед округом», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. С 1 февраля 2022 года руководит компанией «Югория» Наталья Рашидовна Анкуд.

Статью и фотографии к публикации подготовила
консультант Архивной службы Югры
О. А. СПИРИДОНОВА

¹ КУ «Государственный архив Югры». Ф. Фото документов. Оп. 1. Д. 1018.

Фотоко-курсы п. Остяко-Вогульск 15/IV-35

**Группа радистов – курсантов Остяко-Вогульской окружной конторы связи.
15 апреля 1935 г. ¹**

**Коллектив окружной конторы связи и начальники районных отделений связи
Остяко-Вогульского национального округа. 1935 г.**

В центре в галстук стоит начальник окружной конторы связи Антон Борисович Козлов (1905–1955), «Почетный радист», «Мастер связи», награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»²

¹ КУ «Государственный архив Югры». Ф. Фото документов. Оп. 1. Д. 4385.

² Там же. Д. 4384.

O. Spiridonova

Consultant The Service of business archive Kanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra, Khanty-Mansiysk, Russian Federation; SpiridonovaOAL@admhmao.ru

FROM HISTORY OF RADIO BROADCASTING IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMUS REGION – UGRA. DEVOTED TO 90TH BIRTHDAY OF CREATION (OPENING) OF REGIONAL RADIO

In the article it is discussed the history of creation (opening) and development of radio broadcasting in Khanty-Mansiysk autonomus region – Ugra, specifically the regional radio «Ugoria», which in 2022 year will celebrate 90 years.

Keywords: radio, broadcasting, Khanty-Mansiysk region, Ugoria (Ugra).

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКИ ДОСТИЖЕНИЙ
СОВРЕМЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 1900 ГОДА В ПАРИЖЕ:
УСПЕХ УРАЛЬСКИХ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

*Татьяна Владимировна Вербицкая

Научный сотрудник Государственного архива Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; кандидат политических наук; Aquitania-17@ya.ru

Статья посвящена исследованию роли и значения правовых документов Всемирной выставки 1900 года в Париже для развития международного права в сфере режима организации мероприятий на универсальном уровне. Исследованы заявки, которые были составлены уральскими заводами для участия в Выставке, и определено, что они внесли весомый вклад в то, чтобы секции России заняли достойное место среди экспонатов иных стран.

Ключевые слова: таможенная пошлина, инструмент правового регулирования, промышленные достижения, мероприятие международного значения.

Всемирная выставка достижений современной промышленности 1900 года в Париже (далее – Выставка) явилась значимым событием начала XX века в области развития всех ключевых сфер международного сотрудничества: межгосударственных отношений, международной торговли, культуры. Опыт организации и проведения такого мероприятия международного масштаба способствовал также формированию и развитию правового режима, направленного на обеспечение проведения на регулярной основе подобных мероприятий универсального уровня. Специфика указанного режима может быть установлена посредством изучения правовых документов, составленных в рамках проведения Выставки: Регламента работы, заявок на участие в Выставке, писем организаторов Выставки участникам.

Следует отметить, что вплоть до настоящего времени роль и значение Выставки 1900 года в Париже для развития международных отношений в разных сферах, в том числе для

проведения последующих Выставок, изучается исследователями¹. Особенно детально анализируется участие России, от которой было представлено самое большое количество экспонатов². Так, Л. В. Шацких подчер-

¹ Канн С. К. Образ Сибири на Всемирной выставке 1900 г. в Париже. Сибирь – Евразия. Труды I Международного научного конгресса. ГПНТБ СО РАН, 2016. С. 196; Trankvillitskaia T. Le pavillon soviétique de l'exposition de 1937 a Paris: aspect financier et problemes d'organisation // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 4. С. 448.

² Кокарева В. А. История участия России во всемирных выставках // История государства и права. 2006. № 2. С. 15; Балашова Е. Ю., Фарамазян А. С. Русское пчеловодство на Всемирной выставке в Париже // Пчеловодство. 2011. № 6. С. 54-55; Востриков А. В. Историко-культурное исследование роли и участия Российской империи во Всемирных универсальных выставках в Париже (1867–1900 гг.) // Вопросы культурологии. 2015. № 11. С. 47; Харитонов А. В. Архитектура русских павильонов на Всемирных выставках в период с 1851 по 1911 г. образ и функция // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 4-1 (10). С. 107; Харитонов А. В. Павильон русских окраин на Парижской выставке 1900 года. К проблематике функции русских выставочных павильонов на всемирных смотрах // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2017. № 3. С. 168.

кивает особое значение именно Всемирной выставки в Париже 1900 года для развития традиций межкультурных коммуникаций, которая стала самой посещаемой, – на ней побывали более 50 миллионов человек (мировой рекорд того времени) и принесла казне Франции доход в 7 миллионов франков. Как подчеркивает автор, выставка стала прорывом влияния русского искусства на европейскую сцену¹. Также ученые сравнивают опыт проведения Всемирных выставок разных лет, выделяя как одну из самых успешных Всемирную выставку в Париже 1900 года². Однако вплоть до настоящего момента не изучались документы Всемирных выставок с точки зрения формирования правового режима организации и проведения подобных мероприятий универсального уровня.

Исследование документов именно Всемирной выставки промышленных достижений в Париже 1900 года имеет особое значение, поскольку, во-первых, для ее проведения аккумулировался опыт организации таких мероприятий, состоявшихся ранее (так, первая Всемирная выставка промышленных работ всех народов прошла в Лондоне в 1851 г.); во-вторых, Всемирная выставка 1900 года была одной из самых успешных; в-третьих, она была проведена в начале XX века, тем самым предопределив не только особенности организации и проведения Всемирных выставок в XX веке, но также и ока-

зала влияния на характер развития трансграничных коммуникаций в XX веке. Можно выделить три основных документа Выставки: Регламент проведения Выставки, заявки для участия в Выставке, письма Оргкомитета Выставки ее участникам.

Ключевое значение для определения особенностей организации и проведения выставки, включая порядок таможенного оформления экспоната, его статус, особенности хранения экспонатов до проведения выставки, распределение площадей между участниками из разных стран, поддержание порядка во время проведения Выставки, имеет Регламент Всемирной выставки в Париже 1900 года (далее – Регламент)³. Регламент состоял из 89 статей, посвященных трем этапам проведения Выставки, а именно: 1) направление экспонатов участниками в места проведения Выставки после их таможенного оформления (к числу которых относились Дворец на Марсовом поле, парк Трокадеро, [Эспланация] инвалидов); 2) размещение экспонатов, требования к ним; 3) поддержание порядка во время проведения Выставки. Экземпляр Регламента предоставлялся участникам Выставки после подачи ими заявки.

Так, в отношении таможенного декларирования экспонатов в Регламенте отмечено, что каждый из них должен быть снабжен экспедиционным бюллетенем, приложенным к квитанции об отправке товаров, в котором требовалось указать: 1) вид; 2) вес; 3) природу и 4) происхождение представляемой продукции. Зарубежная продукция, предназначенная для Выставки, может поступить во Францию посредством любых транзитных офисов. Участники Выставки освобождены от налоговых сборов, связанных с отправкой

¹ Гаврилова С. А. Феномен выставочной культуры XIX века в мировой традиции: дисс. ... канд. философ. наук. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород, 2006. С. 42; Шацких Л. В. Формирование межкультурных коммуникаций на рубеже веков: Всемирная выставка 1900 года в Париже // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2016. № 4 (19). С. 9.

² Терновая Л. О. Демонстрация имиджа государств на Всемирных выставках // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 8 (307). С. 89.

³ Национальные архивы Франции. Папка «Exposition universelle-1900». Л. 3.

экспонатов, для которых определен режим таможенного транзита; их опломбирование осуществляется бесплатно. Если участники пропустили сроки, то к направленным ими экспонатам будет применяться режим наибольшего благоприятствования (ст. 62-63 Регламента). При этом все расходы по упаковке, транспортировке, распаковке, обеспечению сохранности кейсов, установке, переупаковке и пересылке несли участники Выставки (ст. 48).

Решение о допуске экспонатов к участию в Выставке принимал Оргкомитет. Арендная плата за занятие выставочных мест с участников Выставки не взималась. Сохранность экспонатов обеспечивалась в соответствии с правилами, действующими для складов, специальной службой таможни, функционирующей при Выставке (ст. 48, 64 Регламента). Участники самостоятельно размещали экспонаты и витрины вокруг них, однако Оргкомитет мог внести коррективы в интересах соблюдения единообразия во время проведения выставки. Общие планы размещения экспонатов разных стран утверждал Оргкомитет.

Следует также отметить, что к экспонатам во время проведения Выставки применялось законодательство Франции об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах (ст. 48, 71 Регламента).

Все представленные экспонаты объединялись по секциям; в одну секцию входило до 60 экспонатов (ст. 77 Регламента). Оценку экспонатов проводило жюри трех уровней: жюри секции, жюри группы, высшее жюри (ст. 76-89 Регламента).

Во время проведения Выставки был организован общий надзор в интересах защиты от краж, а также для соблюдения требований безопасности. Кроме того, Оргкомитет мог попросить участника Выставки убрать

объект, который по своему характеру или внешнему виду мог нанести ущерб. Объекты, несовместимые с целью или интересами обеспечения удобства в работе Выставки, также устранялись (ст. 58, 73 Регламента).

Заявка для участия в Выставке заполнялась участниками самостоятельно, однако Оргкомитет, именовавшийся в документах Общим управлением по эксплуатации, вносил коррективы в заявки участников с учетом привезенных ими экспонатов. Так, изучение заявок Демидовых об участии в выставке продукции Нижнетагильских рудников, Кыштымского завода, Metallургического общества Урала-Волги, Metallургического общества Донецка позволяет заметить, что некоторые наименования экспонатов, указанные заявителями, были перечеркнуты и вместо них вписаны те названия представленной для выставки продукции, которые, с точки зрения Оргкомитета Выставки, точнее отражают суть экспонатов; также в заявки Оргкомитетом были внесены и новые экспонаты, которые были привезены участниками дополнительно¹.

В отношении писем Оргкомитета Выставки следует отметить, что данные документы содержали в себе запросы о предоставлении определенных экспонатов для участия в выставке, которые позволяли увидеть уровень прогресса, достигнутый промышленностью XIX века. Такие письма составлялись от имени Министерства торговли, промышленности, почты и телеграфов и подписывались уполномоченным должностным лицом Министерства для соблюдения правил международной вежливости. В письмах использовались такие формулировки, как «не стоит даже и напоминать Вам о значимости раз-

¹ Национальные архивы Франции. Папка «Exposition universelle-1900». Л. 8-12.

мещения в секции достижений современной промышленности указанного объекта».

Для всех трех видов документов были напечатаны бланки, разработанные специально для проведения Выставки.

Таким образом, Всемирная выставка 1900 года в Париже явилась важным событием в жизни мирового сообщества, наследие которого по-прежнему изучается исследователями, которые в контексте меняющихся реалий международных отношений подчеркивают значение Всемирной выставки для разных сфер межгосударственного взаимо-

действия. Проведение данной выставки оказало также влияние и на становление и развитие правового режима международных мероприятий: не только проводимые в дальнейшем выставки основывались на положительном опыте данного события 1900 года, но также организаторы и иных встреч международного уровня опирались на указанный опыт. Можно сказать, что проведение Всемирной выставки 1900 года в Париже дало импульс становлению нового института международного права¹.

Библиографический список:

1. Балашова Е. Ю., Фарамазян А. С. Русское пчеловодство на Всемирной выставке в Париже // Пчеловодство. 2011. № 6. С. 54-55.
2. Востриков А. В. Историко-культурное исследование роли и участия Российской империи во Всемирных универсальных выставках в Париже (1867–1900 гг.) // Вопросы культурологии. 2015. № 11. С. 43-48.
3. Гаврилова С. А. Феномен выставочной культуры XIX века в мировой традиции: дисс. ... канд. философ. наук. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород, 2006. – 182 с.
4. Канн С. К. Образ Сибири на Всемирной выставке 1900 г. в Париже. Сибирь – Евразия. Труды I Международного научного конгресса. ГПНТБ СО РАН, 2016. С. 193-204.
5. Кокарева В. А. История участия России во всемирных выставках // История государства и права. 2006. № 2. С. 11-16.
6. Терновая Л. О. Демонстрация имиджа государств на Всемирных выставках // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 8 (307). С. 83-92.
7. Харитонов А. В. Архитектура русских павильонов на Всемирных выставках в период с 1851 по 1911 г. образ и функция // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 4-1 (10). С. 102-109.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-414-660001 р_а История развития и эволюция формирования международной субъектности Свердловской области.

8. Харитонов А. В. Павильон русских окраин на Парижской выставке 1900 года. К проблематике функции русских выставочных павильонов на всемирных смотрах // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2017. № 3. С. 164-173.

9. Шацких Л. В. Формирование межкультурных коммуникаций на рубеже веков: Всемирная выставка 1900 года в Париже // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2016. № 4 (19). С. 6-10.

10. Trankvillitskaia T. Le pavillon sovietique de l'exposition de 1937 a Paris: aspect financier et problemes d'organisation // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 4. С. 444-471.

T. Verbitskaia

PhD of Political Science Research Fellow, Sverdlovsk Region State Archive, Yekaterinburg, Russian Federation; Aquitania-17@ya.ru

FEATURES OF THE LAW REGIME OF THE WORLD EXHIBITION OF ACHIEVEMENTS OF MODERN INDUSTRY IN 1900 IN PARIS: THE SUCCESS OF THE URAL MINING AND METALLURGICAL ENTERPRISES

The article is devoted to study of role and significance of the legal acts of the 1900 World Exhibition in Paris for the development of international law in the field of the regime of organizing events at the universal level. The author examines applications that were drawn up by the Ural factories for participation in the Exhibition and it was determined that they made a significant contribution to ensuring that the Russian sections on World Exhibition took their rightful place among the exponents of other countries.

Keywords: customs duty, instrument of legal regulation, industrial achievement, event of international importance.

В. И. Грабежова*

**«ВСЕ НА ЛЫЖИ!»
ЛЫЖНЫЙ СПОРТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.
В ТЮМЕНИ**

(По документам Государственного архива Тюменской области)

*Виктория Ивановна Грабежова

Государственный архив Тюменской области, г. Тюмень, Российская Федерация;
tumen_arhiv@mail.ru

В статье проанализированы изменения в лыжном спорте в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в городе Тюмени, приведены данные из отчетов Тюменского городского комитета по делам физкультуры и спорта, свидетельствующие о подготовке и проведении военно-спортивных мероприятий, рассмотрены вопросы, связанные с подготовкой резервов для Красной армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), лыжный спорт, физкультура, спортивные общества, физкультурные коллективы, соревнования.

«Лыжный спорт, являющийся одним из важнейших средств физического воспитания и подготовки населения к труду и обороне родины, должен стать обязательной частью физической тренировки и закалки широких масс трудящихся, особенно молодежи», – эти мотивирующие слова в довоенные годы стали отправной точкой к перестройке системы как лыжной подготовки, так и всего спортивного сообщества, в том числе и на военный лад.

Способствовало внесению изменений в спортивную жизнь населения письмо Отдела по работе среди детей, подростков и допризывной молодежи Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР от 5 октября 1940 года, согласно которому все преподаватели физкультуры должны были пройти занятия по строевой подготовке¹. Отныне проводить все построе-

ния, перестроения и передвижения на уроках физкультуры в строгом соответствии со строевым уставом пехоты Красной армии.

Документом, который дал ход массовому вовлечению населения в лыжный спорт, стал приказ Омского² областного комитета по делам физкультуры и спорта от 22 ноября 1940 года № 155 «О развитии лыжного спорта в Омской области»³. Одним из самых важных пунктов приказа стало то, что теперь учащиеся школ могли организовано заниматься лыжной подготовкой ввиду того, что школы прикреплялись к действующим лыжным

лам физической культуры и спорта при СНК СССР всем комитетам по делам физкультуры и спорта от 05.10.1940 № 06 // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

² В 1934–1944 гг. город Тюмень входил в состав Омской области.

³ Приказ Омского областного комитета по делам физкультуры и спорта от 22.11.1940 № 155 «О развитии лыжного спорта в Омской области» // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.

¹ Письмо Отдела по работе среди детей, подростков и допризывной молодежи Всесоюзного комитета по де-

базам¹. Одновременно с этим была организована систематическая работа по повышению квалификации общественных кадров. Методические совещания, консультации, выездные семинары, слеты инструкторов-общественников с этого момента проводились регулярно, не прекращая свою работу и в военное время.

Основой системы физического воспитания в СССР стал Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО), утвержденный постановлением Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР от 11 марта 1931 года, к которому в 1934 году была добавлена ступень «Будь готов к труду и обороне СССР» (БГТО). В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) все призывники 1924–1925 годов рождения по приказу Тюменского городского комитета по делам физкультуры и спорта от 11 июля 1942 года № 11 были взяты на учет и среди них в первую очередь обеспечивали сдачу норм². Отчеты о ходе сдачи норм ГТО и БГТО направляли в Омский областной комитет по делам физкультуры и спорта каждый месяц.

С первых дней Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в основу спортивной подготовки населения, в том числе и лыжной, было положено социалистическое соревнование и всеобщее военное обучение. Подготовка резервов для Красной армии – дело первостепенной важности. Так, приказом Тюменского городского комитета по делам физкультуры и спорта от 10 декабря

1941 года № 30 устанавливалось, что физическая культура в школе в период Великой Отечественной войны должна быть полностью подчинена интересам фронта³.

Осенью 1941 года была развернута работа по военно-лыжной подготовке. Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта при СНК СССР 2 октября 1941 года был издан приказ, согласно которому необходимо было усилить работу физкультурных организаций по военно-лыжной подготовке населения в соответствии с требованиями военного времени; комитетам, добровольным спортивным обществам и физкультурным организациям принять активное участие в обеспечении массовой военно-лыжной подготовки населения; комитетам провести семинары по подготовке инструкторов военно-лыжного дела по 40-часовой программе, организовать на всех лыжных базах прием норм всех ступеней ГТО, широко популяризировать среди населения военно-лыжную подготовку, используя для этого все средства агитации и пропаганды⁴.

Омским областным комитетом по делам физической культуры и спорта была организована сеть курсов по подготовке инструкторов военно-лыжного дела без отрыва от производства. 15 ноября 1941 года курсы начали свою работу. В задачи курсов входило подготовить по 44 инструктора военно-лыжного дела в Тюмени и Тобольске, 33 – в Ишиме. Курсы длились 44 часа и включали в себя следующую программу: Характерис-

¹ Приказ Омского областного комитета по делам физкультуры и спорта от 22.11.1940 № 155 «О развитии лыжного спорта в Омской области» // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

² Приказ городского комитета физкультуры и спорта от 11.07.1942 № 11 об отчетах по нормам ГТО и БГТО // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 8. Л. 17об, 18.

³ Приказ городского комитета по делам физкультуры и спорта от 10.12.1941 № 30 о физической культуре в школе // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 8. Л. 12, 12об.

⁴ Приказ Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР от 02.10.1941 № 216 «О разветвлении работы по военно-лыжной подготовке» // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 7. Л. 12, 12об.

тика лыжного спорта – 1 час, Гигиенические основы лыжного спорта – 4 часа, Основы методики обучения ходьбе на лыжах – 6 часов, Материальная часть – 3 часа, Топография – 6 часов, Изучение техники ходьбы на лыжах – 24 часа¹. Как видно из программы, основной упор делался на практическую часть, что объясняется главной задачей военного времени – подготовка сильных и выносливых бойцов армии.

Помимо этого, акцентировалось внимание физкультурных коллективов и спортивных обществ на том, что их члены должны активно участвовать в организации донорства, в работе по лечебной физкультуре в госпиталях. В первую же очередь необходимо было осваивать передвижение на лыжах, ведь лыжников брали на особый учет. Списки лыжников мужчин и женщин всех разрядов, имеющих в данный момент в городе, регулярно высылали в Омский областной комитет по делам физкультуры и спорта².

Несмотря на тяжелое положение СССР на фронте, уже в первый год войны проводились лыжные военизированные городские эстафеты, посвященные открытию зимнего сезона³, а по приказу Омского областного комитета по делам физкультуры и спорта от 22 января 1942 года № 9 «О военно-спортивных соревнованиях ремесленных, железно-

дорожных училищ и школ ФЗО» в целях вовлечения учащихся в систематические занятия физической культурой, улучшения постановки физического воспитания с 1 по 23 февраля 1942 года в Омске, Тюмени, Ишиме, Тобольске были проведены военно-спортивные соревнования имени 24-ой годовщины Красной армии⁴.

В соответствии с данными из отчета комитета о проделанной спортивно-массовой работе за зимний период 1941–1942 гг. проведено 3 городских соревнования по лыжам на первенство города с охватом 183 человека, четыре лыжных военизированных городских похода совместно с всеобщем с охватом 1790 человек, лыжный поход в колхозы района с целью оказания помощи в подготовке к лыжному кроссу с охватом 18 человек, два соревнования по лыжам на первенство школ города с охватом 398 человек, соревнование по лыжам среди бойцов всеобща с охватом 98 человек, лыжный комсомольский кросс с охватом 6481 человек, кросс по подготовке инструкторов-общественников по лыжам с охватом 31 человек⁵.

Война вносила свои коррективы в спортивную жизнь города. Большая часть общественных инструкторов, прошедших курсы по подготовке инструкторов-общественников по легкой атлетике и лыжам, организованные городским комитетом физкультуры, ушли на фронт, из-за чего уже в 1942 году занятия прекратились⁶. В городе тогда работало 6 работ-

¹ Программа подготовки общественных инструкторов по лыжам за 1941 год // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 10. Л. 65.

² Письмо Омского областного комитета по делам физической культуры и спорта всем городским комитетам по делам физкультуры и спорта от 27.11.1941 № 2-1 // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 11. Л. 61; Письмо Омского областного комитета по делам физической культуры и спорта председателю городского комитета по делам физкультуры и спорта города Тюмени от 29.12.1941 // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 11. Л. 58.

³ Приказ городского комитета физкультуры и спорта от 05.12.1941 № 29 о проведении лыжной военизированной эстафеты // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 8. Л. 12.

⁴ Приказ Омского областного комитета по делам физкультуры и спорта от 22.01.1942 № 9 «О военно-спортивных соревнованиях ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО» // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

⁵ Отчет Тюменского городского комитета физкультуры и спорта о проделанной спортивно-массовой работе за зимний период 1941–1942 гг. // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 9. Л. 48.

⁶ Отчетный доклад о работе Тюменского городского комитета по делам физкультуры и спорта за период с 01.01.1942 по 29.06.1942 // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 9. Л. 43.

ников, освобожденных от призыва, 2 из которых имели среднее физкультурное образование, остальные были выдвинуты из рядовых физкультурников. Некоторые физкультурные общества инструкторов не имели, не было преподавателей физкультуры в школах и учебных заведениях ввиду низкой заработной платы и плохих условий труда, обусловленных отсутствием помещений и инвентаря, из-за чего физкультурные коллективы всю работу проводили зимой на лыжах и коньках¹.

Целенаправленная подготовка бойцов для Красной армии диктовалась не только государством. Так, мастера спорта СССР выступали активными инициаторами такой подготовки. Товарищи А. В. Ляпидевский и Б. А. Хватов 27 апреля 1942 года приняли на себя обязательство – подготовить в городе Ишиме не менее 1000 умелых, отважных и выносливых бойцов для фронта².

В отчете Тюменского городского комитета по делам физкультуры и спорта о физкультурной работе в подразделениях всеобуча за 1942 год имеются сведения о том, что по инициативе физкультурных организаций города был организован выпуск лыж местной промышленности путем сверхурочной работы физкультурников, также был произведен сбор лыж с населения в количестве 308 пар³.

Активно в военно-лыжной подготовке были задействованы школьники. Так, Омский областной комитет по делам физкультуры и спорта в начале зимнего сезона 1942–1943 гг. приказал: «Подготовить лыжников по 15-ча-

совой программе из числа учащихся школ Наркомпросса не менее 7000 человек, и в системе Облтрудрезервов не менее 3000 человек, подготовить из числа учащихся старших классов инструкторов-общественников по лыжному спорту, провести в течение учебного года во всех школах соревнования по лыжам, добиться, чтобы в каждой школе имелось не менее 40-50 пар оборудованных лыж, прикрепить к каждой школе, ремесленному училищу, школам ФЗО спортивные общества для оказания практической помощи в налаживании военно-физкультурной работы»⁴.

В зимний сезон 1943–1944 гг. в Тюмени был организован очередной городской семинар по 30-часовой программе подготовки общественных инструкторов, однако из-за отсутствия снега в ноябре семинар удалось провести только в декабре 1943 года. Обучение завершили 27 человек⁵.

Несмотря на отсутствие помещений для подготовки и недостаток квалифицированных кадров, спортивные общества и физкультурные коллективы продолжали свою работу, выполняя и перевыполняя поставленный план. 1 марта 1944 года Тюменский городской комитет по делам физической культуры и спорта направил в Военный отдел ГК ВКП(б) отчет о проделанной работе за первые два месяца 1944 года: «Подготовлено по 20-часовой программе военно-лыжной подготовки 4200 человек при плане 4000 человек, по 30-часовой – 1100 человек при плане 1375 человек, подготовлено обще-

¹ Отчетный доклад о работе Тюменского городского комитета по делам физкультуры и спорта за период с 01.01.1942 по 29.06.1942 // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 9. Л. 42об.

² Обязательство А.В. Ляпидевского и Б.А. Хватова от 27.04.1942 // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 11. Л. 24.

³ Там же. Л. 50; Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 9. Л. 48, 48об.

⁴ Приказ Омского областного комитета по делам физкультуры и спорта от 16.10.1942 № 68 «Об улучшении физкультурной работы среди пионеров и школьников» // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

⁵ Докладная записка о ходе военно-лыжной подготовки по городу Тюмени по состоянию на 1 января 1944 года председателю Омского областного комитета по делам физкультуры и спорта от 10.01.1944 // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 14. Л. 3, 3об.

ственных инструкторов по лыжному спорту 48 человек. В текущем зимнем сезоне проведено 7 соревнований общегородского масштаба, в которых участвовало 422 сильнейших лыжника города. Во II Всесоюзном комсомольско-профсоюзном лыжном кроссе по предварительным данным участвовало более 26000 человек, из них 21000 человек уложились в нормативы ГТО и БГТО»¹.

Исполнительный комитет Тюменского городского Совета депутатов трудящихся в годы войны неоднократно указывал на то, что массовая военно-лыжная подготовка населения в военное время – важнейшая задача. Так, 15 ноября 1944 года при городском комитете по делам физической культуры и спорта была создана лыжная секция. На предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях, ремесленных училищах и школах города организовывались лыжные отряды и секции, которые должны были в первую очередь привлечь к подготовке призывной контингент².

Зимний сезон 1944–1945 гг. завершился соревнованиями по спортивно-массовой лыжной подготовке, в которых участвовали обучающиеся по 20-ти и 30-ти часовым программам³.

В послевоенные годы в СССР органы власти разного уровня в совершенствовании физической культуры сделали упор на подготовку преподавательского состава.

¹ Отчет Городского Комитета по делам физической культуры и спорта в Военный отдел ГК ВКП (б) за январь-февраль 1944 года // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 15. Л. 40, 41.

² Выписка из протокола № 21 заседания исполкома городского Совета депутатов трудящихся от 15.11.1944 «О ходе подготовки к зимнему спортивному сезону и мероприятиях по развитию массовой лыжной подготовки населения в зимний сезон 1944–1945 гг.» // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

³ Календарь городских спортивно-массовых мероприятий на зимний сезон 1944–1945 гг. / ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.

26 июня 1945 года в целях массового развития физической культуры и повышения спортивно-технического мастерства Тюменский областной комитет по делам физической культуры и спорта издал приказ, в соответствии с которым на учебу в институты и техникумы физической культуры были направлены лучшие представители физкультурных организаций Тюменской области⁴.

В свою очередь СНК СССР было подписано постановление от 28 сентября 1945 года «Об оказании помощи комитетам по делам физической культуры и улучшении их работы», которое обязывало широко развернуть работу по подготовке и переподготовке физкультурных работников. Этим же постановлением были утверждены нагрудные знаки для мастеров спорта и спортсменов I, II и III разрядов⁵.

Таким образом, несмотря на трудное положение, в котором находилась страна в годы войны, спортивная жизнь не прекращалась. Регулярно проводившиеся лыжные соревнования, кроссы и переходы ставили перед собой главную цель – подготовить сильные и выносливые резервы для фронта. Перестроенные на военный лад спортивные общества и физкультурные коллективы города Тюмени, в задачи которых входило обеспечить обучение и физическую подготовку бойцов для Красной армии, план выполняли ежегодно, несмотря на недостаток квалифицированных кадров, отсутствие помещений и спортивного инвентаря.

⁴ Приказ Тюменского областного комитета по делам физической культуры и спорта от 26.06.1945 № 20 о направлении на учебу лучших представителей физкультурных организаций // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 14. Л. 19.

⁵ Итоги зимнего спортивного сезона 1945–1946 гг. // ГБУТО ГАТО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 29. Л. 21, 25.

V. Grabezhova

State budgetary institution of the Tyumen region «State archive of the Tyumen region»,
Tyumen, Russian Federation; tumen_arhiv@mail.ru

**EVERYONE ON SKIS! SKIING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
OF 1941–1945 IN TYUMEN
(ACCORDING TO DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE
OF THE TYUMEN REGION)**

The article analyzes the changes in skiing during the Great Patriotic War of 1941–1945 in Tyumen, given data from the reports of the Tyumen city committee for physical education and sports indicating the preparation and conduct of military sports events, issues related to the preparation of reserves for the Red Army were considered.

Keywords: the Great Patriotic war of 1941–1945, skiing, physical education, sports societies, physical education teams, competitions

КАК ЭТО БЫЛО: ТЮМЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ АРХИВ В ГОДЫ ВОЙНЫ

* Екатерина Юрьевна Дроздова

Государственный архив Тюменской области, г. Тюмень, Российская Федерация;
dr.kate95@gmail.com

Статья повествует о жизни и работе Тюменского филиала Государственного архива Омской области (ныне – Государственный архив Тюменской области) в 1941–1945 гг., о хранении и уничтожении документов, поддержке тюменскими архивистами фронта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыл, архив, военное время, Тюменская область.

*Патриотизм, чей бы то ни был,
доказывается не словом, а делом...*

В. Г. Белинский

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Тюменский филиал Государственного архива Омской области располагался по адресу: г. Тюмень, ул. Ленина, д. 41, о чем свидетельствует письмо начальника филиала Л. В. Лугова, направленное им в правление артели имени Буденного с просьбой вывезти дровяное долготье во двор филиала архива, с указанием – «вход с ул. Челюскинцев»¹.

В своих отчетах и паспортах за военный период архив давал следующую формулировку: «Тюменский филиал госархива размещен на нижнем этаже каменного здания бывшей церкви. Помещение состоит из архивохранилища, которое занимает 2 комнаты, канцелярии и рабочей комнаты. Помещение в основном сухое, есть дневной свет, электропроводка. Архивохранилище не отапливается, рабочая комната и канцелярия имеют печное отопление»². На протяжении

всей войны загруженность хранилища составляла 95 %, а на 1 января 1946 года, согласно паспорту архива, загруженность хранилища составила уже 100 %³.

Функционировал в архиве в военное время и читальный зал. Однако для работы в зимнее время он использоваться не мог, так как помещение не имело отопления⁴. В первые военные годы читальный зал пустовал: в 1941 году был зарегистрирован только один посетитель, в 1942–1943 гг. посетителей не было вообще, но уже к 1945 году интерес к архивным документам у граждан проявился с новой силой – в последний год войны читальный зал архива посетило уже 27 человек. Динамику численности посетителей читального зала архива в военный период можно проследить на графике № 1.

Уже в первые годы войны правительством страны осознается не только важность сохранения в архивах страны документации учреждений, но и прогнозируется возможность их использования, вследствие чего в 1941–1943 гг. уделялось большое внимание работе архивных учреждений. Из прифрон-

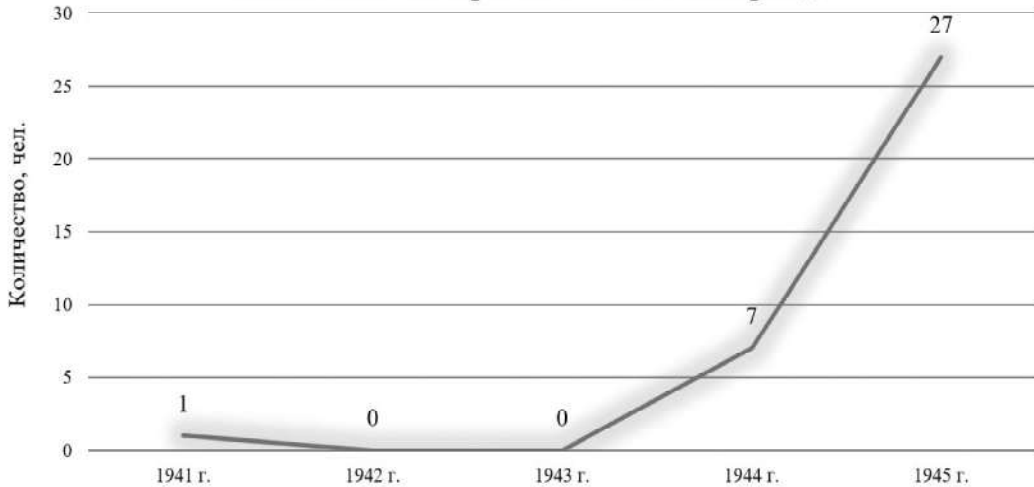
¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 100. Л. 91.

² Там же. Ф. Р-844. Оп. 1. Д. 31. Л. 2.

³ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 7. Д. 10. Л. 6.

⁴ Там же. Ф. Р-844. Оп. 1. Д. 32. Л. 13.

Динамика численности посетителей читального зала Тюменского госархива в военный период

товой полосы начинается эвакуация предприятий и заводов, в глубь страны отправляются и их рабочая документация.

В июле 1941 года из Молдавской ССР в город Тюмень были эвакуированы документы Бельцкого уездного архива общим объемом 1100 кг. Материалы требовали разбора, упаковки дел и подготовки их к дальнейшей отправке в город Уральск. Реализацию указанных мероприятий дополнительной нагрузкой к основному плану работы возложили на Тюменский филиал госархива Омской области, что потребовало от всех шести сотрудников, входящих в штат архивного учреждения, значительных временных и трудовых затрат¹.

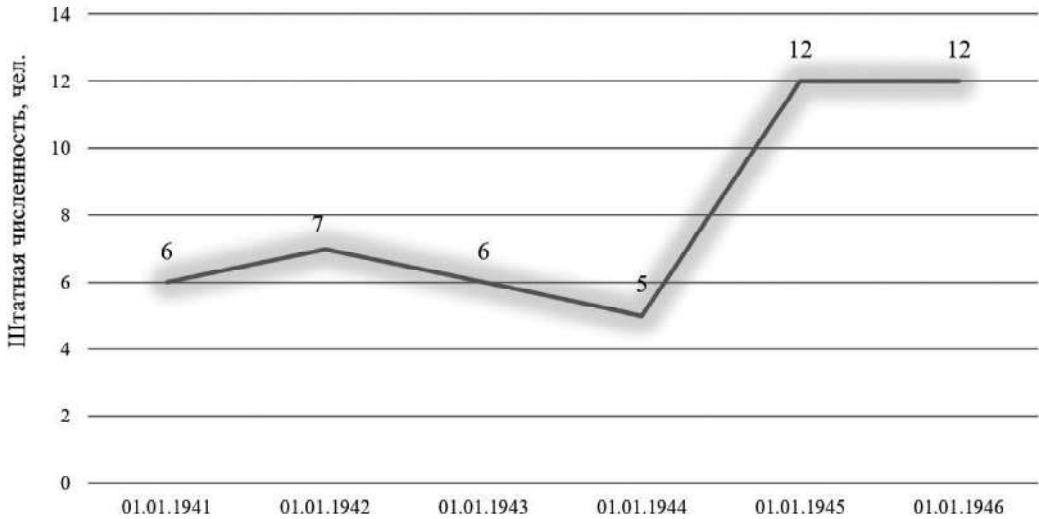
Ситуация с нехваткой кадров оставалась актуальной вплоть до конца войны: в 1941–1944 гг. в архиве работало по 5–7 человек, и только в 1945 году, когда штат архива увеличился в два раза, их количество изменилось

до 12. Динамику штатной численности Тюменского госархива в военный период можно проследить на графике № 2.

Осознавая проблему нехватки кадров на региональном уровне, архивный отдел Управления НКВД по Омской области издал приказ от 4 сентября 1941 года № 35, согласно которому в целях досрочного выполнения планов, в том числе по разработке архивных материалов в «оперативно-чекистских целях», для сотрудников архивных учреждений был установлен ненормированный рабочий день продолжительностью 10 часов. В первой части приказа – обосновании (преамбуле) – дана краткая характеристика сложившейся политической ситуации, ставшей причиной изменения графика работы. Как и в других документах, созданных в 1941–1945 гг., здесь используются формулировки, характеризующие степень важности вклада каждого человека в победу в войне: «доблестная Красная Армия и военно-морской флот беспощадно громят фашистские полчища»,

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 7. Д. 17. Л. 9.

Динамика штатной численности Тюменского госархива в военный период

«Советский народ отдаёт все свои силы», «работают, не считаясь со временем». Работники архивных учреждений Омской области не остались в стороне, осознавая важность материалов, находящихся на хранении, и возможности их использования, тоже перестраивали свою работу¹.

Во втором полугодии 1941 года в Тюмень были эвакуированы документы Крымского Центрального государственного архива в количестве 165 ящиков, около 500 коробок с фондами секретного отдела, 33 ящика документов Крымского обкома ВКП(б) и 37 мешков партархива. Все указанные документы были помещены для хранения в здании бывшей часовни под ответственность Тюменского филиала госархива, назначена круглосуточная охрана².

Важность эвакуированных документов для оперативно-чекистской деятельности была обозначена в приказах НКВД СССР от 23 октября 1940 года № 001345 и от 30 августа 1941 года № 0401, вследствие чего Тюменскому филиалу Омского госархива было дано поручение о дальнейшей разработке документов госархива Крымской ССР в первую очередь – содержащих информацию о немецких, австро-венгерских, итальянских, румынских, финских, японских шпионах³. В связи с этим документы госархива Крымской АССР были перемещены в хранилище филиала, в штат сотрудников были включены сотрудники госархива Крымской АССР, прибывшие в город вместе с документами⁴.

Великая Отечественная война поставила задачу максимального выявления и исполь-

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 107. Л. 23.

² Там же. Оп. 7. Д. 12. Л. 16.

³ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 7. Д. 14. Л. 1-2.

⁴ Там же. Л. 1-3.

зования сырьевых, топливных и пищевых ресурсов регионов. В связи с этим в Тюменском филиале Омского госархива параллельно с другими видами работ проводилась работа и по выявлению в своих фондах документов, содержащих информацию о соледобыче, стекольном производстве, наличии залежей извести, угля, торфа на территории региона¹. К 1945 году сотрудниками тогда уже Тюменского облгосархива был разработан список-справочник о поисках и разведке месторождений полезных ископаемых на территории Тюменской области. Список содержал сведения о залежах минеральных красок, каолина, каменного угля, свинцовой руды, золота².

С февраля 1942 года архивом начинается активное использование архивных источников в целях популяризации и освящения основных событий отечественной истории. На основании указаний Управления Государственными архивами НКВД СССР от 9 августа, 9 и 19 декабря 1941 года предполагалось осуществление публикаций статей в периодической печати, проведение докладов и лекций, организация радиопередач и выставок. Согласно письму Отдела госархивов Управления НКВД по Омской области от 3 февраля 1942 года № 5-11 Тюменский филиал госархива Омской области располагал для этих целей одним научным работником. Также научную деятельность вел и начальник архива Лугов. Согласно плану работы филиала на 1942 год для проведения научной работы был отведен 121 рабочий день³.

Однако, ввиду занятости на других видах работ, сотрудниками Тюменского филиала госархива в 1942 году была подготовлена только одна статья «Тюменцы в борьбе за

Родину», на эту же тему с целью поднятия боевого духа прочитано 10 лекций в госпиталях, на заводах и в учебных заведениях, проведено 5 радиопередач⁴. В 1943–1945 гг., согласно паспортам архива, публикаций, лекций и радиопередач не было.

Несмотря на возросшую нагрузку, план работы на 1941 год был перевыполнен, Тюменский филиал госархива получил переходящее знамя Отдела госархивов НКВД, которое в тот период являлось символом того, что нужно стремиться работать еще лучше, «осознавать ответственность за каждый рабочий день»⁵. Старший научный сотрудник архивного отдела НКВД Стрельский после присуждения переходящего знамени Отдела госархивов НКВД Омской области на производственном совещании сотрудников Тюменского филиала госархива УНКВД Омской области, состоявшемся в марте 1942 года, напоминал всем присутствующим: «Наша страна превратилась в боевой лагерь. Работа каждого из нас должна служить единой цели – скорей покончить с захватчиками». Также на заседании были озвучены приоритетные направления деятельности: в военное время ими стали «выделение документов, не подлежащих хранению, публикаторская и оборонная работа»⁶.

Дух патриотизма, настрой на победу в войне отражались не только на работе тюменских архивистов. На общем собрании членов профсоюза Тюменского филиала госархива, состоявшемся 10 февраля 1942 года, единогласно было принято решение об отчислении однодневного заработка сотрудников архива для приобретения подарков бойцам Красной армии⁷. В выходные дни со-

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 7. Д. 17. Л. 33.

² Там же. Оп. 1. Д. 128. Л. 2.

³ Там же. Д. 117. Л. 6.

⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 123. Л. 15.

⁵ Там же. Д. 121. Л. 20-21.

⁶ Там же. Л. 21.

⁷ Там же. Л. 9.

трудники архива участвовали в заготовке дров в лесопарке Гортопа, пилой и топором для работы их обеспечивал архив¹.

В мае 1942 года всем архивным учреждениям страны была направлена Краткая инструкция о размещении, хранении документальных материалов и о порядке содержания архивохранилищ в военное время. В соответствии с ней предусматривалось обязательное обследование помещений архива комиссией, состоявшей из представителей НКВД, начальника госархива и начальника пожарной охраны. В третьем пункте инструкции прописан запрет размещения дел в хранилище на земляном полу и у наружной стены здания менее чем в 40 см, уточнены особенности размещения дел в помещениях, где расположены водопроводные и канализационные трубы, порядок вентилирования хранилищ и проверки физического состояния документов. Большое внимание в инструкции уделяется вопросам пожарной безопасности и охране помещений, в том числе запрещается использовать керосиновые лампы, свечи в архивохранилищах, регламентируется организовать круглосуточную внутреннюю и внешнюю охрану².

В соответствии с указанной инструкцией было проведено обследование Тюменского филиала госархива УНКВД, в ходе которого были еще раз обозначены основные цели работы: «первая и основная работа – секретные фонды и секретная работа, вторая задача – публикаторская, третья – выделение материалов, не подлежащих хранению». По результатам проверки отмечены недостатки в планировании работы, оговорена необходимость введения индивидуальных плановых поручений для каждого сотрудника. Недостатки имелись и при учете документов –

оказались составлены не все дела фондов, в картотеке не заполнялись отдельные графы, форма описи дел требовала корректировок. Была отмечена и хорошая политмассовая работа, положительно оценена работа секретного отдела³.

В мае и июне 1942 года инспектором Тюменского филиала госархива НКВД Н. А. Петельской проведено обследование состояния хранения документальных материалов 16 заводов и предприятий, эвакуированных в город Тюмень. В их число вошли:

1. Механический экскаваторный завод, эвакуированный из города Дмитрова Московской области;
2. Гальвано-технический завод, эвакуированный из города Киева;
3. Завод № 636, эвакуированный из Москвы;
4. Протезный завод, эвакуированный из города Киева;
5. Завод № 241 Наркомата авиационной промышленности, эвакуированный со станции Быково Московской области;
6. Государственный химико-фармацевтический завод № 39, эвакуированный из Москвы;
7. Аккумуляторный завод, эвакуированный из города Подольска;
8. Мотоциклетный завод № 65, куда входили Мотороизводственный Таганрогский завод № 65, Серпуховский завод и Московский завод моторов;
9. Завод «Цепи Галля», эвакуированный из города Киева;
10. Завод № 762 («Красный экскаватор») Наркомата минометного вооружения, эвакуированный из города Киева, и вошедший в его состав бывший тюменский завод «Механик»;

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 107. Л. 25.

² Там же. Л. 16.

³ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 121. Л. 22-23.

11. Кожевенный завод имени Серегина, частично эвакуированный из города Кузнецова;

12. Завод Строймеханизмов, эвакуированный из города Одессы;

13. Завод Текстильмаш, эвакуированный из города Курска;

14. Завод автотракторной электроаппаратуры, частично эвакуированный из Москвы;

15. Завод № 587 Наркомата вооружения;

16. Завод № 639 бывшей Судовой верфи, в состав которого вошли частично эвакуированные Московский завод № 455 и Завод № 532 из города Керчи.

У большинства эвакуированных предприятий документы сохранились не полностью, имелись многочисленные нарушения условий хранения документов, их использования, не во всех учреждениях оформлены обложки дел, не везде назначены ответственные за архив лица¹.

Инспектором Тюменского филиала госархива НКВД Н. А. Петельской были проведены проверки архивных структур и в подведомственных Наркомпросу РСФСР по городу Тюмени девяти учреждениях: Тюменского горона, музея, неполных средних школ № 2, 10, средних школ № 25, 26, начальных школ № 8, 9, 20. Как и в случае с эвакуированными предприятиями, была выявлена необходимость проведения обработки архивных документов, назначения ответственных за архив лиц и изменения условий хранения документов².

Ввиду низкой квалификации сотрудников архивов учреждений региона, приводящей к снижению темпов концентрации материалов в архивах, в июне 1944 года Тюменский филиал госархива принял решение о проведении совещания работников и ответствен-

ных лиц архивов действующих учреждений и предприятий города Тюмени. Была выбрана тема – «О разработке и хранении архивов», приглашены представители архивных структур 66 учреждений и предприятий. Особое внимание на совещании уделялось вопросам обработки и хранения документов с учетом специфики работы тюменских архивных сотрудников – в условиях отсутствия специализированного помещения под хранилище, при работе с технической документацией, при наличии возможности найма сотрудников архива для обработки документов организации³.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 августа 1944 года была образована Тюменская область⁴, вследствие чего в соответствии с решением Тюменского облисполкома от 3 ноября 1944 года № 199 был организован архивный отдел НКВД по Тюменской области, в состав которого вошел образованный на основании указанного решения Тюменский областной государственный архив. Тюменский филиал госархива Омской области был упразднен⁵.

Согласно штатному расписанию архивного отдела НКВД по Тюменской области для Тюменского облгосархива предусматривалась следующая структура: начальник госархива, секретарь-машинистка, счетовод-кассир; в состав отдела дореволюционных фондов вошли старший научный сотрудник, старший архивно-технический работник, уборщица; отдела фондов революции – старший научный сотрудник, старший архивно-технический работник, архивно-технический работник; отдела секретных фондов – на-

³ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 119. Л. 1, 12-15.

⁴ ГБУТО ГАТО, СИГБУТО ГАТО. Ф. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.). Тюмень, 2003. – С. 111.

⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-844. Оп. 1. Д. 26ф. Л. 6.

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 119. Л. 16-19.

² Там же. Л. 20-21.

чальник отдела и архивно-технический работник¹.

На основании предписания начальника ГАУ НКВД СССР комиссара Государственной безопасности Никитинского от 11 ноября 1944 года № 37/2/432 Тюменский филиал Омского областного госархива в количестве 5 штатных единиц (начальник филиала, старший научный сотрудник, инспектор, старший архивно-технический работник и 1 член обслуживающего персонала) вошел в состав архивного отдела, образованного в составе Управления НКВД по Тюменской области. Вакантной на тот момент оставалась только должность старшего научного сотрудника, сторожевая охрана устанавливалась по договору с артелью².

В 1945 году в связи с передачей Армизонского, Бердюжского, Исетского, Упоровского районов в состав Тюменской области районные архивы были переданы в ведение Тюменского облгосархива. С заведующими указанных райгосархивов был проведен инструктаж о порядке и принципах построения дальнейшей работы. Не прекращалось курирование архивов и других районов, находящихся в ведении областного архива. Так, Тюменский облгосархив принимал участие в решении вопроса о выделении помещения для Маслянского райархива и запрете бесконтрольного уничтожения документов в учреждениях района³.

К последним годам войны более чем в 3 раза снизился объем выданных Тюменским госархивом справок, что объясняется снижением темпов выявления сведений в документах для промышленных нужд. Если в 1941 году архив выдал 1160 справок, то в 1942 году это

количество уменьшилось на 300, а в 1943 году вновь увеличилось и составило 1330 справок. В последние годы войны количество запросов упало в несколько раз: в 1944–1945 гг. было выдано около 380 справок за каждый календарный год. Стоит отметить, что большинство выданных справок имело отрицательный результат – искомые сведения в документах архива отсутствовали⁴. Динамику количества справок, выданных Тюменским госархивом (до 1945 г. – Тюменским филиалом Омского госархива) в военный период, можно проследить на графике № 3.

В военные годы сократилось общее количество хранимых в архиве дел: в 1941–1943 гг. массовое выделение к уничтожению документов, не подлежащих хранению, повлекло значительное сокращение количества единиц хранения, состоявших на госучете, однако к концу войны, ввиду увеличения штатной численности архива, работа по комплектованию архива новыми фондами развернулась с новой силой, что привело к значительному увеличению числа фондов, находящихся на госхранении.

На 1 января 1941 года, согласно паспорту Тюменского облгосархива, на хранении находилось 770 фондов общим объемом 175670 единиц хранения. К началу 1942 года было принято еще 24 фонда, однако количество хранимых дел сократилось до 157979. В 1942–1944 гг. комплектование госархива новыми фондами шло низкими темпами – принималось не более 10 фондов в год. В 1945 году после увеличения штата сотрудников и снижения приоритета работы на военные нужды было принято 118 новых фондов. Всего за 1941–1945 гг. архив принял на хранение 164 фонда⁵. Динамику количества фондов, нахо-

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-844. Оп. 1. Д. 26. Л. 7.

² Там же. Д. 31. Л. 1, 4.

³ Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 3, 5, 11.

⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 7. Д. 10. Л. 2, 7.

⁵ Там же. Л. 1, 6.

дящихся на хранении в Тюменском госархиве в военный период, можно проследить на графике № 4.

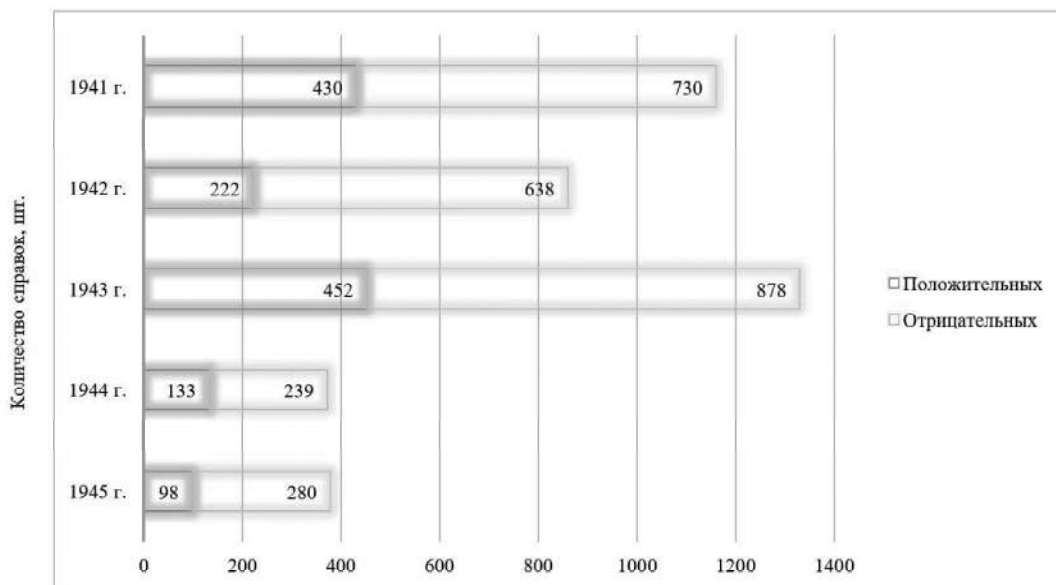
Если количество фондов, находящихся на хранении в Тюменском госархиве, в 1941–1945 гг. только увеличивалось, то количество находящихся на госхранении дел сначала стремительно уменьшалось, затем медленными темпами снова стало расти. Только за первые полгода войны было выделено к уничтожению 17691 единиц хранения, а за 1942–1943 гг. эта цифра увеличилась еще на 24507 дел. Рост количества хранимых архивом дел начинается только с 1944 года, когда принимается 4433 единицы хранения, в 1945 году это количество увеличивается еще почти на 40 % и составляет 7006 поставленных за год на государственный учет дел¹. Дина-

мику количества дел, находящихся на хранении в Тюменском госархиве в военный период, можно проследить на графике № 5.

Несмотря на тяжелые условия военного времени, нехватку кадров, трудности с материально-техническим обеспечением, сотрудники Тюменского филиала государственного архива Омской области, а затем и образованного на его базе Тюменского облгосархива продолжали свою работу: по-прежнему большое внимание уделялось вопросам обеспечения сохранности документов, в том числе проводились проверки и методическое руководство архивов учреждений, непрерывно продолжались прием документов на государственное хранение и выдача ответов на запросы, не прекращал свою работу и читальный зал.

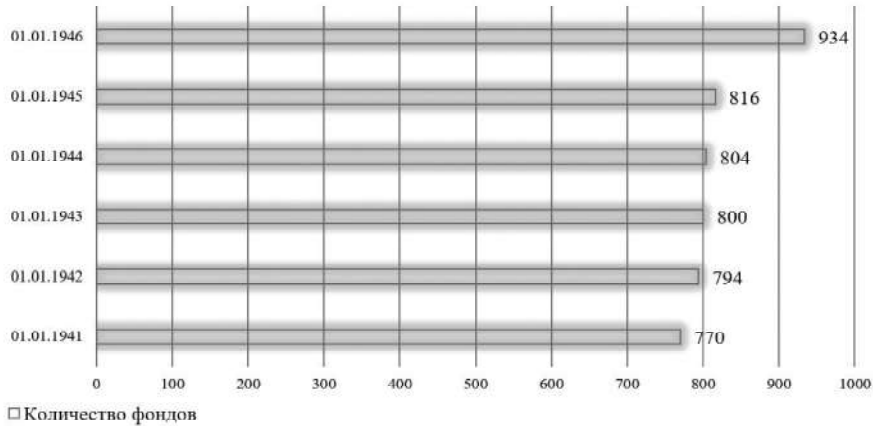
График № 3

Динамика численности справок, выданных Тюменским госархивом в военный период

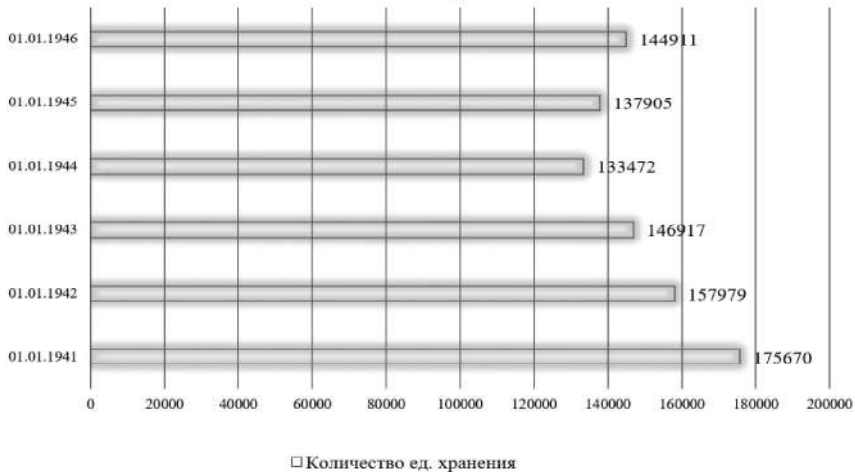

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Р-37. Оп. 7. Д. 10. Л. 1, 6.

Динамика численности фондов,
находящихся на хранении в Тюменском госархиве
в военный период

Динамика численности дел,
находящихся на хранении в Тюменском госархиве
в военный период

E. Drozdova

State archive of the Tyumen region, Tyumen, Russian Federation; dr.kate95@gmail.com

HOW IT WAS: TYUMEN REGIONAL ARCHIVE DURING THE WAR

The article tells about the life and work of the Tyumen branch of the State Archives of the Omsk Region (now the State Archives of the Tyumen Region) in 1941–1945, the storage and destruction of documents, the support of the front by Tyumen archivists.

Keywords: Great Patriotic War, rear, archive, wartime, Tyumen region.

Н. В. Журавлева, О. А. Юзеева*

УНИКАЛЬНАЯ РУКОПИСЬ С. У. РЕМЕЗОВА «ХРОНОГРАФ» В СОБРАНИИ ГБУТО ГА В ГОРОДЕ ТОБОЛЬСКЕ

*Наталья Викторовна Журавлева, Ольга Александровна Юзеева

Государственный архив в городе Тобольске, Тюменская область, г. Тобольск, Российская Федерация; tobarhiv@mail.ru

Статья посвящена истории открытия и ввода в научный оборот рукописи выдающегося тоболяка С. У. Ремезова «Хронограф», хранящейся в фондах ГБУТО ГА в г. Тобольске.

Ключевые слова: рукопись XVII века, коллекция рукописных книг Тобольского архива, хронограф, С. У. Ремезов, уникальные документы Тюменской области.

Труды С. У. Ремезова (1642 – после 1720) – картографа, архитектора, художника, историка и этнографа Сибири могут составить славу любому хранилищу, в котором они находятся. Известно, что «Чертежная книга Сибири» хранится в отделе рукописей РГБ (Москва), «Служебная чертежная книга» сохранилась в единственном списке в отделе рукописей РНБ (С.-Петербург), «Хорографическая чертежная книга» (1697–1711) – в Гуфтоновской библиотеке Гарвардского университета, «Большой чертёж Сибири» – в Картографическом фонде РГО, «Ремезовская летопись» – единственная сибирская летопись, украшенная рисунками, известна в двух списках, из которых список БАН, иногда называемый списком Мировича по имени владельца Петра Федоровича Мировича, является оригиналом произведения, а список РГАДА – копией, снятой для Г. Ф. Миллера.

Но факт о том, что в конце XVII века Семен Ульянович Ремезов переписал один из хронографов особого состава, который сегодня хранится в Государственном архиве в городе Тобольске, известен лишь узкому кругу специалистов.

Рукопись «Хронограф» С. У. Ремезова¹ дошла до нашего времени в достаточно хорошей сохранности, ее размеры 20,8x16,4x3,0 см, переплет – картон в коже (Ил. 1). На внутренней стороне переплета почерком середины XVIII в. имеется помета «Сия книга тобольского мещенина», но фамилия владельца не указана. Рукопись написана скорописью XVII века, ориентировочная дата создания 1689–1698 гг. Основанием датировки «Хронографа» для исследователей послужил анализ времени использования бумаги с выявленными в рукописи филигранями. Бумага с филигранью «герб Амстердама», выявленная на листах 1, 2, 3, 38, и бумага с филигранью «голова шута» – на л. 155, 156, имеется на ряде листов 1698 года в «Служебной чертежной книге» Семена Ремезова.

Хронограф написан двумя почерками второй половины XVII века, причем один из них хорошо известен по многим автографам и определяется исследователями, как почерк С. У. Ремезова. Его рукой написаны окончание 47-й главы «Царство Египетское после

¹ ГБУТО ГА в Тобольске. Фонд рукописных книг. № 83.

Александра»¹, начало 48 главы «Царство Египетское 4ое»² и заключительные страницы хронографа³, охватывающие события русской истории с 1631 по 1667 г. Атрибуция «Хронографа» по почерку С. У. Ремезова и его сына Леонтия произведена Е. И. Дергачевой-Скоп, Е. К. Ромодановской [4, с. 121].

Текст начинается с заголовка «Гранографа другая половина» с главы 44 «О разделении царства Греческаго по смерти Александра царя Македонского», что позволяет говорить о существовании первой части рукописи, о которой пока ничего не известно. Названия и нумерация глав Хронографа, а также подзаголовки выделены киноварью. Первая страница украшена сверху растительным орнаментом. По мнению исследователей, рукопись представляет собой значительно сокращенный и исправленный вариант редакции «Хронографа» 1617 г., с добавлениями из «Хронографа» III редакции 2 ряда и других источников, и относится к хронографам особого состава [1, с. 130; 3, с. 60].

Наиболее раннее краткое описание этого уникального археографического памятника относится к 1945 году и принадлежит Владимиру Ивановичу Малышеву. Советский литературовед, археограф, доктор филологических наук, исследователь древнерусской литературы, знаток и собиратель древних рукописей, возродивший прекратившуюся после 1917 года работу по разысканию древнерусских рукописей, организатор археографических экспедиций, основатель Древлехранилища Пушкинского Дома, заслуженный деятель науки РСФСР осенью 1945 года находился в военной командировке в Тобольске. Располагая небольшим количеством свобод-

ного времени, он использовал его для знакомства с собранием рукописей в тобольском архиве. В. И. Малышев выявил в Тобольском архиве 263 славяно-русских рукописи XVI–XIX вв. и составил первую охранную опись коллекции, в которую включил под номером 83 «Хронограф конца XVII в.»⁴. С тех пор номер книжного памятника не менялся. В описи также отмечено, что все внесенные в нее рукописи ранее принадлежали Тобольской духовной семинарии.

Итогом работы В. И. Малышева с рукописным фондом тобольского архива является статья, опубликованная в издании «Труды Отдела древнерусской литературы. Т. V. 1947 г.» [5, с. 153–158]. Извлечение из этого издания с автографом автора от 14 декабря 1947 года сохранилось в Тобольском архиве. Исследователь выделил следующие группы произведений рукописной коллекции архива: оригинальные русские повести, исторические произведения, переводные повести, апокрифы, стихотворство XVIII–XIX вв. и проповедническая литература XVIII века, духовная поэзия, русская житийная литература и сказание об иконах, старообрядческая литература. В каждом из разделов археограф назвал наиболее интересные, с его точки зрения, рукописи. Но ни в один из этих разделов «Хронограф XVII века» не попал⁵.

Время введения этого книжного памятника в научный оборот наступило в 1960-е годы. И связано оно с именами следующих исследователей: Е. И. Дергачева-Скоп – литературовед, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой древних литератур и литературного источниковедения гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета, спе-

¹ ГБУТО ГА в Тобольске. Фонд рукописных книг. № 83. Л. 1об.

² Там же. Л. 1об-2.

³ Там же. Л. 161об-168.

⁴ ГБУТО ГА в Тобольске. Дело фонда рукописных книг.

⁵ Там же. Дело фонда рукописных книг.

циалист в области древнерусской литературы и археографии;

Е. К. Ромодановская – литературовед, директор Института филологии Сибирского отделения РАН (1998–2012), член-корреспондент РАН, профессор;

Л. А. Гольденберг – источниковед, доктор исторических наук (1968), профессор.

О том, что рукописный фонд Тобольского архива был изучен известным сегодня археографом Е. И. Дергачевой-Скоп в сентябре-октябре 1963 года она сообщила в своей монографии «Из истории литературы Урала и Сибири XVII в.», изданной в 1965 году [3, с. 82]. Удивительным свидетельством возникновения ее интереса именно к Тобольскому архиву являются воспоминания, включенные «Фондом Возрождения Тобольска» в сборник статей, очерков, эссе «Храм священный»: «Один из моих послевузовских Учителей (я была в то время уже аспиранткой), известный археограф Владимир Иванович Малышев, стоя на парадной лестнице Пушкинского дома в Ленинграде, обратился ко мне с только ему присущей манерой – «постойте-ка, пожалуйста, учёная дамочка» (так он именовал всех без исключения женщин, избравших научное поприще). Он степенно сходил, а я стремительно неслась по этой лестнице вверх с только что полученным мной в дар от одного из поклонников томиком стихов Анны Ахматовой и взятым в библиотеке литографированным изданием «Истории Сибирской» Семена Ремезова. Оказалось – у Владимира Ивановича было для меня заманчивое предложение: узнав, что диссертацию я пишу о Семене Ремезове, он предложил посетить Тобольск, поскольку «мой герой» оттуда родом. В архиве и музее Тобольска, объяснил он, как ему доподлинно стало из-

вестно еще в 1945 г., ...сохранились интересные собрания древнерусских рукописей, к которым надо было бы составить научное описание, и добавил, что он надеется – в собрании, «чем черт не шутит», могут оказаться важные для меня ремезовские рукописи.

В. И. Малышев оказался прав, среди древнерусских рукописей, которые мы с тогдашним хранителем фондов Татьяной Дорофеевной выбрали из справочной библиотеки архива, создавая отдельное собрание, оказался Ремезовский Хронограф. Атрибуция его была проведена мной по почеркам. К тому времени варианты скорописи и книжного письма Семена Ремезова и его сыновей я знала уже по всем его рукописным творениям, хранившимся в Библиотеке Академии наук (в Ленинграде), в Российской национальной библиотеке и даже в Гуфтоновской библиотеке Гарвардского университета в США» [6, с. 218].

Именно Елена Ивановна Дергачева-Скоп в соавторстве с Еленой Константиновной Ромодановской составляют первую развернутую опись собрания рукописных книг Государственного архива в городе Тобольске. В описи и предисловии к описи фонда рукописных книг они подтверждают датировку, поставленную Малышевым при беглом осмотре, и составляют подробное описание, то есть уточняют характеристики «Хронографа»: «Редакция 1620 г. 170 л. (два без текста), скоропись 3-х почерков, сходных с почерками «Служебной Чертежной книги С. У. Ремезова»¹.

Интересна история ввода «Хронографа» в научный оборот. В монографии «Семен Ульянович Ремезов сибирский картограф и

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Дело фонда рукописных книг. Л. 65.

географ» Л. А. Гольденберг уточняет, что его первое печатное сообщение об этой находке сделано в газете «Тобольская правда» 18 сентября 1964 года. В декабре 1963 года им был сделан доклад в Географическом обществе (Ленинград) и 4 марта 1964 года – в Московском филиале ВГО об источниковедческом значении неопубликованных историко-географических сочинений С. У. Ремезова [1, с. 224].

Л. А. Гольденберг подтвердил предположение В. И. Малышева об источнике поступления «Хронографа»: «По орнаменту сохранившейся части этикетки и характеру индексов (сопоставив их с книжным фондом библиотеки Тобольского музея) можно совершенно точно сказать, что рукопись ранее была зарегистрирована и хранилась в Тобольской фундаментальной библиотеке духовной семинарии» [1, с. 128].

В мае и сентябре 1964 года Е. И. Дергачева-Скоп были сделаны сообщения об этих же материалах в секторе древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР [1, с. 224].

В 1965 году и Л. А. Гольденберг, и Е. И. Дергачева-Скоп включили информацию о «Хронографе» С. У. Ремезова в вышедшие параллельно монографии.

Подобное совпадение неслучайно. Из обширного историографического обзора, помещенного Л. А. Гольденбергом в своей диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук «С. У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половина XVII – начала XVIII в.», видно, что в 60-е гг. наблюдается всплеск интереса к изучению многогранного наследия выдающегося сибиряка. Выходит ряд работ, посвященных картографическим, архитектурным и литературным трудам С. У. Ремезова [2, с. 354-356].

В соответствии с научными интересами исследователей интерпретируется и содержание вновь выявленной рукописи С. У. Ремезова.

Отмечая несомненную связь Ремезовского хронографа с другими его произведениями, Л. А. Гольденберг замечает, например, что «Хронограф» не содержит обширной «Ведомости о Китайской земле и глубокой Индии», так как С. У. Ремезов справедливо счел более логичным включить «Ведомость...» в «Служебную чертежную книгу» в качестве детального описания к Чертежу земли Китайского царства [1, с. 131].

Археограф Е. И. Дергачева-Скоп делает акцент на анализе исторической повести «О взятии града Азова у турецких людей». Согласно ее оценке, при переписке «Хронографа» Ремезов не ограничился только механической работой, им была создана новая редакция рассказа об Азовском сидении 1641–1642 гг. Историческая повесть «О взятии града Азова у турецких людей», вероятно, была переработана самим Ремезовым почти сразу же после того, как до Тобольска дошло известие об исторической победе Петра I в 1696 году у Азова (Ил. 2). Эта глава отличается стилистическим своеобразием. Повесть, использованная Ремезовым, представляет новый вид в известных редакциях повестей об Азове. В Ремезовской редакции рассказ, наполненный интересными деталями, ведется живо, динамично, с учетом большого количества конкретных фактов, которые мог знать только очевидец. Е. И. Дергачева-Скоп считает, что эта повесть является «первоосновой» вида повестей о взятии и сидении казаков и предполагает, что протографом ремезовской редакции повести служил список, составленный кем-то из очевидцев и взятия, и осадного сидения (возможно Федором Ивановичем Порошиным, есаулом казачьей азовской

станции, сосланным в 1641 г. в Сибирь) [3, с. 63-65, 88].

«Хронограф» свидетельствует о систематическом изучении С. У. Ремезовым не только русской, но и всемирной истории, о его литературных и исторических интересах в 90-е гг. XVII века, что, безусловно, расширяет наши представления о круге привлекае-

мых выдающимся сибиряком источников при создании своих разноплановых трудов.

В 2007 году «Хронограф» С. У. Ремезова внесен в реестр уникальных документов Тюменской области согласно Свидетельству Управления по делам архивов Тюменской области распоряжением № 1425рп от 10 декабря под номером 5.

Библиографический список

1. Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов – сибирский картограф и географ. 1642 – после 1720 гг. Москва: Наука, 1965. 263 с.

2. Гольденберг Л.А. С. У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половина XVII – начала XVIII в. Диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук // Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. Тобольск, 2011. С. 287-691.

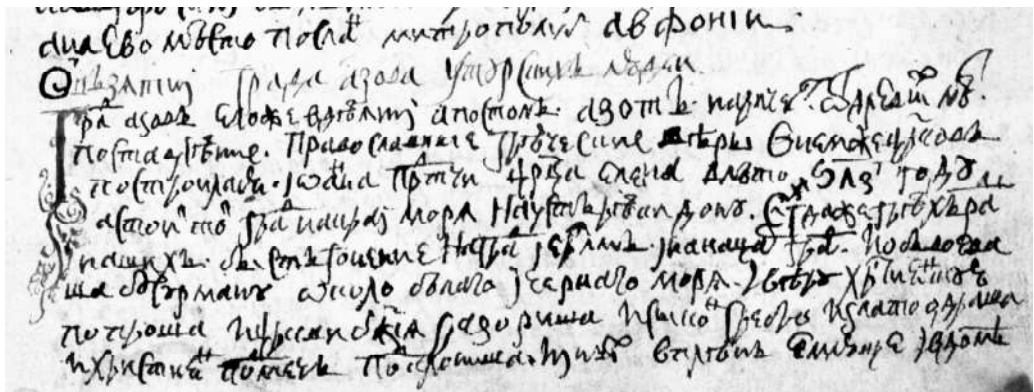
3. Дергачева-Скоп Е.И. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск: Средне-Уральское книжное из-во, 1965. 152 с.

4. Дергачева-Скоп Е.И., Ромодановская Е.К. Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск: из-во Наука Сибирское отделение, 1975. С. 64-143.

5. Малышев В.И. Заметки о рукописных собраниях Петрозаводска и Тобольска // Труды отдела древнерусской литературы. Т. V. М., Л.: Из-во Академии наук СССР, 1847. С. 153-158.

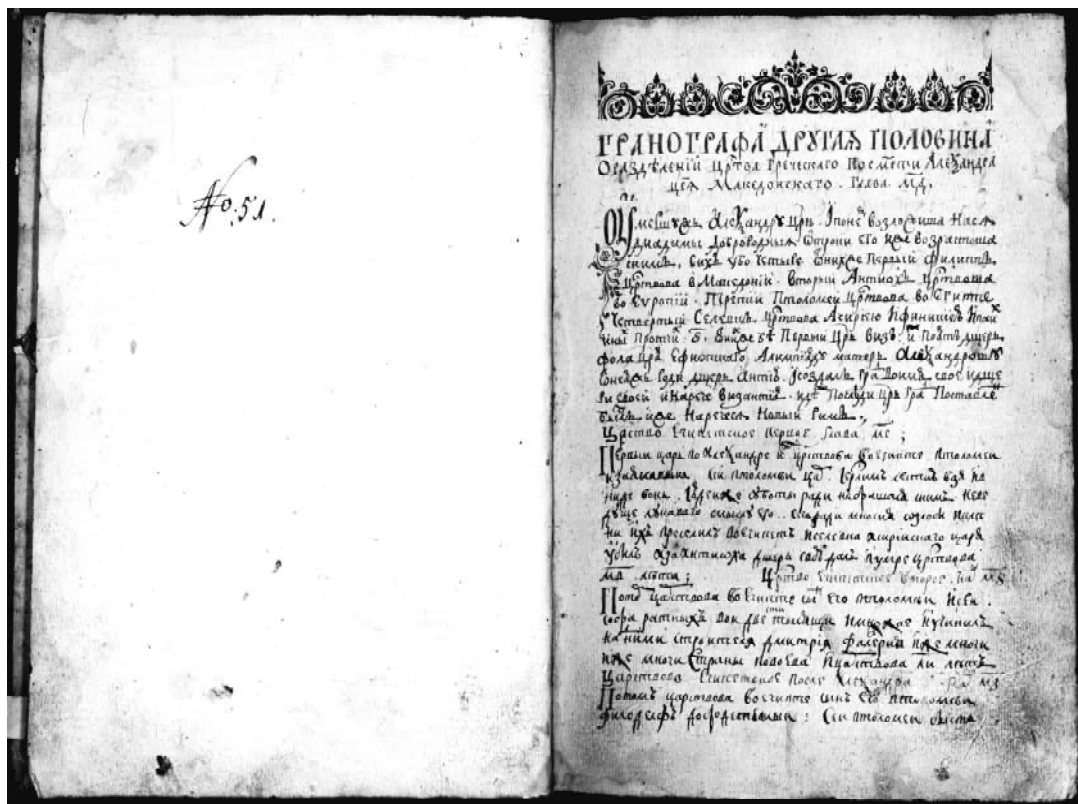
6. Дергачева-Скоп Е.И. Мой Тобольск [Электронный ресурс] // Храм священный. Сборник статей, очерков, эссе. Тобольск, 2015. С. 218-221. URL:

http://ермаковополе.рф/images/flippingbook/lip_alley_5/00217.jpg (дата обращения: 25.03.2022),

Фрагмент главы «О взятии града Азова у турецких людей»

(ГБУТО ГА в г. Тобольске. Фонд рукописных книг. № 83. Л. 163)

Первый лист «Хроногафа»

(ГБУТО ГА в г. Тобольске. Фонд рукописных книг. № 83)

N. Zhuravleva, O. Yuzeeva

State Archive in Tobolsk, Tyumen region Tobolsk, Russian Federation; tobarhiv@mail.ru

**UNIQUE MANUSCRIPTION OF S. U. REMEZOV «CHRONOGRAPH»
IN THE COLLECTION OF THE STATE ARCHIVE IN TOBOLSK**

The article is devoted to the history of the discovery and introduction into scientific discourse of the manuscript of the outstanding Tobolsk native S. U. Remezov «Chronograph», which is stored in the funds of the State Archive in Tobolsk.

Keywords: manuscript of the 17th century, collection of handwritten books of the Tobolsk archive, chronograph, S. U. Remezov, unique documents of the Tyumen region.

Ф. Г. Закирова*

ИЗ ИСТОРИИ ПЛАНИРОВКИ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА УФЫ

*Фатыма Губайдулловна Закирова

Заместитель начальника отдела Национального архива Республики Башкортостан, Республика Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация, кандидат исторических наук; zakirova.fg@bashkortostan.ru

Статья освещает работу Уфимского планировочного комитета, занимавшегося выдачей жителям Уфы ссуды на строительство домов и поправкой города по плану 1819 года. Также излагается история письма коллежского секретаря Алексея Вершинина с просьбой о прощении жителям города занятых ими денег в сумме 100000 рублей и издания манифеста императора в августе 1826 года о сложении с заемщиков половины ссуды.

Ключевые слова: Уфа, план города, комитет, пожар, Алексей Вершинин.

В 2024 году в Республике Башкортостан будет отмечаться 450-летие столицы республики – города Уфы. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2020 года подписано распоряжение о праздновании 450-летия основания Уфы. 19 февраля 2021 года Глава Республики Башкортостан Р. Ф. Хабиров подписал Указ «О подготовке и проведении празднования в 2024 году 450-летия основания г. Уфы». В преддверии юбилея города трудовой славы изучение истории планировки и застройки приобретает особую актуальность. Каждая малоизвестная подробность этого процесса, изученная на основе архивных источников, добавляет новые краски в летопись столицы.

В конце XVIII века Уфа располагалась по берегам реки Сутолоки у ее впадения и состояла из 32 улиц, переулков и слобод. Строительство в городе шло стихийно, без единого плана. Правительство с начала XIX века приступило к регламентации городской застройки. По утвержденному в 1803 году плану предполагалось перенести Уфу на сравнительно ровную и сухую местность. Однако

из-за несостоятельности большинства горожан намерение осталось нереализованным. Поэтому военный губернатор Г. С. Волконский представил новый проект плана, который после уточнения был утвержден царским правительством 3 марта 1819 года. По плану предусматривалось расширение города от улицы Телеграфной (ныне ул. Цюрупы) до улицы Никольской (ныне ул. М. Гафури) и от реки Белой до улицы Богородской (ныне ул. Революционная). Правительство отпустило на застройку города 200 тысяч рублей. Половина этой суммы предназначалась для выдачи ссуды горожанам на строительство домов, другая – на земляные работы и сооружение мостов через рвы и овраги¹.

В ноябре 1819 года в городе Уфе был учрежден Комитет для раздачи «всемиловейше пожалованных» в ссуду уфимским жителям и на поправку города денег по 100 тысяч рублей по каждой статье (Уфимский планировочный комитет)².

¹ История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1981. С. 63-64.

² НА РБ. И-399. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

Летом 1820 года Комитет приступил к планировке города Уфы. Необходимо было нанять мастеровых для выполнения таких работ, как постройка мостов, срытие по городу бугров и планировка улиц, для чего было решено опубликовать объявления по губернии о желающих взять на себя эти работы¹.

На своем заседании в апреле 1820 года члены Комитета решили в первую очередь приступить к планировке «следующих мест: начиная от перевозу через реку Белую, называемого Нагайским, вверх по реке, набережную улицу до кафедрального собора, от оною вверх по Казанской улице, доходя близ стрелки, где назначен по плану поворот для соединения с улицей, называемой Ильинской, ...отступя от оною места до вновь выстроенного по плану дома Спасской церкви священником, начиная от оною до дому губернского секретаря Базилевского, от оною поворота к дому, принадлежащему Оренбургскому Приказу общественного призрения и занимаемого г. гражданским губернатором и канцеляриею его»².

Планы и сметы по планировке города представлялись на рассмотрение Оренбургского военного губернатора Петра Кирилловича Эссена, который и руководил работой Комитета, вникая во все мелочи и подробности, чтобы «сохранить казенный интерес», например: вместо трех арок моста выстроить одну и т. д.³

После представления архитектором сметы Комитет решил «вышеозначенную планировку, по известной опытности деятельности и по особой хозяйственной способности, поручить от дворян члену г. аудитору Блудорову»⁴. Казначеем Комитет назначил купца Василия Шишковского.

В январе 1821 года г. Оренбургский военный губернатор П. К. Эссен сообщил Комитету, что он 31 января 1820 года представил «к Господину Министру Духовных дел и Народного просвещения смету, планы и фасады на постройку в городе Уфе зданий для губернской гимназии и уездного училища». Комитет нашел нужным построить указанные здания и составил «новые планы, фасады и смету на возведение вместо предполагавшихся деревянных домов, одного каменного трехэтажного дома как для помещения гимназии и уездного училища, так и для жительства директора и учителей»⁵. Ввиду загруженности губернского архитектора Щербакова многими другими строительными работами, военный губернатор обратился к командиру отдельного корпуса внутренней стражи «об откомандировании в ведение Комитета уфимского внутреннего гарнизонного батальона подполковника Володимирова»⁶.

В связи с наступлением подходящего для производства работ времени Комитет 14 мая 1821 года решил «по Высочайше подтвержденному на город Уфу плану ...вместо предполагаемых двух каменных мостов под литерами А и В, первый по Набережной улице, а последний через овраг близ дому, принадлежащему Оренбургскому Приказу Общественного Призрения, строить деревянные мосты»⁷.

На построение в городе Уфе гимназии продолжали поступать пожертвования. Так, в мае 1821 года член Комитета и казначей уфимский купец Василий Шишковский представил принятые им от казначея дворянской казны титулярного советника Ивана Шишковского «пожертвованные благородным

¹ НА РБ. И-399. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

² Там же. Л. 32об-33.

³ Там же. Л. 47-47об.

⁴ Там же. Л. 54об.

⁵ НА РБ. И-399. Оп. 1. Д. 1. Л. 151-152.

⁶ Там же. Л. 153.

⁷ Там же. Л. 200об-201.

дворянством Оренбургской губернии на устройство губернской гимназии деньги десять тысяч рублей»¹. В октябре 1821 года сумма, предназначенная для построения гимназии, составила 75450 рублей 78 с четью копеек².

В 1821 году в Уфе был большой пожар, в результате которого выгорело много зданий и домов. 3 января 1822 года Комитет решил, что «для выравнивания между погоревших мест в Казанской и Ильинской улицах нужно употребить работников из содержащихся в тюремном остроге, за труды коим отпустить из планировочной суммы и под расписку правящего полицмейстерскую должность Майора Ласенкова пятьдесят рублей»³.

Пожар изменил планы Комитета по постройке мостов. Комитет решил вместо предполагаемых двух 2-х мостов сделать плотины. «Назначенные по Высочайше опробованному плану сделать три моста, называемые 1-й Бельской, 2-й Сибирский и 3-й Сутоложский ...улицы Казанскую и Ильинскую как оставшиеся от пожара ...выровнять и ямы погребов зарыть»⁴.

3 июня 1822 года в число членов Комитета по предложению Оренбургского военного губернатора был принят правящий должность директора Оренбургских училищ Лубкин⁵. В октябре 1822 года, по случаю отставки Наврозова, Оренбургским гражданским губернатором был назначен действительный статский советник Григорий Васильевич Нелидов, возглавивший Комитет⁶. В тот же период было завершено строительство плотин и насыпей⁷.

¹ НА РБ. И-399. Оп. 1. Д. 1. Л. 213об-214

² Там же. Л. 356-356об.

³ Там же. Л. 415об.

⁴ Там же. Л. 511об-513

⁵ Там же. Л. 547об.

⁶ Там же. Л. 573.

⁷ Там же. Л. 573об.

С августа 1823 года Комитет начал по повелению Оренбургского военного губернатора требовать возврата выданных жителям ссуд и заслушивать отчеты об использовании указанных сумм⁸. Комитет представлял ведомости о наличии сумм для раздачи жителям на строительство домов.

Жители города возвращали ссуду в положенный срок или при невозможности ее возвращения продавали выстроенные дома. Комитет отмечал: «на раздачу в ссуду погоревшим жителям денег предоставлено Комитету только выдавать оные под залогом или верные поручительства, и взыскивать по окончании сроков; – но освобождать от взноса по бедному состоянию заимовзятеля или по каким-либо другим причинам, того нигде не предоставлено». К этому времени уже жителями Уфы было внесено в возврат 10346 рублей 80 копеек⁹.

2-й пункт Правил выдачи денег на строительство гласил: «при выдаче денег брать подписки, чтоб предполагаемые дома непременно устроены были каменные в четыре, а деревянные в три года под опасением за неисполнением сего взыскания выданной суммы по прошествии означенного времени»¹⁰.

22 мая 1826 года секретарь Оренбургской палаты уголовного суда Алексей Вершинин направил письмо на имя императора с просьбой «о прощении жителям Уфы занятых ими денег из суммы 100.000 руб., определенной на их вспоможение, по случаю бывшего в 1821 году пожара». Письмо наделало много шума. Завязалась переписка между статс-секретарем канцелярии императора Н. Х. Муравьевым, Оренбургским

⁸ НА РБ. И-399. Оп. 1. Д. 1. Л. 668.

⁹ Там же. Л. 813об-814.

¹⁰ Там же. Л. 852.

военным губернатором П. К. Эссенем, и.д.Оренбургского гражданского губернатора вице-губернатором Н. Хирьяковым, председателем Оренбургской палаты уголовного суда И. Лаврентьевым. В результате расследования выяснилось, что Алексей Вершинин действовал «от простой душевной преданности к сожалению в несчастьи бедных»¹.

В фонде Оренбургского гражданского губернатора нами выявлен формуляр Алексея Вершинина, коллежского секретаря Оренбургской палаты уголовного суда, за 1828 год. Карьеру свою он начал в 1800 году в Стерлитамакском уездном суде, где прошел путь от копииста до губернского регистратора, по получении дворянства с апреля по декабрь 1814 года выполнял различные поручения по военному ведомству. С марта 1816 года по декабрь 1818 года служил дворянским заседателем, затем секретарем Стерлитамакского уездного суда. В 1822 году был принят на службу в отделение питейного сбора, с февраля того же года «по предложению г. вице-губернатора прикомандирован к исправлению должности надзирателя в Стерлитамаке, утвержден в должности 24 марта 1823 года, в Оренбургскую палату уголовного суда определен коллежским секретарем 31 декабря 1824 года»².

Происходил Вершинин из подьяческих детей, имел в Уфимском уезде 97 десятин земли. Был женат, имел дочь Ольгу 14 лет.

По всей вероятности, Алексей Петрович был весьма примечательной личностью, о чем можно судить по графе формуляра о наказаниях его: «Был судим в 1808-м и 1810 годах по делам:

- 1) за битье унтер-офицера Ивановского;
- 2) за нахождение при битье бывшего Стерлитамакского городничего Полежаева прочими лицами и по прошении выдержан пятинедельным временем при должности»³.

Петр Кириллович Эссен после изучения материалов дела написал 9 июня 1826 года в столицу письмо Н.Х. Муравьеву, в котором предложил в связи с тем, что некоторые из заемщиков, выстроивших дома, уже начали выплату ссуды, попросить государя простить жителям Уфы половину суммы⁴.

Интересен финал дела: 22 августа 1826 года вышел Высочайший манифест, по которому с лиц, вовремя выстроивших дома, слагалась половинная часть выданной суммы⁵.

Таким образом, в фондах Национального архива Республики Башкортостан и Объединенного государственного архива Оренбургской области хранятся уникальные документы по истории планировки и градостроительства Уфы. Они открывают нам удивительные факты истории не только нашего края, но и России. Манифест императора Николая II, изданный вследствие письма коллежского регистратора Алексея Вершинина, – одно из редчайших явлений в истории страны.

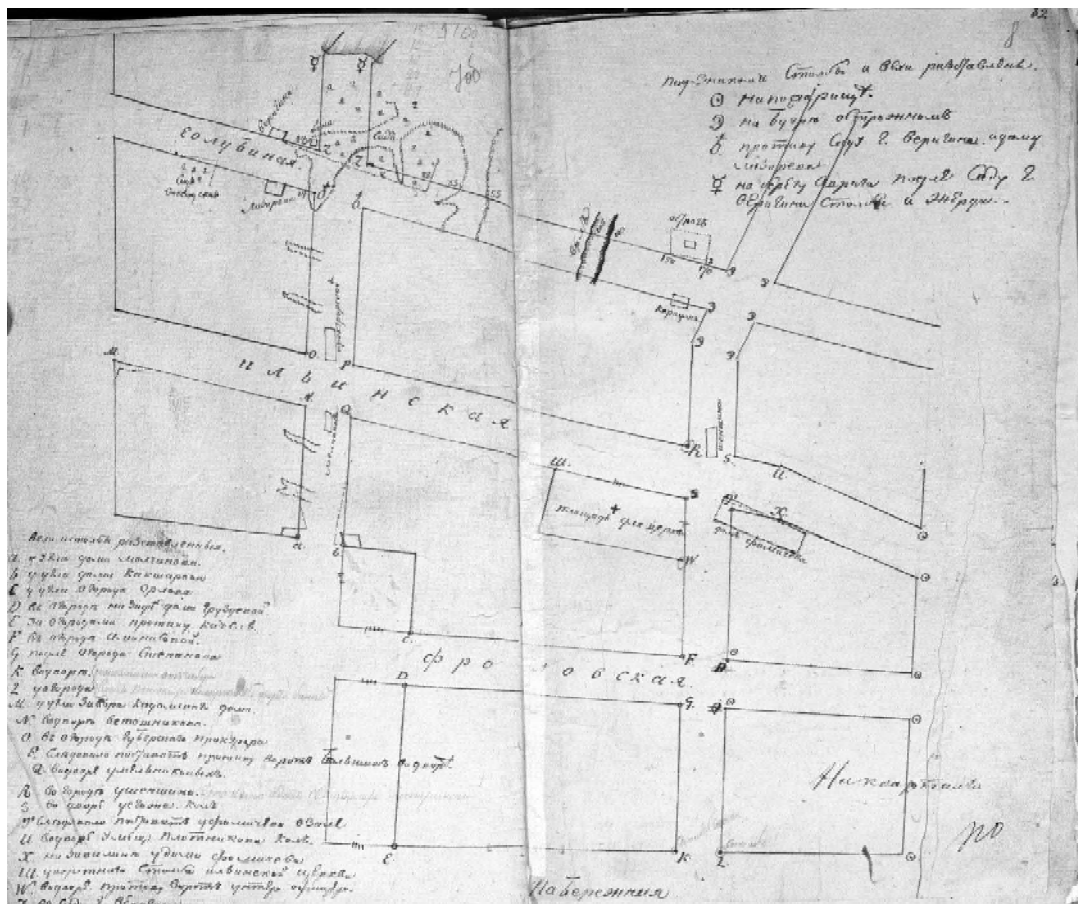
¹ ОГА ОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3315. Л. 5-10.

² НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 820. Л. 155об-156.

³ НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 820. Л. 155об-156.

⁴ ОГА ОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3315. Л. 10.

⁵ НА РБ. Ф. И-399. Оп. 1. Д. 1. Л. 865об.

Фрагмент плана Уфы 1819 года

F. Zakirova

Deputy head of the department of the National archive of the Republic of Bashkortostan, candidate of historical sciences, Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation; zakirova.fg@bashkortostan.ru

FROM THE HISTORY OF PLANNING AND URBAN PLANNING OF UFA

The article highlights the work of the Ufa Planning Committee, which was engaged in issuing loans to residents of Ufa for the construction of houses and the amendment of the city according to the plan of 1819. The history of the letter of the collegiate secretary Alexey Vershinin with a request for forgiveness to the residents of the city of the money they borrowed in the amount of 100,000 rubles and the publication of the manifesto of the emperor in August 1826 on the addition of half of the loan from borrowers is also described.

Keywords: Ufa, city plan, committee, fire, Alexey Vershinin.

А. А. Конов*

ВКЛАД УЧЕНЫХ И ИНЖЕНЕРОВ УРАЛА В МОДЕРНИЗАЦИЮ ВАГОННОГО ХОЗЯЙСТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ СССР В 1956–1991 ГГ.

* Алексей Александрович Конов

Доцент кафедры «Управление в социально-экономических системах, философия и история» Уральского государственного университета путей сообщения, г. Екатеринбург, Российская Федерация, кандидат исторических наук; alek.konov2012@yandex.ru

Основными направлениями модернизации вагонного хозяйства железных дорог СССР стали строительство большегрузных металлических вагонов, использование сварочных технологий при их ремонте, создание первых автоматизированных систем управления ремонтом вагонов. Уральские ученые своими разработками и изобретениями способствовали совершенствованию конструкции грузового вагона, создали новые методы его диагностики.

Ключевые слова: железная дорога, грузовой вагон, модернизация, автосцепка, электро-сварка.

Электрификация и введение тепловозной тяги на железных дорогах Урала привели к росту скоростей движения и увеличению веса поездов, увеличилась в несколько раз дальность безостановочного пробега локомотивов, что вызвало глубокие трансформации в вагонном хозяйстве железных дорог. Вместе с тем быстрый рост массовых грузовых перевозок на Урале, в Западной Сибири в связи с интенсивным промышленным строительством требовал модернизации вагонного парка на основе увеличения грузоподъемности и вместимости вагонов, усиления их прочностных характеристик.

Под модернизацией вагонного хозяйства советские экономисты понимали планомерное наращивание производственных мощностей, повышение технической оснащенности вагоноремонтной инфраструктуры и рациональную организацию труда работников вагонного хозяйства. Составляющими модернизации вагонного хозяйства считались внедрение новых технологий осмотра

и ремонта вагонов, механизация труда, создание поточных линий производства ремонтных операций, повышение образовательного уровня рабочих и инженеров, улучшение культурно-бытового положения работников вагонной службы [1, с. 28].

По нашему мнению, под модернизацией вагонного хозяйства следует понимать комплексный процесс инновационных изменений в материально-технической, кадровой и социокультурной сферах вагонной службы на базе электрификации железных дорог и совершенствования конструкции грузового и пассажирского вагона. В модернизации вагонного хозяйства железнодорожного транспорта Урала можно выделить три этапа.

Первый этап (1956–1965) связан с интенсивным совершенствованием конструкции грузовых и пассажирских вагонов: на железные дороги Урала стали поступать новые четырехосные цельнометаллические вагоны большой грузоподъемности, оснащенные автосцепкой и автотормозами; началось рас-

ширение существующей вагоноремонтной базы, главным образом за счет увеличения площадей предприятий для обслуживания новых вагонов.

На втором этапе (1965–1980) происходит интенсивное совершенствование вагоноремонтной базы за счет оснащения депо высокопроизводительными машинами и оборудованием, широкого применения сварочных технологий на ремонте вагонов; появляется сложное диагностическое оборудование для отслеживания технического состояния вагонов.

На третьем этапе (1980–1991) приостановлен процесс совершенствования конструкции вагонов и их дальнейшей специализации. Происходит резкий спад поставок новых вагонов железным дорогам. Начинается процесс быстрого старения вагонного парка, по своим технико-экономическим параметрам он перестает соответствовать новым условиям перевозочного процесса.

Деятельность уральских ученых и организаторов вагонного хозяйства получила незначительное отражение в документах ЦДООСО (Ф. 483), где представлены отчеты, справки и информации партийного комитета Уральского вагоностроительного завода. Тем не менее документы позволяют воссоздать весьма сложную и противоречивую картину перехода на Урале к большегрузным металлическим вагонам. Изучение содержания документов не дает ответа на вопрос, почему не получили дальнейшего развития те или иные новации в области вагоностроения, например, шестиосные и восьмиосные грузовые вагоны. Более того, может возникнуть ложное представление о том, что завод ориентировал свою исследовательскую и экспериментальную работу на создание именно таких вагонов. Поэтому так важно при изучении истории уральского вагоностроения

и вагонного хозяйства железных дорог привлекать альтернативные, еще не изученные исследователями источники, а также консультироваться со специалистами железнодорожной отрасли и транспортного машиностроения.

В информационных письмах МПС СССР за 1961 год содержатся интересные сведения об испытаниях первых вагонов новой конструкции на железных дорогах Урала и Сибири. Уральские ученые Г. К. Сендеров, В. С. Фоменко, Н. М. Шахова изучали техническое состояние полувагонов новой конструкции в депо Свердловск-Сортировочный, Смычка, Челябинск, Магнитогорск, Омск, Барбинск, Инская. В результате анализа неисправностей вагонов было установлено, что 65,4 % всех повреждений составили повреждения колесных пар, 15,2 % – повреждения кузовов, 8,5 % – автосцепного оборудования, 7,3 % – вагонных тележек. При этом ученые установили, что 53 % полувагонов имели неисправности сварных швов и трещины элементов фермы кузова [5, с. 1-2].

На основании проведенных исследований специалисты рекомендовали усилить прочность рамы, хребтовых балок и стоек кузова полувагонов, предлагали повысить качество сварных соединений, улучшить герметичность буксового узла, реконструировать тормозные колодки. Выдвинутые учеными предложения были полностью учтены, о чем свидетельствуют документы Государственного архива Российской Федерации (Ф. 5446) – постановления Совета Министров.

13 июля 1961 года принято постановление Совета Министров СССР «Об организации серийного производства электропневматических тормозов для грузовых вагонов»¹. Электропневматические вагонные тормоза

¹ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 96. Д. 948. Л. 25-26.

прошли успешные испытания на Свердловской железной дороге с ее сложным профилем местности и подтвердили свои преимущества перед старой системой торможения: лучшую маневренность управления тормозами, возможности увеличения скоростей движения и веса грузового поезда, резкое сокращение уровня продольных сил, действующих на вагоны при торможении. Принято решение в 1964 году приступить к выпуску грузовых вагонов с электропневматическими тормозами. В июле 1962 года началось производство облегченных цельнокатанных колес из углеродистой стали, которые позволяли снизить вес четырехосного вагона на 160 кг и сэкономить большое количество металла¹.

В 1963 году в новой конструкции вагонной тележки впервые тяжелые и неустойчивые в работе листовые рессоры были заменены винтовыми пружинами и демпферами. Новые рессорные комплексы амортизировали вертикальные и горизонтальные боковые толчки, клиновые демпферы гасили вертикальные и боковые колебания кузова на рессорах, что очень было важно для устойчивости вагона на путях при движении с большими скоростями (до 120 км/ч)².

Во второй половине 1960-х годов на Уралвагонзаводе под руководством главного конструктора завода А. И. Речкалова стали изготавливаться полувагоны практически полностью из низколегированной стали, позволявшей существенно повысить прочность грузовых вагонов и вместе с тем снизить их вес и увеличить грузоподъемность. Начались исследования по использованию в конструкции вагона алюминиевых сплавов. Сначала

стали производиться небольшими партиями полувагоны с алюминиевыми торцовыми дверями и обшивкой, затем с кузовами из алюминиевых сплавов, с 1965 года Уралвагонзавод приступил к выпуску опытных полувагонов с кузовом и рамой полностью из алюминия. Но уже в 1965 году А. И. Речкалов был вынужден признать невозможность широкого применения алюминиевых сплавов в вагоностроении Урала в связи с высокой их стоимостью и отсутствием на заводе необходимого сварочного оборудования³.

В 1966 году на Уралвагонзаводе была создана «Центральная лаборатория новой технологии», в задачи которой, помимо внедрения новой технологии, входило изучение прочности отдельных узлов и деталей полувагонов. К концу 1960-х годов сформировались четыре основных направления научно-исследовательской работы лаборатории: определение усталостной прочности узлов и деталей вагонов; изыскание методов защиты хребтовой балки и деталей, сваренных точечной сваркой, от коррозии; повышение износостойкости деталей за счет новых видов химико-термической обработки⁴.

Уральские ученые и специалисты по вагонному хозяйству В. А. Ивашов, С. А. Сенаторов, С. Е. Тихановский, А. А. Рахмелевич, В. А. Двухглавов, О. Б. Камаев, А. В. Крючков, В. И. Путьлин, А. А. Черноусов провели большую научно-исследовательскую работу по установлению и усилению запаса прочности цельнометаллических полувагонов и их отдельных узлов, выпускавшихся в 1970-е годы на Уралвагонзаводе [4, с. 15]. Ученые создали группы надежности для сбора статистических данных по отказам вагонов и их отдельных узлов, что позволило на

¹ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 96. Д. 948. Л. 170-171.

² Вершинский С.В., Долматов А.А. Конструкции вагонов для скоростного движения // Железнодорожный транспорт. 1963. № 9. С. 49.

³ Речкалов А.И. Новое в грузовом вагоностроении // Железнодорожный транспорт. 1965. № 10. С. 46.

⁴ ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 17. Д. 16. Л. 37.

основе статистического анализа совершенствовать конструкцию грузового вагона, повысить ее безотказность. В процессе двухлетних наблюдений специалисты выявили низкое качество технической эксплуатации полувагонов на железных дорогах и пренебрежение правилами погрузки. При ремонте вагонов в депо некачественно накладывались сварные швы. Поглощающий аппарат советской автосцепки позволял водить поезда весом не более 6-7 тысяч т, и для вождения сверхтяжелых грузовых поездов весом 10-15 тысяч т пришлось использовать конструкцию американского образца автосцепки с поглощающим аппаратом большой емкости, изучив и наладив ее серийное производство на Уралвагонзаводе [2, с. 381].

Самоотверженный труд ученых позволил с 1973 года организовать массовое производство на Уральском вагоностроительном заводе 4-осного цельнометаллического полувагона, что потребовало полной перестройки технологии производства и материальной базы завода. В результате средняя грузоподъемность вагонов возросла с 59,4 т в 1971 году до 62,2 т в 1979 году [6, с. 415]. Между тем средняя грузоподъемность вагона в США составляла в 1976 году 65 т [2, с. 232].

Мероприятием огромной важности для модернизации всего железнодорожного транспорта стал перевод грузовых и пассажирских вагонов на роликовые подшипники. Сферические подшипники, по сравнению с принятыми в Западной Европе и США цилиндрическими подшипниками, обладали в четыре раза большим коэффициентом трения и на 360 кг утяжеляли тару вагона, что, несомненно, сказывалось на сопротивлении движению поездов и расходах электроэнергии. Старые подшипники скольжения резко снижали эффективность использования электровозов и тепловозов, не создавали ус-

ловий для повышения скоростей движения, препятствовали увеличению безостановочного следования поездов из-за перегрева вагонных букс¹.

Уральскими учеными была разработана конструкция беззаклепочного сепаратора подшипника, пригодного для работы в самых тяжелых условиях эксплуатации. Изучены причины заклинивания роликов цилиндрических подшипников между бортами колес и даны рекомендации по его устранению, что позволило полностью исключить этот вид повреждений. Сами подшипники стали изготавливаться из высокопрочной стали электрошлакового переплава с поверхностно-упрочненным слоем, что в два-три раза повысило их долговечность².

К 1989 году решена главная целевая задача на Урале: на роликовые подшипники переведены все полувагоны – самая массовая и интенсивно эксплуатируемая часть вагонного парка. Вагоноремонтные заводы МПС поставляли железным дорогам Урала роликовые колесные пары для перевода вагонов на новые подшипники в условиях депо. Роликовые колесные пары снимали с исключенных из инвентаря вагонов, собирали из отдельных частей и элементов колесных пар, направляемых на дороги из резерва вагоноремонтных заводов. Поврежденные роликовые колесные пары научились восстанавливать по специально разработанной технологии автоматизированной наплавки резьбовой части вагонных осей. С этой целью на железных дорогах Урала во всех вагонных депо были построены роликовые цехи и оснащены специальным оборудованием. В 1988 году вагоно-колесными мастерскими

¹ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 97. Д. 1108. Л. 22-23.

² Девятков В.Ф. Грузовым вагонам – роликовые подшипники // Железнодорожный транспорт. 1969. № 7. С. 44-46.

депо Магнитогорск и Свердловск-Сортировочный была восстановлена половина всех роликовых колесных осей на сети [2, с. 635, 637, 639]. Оборудование грузовых вагонов цилиндрическими подшипниками позволило в сотни раз сократить число отцепок вагонов по неисправности буксового узла.

Новые конструкции вагонов требовали применения новых технологий ремонта, в связи с чем необходимо было оснастить все предприятия по ремонту вагонов высокопроизводительной техникой, механизировать все операции по ремонту, обучить обслуживающий персонал. Вагоноремонтная инфраструктура Свердловской дороги обеспечивала исправным грузовым подвижным составом крупнейшие новостройки Урала и Сибири, способствовала росту пропускных и провозных способностей важнейших широтных направлений, открывавших путь к Западно-Сибирскому топливно-энергетическому комплексу и в бурно развивавшиеся экономические районы Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Увеличение доли цельнометаллических вагонов на железных дорогах Урала привело к распространению сварочных технологий при ремонте вагонов в депо и на пунктах подготовки вагонов к перевозкам. Специалистам уральского отделения ВНИИЖТ удалось получить сварные соединения с высоким сопротивлением статическим, вибрационным и ударным нагрузкам, снизить уровень остаточных напряжений в сварном узле и уменьшить в нем деформации. При этом для сварки можно было использовать дешевые виды топлива – технический пропан и природный газ¹.

¹ Владимирский Т. А., Лозинский В. Н., Мельников О. Е. Применение газопрессовой сварки при ремонте подвижного состава // Железнодорожный транспорт. 1973. № 9. С. 50.

Для обеспечения безопасного и бесперебойного движения поездов необходимо было особенно тщательно ремонтировать с помощью сварочных технологий важнейшую часть подвижного состава – автоматическую сцепку. В 1958 году сварщиком вагонного депо Свердловск-Сортировочный Бессоновым был предложен метод дуговой наплавки пучком электродов поврежденных деталей автосцепки. Предложенный метод оказался трудоемким, требующим большой сноровки: при работе пучком электродов сварщик должен был держать его почти вертикально и не делать им колебательных движений. При этом ток повышался примерно на 15 % по сравнению с наплавкой одним электродом. Таким способом удавалось наплавлять изношенные части и заваривать трещины в автосцепке [7, с. 14].

В 1960-е годы в вагонных депо Свердловской железной дороги стала широко внедряться механизированная наплавка изношенных частей автосцепки с помощью универсального шлангового полуавтомата. Устройство обеспечивало механизированную подачу проволоки внутри гибкого шланга в зону сварки. Ведение электрода осуществлялось с помощью установки и держателя. Применение полуавтомата позволило заменить тяжелый труд сварщиков и резко улучшить качество наплавки, производительность труда электросварщиков повысилась в 3-4 раза. Наплавленный металл имел гладкую поверхность и однородную структуру, что повысило износостойкость автосцепки [7, с. 24].

В 1974 году специалисты уральского отделения ВНИИЖТ провели исследования причин возникновения первичных и вторичных трещин в автосцепке грузовых вагонов, разработали новую технологию их заварки, обеспечивавшую ремонт высокого качества. В процессе длительных исследований удалось

получить сварной шов на автосцепке, который по своим прочностным характеристикам соответствовал металлу нормализованной углеродистой стали, а по пластическим свойствам значительно превосходил ее. Уральские инженеры нашли лучший способ удаления трещин в корпусе автосцепки электродуговой резкой с последующим подогревом зоны сварки, что значительно повысило прочность корпуса автосцепки. Испытания отремонтированных сваркой автосцепок на растяжение, выносливость и долговечность показали, что они превосходили новые автосцепки. Новая технология заварки трещин была утверждена Главным управлением вагонного хозяйства МПС СССР и стала обязательной при ремонте автосцепок в вагонных депо и на вагоноремонтных заводах СССР¹.

С середины 1970-х годов в вагонных депо Урала все детали и узлы вагонов восстанавливались методом их наплавки порошковой проволокой в среде защитных газов и под слоем флюса. Наплавка деталей под керамическими флюсами давала сварные швы высокого качества по коррозионному металлу и использовалась при больших объемах работ по восстановлению фрикционных клиньев, планок и надрессорных балок тележек грузовых вагонов, упорных плит автосцепок².

Повышение скоростей движения и увеличение дальности пробега вагонов между остановками вызвали необходимость автоматического контроля за работой буксового узла вагонов. Вагонные буксы перегревались сверх допустимых норм, расплавились подшипники, получали повреждения колес-

ные оси. Отцепка поврежденных вагонов от транзитных поездов в пути следования приводила к задержкам грузов и нарушениям графика движения поездов. Возникла крайне острая проблема диагностики состояния всех узлов и деталей вагона. Главным научным центром по разработке автоматизированных средств технической диагностики вагонов стали Уральское отделение ВНИИЖТ и Уральский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта (УЭМИИТ).

В 1965 году в уральском отделении ВНИИЖТ инженеры П. С. Шайдуров, А. С. Квицинский, Г. К. Сендеров, В. С. Шалда, Ю. С. Подшивалов разработали устройство для автоматического бесконтактного обнаружения греющихся букс (ПОНАБ). Принцип действия устройства был основан на восприятии инфракрасного излучения от греющейся буксы оптическими элементами и дальнейшем преобразовании тепловых импульсов специальными датчиками в электрические сигналы с последующим их усилением, логической обработкой и регистрацией греющейся буксы. Устройство имело напольное оборудование из правой и левой приемных камер и датчики прохода колеса³.

Эксплуатационные испытания устройства на станциях Кузино Свердловской, Макушино Южно-Уральской и Чулымская Западно-Сибирской дорог дали положительные результаты. С помощью ПОНАБ фиксировались примерно три четверти всех неисправных букс проходящих поездов. Существенно сократились отцепки вагонов для ремонта. При этом диагностика проходила без ограничения скорости движения поез-

¹ Емельянов Н.П., Коломийченко В.В., Мельников О.Е. Новая технология заварки трещин в корпусах автосцепок // Железнодорожный транспорт. 1974. № 11. С. 67.

² Ножевников А.М., Шаповалов Г.А. Сварка в вагоноремонтном производстве // Железнодорожный транспорт. 1975. № 4. С. 58.

³ Подшивалов Ю.С., Сендеров Г.К., Шайдуров П.С., Шалда В.С. Опыт работы установки по выявлению греющихся букс // Железнодорожный транспорт. 1968. № 11. С. 39.

дов. В результате процесс осмотра вагонов на технических станциях был автоматизирован¹.

Приборы стали устанавливать на самых грузонапряженных направлениях – Челябинск – Исиль-Куль, Челябинск – Карталы – Орск – Оренбург, Карталы – Тобол, Курган – Каменск-Уральский. В 1976 году приборами ПОНАБ был оборудован весь главный ход Пермского отделения Свердловской дороги. На всех этих направлениях были созданы посты безопасности, которые оснащались приборами ПОНАБ и всеми необходимыми запасными частями, материалами для устранения возникающих неисправностей в буксовых узлах вагонов, выделен и обучен необходимый штат электромехаников, осмотровиков вагонов².

Опыт эксплуатации приборов ПОНАБ на железнодорожном транспорте Урала показал, что задержки отдельных поездов на 15-20 минут для своевременного устранения возникших неисправностей буксового узла предотвращали отцепки вагонов и сбои в движении поездов. При этом повышалась безопасность движения поездов. Если ранее на главном ходу дороги технический осмотр вагонов с остановкой поезда производился через каждые 120-140 км, то с 1976 года длина безостановочных участков движения поездов была увеличена до 240-360 км³.

В 1983 году сотрудником УО ВНИИЖТ В. А. Щербининой создана и успешно применена в вагонном депо Свердловск-Сорти-

ровочный первая на сети феррозондовая установка для диагностирования боковых рам вагонных тележек. Дефекты в боковой раме выявляли феррозондовым датчиком при ручном скопировании поверхности детали в определенных зонах контроля, где было наиболее вероятным появление дефектов. Установка позволяла своевременно обнаруживать скрытые усталостные трещины в боковых рамах на глубине до 3 мм, выявлять дефекты под слоем немагнитных покрытий (ржавчина, окалина, загрязнение). Установка выявляла и литейные дефекты боковых рам: трещины, вертикальные и наклонные отверстия площадью 80-150 мм², раковины в металле площадью более 100 мм² при глубине более 10 мм. Этой установкой были выявлены десятки дефектных рам, трещины у которых на глаз были не видны. Тем самым предотвращены возможные аварийные ситуации⁴.

В 1980-е годы в вагонных депо и на ремонтных заводах Урала широкое распространение получила ультразвуковая дефектоскопия для выявления внутренних дефектов деталей вагонов. Для диагностики шеек колесных пар использовались искатели с магнитной контактной жидкостью. Специальная магнитная система устройства прижимала искатель с постоянным усилием к поверхности проверяемой детали и удерживала его на торце проверяемой оси, что очень важно для высокой стабильности акустического контакта. Магнитные искатели своевременно выявляли поверхностные трещины на шейке оси колесной пары⁵.

¹ Шайдуров П.С., Квицинский А.С., Сендеров Г.К. Устройства для автоматического обнаружения греющихся букс // Железнодорожный транспорт. 1968. № 4. С. 54.

² Кананович И.Ф., Тахтуев Б.В. Опыт эксплуатации приборов ПОНАБ // Железнодорожный транспорт. 1977. № 2. С. 58.

³ Кананович И.Ф., Тахтуев Б.В. Опыт эксплуатации приборов ПОНАБ // Железнодорожный транспорт. 1977. № 2. С. 59.

⁴ Щербинина В.А., Довнар Б.П., Сендеров Г.К., Куксевич В.В. Контроль боковых рам тележек // Железнодорожный транспорт. 1985. № 7. С. 56-57.

⁵ Евсеев Д.Г., Пашенко В.Н., Дубина А.В. Контролирует ультразвук // Железнодорожный транспорт. 1985. № 1. С. 49.

В 1985 году в Уральском отделении ВНИИЖТ разработан диагностический стенд роликовых подшипников, вращавший под нагрузкой колесные пары и улавливавший акустические импульсы дефектных подшипников. Контролирующая установка состояла из стенда для размещения колесной пары, пульта управления и диагностического блока. Принцип действия установки был основан на измерении и анализе ускорений колебаний корпуса буксы, возникающих при соударении дефектных деталей подшипника. Обработка сигналов и определение технического состояния подшипников в аппаратуре были автоматизированы¹. Таким образом, разработки уральских ученых в области диагностики грузовых и пассажирских вагонов соответствовали мировым стандартам транспортной науки и техники.

Значительный рост объема информации в сфере управления вагонным хозяйством, усложнение системы управления техническим обслуживанием и ремонтом вагонов привели к использованию информационных технологий в вагонном хозяйстве Урала. В 1976 году в Свердловске инженером из УЭМИИТа В. А. Ивашовым была разработана одна из первых на сети автоматизированная система управления вагонным депо и пунктами технического обслуживания вагонов. На стадии планирования необходимая информация в виде контрольных показателей поступала из отделения дороги в планово-экономический отдел депо, где формировались задания по материально-техническому снабжению пунктов технического обслуживания вагонов и вырабатывалась оптимальная программа деятельности депо на определенный плановый период. На стадии

¹ Орлов М.В., Тагиров А.Ф., Сидоров С.В., Зарницкий Б.А. Диагностика роликовых подшипников // Железнодорожный транспорт. 1985. № 7. С. 53-54.

регулирования, в случае отклонения хода производственного процесса от запланированного, вырабатывалась информация, направленная на ликвидацию отклонений от плана, велось оперативное планирование прибытия неисправных вагонов на конкретные пункты технического обслуживания по номерам и основным неисправностям, выдавались оперативные задания исполнителям. На стадии контроля и анализа проводился контроль выполнения плана и качества ремонта вагонов [3, с. 54, 58, 60].

В результате построения рационального оперативного плана работы предприятий вагонного хозяйства было достигнуто сокращение времени простоя вагонов на станциях примерно на 10-20 %, значительно повысилось качество обработки поездов и снизилось время на технический осмотр и ремонт вагонов. Компьютеризированная система обеспечила автоматизацию сбора, передачи и обработки информации, перестройку системы управления на базе применения экономико-математических методов. Повысилась точность, оперативность и достоверность информации. Этот опыт вскрыл дополнительные возможности повышения надежности вагонов, что имело важнейшее значение для обеспечения безопасности движения поездов.

Исследование модернизационных процессов в вагонном хозяйстве железных дорог Урала позволяет сделать ряд важных выводов.

Главной движущей силой модернизации вагонного хозяйства стала электрификация железнодорожного транспорта Урала: она полностью изменила конструкцию грузовых и пассажирских вагонов, произошла массовая электрификация и оснащение электродвигателями вагонных депо и вагоноремонтных заводов, в депо появились полностью

механизированные поточные производственные процессы, что вполне сопоставимо с научно-технической революцией.

Научные разработки уральских инженеров способствовали росту экономической эффективности эксплуатации грузовых вагонов, что проявилось в улучшении использования грузоподъемной силы вагона. Если в 1968 году на Свердловской железной дороге динамическая нагрузка на ось груженого вагона составляла 10,69 т, то в 1975 году – уже 11,18 т, прибыль вагонного хозяйства железной дороги за это время увеличилась на 3,9 млн рублей¹.

Научная деятельность уральских ученых и инженеров в области вагоностроения и совершенствования вагонного хозяйства железных дорог получила слабое отражение в архивных источниках. Выявлены и исследованы отдельные проблемы модернизации вагонного хозяйства, собран и систематизирован общесоюзный документальный материал. Основная информация по вагонному хозяйству Урала сосредоточена в отраслевых периодических изданиях и в научных трудах самих ученых и инженеров. Это еще раз подчеркивает значимость изучения промышленного и научно-технического наследия Урала.

Библиографический список

1. Вагонное депо Свердловск-Сортировочный 50 лет (1933–1983). – Свердловск: Полиграфист, 1983. – 30 с.
2. Железнодорожный транспорт СССР 1971–1991 гг.: Сборник документов. – М.: МПС РФ, 2003. – 800 с.
3. *Ивашов В.А., Семенов Е.М., Маренков В.А., Самак Н.Н.* Оперативное планирование и управление техническим обслуживанием и текущим ремонтом грузовых вагонов // Динамика и надежность грузовых вагонов. Сборник научных трудов. – Свердловск: УЭМИИТ, 1976. – Вып. 50. – 132 с.
4. *Ивашов В.А., Сенаторов С.А., Тихановский С.Е., Рахмелевич А.А.* К вопросу определения показателей надежности грузовых вагонов // Динамика и надежность грузовых вагонов. Сборник научных трудов. – Свердловск: УЭМИИТ, 1973. – Вып. 40. – 127 с.
5. Информационное письмо о выполненных научно-исследовательских работах. – Свердловск: УО ВНИИЖТ, 1961. – 5 с.
6. История железнодорожного транспорта России, XIX–XXI вв. / под ред. чл.-кор. РАН Е.И. Пивовара. – М.: Издательский Дом Мещерякова, 2012. – 736 с.
7. Опыт организации и технологии ремонта автосцепки в вагонном депо Свердловск-Сортировочный. Информационно-техническое письмо. – Свердловск: НТО Свердловской железной дороги, 1958. – 29 с.

¹ Управление делами Свердловской железной дороги. Сектор архивов. Ф. Р-65. Оп. 15. Д. 141. Л. 95-96.

A. Konov

Candidate of Historical Sciences, The Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russian Federation; alek.konov2012@yandex.ru

**THE CONTRIBUTION OF SCIENTISTS AND ENGINEERS OF THE URALS
TO THE MODERNIZATION OF THE WAGON FACILITY
OF THE USSR RAILWAYS IN 1956–1991**

The main directions of the modernization of the wagon economy of the USSR railways were the construction of heavy metal wagons, the use of welding technologies for their repair, and the creation of the first automated control systems for the repair of wagons. Ural scientists with their developments and inventions contributed to the improvement of the design of a freight car, created new methods for its diagnostics.

Keywords: railway, freight car, modernization, automatic coupler, electric welding.

ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ГРАЖДАН, ВРЕМЕННО ОКАЗАВШИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, В 1945–1946 ГОДАХ: ЧТО ГОВОРЯТ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

*Владимир Николаевич Мамяченков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, доктор исторических наук; mamyachenkov@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с жилищно-бытовыми условиями защищенных категорий граждан в период непосредственно после окончания Великой Отечественной войны. Делается акцент на том, что условия их быта и проживания были наиболее тяжелыми. Источниковой базой стали архивные материалы из фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Свердловская область, жилищно-бытовые условия, репатриированные и вербованные граждане.

Проблемы, связанные с жилищно-бытовыми условиями проживания граждан, в той или иной мере характерны для любого государства. Но именно «в той или иной мере». Для страны же, каковой был Советский Союз, предшественник современной Российской Федерации, это была проблема из проблем. (Правда, руководители той страны никогда не признавали ее первостепенной.) Но если до Великой Отечественной войны ситуация еще могла считаться относительно терпимой, то в военные годы она приобрела просто катастрофический характер и сохранилась таковой в послевоенные годы.

Естественно, что особенно острым положение было непосредственно после окончания войны. Подтверждением тому служит большое количество документов, хранящихся в фондах одного из крупнейших архивов Среднего Урала – Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Вот, например, что писал секретарь Карпинского городского комитета

партии Лопатин в своей докладной записке от 8 мая 1946 года на имя руководителя области – первого секретаря областного комитета ВКП(б) В. И. Недосекина:

«<...> В военный период предприятия нашего города получали рабочую силу **по мобилизации** (выделено нами – *В. М.*) из различных районов Советского Союза. Так как в это время главное внимание обращалось на увеличение добычи угля и совершенно недостаточно на жилищно-бытовые условия, то ни один вопрос бытового обслуживания населения у нас в городе не решен. Не хватает жилья – сейчас у нас на двух- и трехъярусных нарах проживает до пяти тысяч рабочих. Нет водопровода, разрушается хлебозавод, не построена больница.

Сейчас настало время, когда законы военного времени и военный режим на предприятиях, видимо, скоро будут отменены, и закрепить рабочих нужно созданием им лучших материально-бытовых, жилищных условий и улучшением культурного обслуживания.

Однако хозяйственные органы все вопросы улучшения быта людей решают очень медленно, и если будет так продолжаться, то в 1946 году особенного улучшения не наступит»¹.

Вышеприведенная цитата требует пояснений.

Во-первых, сама дата написания записки вызывает удивление: ведь после окончания войны прошел целый год, а руководитель города только еще начинает робко рассуждать о необходимости улучшения материально-бытовых условий управляемых им граждан.

Во-вторых, что значит речевой оборот «<...> получали рабочую силу по мобилизации из различных районов Советского Союза»? А означает он то, что в годы войны население Карпинска стремительно возросло, причем, прежде всего, за счет в основном трех категорий: эвакуированных граждан, военнопленных и заключенных исправительно-трудовых лагерей. Действительно, если в 1939 году численность населения города составляла около 19 тысяч человек [5, с. 65], то в 1959-м – уже более 49 [2]. При этом можно не сомневаться, что в годы войны последняя цифра была еще больше.

Наконец, в-третьих, интерес вызывает численность находившихся практически в черте Карпинска «населения» лагерей, которая нашла свое отражение в работах известных уральских историков В. М. Кириллова и В. П. Мотревича. Так, первый автор сообщает, что в 1941–1945 годах через Богословлаг прошло 70610 человек заключенных-граждан СССР [3]. Второй автор приводит цифру умерших военнопленных лагеря № 504 с 1945 по 1949 годы: 205 человек [4]. Поэтому мы, исходя из цифр средней смертности военнопленных в советских лагерях, оцениваем

общую численность прошедших через данный лагерь пленных примерно в 2500 человек.

То, что жилищно-бытовые условия населения Карпинска в первые послевоенные годы были, мягко говоря, неудовлетворительными, говорят многие документы. Вот что, например, писали заведующий оргинструкторским отделом того же Карпинского горкома партии Чертов и информатор (так в тексте – *В. М.*) Глушкова в своем информационном письме в инструкторский отдел того же Свердловского обкома партии:

«<...> Всего в Карпинске 127 общежитий (!) (знак наш – *В. М.*), где проживает 9230 человек. Проживающие рабочие в этих общежитиях **постельными принадлежностями и необходимым инвентарем обеспечены** (выделено нами – *В. М.*). Количество постельной принадлежности и инвентаря по общежитиям следующее:

Одеял – 1158
Простыней – 25861
Наволочек – 22361
Полотенец – 6634
Наматрачников – 14586
Кроватей железных – 42000
Стол – 1300
Стульев – 4644
Тумбочек – 2271»².

Здесь мы прервемся, чтобы обратить внимание читателей на очевидное противоречие в вышеприведенном отрывке. Действительно, утверждение об обеспеченности рабочих «постельными принадлежностями и необходимым инвентарем» никак не «стыкуется» с приведенными тут же цифрами. А они говорят о том, что в упомянутых общежитиях приходилось (в среднем, конечно) всего одно одеяло на 8 человек и 0,7 поло-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 148. Л. 55.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 148. Л. 1.

тенца на одного. Явно не хватало и мебели: личную тумбочку мог иметь только каждый 4-5-й проживающий, а один стул приходилось делить на двоих.

Тем не менее далее в упомянутом письме описывается вроде бы вполне удовлетворительная (по мнению авторов письма) обстановка:

«Неплохо созданы бытовые условия для рабочих вскрышного разреза <...> Рабочие полностью обеспечены постельными принадлежностями <...> Белье меняется через каждые 10 дней. В общежитиях всегда имеется сырая и кипяченая вода <...> Красные уголки хорошо оборудованы лозунгами, портретами (надо полагать – руководителей государства – *В. М.*), имеются подшивки газет, журналов. В 6-ти общежитиях (из 20-ти – *В. М.*) имеются радиоприемники.

<...> Все свое свободное время рабочий может хорошо провести в красном уголке. Здесь он может играть в шахматы, шашки, домино, может послушать лекции, доклад, беседу. Только в общежитии № 8 за 9 мес. 1946 года проведено 14 лекций, 22 беседы, 18 докладов (дружба и товарищество, сила воли и характер советского человека, о Нюрнбергском процессе)¹.

Правда, на этом описание «достижений» в сфере жилищно-бытовых условий в рабочих общежитиях заканчивается. Далее авторы письма переходят к «отдельным недостаткам»:

«<...> Хуже созданы бытовые условия для рабочих Угольского лесозавода, начальник т. Кожевников, секретарь партийной организации т. Кузнецов. Лесозавод имеет два общежития, где проживает 140 человек. Общежития к зиме не готовы, воду и дрова приходится таскать самим рабочим с места

работы. Кипяченой воды нет. Отсутствуют в общежитиях сушилки, кухни, прачечные. В общежитиях грязно, в большинстве комнат нет света, радио. Белье меняется один раз в месяц. В красном уголке как культурно-массовой, так и политико-массовой работы нет. Портретов, лозунгов в красном уголке не имеется. Во всех комнатах общежитий лесозавода совершенно нет портретов.

Не лучше созданы бытовые условия рабочим на предприятии Жилтреста – управляющий т. Беликов, секретарь партийной организации т. Свалов <...> Ввиду того, что жилплощади не хватает, в отдельных комнатах проживает по пять семей, причем в семьях 2-3 ребенка.

Вследствие такой сплоченности (так в тексте – *В. М.*) в комнатах грязно, имеются клопы. Дезинфекция бывает редко. В имеющемся красном уголке проживают рабочие, а поэтому культурно-массовая работа отсутствует».

В приведенном отрывке особенно впечатляет озабоченность авторов отсутствием в комнатах общежития и в красном уголке портретов и лозунгов. Похоже, это интересовало их больше, чем совершенно безобразные условия проживания жильцов.

Но, пожалуй, самые тяжелые условия проживания были у граждан, завербованных для работы на промышленных предприятиях, а также у репатриированных. В этой связи мы приведем два архивных документа из фонда Свердловского обкома партии ЦДООСО.

Первый – справка «О результатах расследования фактов, указанных в коллективном письме репатриированных граждан, проживающих на Строкинском мехлесопункте треста "Алапаевскдревмет"»:

«Из редакции газеты «Правда» на имя тов. Андрианова (секретаря обкома партии – *В. М.*) поступило письмо репатриированных

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 148. Л. 1.

Строкинского мехлесопункта треста «Алапаевскдревмет», в котором они жалуются: на плохой прием со стороны начальника мехлесопункта тов. Дук, на отсутствие медицинского обслуживания, на отсутствие культурно-массовой работы, газет, литературы, на плохое питание и **нечеловеческое** (выделено нами – *В. М.*) отношение к ним со стороны администрации.

При проверке на месте указанные в письме факты полностью подтвердились. 3 октября 1945 года в распоряжение Строкинского мехлесопункта были направлены репатриированные из Германии в количестве 84 человек. Прибывшие люди были размещены в бараках 42-го квартала, которые для приема людей были совершенно не готовы: в бараках находились лишь железные койки без постельных принадлежностей, столовая была не оборудована, людям приходилось ждать по несколько часов, когда их обслужат, так как пропускная способность столовой крайне мала, кормили в несколько очередей, качество обедов низкое, в таком положении находились люди в течение трех дней.

После санитарной обработки из-за отсутствия белья люди вынуждены надевать белье и одежду, в которой приехали. Неудовлетворительный прием репатриированных вызвал недовольство у последних, они отказались от получения поступившей постельной принадлежности и спецодежды, настаивая на том, чтобы их отправили обратно в Алапаевск.

Начальник мехлесопункта тов. Дук заявил: «Приехали какие-то бандиты <...> и если будете себя так вести, так за проволоку попадете».

<...> В ноябре месяце репатриированных перевели на Кыртымский лесоучасток в бывшую зону для военнопленных. Положение с материально-бытовым и культурным обслуживанием

рабочих на новом месте не изменилось. Большинство рабочих – одиночки и живут в общежитиях. Общежития грязные, неблагоустроены, жесткого инвентаря недостаточно, постельное белье меняется один раз в полтора месяца, сушилки для одежды и обуви не оборудованы, дезокамеры нет, дезинфекция общежитий не производится, что способствует распространению клопов. Из-за отсутствия сушилок, смены верхней одежды и обуви рабочие на следующий день выходят на работу в сыром обмундировании.

Поступившую ранее обещанную репатриантам мануфактуру в количестве 105 метров выдали сотрудникам конторы и ОРСа (отдел рабочего снабжения – *В. М.*), а имеющиеся у рабочих ордера на промтовары остались неотоваренными.

Помещение, в котором живут рабочие из колхозов, не имеет рам, в нем холодно, грязно. Запаса дров в общежитиях нет.

Столовая на лесоучастке (Кыртымка) не оборудована из-за отсутствия доброкачественной и в достаточном количестве посуды, а также посадочных мест, рабочим приходится затрачивать на столовую 2-3 часа в день. Обеды в лес не доставляются, так как нет теплого помещения. Продуктами питания столовая полностью не обеспечена, продуктовые карточки и талоны дополнительного питания за 1945 год у большинства рабочих не отоварены. ОРС треста «Алапаевскдревмет» имеет задолженность по продуктам питания рабочим мехлесопункта за 1945 год: мяса – 1820 кг, жиров – 1365 кг, сахара – 1540 кг, крупы – 1800 кг.

В момент проверки на складе столовой обнаружено: муки – 100 кг, мяса – 200 кг, крупы и лапши – 16 кг, сахара и конфет – 60 кг, в то время как завтраки, обеды и ужины рабочих готовятся крайне недоброкачественно и в малом количестве.

Рабочие, мобилизованные из колхозов на лесозаготовки, продуктами питания в декабре 1945 года и в январе 1946 года не обеспечены, что создает угрозу дезертирства последних.

С ноября месяца 1945 года задерживается выплата зарплаты рабочим.

Инструктор организационного отдела обкома ВКП(б) /Касаткин/»¹.

Приведенный нами текст дает наглядное представление о том, как нередко встречала Родина своих сынов и дочерей, возвращающихся из-за рубежа, где последние оказывались, кстати, в большинстве случаев не по своей воле. Из процитированного документа вырисовывается возмутительная картина тотального равнодушия и коррупции местных властей. Отметим и такой важный момент: «местные» советские граждане, как правило, не жаловались на произвол и лишения из-за опасения возможных ответных репрессий со стороны властей. А вот репатриированные из европейских стран граждане осмелились сделать это. Отсюда можно сделать два логических вывода. Первый – это то, что внутренне они были более свободны и не хотели мириться с вопиющими безобразиями, с которыми столкнулись, приехав на Средний Урал. Второй же вывод – условия их проживания и работы на германский рейх в странах Европы были гораздо лучше, чем на Родине.

Кстати, письмо-жалоба репатриированных граждан в данном конкретном случае имело свои позитивные последствия: решением Синячихинского райкома партии начальник Строкинского мехлесопункта Дук был снят с работы «за бездушное отношение к бытовым нуждам рабочих», а секре-

тарь партийной организации Корченкин получил выговор².

К сказанному следует также добавить, что репатриированные граждане, возвращаясь на Родину, не имели выбора, их желания просто никто не спрашивал. Практически это было принудительное перемещение, о чем хорошо рассказал в своей книге Борис Витман, советский гражданин, волею судьбы оказавшийся в годы Второй мировой войны на территории Третьего рейха, где активно занимался антифашистской деятельностью. Поверив советской пропаганде, призывавшей всех граждан СССР безбоязненно вернуться домой, он добровольно согласился на это. Вот как он описал то, что происходило с ним дальше:

«Ну и путешествие: снова «телячий» вагон, разделенный на три части перегородками из колючей проволоки; два голых загона: справа и слева – без нар, для репатриантов; посередине пространство для двух конвоиров <...> Путь предстоял долгий <...> Невыносимая духота (август месяц), постоянная жажда. Воду давали два раза в день, по ведру на вагон. Кружек не было, пили из ведра. Вскоре началась повальная дизентерия <...> В нашем вагоне уже каждый день кто-нибудь умирал от дизентерии. Умерли почти все иностранцы – с непривычки к таким скотским условиям. Наши оказались куда устойчивее <...> Вот так мы и прибыли в Одессу» [5, с. 185-187].

Не менее драматично происходила и встреча «на родной земле»:

«За недели в пути мы разучились ходить. Старшина, который вызывал нас по списку, помог мне выбраться из вагона <...> Старшина объявил:

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 148. Л. 38-40.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 148. Л. 4.

– Товарищи! (Тут было от чего вздрогнуть)... – Вы ни в чем не виновны. Извините, что пришлось вам помучиться в дороге. (Извинились перед живыми – покойники были неприятельны, а их было около трети.) Скоро пойдете по домам, а пока вы зачислены в трудбатальон. (Час от часу не легче!) Стране нужен уголь. Поработаем на восстановлении шахт Донбасса!» [5, с. 187]

Условия же, в которых Б. В. Витману пришлось далее жить и работать, очень напоминали те, в которых пришлось начинать свою жизнь на уральской земле репатриантам, попавшим на Строкинский мехлесопункт:

«Работали без выходных дней по десять-двенадцать часов в сутки при очень скудном питании. Жили в бараках, кишастых клопами. Такое огромное количество этих паразитов трудно было даже представить. Они были здесь полными хозяевами, а мы временными, бесправными поселенцами» [5, с. 188].

В завершение приведем еще один документ – справку «О бытовом устройстве вербованных рабочих на Дегтярском руднике», направленную первому секретарю Свердловского обкома ВКП(б) В. И. Недосекину, в которой также приводятся многочисленные факты отвратительного (по сути – преступного) отношения администрации упомянутого рудника к рабочим:

«По состоянию на 1 ноября 1946 года на Дегтярский рудник прибыло 1199 человек рабочих, завербованных в Воронежской области по нарядам Министерства цветной металлургии.

В числе их прибыло 420 человек с семьями. Из прибывших сбежало с рудника 98 человек. Проверкой установлено, что управляющий Дегтярским рудником тов. Малкин не подготовил жилье для вновь прибываю-

щих рабочих и не обеспечил их минимально необходимыми условиями.

Общежития № 53 и № 40, где размещены одинокие рабочие, не обеспечиваются отоплением с начала осени до сего времени. К общежитиям вода не подводится, полы не моются, нет тазов, ведер, бачков, нет тумбочек, табуреток. В женском общежитии № 40 в комнатах живет по 25 человек. Постельное белье не меняется в течение 2-3 месяцев, рабочие не получают мыло и не моются, личное белье не стирается, люди обовшивели. У общежития № 53 нет уборной. Вновь прибывший комсомолец т. Бородин говорит: «Пятого октября нас прибыла партия 130 человек, никто нас не встретил, в течение 7 дней мы не получали никакого питья. С 12 октября, после оформления на работу, до сего времени не прикреплены к столовой и не получаем горячей пищи. По этому вопросу мы обращались к тов. Малкину за помощью, но он нам не помог. Из этой партии многие убежали с рудника».

Демобилизованные из армии т.т. Киселева и Бакалова – обе награжденные медалями, заявляют, что на фронте в боевой обстановке они чувствовали постоянную заботу о себе, имели возможность мыться, менять белье и быть сытыми, а на руднике, работая в шахте, ходим грязные, полуголодные, спим в грязных постелях, в холодных бараках. В общежитиях нет комнат хранения личных вещей, имеют место случаи воровства. В общежитиях нет радио, нет красных уголков, нет газет, политико-воспитательная работа среди жильцов не проводится.

В совершенно невыносимые условия поставлены семейные рабочие. 90 % из них размещены в домах, не подготовленных к зиме, стены домов не проконопачены, в окнах одинарные рамы, подоконники не утепли-

лены, в комнатах нет очаговых плит, и рабочие вынуждены готовить пищу на открытом огне в голландских печах. Печи не отремонтированы, поэтому нет никакой разницы между температурой внешней и внутри этих домов. Семейные рабочие не обеспечены насущно необходимой мебелью, нет столов, табуреток, нет кроватей, не все обеспечены топчанами и постельными принадлежностями, матрасы не набиты. Не имея топчанов и постелей, многосемейные укладывают своих детей на холодном полу, многие дети простужены и болеют. У большинства семей нет кухонной и столовой посуды, нет ведер, тазов, корыт, умывальников, вода не подвозится, внутренние уборные в домах не работают.

Абсолютное большинство детей школьного возраста не посещают школу из-за отсутствия верхней одежды и обуви, по этой же причине многие дети дошкольного возраста не посещают детские садики. Рабочие дрова не получают и, чтобы обогреть свое жилье и приготовить пищу, вынуждены воровать на шахтах и в цехах топливо. Большая часть рабочих не имеет зимней одежды и обуви. Все эти завербованные рабочие-одиночки и семейные в большей своей массе либо де-

мобилизованные из армии или семьи погибших на фронте. Значительная часть из демобилизованных имеет многократные правительственные награды.

<...> Просим обсудить на бюро обкома ВКП(б) поведение управляющего Дегтярским рудником тов. Малкина о неудовлетворительном устройстве быта завербованных рабочих.

Зам. зав. Отделом

Металлургии обкома ВКП(б) /Шевченко/»¹.

Подводя итоги нашего небольшого исследования, можно сделать следующие выводы.

Жилищно-бытовые условия населения Свердловской области в целом и до Великой Отечественной войны были далеко не самыми лучшим. В условиях же войны при громадном наплыве эвакуированных и репатриированных граждан они стали просто очень нетерпимыми. При этом, естественно, в самых тяжелых жилищно-бытовых условиях оказались наиболее незащищенные граждане, прибывшие в регион не по своей воле и в силу чрезвычайных обстоятельств. Именно об этом с большой степенью убедительности говорят процитированные нами архивные документы.

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 148. Л. 65-67.

Библиографический список

1. Витман Б.В. Шпион, которому изменила Родина / Б. В. Витман. – Казань : ЭЛКО-С ЛтД, 1993. 328 с.
2. Демоскоп-Weekly // Всесоюзная перепись населения 1959 года. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения: 26.03.2022).
3. Кириллов В.М. Общие закономерности и специфика содержания трудмобилизованных российских немцев в лагерях принудительного труда на Урале // Вестник Южно-Уральского университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. Т. 15. 2015. С. 30-34.
4. Мотревич В.П. Кладбища военнопленных Второй мировой войны на Среднем Урале / В. П. Мотревич // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 1. – Екатеринбург: УрГУ, 2001. – С. 81-85.
5. Шувалов Е.Л. Краснотурьинск, Карпинск, Североуральск, Волчанск. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1958.

V. Mamyachenkov

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation, doctor of historical sciences; mamyachenkov@mail.ru

HOUSING AND LIFE CONDITIONS OF CITIZENS TEMPORARILY IN THE TERRITORY OF THE SVERDLOVSK REGION, IN 1945–1946: WHAT THE ARCHIVE DOCUMENTS SAY

The article deals with issues related to the living conditions of vulnerable categories of citizens in the period immediately after the end of the Great Patriotic War. The source base for writing the article was archival materials from the funds of the Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDPOSR).

Emphasis is placed on the fact that the conditions of their life and residence were the most difficult. It is emphasized that often local authorities and chiefs showed unacceptable indifference to newly arrived citizens for temporary residence.

Keywords: Great Patriotic War; Sverdlovsk region; living conditions; repatriated and recruited citizens.

В. О. Минеева*

НИЖНЕТАГИЛЬСКИЕ ЗАВОДЫ НА ВСЕМИРНОЙ ПАРИЖСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКЕ

(По документам фонда 643 «Акционерное общество Нижнетагильских и Луньевских заводов наследников П. П. Демидова»)

*Валентина Олеговна Минеева

Научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы Государственного архива Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; mineeva@gaso-ural.ru

Исследование посвящено изучению документов, содержащих информацию о подготовке к участию в международной выставке на заводах Демидовых. В статье приведены статистические данные, позволяющие показать насколько высоко международным сообществом была оценена продукция частных горных заводов Урала.

Ключевые слова: Демидовы, промышленная выставка, медная руда, Париж, железная продукция.

Известно, что международные промышленные выставки ведут свой отчет с 1851 года. В Лондоне, в специально возведенном Хрустальном дворце, состоялась «Великая выставка изделий промышленности всех наций», где можно было увидеть предметы роскоши, достижения промышленности и много других новинок.

В начале своего становления международные выставки являлись парадами национальных тщеславий, однако по прошествии времени стали местом широких и разносторонних познавательных, деловых и творческих контактов, ареной взаимопроникновения и взаимообогащения национальных культур¹.

Во второй Всемирной выставке 1855 года, проходившей в Париже, Россия не принимала участия из-за длившейся на протяжении двух лет Крымской войны.

Через десять лет, когда Париж вновь готовился принять новую Всемирную выставку, в мире изменилась военно-политическая ситуация. Получив от имени императора Наполеона III приглашение участвовать в готовящейся выставке, император Александр II принял его и дал соответствующие распоряжения правительственным учреждениям².

18 ноября 1865 года на Уральские частные горные заводы пришло приглашение к участию в Парижской выставке. Продукция должна была соответствовать «Положению о русском отделе Всемирной Парижской выставки 1867 года», утвержденному Министром финансов. Несоблюдение пунктов «Положения» могло грозить тем, что продукцию не примут к экспонированию, ведь далеко не все промышленные произведения допускались на выставки. Приведем пример: «Не принимаются для отправления на все-

¹ Соколов А.С. Санкт-Петербург на Всемирных выставках в Париже 1867–1900 гг. С. 276.

² Соколов А.С. Санкт-Петербург на Всемирных выставках в Париже 1867–1900 гг. С. 277.

мирную Парижскую выставку: самовозгораемые и гремучие составы, пороховые снаряды. Зажигательные спички, огнестрельные снаряды и т. п. могут быть представлены только в виде подражаний, без всякой примеси воспламеняющих частей...»¹.

Подготовка продукции для выставки заняла на Нижнетагильском заводе не один месяц, работа продлилась с ноября 1865 года по январь 1867 года. В деле «Главное управление Нижнетагильских и Луньевских заводов. Об отправке из заводов предметов на всемирную Парижскую выставку», находящемся на хранении в Государственном архиве Свердловской области, имеются многочисленные таблицы с расчетами количества, размерами, суммами на транспортировку произведений, изготовленных для выставки². Чтобы понять всю сложность подобной работы, достаточно посмотреть на листы, заполненные большим количеством расчетов, сделанных от руки в столбик. Непосвященным в систему записи невозможно понять логику вычислений, но самое главное – она была понятна тому, кто эти расчеты производил.

На русском и французском языках были подготовлены краткие сведения о месторождении и размерах рудников, на которых была изготовлена продукция для выставки³, а также краткий исторический очерк Нижнетагильских заводов, принадлежавших Павлу Павловичу Демидову, с росписью полученных медных руд⁴.

Надо отметить, что исторический очерк будет использован при подготовке «Иллюстрированного описания Всемирной выставки в Париже 1867 издание В. Е. Генкеля» для

раздела «Русские экспоненты, получившие награды на Парижской Всемирной выставке 1867 г.»⁵.

Итогом кропотливой и долгой работы станет поездка в Париж и полученные награды. Но об этом чуть позже.

1 апреля 1867 года состоялось открытие «Всемирной выставки произведений земледелия, промышленности и художеств». Зрелище было поистине грандиозным: на Марсовом поле специально для выставки возвели огромное, овальное в плане Главное здание из стекла и железа, внутри которого размещались семь концентрических экспозиционных галерей⁶. Такая планировка была удобна для посетителей, давая им возможность, идя в радиальном направлении, знакомиться с продукцией разных стран-участниц, а, проходя по окружности, изучить однотипные экспонаты, представленные участниками⁷.

Для русского отдела в самом здании было назначено пространство в 2900 квадратных метров и сверх того, соразмерно этому пространству, была отведена некоторая часть парка⁸. В первых двух павильонах были представлены предметы археологии и художественные произведения, в остальных – изделия промышленности и земледелия. Согласно каталогу, Нижнетагильские заводы Павла Павловича Демидова подготовили к экспонированию: медные руды – железистую, доритовую, глинистую, медный колчедан, малахитовый подрудок; минералы – самородная медь, красные медные руды, кремнистый малахит, фосфоро-хальцит; а также

¹ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1635. Л. 7.

² Там же. Л. 32об-33.

³ Там же. Л. 71-73об.

⁴ Там же. Л. 48-51.

⁵ Иллюстрированного описания Всемирной выставки в Париже 1867 издание. С.-Петербург. 1869. – С. 12.

⁶ Соколов А.С. Санкт-Петербург на Всемирных выставках в Париже 1867–1900 гг. С. 278.

⁷ Шпаков В.Н. История Всемирных выставок. М., 2008. – С. 46.

⁸ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 635. Л. 5.

железная промышленность – руды Высокогорского железного рудника, чугуны из Высокогорских руд, железо, приготовленное по кричному методу, корабельное железо, пудлинговое железо, сталь¹. Список еще долго можно продолжать.

В отличие от выставки 1851 года, где Демидовы в большом количестве представили предметы роскоши, в 1867 году ограничились железной продукцией, которая смогла обратить на себя внимание. Из 48 месторождений железной руды во владениях Демидовых высоким качеством магнитного железняка превосходил все остальные Высокогорский рудник. «Притом величина залежи столь значительна, что может в течение нескольких столетий поставлять ежегодно от двух до трех миллионов пудов», – отмечалось в указателе русского отдела². Жюри отметило солидность представленной железной продукции, за что Нижнетагильские заводы Павла Павловича Демидова получили золотую медаль.

V. Mineeva

Researcher, department of research and methodological work Sverdlovsk region archive, Yekaterinburg, Russian Federation; mineeva@gaso-ural.ru

NIZHNY TAGIL PLANTS ON THE WORLD PARIS INDUSTRIAL EXHIBITION (According to the documents of the fund 643 «Joint Stock Company of Nizhny Tagil and Lunyevsky factories of the heirs of P. P. Demidov»)

The research is devoted to the study of documents containing information about the preparation for participation in the international exhibition at the Demidov factories. The article presents statistical data to show how highly the products of private mining plants in the Urals were appreciated by the international community.

Keywords: Demidovs, industrial exhibition, copper ore, Paris, iron products.

В заключение статьи хотелось бы рассказать о необычных экспонатах, продемонстрированных на выставке. Так, Пруссия представила гильотину, способную отрубать сразу 6-8 голов (весьма сомнительное достижение, но все же), а также представленный на американском стенде кусок сыра весом, только представьте, 3,5 тонны и высотой около 1 метра (сыр был сделан из 35 т молока, надоенного от 800 коров)³.

Немного выставочной статистики: более 7 миллионов человек, в том числе высокопоставленные и правящие особы, посетили выставку за время ее работы с 1 апреля по 31 октября 1867 года.

Из 1300 экспонатов, представленных в российском разделе, более 478 получили награды: 2 Гран-при, 21 золотая, 93 серебряных, 211 бронзовых медалей и 151 Почетный отзыв. Памятными медалями были отмечены 26 экспонатов по разделу археологии⁴.

Россия, как и в первый раз, выгодно показала себя на международной арене.

¹ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 3830. Л. 1об, 3, 4, 5об.

² Мазенин Н.А. Парад всемирных выставок. С. 279.

³ Шпаков В.Н. История Всемирных выставок. М., 2008. – С. 49.

⁴ Там же. С. 58.

С. М. Наштатик*

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

*Светлана Михайловна Наштатик

Отдел по делам архивов Администрации города Екатеринбурга, г. Екатеринбург, Российская Федерация; nashtatik@ekadm.ru.

Начало 90-х годов XX века в нашей стране было отмечено повсеместным переходом полномочий советов народных депутатов и их исполнительных комитетов к новым формам управления на местах. Статья содержит историю становления местного самоуправления города Екатеринбурга в постсоветский период.

Ключевые слова: исполнительный комитет, городской Совет народных депутатов, мэр, Глава, Администрация города Екатеринбурга.

В начале 90-х годов прошлого века в городе Екатеринбурге местное управление было представлено представительным органом – Екатеринбургским (ранее – Свердловским) городским Советом народных депутатов и исполнительным органом – Исполнительным комитетом Екатеринбургского городского Совета народных депутатов.

9 апреля 1990 года Президентом СССР был подписан Закон СССР № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». Почти сразу, после Москвы и Ленинграда, в Екатеринбурге (тогда еще Свердловске) Решением Президиума Свердловского городского Совета народных депутатов от 23.05.1991 № 261 был введен институт мэра города Свердловска. Однако были введены условия выбора мэра – «только после утверждения Верховным Советом РСФСР документов, регламентирующих статус и полномочия мэра в городах РСФСР»¹.

6 июля 1991 года был принят Закон РСФСР № 1550-1 «О местном самоуправлении в Рос-

сийской Федерации». В Екатеринбурге, как и в других регионах страны, была создана рабочая группа по подготовке документов о городском самоуправлении.

16 января 1992 года впервые на заседание Екатеринбургского городского Совета депутатов пришел Глава администрации Свердловской области Э. Э. Россель, который предложил генерального директора Производственного объединения «Уралхиммаш» Аркадия Михайловича Чернецкого в мэры. Кандидатура искалась много месяцев и была одной из предложенных советом директоров промышленных предприятий города².

По результатам заседания Екатеринбургский городской Совет народных депутатов принял единодушное решение по данной кандидатуре и направил телеграмму Президенту Российской Федерации о том, что необходимо ускорить принятие указа о назначении мэра Екатеринбурга в связи с напряженной обстановкой в городе. В газете «Вечерний Екатеринбург» 17 января 1992 года

¹ Отдел по делам архивов Администрации города Екатеринбурга. Ф. 85. Оп. 11. Д. 1. Л. 1.

² Отдел по делам архивов Администрации города Екатеринбурга. Ф. 85. Оп. 11. Д. 1. Л. 2.

№ 10 (10299) было опубликовано решение Малого совета и информация об отправке телеграммы в Кремль¹. Пока же до принятия решения о назначении первого в постсоветский период мэра города полномочия исполнительного органа исполнял Исполнительный комитет Екатеринбургского городского Совета народных депутатов.

Указом Президента Российской Федерации от 30 января 1992 года № 104 был назначен первый в постсоветский период Глава Администрации города Екатеринбурга. 12 февраля 1992 года новый Глава Администрации города Екатеринбурга приступил к исполнению своих обязанностей, о чем было издано Распоряжение Главы № 1².

Администрация города Екатеринбурга как исполнительный орган местного самоуправления свою деятельность начала 13 февраля 1992 года в соответствии с Постановлением Главы Администрации города Екатеринбурга № 1. Этим же Постановлением деятельность Исполнительного комитета Екатеринбургского городского Совета народных депутатов была прекращена, и правопреемником стала Администрация города Екатеринбурга³.

Решением Екатеринбургского городского Совета народных депутатов двадцать первого созыва от 13.05.1992 «О структуре и штатах администрации города Екатеринбурга» была утверждена первая структура Администрации города Екатеринбурга, которая была представлена структурными подразделениями, не являющимися самостоятельными юридическими лицами, и состояла из аппарата главы, районных администраций с их главами, комитета внешнеэкономических

связей, штата обороны, аппарата советников главы, аппаратов первого заместителя и заместителей главы по экономическим вопросам, по строительству, по вопросам городского хозяйства, по вопросам потребительского рынка, по вопросам обеспечения жизнедеятельности духовной сферы, по вопросам науки, промышленности, транспорта и связи, отдела связи с общественными организациями и формированием общественного мнения, пресс-центра, отдела по правоохранительной и оборонной работе, а также был установлен перечень подразделений государственных органов, взаимодействующих с Администрацией города Екатеринбурга.

В мае 1992 года Постановлением Администрации города Екатеринбурга от 25.05.1992 № 155 утверждено первое штатное расписание Администрации города, в соответствии с которым в структуру входили Глава, первый заместитель, 8 заместителей главы и следующие подразделения, не являющимися самостоятельными юридическими лицами: Пресс-центр, Отдел связи с общественными организациями и формирования общественного мнения, Отдел правоохранительной и оборонной работы, Комитет внешне-экономических связей, Общий отдел, Машинописное бюро, Секретариат, Бухгалтерия, Отдел кадров, Архив, Отдел АСУ, Контрольно-аналитический отдел, Орготдел, Протокольная часть, Юридический отдел, Приемная по жалобам, Комитет по материальным ресурсам, Отдел проблем экологии, Отдел муниципальной экономики, Комитет жилищно-коммунального хозяйства, Комитет по развитию товарного рынка и защите прав потребителей, Отдел бытового обслуживания, Сельскохозяйственный отдел, Отдел цен, Отдел по делам молодежи, Отдел по делам религии и национальных отношений, Отдел промышленности и науки,

¹ Отдел по делам архивов Администрации города Екатеринбурга. Ф. 85. Оп. 11. Д. 1. Л. 3.

² Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

³ Там же. Д. 1. Л. 5.

Отдел транспорта и связи, Комитет по экономике, Управление органами ЗАГС, Управление по учету, распределению и продаже жилья. В июне 1992 года были распределены основные полномочия городской и районных администраций города Екатеринбурга, установлены полномочия Главы Администрации города, утвержден Регламент Администрации города Екатеринбурга.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09 октября 1993 года № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» Постановлением Главы Администрации города Екатеринбурга от 14.10.1993 № 542 была прекращена деятельность районных советов семи районов города Екатеринбурга, а также поселковых и сельских советов народных депутатов¹.

Вот в таком составе, продолжая функции исполнительного органа местного самоуправления по обеспечению жизнедеятельности города, и начала свою деятельность Администрация города Екатеринбурга. Кратко о начале работы Администрации города Екатеринбурга в постсоветский период можно отметить следующее:

в 1995 году был разработан первый Устав города Екатеринбурга,

в 1995 году был объявлен конкурс на разработку проекта памятника основателям города капитану В. Н. Татищеву и генералу В. И. де Генину,

в 1995 году были организованы первые в постсоветский период выборы мэра города,

в 1998 году разработан геральдический знак – Герб города Екатеринбурга.

В переходный постсоветский период представительным органом местного самоуп-

¹ Отдел по делам архивов Администрации города Екатеринбурга. Ф. 15. Оп. 1. Д. 51. Л. 168-169.

вления был Екатеринбургский городской Совет народных депутатов, последние выборы которого состоялись 04 марта 1990 года².

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09 октября 1993 года № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» деятельность городских советов народных депутатов прекращалась и согласно Указу Президента Российской Федерации от 26 октября 1993 года № 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» главы местных администраций, назначенные или избранные до вступления в силу настоящего Указа, наделялись функциями глав местного самоуправления.

10 апреля 1994 года состоялись выборы депутатов Екатеринбургского городского собрания представителей. Такое название стало у представительного органа местного самоуправления города Екатеринбурга вместо Екатеринбургского городского Совета народных депутатов. Создавалось собрание сроком на два года, депутаты работали на неосвобожденной основе, был введен сессионный порядок работы собрания. Глава Администрации города Екатеринбурга уполномочивался созывать заседания представительного органа и подписывать его решения³.

В результате выборов депутатами стали 14 человек, профессиональный состав был представлен пятью врачами, тремя учителями, двумя главами районных администраций, одним инженером-строителем, 1 кинорежиссером, 1 директором предприятия, 1 работником трамвайно-троллейбусного управления; из них 4 человека были выдви-

² Отдел по делам архивов Администрации города Екатеринбурга. Ф. 18. Оп. 4. Д. 16. Л. 1-89.

³ Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

ноты от общественно-политических партий и движений, возраст колебался от 30 до 60 лет.

Одним из важных решений Екатеринбургского городского собрания представителей стало возрождение исторического названия городского представительного органа. 5 января 1995 года было принято Решение № 11/4 об изменении названия городского выборного органа, и он стал именоваться Екатеринбургская городская Дума.

Наиболее значимым из решений Екатеринбургской городской Думы первого созыва стало принятие в 1995 году Устава города Екатеринбурга – основополагающего нормативного акта, регламентирующего вопросы жизни и общественного устройства города, порядок выборов, организацию и функции исполнительных и представительных органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Грамолин А.И., Коридоров Э.А., Силин Я.П. Екатеринбург-Свердловск-Екатеринбург. История городской власти (1920–2005). Очерки. Том 2 // Средне-Уральское книжное издательство. Новое время. 2005. С. 223-229.

2. Букин А.М. Екатеринбургская городская Дума. 225 лет: история и современность // Екатеринбургская городская Дума. 2012. С. 123-143.

S. Nashtatik

Department of Archives of the City Administration of Yekaterinburg, Yekaterinburg, Russian Federation, nashtatik@ekadm.ru.

LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE CITY OF YEKATERINBURG IN THE TRANSITIONAL POST-SOVIET PERIOD

At the beginning of the 90s of the 20th century, the transition of the powers of the councils of people's deputies and their executive committees to new forms of local government was noticeable in our country.

The article contains the history of the formation of local self-government in the city of Yekaterinburg in the post-Soviet period.

Keywords: executive committee, City Council of People's Deputies, Mayor, Head, Yekaterinburg City Administration.

А. Е. Нефагина*

«ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ СЕЙЧАС...»: НЕКНИЖНЫЕ НАХОДКИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

*Анастасия Евгеньевна Нефагина

Свердловская областная универсальная научная библиотека имени В. Г. Белинского,
г. Екатеринбург, Российская Федерация; nefagina.a@yandex.ru

Публикация посвящена рассмотрению роли «некнижных находок» в изучении истории повседневности на примере анализа записки, адресованной екатеринбургскому фельдшеру Ф. И. Шумкину.

Ключевые слова: история повседневности, «некнижные находки», Ф. И. Шумкин, Санитарная комиссия, история Екатеринбурга.

Библиотека как собрание книг, которые сами по себе являются комплексным историческим источником, представляет интерес для исследователей еще и как хранилище разного рода «некнижных предметов», несущих на себе печать времени. К «некнижным предметам» мы относим случайно оставленные читателями объекты, такие как рекламные проспекты, почтовые конверты и открытки, личные письма и фотографии, книжные закладки, официальные и неофициальные документы, библиотечные карточки, формуляры старого образца и т. д. Особенность таких источников заключается в том, что их поиск не поддается методам исторической эвристики (поскольку они не зафиксированы в каталоге, их нельзя выявить по библиографическим указателям, хотя их бытование связано с бытованием книги). Таким образом, обнаружение того или иного артефакта происходит случайно. Однако их значение в изучении истории повседневности не менее весомо, чем значение книжных знаков (экслибрисов, суперэкслибрисов, штампов, ярлыков и т. п.), роль которых в ис-

следовательских кругах уже не вызывает сомнения¹.

В ходе научной работы с фондом сотрудницы отдела редких книг Свердловской областной универсальной научной библиотеки имени В. Г. Белинского часто сталкиваются с такими находками, которые выступают в роли выставочных экспонатов как самостоятельных², так вспомогательных к традиционным библиотечным выставкам³. Ценность

¹ Бакланова Н.А. Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источника для истории русской культуры // Археографический ежегодник за 1962 год. 1963. С. 197-205; Овчинникова О. А., Морева О. В. Экслибрисы как ценный информационный ресурс в изучении книжных памятников // Всероссийская научно-практическая конференция «Экслибрисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры». Экслибрисы на книгах личных библиотек дворянских усадеб, купечества и предпринимателей дореволюционной России. 2019. С. 87-97.

² Выставка «Книжные знаки и некнижные находки» [Электронный ресурс] // СОУНБ им. В.Г. Белинского: [сайт]. URL: <http://book.uraic.ru/uralkp/center/exhibition/bookplate.html> (дата обращения: 30.03.2022).

³ «Приезжайте к нам сейчас...»: выставка к Международному дню врача [Электронный ресурс] // РЦ «Книжные памятники» СОУНБ им. В.Г. Белинского: [сайт]. URL: http://book.uraic.ru/galereja/vystavki2021/priezzhajte_k_nam_sejchas (дата обращения: 30.03.2022).

каждой из них возрастает от общего контекста, от самого предмета и книги, в которой он был обнаружен.

В качестве примера представим записку, адресованную фельдшеру Ф. И. Шумкину: «Федор Иванович! Будьте так добры, приезжайте к нам сейчас: с сестрой сделалось хуже и притом сильная боль в животе; мы не знаем, что с ней сделать, чтобы облегчить ее страдания». Она была оставлена в книге Г. Леберта «Руководство к изучению практической медицины» [9].

Нам удалось установить некоторые сведения о жизни Федора Ивановича. Он имел низший гражданский чин 14-го класса по Табели о рангах – коллежский регистратор. До 1874 года состоял на службе при тюремном замке. Согласно Протоколам Екатеринбургской городской Думы, Федор Иванович до 1879 года числился там, получая жалованье 120 рублей, но фактически уже не работал [4, с. 112]. Кроме того, он состоял в Санитарной комиссии, сформированной в 1879 году, в задачи которой входило «очищение города и возможное оздоровление его»¹.

Предпосылкой к созданию Санитарной комиссии была эпидемия ветлянской чумы 1878–1879 гг. И в преддверии весны, потому что именно в эту пору санитарная обстановка в городах особенно обострялась, на заседании Городской думы 9 февраля 1879 года было оглашено отношение Екатеринбургского комитета Общественного Здравия о санитарной очистке города. По результатам обсуждения собрание постановило учредить Санитарную комиссию на весь 1879 год. Инструкция для нее была зачитана и утверждена на заседании думы 8 марта.

¹ Цит. по: Из протоколов Санитарной комиссии // Екатеринбургская неделя : газета политическая и литературная. 1880. № 9. С. 144.

Комиссия, состоявшая из шести человек, должна была наблюдать за санитарным состоянием города, свежестью и доброкачеством продуктов, своевременным вывозом нечистот, даже меры по оздоровлению воздуха попадали в ведение комиссии. Членам комиссии вменялось в обязанность наблюдение за содержанием в чистоте разнообразных общественных мест (постоялых дворов, гостиниц, харчевен, боен, прачечных, торговых бань), поскольку ввиду своей популярности, при попустительском содержании, они могли стать рассадником разного рода инфекций. Обнаруженные нарушения постановлений думы протоколировались и передавались мировым Судьям. Средства, необходимые для дезинфекции местностей, комиссия получала от городской управы и каждые две недели представляла ей отчет о расходах.

Во исполнение инструкции на том же заседании были выбраны 4 члена комиссии: лекарский помощник Шумкин, учитель естественных наук П. М. Вологодский, получивший техническое образование Бояршинов и химик А. И. Дрездов, а также приглашены врачи Вышинский и Г. М. Фиделин² (к сожалению, нам удалось восстановить не все инициалы).

По итогам первого заседания, которое состоялось 15 марта 1879 года, председателем комиссии был выбран Вышинский. Для оптимизации процессов город разделили на четыре санитарных участка: 1-й и 2-й по правому берегу реки Исеть, от заливов до Покровского проспекта (именно им и заведовал Ф. И. Шумкин) и к югу от Покровского проспекта; 3-й и 4-й по левому берегу Исети, от дач до Покровского проспекта и к югу

² О санитарном состоянии Екатеринбурга // Екатеринбургская неделя : газета политическая и литературная. 1880. № 9. С. 143-144.

от проспекта, соответственно¹. Городская управа предоставила комиссии список всех организаций и домовладельцев, которых необходимо проверять. Кроме того, членам комиссии были выданы открытые листы на право осмотра домов и разных заведений. Также к участию в этой работе приглашались жители города, которые могли ознакомиться с деятельностью комиссии на еженедельных открытых заседаниях. По результатам работы комиссия резюмировала плачевное состояние городской канализации. Действия комиссии, по заверению современников, были весьма целесообразны². Участие нашего героя в таком важном для города деле на общественных началах характеризует его не только как профессионала, но и как ответственного гражданина, готового тратить свое личное время на благо города.

Что же касается непосредственно медицинской практики Федора Ивановича? Сначала он был лекарским помощником³, затем упоминается как фельдшер⁴, каким же образом на Урале в тот период обстояли дела со средним медицинским персоналом? В 1870-х гг. в Пермской губернии трудилось довольно много фельдшеров, что заметно выделяло ее среди других губерний. Например, в 1877 году, в частности, на службе в Екатеринбургском земстве состояло 20 фельдшеров [10, с. 213]. Однако в целом ситуация была напряженная. Отмечается нехватка как врачей, так и среднего медицинского персо-

нала. Первый выпуск воспитанников курсов Нижнетагильской фельдшерской школы состоялся в 1875 году. Ранее обучение проходило непосредственно в ходе практики. Как правило, это могли быть фельдшера прежних горнозаводских госпиталей, обучавшиеся под руководством врачей.

Нам удалось выяснить состав семьи Федора Ивановича. Эти сведения мы почерпнули из списка домовладельцев Екатеринбург⁵, где на 1889 год они записаны уже как его наследники. Среди них: супруга Анна Афанасьевна и дочери Людмила, Юлия, Лидия, Августа, Евгения, Антонина и Валентина. Валентина Федоровна по примеру своего отца избрала медицинскую стезю и была вольнопрактикующей акушеркой⁶.

Обратившись к анализу записки, скажем, что имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют предположить, что записка была получена после выхода в свет книги и до конца 1880-х (т. к. 1889 г. члены семьи Федора Ивановича в списке домовладельцев уже именуется «наследниками фельдшера»).

Кто же был автором записки? В ходе наших разысканий появились две рабочие версии. Согласно первой – записка принадлежала перу Шапошникова Абрама Федоровича – шарташского обывателя⁷. Вместе с братом Марком они были служителями Старообрядческой Никольской часовни близ Царского моста по улице Ночлежной⁸ (ныне Твритина). Абрам Федорович занимался изго-

¹ О санитарном состоянии Екатеринбурга // Екатеринбургская неделя : газета политическая и литературная. 1880. № 9. С. 144.

² Там же. С. 143.

³ Там же.

⁴ Город Екатеринбург : сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду : с планами г. Екатеринбурга и его выгона и 10-ю таблицами чертежей. [Екатеринбург, 2007]. С. 400.

⁵ Город Екатеринбург : сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду : с планами г. Екатеринбурга и его выгона и 10-ю таблицами чертежей. [Екатеринбург, 2007]. С. 400.

⁶ Там же. С. 1041.

⁷ Там же. С. 698.

⁸ Там же. С. 943.

товлением сапог или башмаков. Проживали они по адресу улица Солдатская, дом 97¹ (ныне Красноармейская). Однако никаких сведений о том, что у Абрама Федоровича была сестра, установить не удалось, вследствие чего мы считаем наименее вероятным тот факт, что он был автором записки.

Вторая версия кажется нам наиболее обоснованной, поэтому мы выбрали ее в качестве приоритетной. По результатам поиска мы можем предположить, что адресантом была Анна Ипполитовна Шапошникова (если прочитывать букву в конце фамилии как А, а не как Ъ) – дочь купца 2-й гильдии Ипполита Федоровича. Удалось выяснить лишь фрагмент ее биографии относительно того, что на 1889 год она являлась помощницей учительницы в 5-м училище (дом Зотовых на Вознесенском проспекте – сегодня ул. Карла Либкнехта)². Семья проживала на Колобовской улице (ныне Толмачева) в деревянном доме с мезонином, где располагались службы, баня, ренсковый погреб и бакалейная лавка³. Кроме Анны у Ипполита Федоровича были еще сын Николай и дочери Евгения и Елизавета⁴. Таким образом, в записке речь идет об одной из этих девушек. Нам остается надеяться, что спешка, в которой фельдшер оставил записку с просьбой о по-

мощи в книге, свидетельствует о его скорейшем прибытии к больной.

Вопрос бытования книги в XX веке можно решить, основываясь на книжных знаках на титульном листе «Руководства». Первый штамп «Научно-краеведческая библиотека Уралмузея Инв. № 723. «_» 19...», второй штамп «Научно-краеведческая библиотека Свердловского облмузея» (преемником которой сегодня является Свердловский областной краеведческий музей). Дата на первом штампе говорит о том, что книга попала в собрание библиотеки музея уже в XX столетии.

Согласно инвентарной книге библиотеки имени Белинского, книга, в которой хранилась записка, поставлена на учет в период с 31 октября по 26 ноября 1951 года⁵. Здесь она сначала попала в общий фонд, а с появлением отдела редких книг стала частью дореволюционного фонда. Сейчас она хранится в отделе редких книг, помещенная в микроклиматический контейнер из бескислотного картона, вместе с запиской, которую, удивительно (!), за столько лет никто так и не извлек.

Таким образом, артефакт, сохранившийся между страниц книги XIX в., стал источником для наших разысканий и позволил восстановить еще одно имя в истории города.

¹ Город Екатеринбург : сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду : с планами г. Екатеринбурга и его выгона и 10-ю таблицами чертежей. [Екатеринбург, 2007]. С. 698.

² Там же. С. 988.

³ Там же. С. 371-372.

⁴ Там же. С. 559.

⁵ Согласно инвентарной книге № 171 СОУНБ имени В.Г.Белинского (включающей номера с 536201 по 541175).

Список литературы

1. 8-е заседание (Протокол № 8) // Екатеринбургская неделя : газета политическая и литературная. – Екатеринбург, 1880. – № 16. – С. 263-265.
2. *Бакланова Н. А.* Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источника для истории русской культуры / Н. А. Бакланова // Археографический ежегодник за 1962 год. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1963. – С. 197-205.
3. Город Екатеринбург : сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду : с планами г. Екатеринбурга и его выгона и 10-ю таблицами чертежей. – [Екатеринбург : Уральский рабочий, 2007]. – 1051, 184, XV с.
4. Екатеринбургская городская Дума. Протоколы Екатеринбургской городской Думы... – Екатеринбург : [б. и.], 1876–1894. ...за первую половину 1879 года. – 1879. – 173 с.
5. Заседания Санитарной комиссии // Екатеринбургская неделя : газета политическая и литературная. – Екатеринбург, 1880. – № 20. – С. 327-328.
6. Из протоколов Санитарной комиссии // Екатеринбургская неделя : газета политическая и литературная. – Екатеринбург, 1880. – № 9. – С. 144-145.
7. О санитарном состоянии Екатеринбурга // Екатеринбургская неделя : газета политическая и литературная. – Екатеринбург, 1880. – № 9. – С. 143-144.
8. *Овчинникова О. А., Морева О. В.* Экслибрисы как ценный информационный ресурс в изучении книжных памятников // Всероссийская научно-практическая конференция «Экслибрисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры». Экслибрисы на книгах личных библиотек дворянских усадеб, купечества и предпринимателей дореволюционной России : материалы всероссийской научно-практической конференции / Международный союз общественных организаций книголюбов ; сост. и отв. ред. Л. В. Шустрова. – Москва : МСК, 2019. – С. 87-97.
9. Руководство к изучению практической медицины / [соч.] Д-ра Германа Леберта, проф. Мед. клиники, преп. спец. патологии и терапии в Бреславе; пер. И. Чацкина. Санкт-Петербург : тип. В. Безобразова и К°, 1861. – Ч. 1. – [2], XVI, VIII, 414 с.
10. *Черныш М. И.* Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь, 1959. – 239, [1] с.

~~7123~~

616
11 324
02

РУКОВОДСТВО

КЪ ИЗУЧЕНІЮ

ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Д-РА ГЕРМАНА ЛЕБЕРТА,

537733

ПРОФЕССОРА МЕДИЦИНСКОЙ КЛИНИКИ; ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ
И ТЕРАПИИ ВЪ БРЕСЛАВѢ.

ПЕРЕВОДЪ

И. ЧАПКИНА.

~~ПРОСЕРВЕНО~~

~~УР. В. У. В. Е. Я~~
~~7123~~

~~НАУЧНО-ИЗСЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ~~
~~БИБЛИОТЕКА~~
~~СВЕРДЛОВСКОГО~~
~~ОБЛАСТНОГО~~
~~ОБЛАСТНОГО~~
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА
1861.

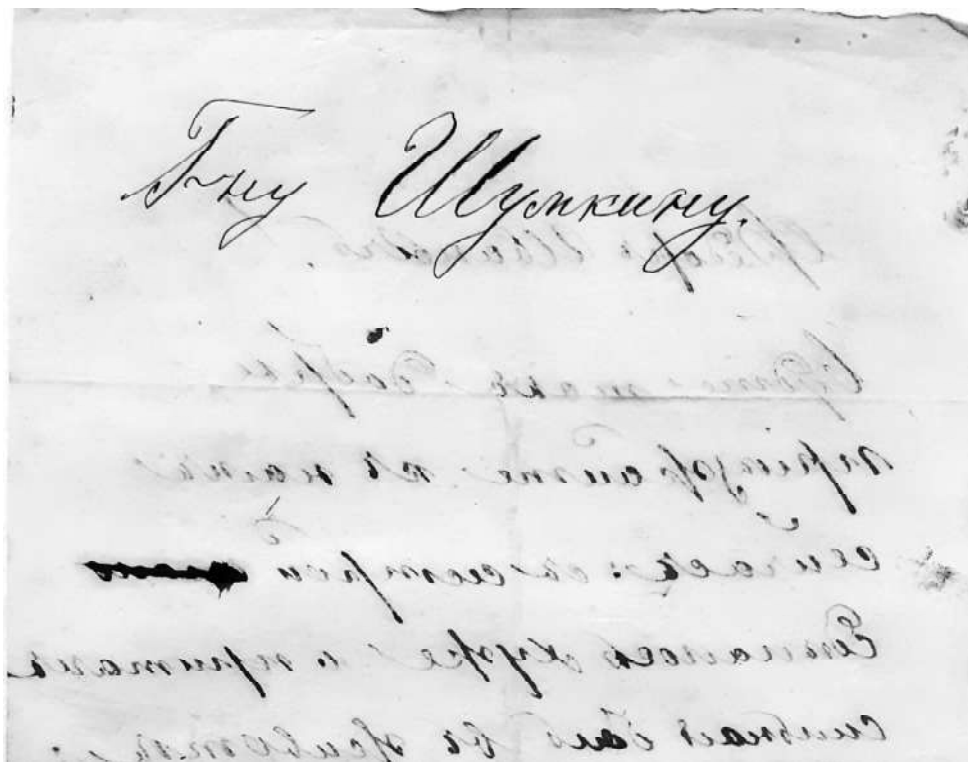
Отдел хранения
Библиотеки
Свердловск

Титульный лист

Федоръ Ивановичъ.

Будте такъ добры,
пригласите къ намъ
сейчасъ: съ сестрой ~~сестрой~~
Евдолоею хуже и притомъ
сильной боль въ животѣ;
мы не знаемъ что съ ней
Евдолоею, тогда облегчить
ея страданій.

Шолоховичеве

Оборотная сторона записки

A. Nefagina

Sverdlovsk Regional Universal Scientific Library named after V. G. Belinsky, Yekaterinburg, Russian Federation; nefagina.a@yandex.ru

**«COME TO US NOW...»: NON-BOOK FINDS AS A HISTORICAL SOURCE
ON THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE**

The publication is devoted to the role of «non-book finds» in the study of the history of the everyday life on an example of the analysis of a note addressed to the Yekaterinburg paramedic F. I. Shumkin.

Keywords: the history of the everyday life, «non-book finds», F. I. Shumkin, Sanitary commission, history of Yekaterinburg.

С. П. Постников*

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ ЕКАТЕРИНБУРГА В МАТЕРИАЛАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

(Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-49-660002)

* Сергей Павлович Постников

Уральский государственный архитектурно-художественный университет, г. Екатеринбург,
Российская Федерация, доктор исторических наук; sppostnikov@mail.ru

За последние четверть века в Екатеринбурге прошли десятки научных конференций, посвященных истории города в панораме трех столетий. Две такие конференции стали традиционными: это «Татищевские чтения» (с 1997 г.) и «Урал индустриальный: Бакунинские чтения» (с 1999 г.). Первые «чтения» посвящены выдающемуся государственному деятелю, ученому, основателю Екатеринбурга В. Н. Татищеву, вторые – известному ученому-историку, внесшему большой вклад в изучение индустриального развития Урала, А. В. Бакунину. В материалах этих конференций нашли отражение малоизвестные ранее страницы истории культуры города. Содержание докладов и сообщений авторов пока не проанализированы в историографии. Эта задача, на наш взгляд, является актуальной, т. к. позволит ответить на вопросы: какие аспекты истории культуры Екатеринбурга относительно глубоко изучены, какие требуют дальнейшего исследования, а в широком смысле – показать, на каком уровне сегодня находится историография культуры города в целом. В данной статье показаны основные направления истории культуры Екатеринбурга (образование, библиотечное дело, театры, наука, архитектура и др.), нашедшие отражение в докладах и сообщениях на данных конференциях.

Ключевые слова: Урал, Екатеринбург, культура, образование, наука, библиотеки, музеи, религия, архитектура, искусство, быт населения, история, историография, научные конференции.

За последние два десятилетия по истории Екатеринбурга изданы десятки книг, в которых отражены вехи истории города, проведен целый ряд научных конференций. Две такие конференции стали традиционными: это «Татищевские чтения» (с 1997 г.) и «Урал индустриальный: Бакунинские чтения» (с 1999 г.). Первые «чтения» посвящены выдающемуся государственному деятелю, ученому, основателю Екатеринбурга В. Н. Татищеву, вторые – известному ученому-историку, внесшему большой вклад в изучение индустриального развития Урала, А. В. Бакуни-

ну. В материалах этих конференций нашли отражение малоизвестные ранее страницы истории культуры города в динамике трех столетий. Содержание докладов и сообщений авторов пока не проанализированы в историографии. Вообще исследований по историографии культуры Екатеринбурга практически нет. Нам известен лишь один доклад по анализу истории культуры города, который касается только работ по теме, вышедших в 1990-х гг. [38]. Однако эта задача, на наш взгляд, является актуальной, т. к. позволит ответить на вопросы: какие аспекты

истории культуры Екатеринбурга относительно глубоко изучены, какие требуют дальнейшего исследования, а в широком смысле – показать, на каком уровне сегодня находится историография культуры города в целом.

Деятельности В. Н. Татищева на Урале посвящен ряд пленарных докладов на «Татищевских чтениях». В них показана роль основателя Екатеринбурга не только в создании первого промышленного предприятия города, но и в становлении и развитии его культуры: организация первых учебных заведений, библиотеки и т. д. Данная тема более подробно раскрыта в сообщениях на секциях чтений. Вклад В. Н. Татищева в создание первых школ в Екатеринбурге показан в докладах Л. Ю. Елтышевой [14], О. А. Жаровиной [15], А. М. Сафроновой [42]. Так, Л. Ю. Елтышева отмечает, что уже в 1721 году в Кунгуре и Уктусском заводе были учреждены арифметические школы для детей подьячих и церковнослужителей [14, с. 68]. А в 1724 году в Екатеринбурге были открыты две школы – словесная и арифметическая, которые были переведены из Уктусского завода [14, с. 72]. В 1727 году в арифметической и словесной школах Екатеринбурга обучалось 85 учеников, в 1734 году – 94. По существу, они были всеобщие: в них принимались дети крестьян, солдат и подьячих [Там же]. К сожалению, после отъезда Татищева в 1737 году в столицу некоторые школы были закрыты.

Как известно, В. Н. Татищев как человек образованный с широким кругозором уделял также большое внимание созданию в новом городе-крепости сети библиотек. Данные вопросы рассматриваются в докладах и сообщениях А. М. Сафроновой и В. Н. Оносовой. Так, в докладах А. М. Сафроновой показан вклад основателя города в создание Екатеринбургской библиотеки горного

ведомства [43; 45]. По подсчетам автора, в 1734 году В. Н. Татищев передал в библиотеку 44 книги по меньшей мере 22-х авторов. Эти издания, отмечает автор, были куплены Татищевым еще в Санкт-Петербурге – иностранная литература заказывалась в Европе, в основном в Германии и продавалась в книжной палате Академии наук; российские печатные законы выходили в сенатской типографии [43, с. 275]. Более полные сведения о «дарах» Татищева библиотеке горного ведомства Екатеринбурга представлены в другом докладе А. М. Сафроновой на «Десятих Татищевских чтениях» в 2002 году. В нем автор утверждает, что горнозаводской начальник передал в пользу библиотеки 48 книг, в результате чего в ней стало более 1000 томов, и она превратилась в самую крупную библиотеку учебных заведений России [45, с. 32-33]. Книжное наследие В. Н. Татищева, по подсчетам А. М. Сафроновой и В. Н. Оносовой, в библиотеке Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ) составляло к началу XXI века 223 единицы различной литературы, из них 35 томов представляли собой конволюты, под общим переплетом которых объединено 48 книг. Авторы делают вывод, что это самое солидное в стране собрание книг Татищева [44, с. 33]. В. Г. Карелин в своем докладе на «Первых Татищевских чтениях» соглашается, что основы Екатеринбургской горной библиотеки были заложены еще 1720-х гг. при создании В. Н. Татищевым первых школ в Екатеринбурге. Однако расцвет библиотеки пришелся на вторую половину 1730-х гг. Так, в 1737 году в ее собрании насчитывалось 571 название книг (617 томов), а в 1739 году уже 937 томов [23, с. 102]. Наследие основателя Екатеринбурга и ученого сохранилось и в других уральских музеях. Так, в докладе В. Б. Королевой освещается вопрос о документальной письмен-

ности Татищева и его собрании уральского фольклора, сохранившихся в фондах Объединенного музея писателей Урала [29, с. 87-88].

История образования и библиотечного дела в Екатеринбурге в «послетатищевский период» также нашла отражение в ряде научных докладов. Л. А. Дашкевич в своих докладах на «Бакунинских чтениях» раскрывает деятельность Екатеринбургского воспитательного дома в первой четверти XIX века и вопросы ремесленного обучения детей в горном приюте Екатеринбурга [9; 10]. Так, Екатеринбургский воспитательный дом был создан в 1812 году, а закрыт в 1828 году. Всего за тот период в него поступило 427 брошенных детей, но выпущен всего 31 ребенок. Многие умерли, другие сбежали [9, с. 216-217]. Это и привело к закрытию провинциальных воспитательных домов, а оставшиеся дети были распределены в семьи. Автор делает вывод о «печальном опыте» деятельности воспитательного дома в Екатеринбурге, что свидетельствовало о недостатке внимания местных властей к судьбе сирот и брошенных детей [9, с. 218]. Другой доклад Л. А. Дашкевич посвящен ремесленному обучению детей-сирот в Екатеринбургском горном приюте во второй половине XIX – начале XX вв., который был открыт на средства богатых горожан при содействии генерала В. А. Глинки в 1857 году и существовал до начала XX века. К 1901 году в приюте числилось 80 приходящих детей. Ремесленные навыки, полученные питомцами заведения, позволяли им работать в различных городских матерских, модных и чулочных лавках, наниматься в прислуги. Некоторые продолжали обучаться в церковно-приходских или ремесленных школах [10, с. 171-172].

В докладе Н. Р. Гейн раскрывается роль городского общественного управления Екатеринбурга в развитии образования в пос-

ледней трети XIX века. По решению городской думы в 1875/1876 уч. г. были открыты 4 мужских и 2 женских начальных народных училища, а в 1898 году их насчитывалось уже девять: 3 мужских, 4 женских и 2 смешанного типа. В них обучалось 918 человек. Их годовое содержание обходилось городу в 19398 рублей. Срок обучения в них составлял три года. Учебная программа училищ давала детям лишь элементарные знания, но тем не менее выпускники в дальнейшем способствовали экономическому и социально-культурному росту города [8, с. 204-205].

Наряду со светскими учебными заведениями, в Екатеринбурге еще в XIX веке создавались православные училища и школы. История открытия этих заведений нашла отражение в докладах О. А. Бухаркиной. Одним из первых таких училищ было Екатеринбургское епархиальное женское училище, начавшее свою работу в 1838 году при Тихвинском женском монастыре. В 1880 году срок обучения увеличили до шести лет, и выпускницы стали получать звание домашней учительницы, тем самым приобретая профессию [4, с. 140-141]. В 1916 году училище переехало в новое здание, но в годы Гражданской войны было закрыто. Здесь разместились казармы. А в 1920/21 г. сюда заехал химический факультет УрГУ. Позже здание было передано горному институту [4, с. 142]. Чуть позже (в 1906 г.) была построена Симеоновская церковь-школа, в которой обучалось около 100 человек. Она просуществовала дольше своей предшественницы, но в 1928 году окончательно была закрыта по решению Свердловского горсовета, а в ее здании разместили общеобразовательную школу [5, с. 384-388].

Кроме светских и православных учебных заведений, в Екатеринбурге создавались специальные учебные заведения, в том числе

музыкальные. Так, С. Е. Беляев в своем докладе отмечает, что церковное пение преподавалось в словесной и арифметической школах еще в эпоху В. Н. Татищева. Хор Екатеринбургской горной школы участвовал в различных городских торжествах в конце XVIII – начале XIX вв. В середине XIX века в гимназиях и училищах, наряду с церковным и светским хоровым пением, практиковалось обучение на фортепиано и оркестровых музыкальных инструментах [1, с. 136]. Позже музыкальное образование было организовано в 1-й женской гимназии, а в конце XIX века началось становление профессионального музыкального образования (школы С. В. Гилева, М. О. Котелянской и др.). Этому также способствовало создание в 1880 году Екатеринбургского музыкального кружка, проработавшего в городе более 30 лет [56, с. 155-158]. Наконец, на базе музыкальных классов в 1916 году было открыто Музыкальное училище (с 1928 г. – имени П. И. Чайковского). Это сделало Екатеринбург одним из центров профессионального музыкального образования в России [1, с. 137]. По данным М. Г. Казанцевой, музыкальное обучение успешно проводилось в начале XX века в Екатеринбургском учительском институте [22, с. 321-323]. Высокие традиции музыкального образования в Екатеринбурге поддерживались и в советский период. В городе в 1920-е гг. работал музыкальный техникум, который возглавляли известные специалисты: дирижер А. Я. Тальновский, пианист А. П. Рахманов, композитор и пианист М. П. Фролов [37, с. 262]. Наконец, в 1934 году в Свердловске создается Уральская государственная консерватория (УГК). Автор делает вывод, что, несмотря на издержки «пролетаризации» высшего образования, низкий уровень подготовки студентов, консерватория сыграла важную роль в развитии и укреплении

сферы музыкальной культуры уральского региона [37, с. 263]. Основным этапам становления и развития УГК – первого на Урале и в Сибири музыкального вуза – посвящен также доклад Н. В. Чернышковой и Л. К. Шабалиной [55, с. 120-123]. Авторы отмечают успешную работу УГК в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. В середине 1960-х гг. были введены в строй новые учебные помещения, общежитие и большой концертный зал с театральной сценой. К 1970-м гг. в три раза увеличен прием абитуриентов, открылись заочное отделение и факультет повышения квалификации. Консерватория успешно преодолела трудности 1990-х гг., открылись новые кафедры и специальности, начался прием зарубежных студентов. К своему 70-летию, которое отмечалось в 2004 году, УГК выпустила более 4 тысяч высококлассных специалистов [55, с. 123].

Истории высшего образования в Екатеринбурге исследователи также уделили внимание в своих докладах. Прежде всего, это касается одного из старейших вузов города – Уральского политехнического института (УПИ; ныне Уральский федеральный университет). К очередному юбилею УГТУ-УПИ Н. П. Селиванов в своем докладе на «Шестых Бакунинских чтениях» подвел итоги изучения истории вуза, отметив, что начало исследований по данной тематике еще в 1960–1970-е гг. положил профессор А. В. Бакунин, многие годы возглавлявший кафедру истории КПСС УПИ, а продолжили его ученики Б. В. Личман, В. В. Запарий и др. Автор убедительно показал итоги изучения вуза за прошедший период и сделал вывод о том, что «известный всему миру элитный центр технического образования и научной мысли... достоин тщательно разработанной истории во всей ее конкретности и многооб-

разии» [46, с. 157]. Становлению и развитию УПИ в 1920–1930-е гг. посвящены доклады С. В. Рыбакова [39; 40]. Автор отмечает роль первых ректоров УПИ – С. А. Бессонова и И. А. Меницкого – в укреплении вуза в то сложное время. Особенно великими были заслуги перед вузом С. А. Бессонова, который добился преобразования УрГУ в УПИ как ведущего технического института на Урале и в Сибири. При нем укрепились связи с промышленными предприятиями региона, в лаборатории стало поступать современное импортное оборудование, увеличился бюджет вуза, началось строительство втузгородка, возросло количество инженеров-выпускников и т. д. Автор отмечает, что последователь С. А. Бессонова И. А. Меницкий, которого он определяет как «партийного функционера», ничем себя проявить в должности ректора УПИ не успел. На смену ему пришел «умелый хозяйственник-организатор» А. С. Александров, который сумел установить тесные отношения с производственными и профсоюзными структурами региона. Стабилизировался состав студентов, возросла их успеваемость. Были открыты строительный, металлургический и химический факультеты. Тем самым к 1930-м гг. УПИ завершил важный этап своего становления [39, с. 497-499].

С. В. Рыбаков определил начало 1930-х гг. как «время экспериментов». В 1930 году по ускоренной программе завершили обучение 550 студентов 5-го и 4-го курсов. В том же году УПИ был передан в ведение ВСНХ, а его факультеты были преобразованы в 9 самостоятельных технических вузов (втузов). Однако этот «эксперимент» себя не оправдал, и в 1934 году все втузы вновь стали единым Уральским политехническим институтом [40, с. 68].

В годы Великой Отечественной войны учебный процесс и научная деятельность в УПИ продолжились. Однако многие студенты и преподаватели ушли на фронт. Некоторые из них, отличившись в боях с фашистами, получили высокое звание Героя Советского Союза. Так, студент 4-го курса инженерно-экономического факультета В. И. Бадьин уже 28 июля 1941 года был зачислен добровольцем в Красную армию, а в 1943 году за мужество и героизм, проявленный в сражении за город Корочу, старший лейтенант В. И. Бадьин был награжден звездой Героя Советского Союза. После войны вернулся в УПИ и успешно закончил вуз в 1947 году [33, с. 306-307]. После выпуска молодой инженер работал начальником пролета и цеха на Уралмаше, затем ушел в органы госбезопасности и дослужился до звания полковника, с 1988 года был на пенсии [33, с. 307]. И таких примеров беззаветного служения Родине выпускников УПИ было немало.

Изначально УПИ являлся не только одним из крупнейших технических вузов страны, но и центром научных исследований. Даже в кризисные 1990-е гг., отмечает Г. А. Таратоненков, в УПИ были значительные научные достижения: увеличивалось количество аспирантов и научно-педагогических работников, росло число защищенных кандидатских и докторских диссертаций. Некоторые научные открытия стали гордостью не только научного сообщества института, но и всей страны. Так, профессор В. Н. Чарушин за свои работы получил в 1997 году высокое звание члена-корреспондента РАН [52, с. 311]. Впоследствии он возглавил Уральское отделение Российской академии наук.

Первые научные школы в УПИ стали формироваться еще в 1920–1930-е гг. Как отмечает В. В. Завальнюк, это были школы

металлургии, органической химии, электротехники [17, с. 292]. Они получили развитие в годы Великой Отечественной войны, когда их деятельность была направлена в первую очередь на нужды фронта и тыла. Так, школа И. Я. Постовского добилась массового производства антибиотиков, которые спасли жизни тысячам солдат и тружеников тыла. Несмотря на кризис в России в 1990-е гг., деятельность научных школ в УПИ не прекратилась. К началу XXI века в институте насчитывалось около 100 научных школ, свыше 20 лабораторий, в которых проводились исследования по различным областям знаний [17, с. 293]. К этому можно добавить, что ряд научных школ УГТУ-УПИ получили мировую известность и признание.

Начальному этапу инженерно-педагогического образования в Свердловске-Екатеринбурге посвящен доклад Н. Д. Сапожниковой. Автор отмечает, что в 1932 году Индустриально-педагогический институт имени К. Либкнехта приказом наркома тяжелой промышленности был переведен из Москвы в Свердловск и получил название «Всесоюзный индустриально-педагогический институт». В основном он готовил кадры для школ профтехобразования. К сожалению, считает Н. Д. Сапожникова, вуз, как и другие инженерно-педагогические институты, в середине 1930-х гг. был закрыт. Возрождение вузовской системы подготовки инженерно-педагогических кадров произошло только в 1979 году с созданием Свердловского инженерно-педагогического института (позже Российский государственный инженерно-педагогический университет) [41, с. 299-301].

Кроме вузов, активную научно-исследовательскую работу в Екатеринбурге вели академические и отраслевые научные институты. Эти традиции были заложены еще при В. Н. Татищеве и в дореволюционное время.

До создания Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) в городе были организованы Горное общество Екатеринбургских заводов (1825), Уральское отделение Русского технического общества (1868), Екатеринбургское отделение Общества для содействия русской промышленности и торговле (1869) [18, с. 312]. Они заложили основы научных исследований в своих отраслях на Урале.

Важным событием в развитии научных исследований на Урале стало создание Екатеринбургской обсерватории (1835). Реальная работа обсерватории началась с 1 января 1836 года и успешно продолжается до сих пор [48, с. 182].

Некоторые научно-технические организации продолжали работать в течение десятилетий и сыграли важную роль в профессионализации специалистов и распространении научных знаний. Среди них было Общество уральских горных техников. Согласно Уставу Общества (1901), оно не только поддерживало материально своих членов, но и знакомило их с успехами техники горнозаводского дела, публикуя свои статьи в научных и популярных журналах [20, с. 244, 248]. Общество уральских горных техников продолжало успешную работу даже в годы Первой мировой войны. С 1907 года Общество издавало ежемесячный технический и профессиональный журнал «Уральский техник» с целью обеспечения профессионального единства уральских техников и ведения научно-просветительской деятельности. В годы войны одним из центральных направлений деятельности Общества стала мобилизация экономических, научных и технических сил страны в связи с потребностями военного времени. Эти проблемы занимали главное место на страницах выпускаемого журнала [61, с. 171-172].

В Екатеринбурге открывались и работали не только технические научные общества. Так, в 1890 году в городе было создано Уральское медицинское общество (УМО), которое успешно проводило исследования в области медицины, ветеринарии и фармацевтики вплоть до 1917 года. Ежегодно росла численность членов Общества: если к моменту его создания в него вступило 50 специалистов, то к 1917 году их насчитывалось уже 119 человек. На собраниях Общества заслушивались научные доклады по разным направлениям медицины, осуществлялись меры по борьбе с детской смертностью. К сожалению, в докладе Н. Смирновой судьба УМО после революции не обозначена. Но можно, несомненно, согласиться с выводом автора, что интеллигенция являлась «основной движущей силой» края, его материальной и духовной культуры [50, с. 166-168].

В советское время Свердловск-Екатеринбург стал одним из самых мощных научно-исследовательских центров страны. В городе успешно трудились коллективы десятков академических и сотен отраслевых научных организаций. К сожалению, их многогранная и эффективная работа отражена в материалах конференций весьма фрагментарно. А. В. Дерябина показала в своем докладе роль Института химии Уральского научного центра АН СССР в разработке твердых сплавов – композиционных материалов, которые стали широко использоваться в машиностроении, металлообработке, горнодобывающей, химической отраслях промышленности [11, с. 271]. Автор справедливо подчеркивает роль Г. П. Швейкина в решении задачи создания безвольфрамовых твердых сплавов [11, с. 273] и показывает солидный экономический эффект их применения на производстве. М. Г. Кириллова и В. В. Запарий в своем докладе показывают роль научно-иссле-

довательских и проектных институтов в научно-техническом прогрессе медной отрасли на Урале. Большинство из них располагались в Свердловске. Они осуществляли комплексные исследования и проектные работы в области горного дела, обогащения руд, металлургии, охраны природы. Старейшим и крупнейшим из них был «Унипромедь», по проектам которого были построены десятки заводов и рудников. Кроме того, авторы отмечают значение для развития медной отрасли «Уралгипромеца», «Гинцветмета» и других НИИ отрасли [26, с. 81-88].

Важную роль в распространении новых знаний играли промышленные и научные выставки. Первая такая выставка состоялась в Екатеринбурге в 1887 году. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка содержала большую научную программу, включавшую обсуждение вопросов развития золотопромышленности, путей сообщения, кустарных промыслов, здравоохранения, сельского хозяйства и других отраслей экономики и социальной сферы [27, с. 227]. Проведению выставки предшествовала огромная подготовительная работа. Выставочный комитет, который готовил мероприятие, в течение фактически полутора лет разрабатывал концептуальные и организационные основы Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки [28, с. 178-184]. Несмотря на ряд недочетов, выставка имела большой общественный резонанс, ее посетили тысячи горожан и гостей Екатеринбурга.

Опыт проведения научно-производственных выставок использовался и в советское время. В 1923 году в Свердловске была организована Уральская областная выставка, а в 1925 году Уральская областная промышленная выставка-музей и Уральская ярмарочная выставка. Они были призваны показать достижения советской власти в развитии

экономики региона. В них принимали участие как уральские, так и всесоюзные промышленные и торговые объединения [12, с. 228-231].

В начале XXI века организация научно-производственных выставок в Екатеринбурге была возрождена (Урало-Сибирская научно-промышленная выставка, Иннопром и др.).

Большую роль в распространении новых знаний среди уральцев на всех этапах истории города играли библиотеки и музеи как государственные, так и ведомственные. В. Г. Карелин относит расцвет Екатеринбургской горной библиотеки (ЕГБ) к концу 1730-х гг., когда В. Н. Татищев покинул город-завод как место своей службы. Так, в 1737 году в библиотеке насчитывалось 617 томов книг, а в 1739 году – уже 937 [23, с. 102]. Библиотеки, как правило, создавались при научных обществах. Крупнейшей и уважаемой организацией такого типа стало созданное в 1871 году Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Формирование книжного фонда Общества началось сразу после его организации. Книги стали поступать со всех уголков России и других стран. К концу 1920-х гг. фонды библиотеки УОЛЕ насчитывали более 80 тысяч книг и журналов. После ликвидации Общества книги разошлись по многим книгохранилищам Общества, но большая их часть хранится в фондах Свердловского областного краеведческого музея [54, с. 84-87].

Библиотеки создавались и успешно работали при некоторых крупных заводах Екатеринбурга. В 1914 году правительство приняло решение о строительстве в городе частного очистительного завода по аффинажу уральской шлиховой платины. Руководителем стройки и затем директором предприятия стал известный металлург Н. Н. Бара-

бошкин. Как человек образованный он уделял большое значение технической грамотности работников завода, при котором была создана библиотека, имевшая в своих фондах около 500 томов. В дальнейшем преемник аффинажного завода – Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов – передал коллекцию ценных книг в Центральную научную библиотеку УрО РАН [2, с. 66-69].

Наряду со светскими и научно-техническими, библиотеки открывались при некоторых приходах различных конфессий. В конце XIX века в Екатеринбурге сложилась весьма солидная польская диаспора. Был открыт римско-католический костел имени Св. Анны, а при нем библиотека. Т. П. Мосунова отмечает, что в истории создания и деятельности библиотеки много неясного. В частности, неизвестно, каким был ее книжный фонд. Часть книг, очевидно, после революции была передана в библиотеку имени Белинского, где они хранятся в фонде иностранной литературы и насчитывают 400 томов [34, с. 354-356]. В другом докладе Т. П. Мосунова рассказывает о многогранной религиозной и просветительской деятельности священников римско-католического прихода в Екатеринбурге, которые и в советское время не изменили своих убеждений. Многие из них были репрессированы в 1930-е гг. [35, с. 168-174]. Римско-католический костел был закрыт в 1930 году. Его здание перестроили и оно использовалось под детскую библиотеку, общежития, в годы войны там хранилась часть коллекций Эрмитажа. Позже здание бывшего костела разрушили, а на его месте разбили сквер. В начале 1990-х гг. приход Святой Анны был возрожден. Одно из зданий по улице Гоголя было перестроено под католическую часовню [36, с. 160-161]. История других конфессий Екатеринбурга в мате-

риалах конференций пока не нашла своего отражения.

На всех этапах истории города большую научно-просветительскую работу среди населения проводили музеи и краеведческие организации. Свердловск-Екатеринбург – крупный центр музейного дела. В городе действуют десятки государственных, муниципальных и ведомственных музеев. Основы музейного дела в Екатеринбурге еще в первой четверти XVIII века заложил В. Н. Татищев. Развитие музеев в городе почти за три столетия его истории отражено в докладе В. В. Дубленных [13, с. 218-223]. Одним из первых был открыт Музеум российских минералов в 1834 году. Почти через полвека появился музей УОЛЕ. В 1925 году он был подчинен Центральному бюро краеведения АН СССР. Позже переименован в Уральский (затем Свердловский) краеведческий музей. Затем открылись Уральский музей революции, музей живой природы – зоопарк, возрожден Геологический музей, создан музей Я. М. Свердлова и др. Развитие музейной сети в городе продолжалось и в послевоенное время, и даже в сложные 1990-е гг.

В годы Великой Отечественной войны Свердловск принял на хранение многие уникальные коллекции центральных музеев СССР. Особую страницу в этом занимает эвакуация в город ленинградского Эрмитажа. В течение июля 1941 года в Свердловск были перемещены свыше 1300 тысяч единиц хранения знаменитого музея. Они разместились на четырех площадках города, в основном в здании Свердловской картинной галереи. Местные власти, несмотря на трудности военного времени, прилагали все усилия для сохранности бесценной коллекции. В августе 1945 года все сокровища Эрмитажа благополучно возвратились в Ленинград [16, с. 86-88].

Ряд докладов на конференциях посвящен истории и роли крупных музеев в культурной жизни города. Наиболее значимыми не только для вузовской, но и городской общности являются корпоративные музеи Уральского федерального университета и Уральского государственного архитектурно-художественного университета. Старейшим вузовским музеем в Свердловске-Екатеринбурге был Музей истории УПИ, созданный еще в 1964 году. Основу коллекции музея составляют фотодокументы, личные дела ведущих преподавателей, ученых и выпускников университета, предметы вещественного фонда (скульптура, художественное литье, предметы из поделочных камней, модели уральской техники и проч.), а также предметы изобразительного искусства (чертежи, графика, портреты). Автор доклада С. В. Скробов делает обоснованный вывод, что Музей УПИ-УрФУ стал одним из самых значимых музеев учебных заведений России [47, с. 169-172].

Уникальным вузовским музеем Екатеринбурга стал Музей истории архитектуры и промышленной техники Урала Свердловского архитектурного института (ныне Музей архитектуры и дизайна Уральского государственного архитектурно-художественного университета). История его создания нашла отражение в докладе Г. В. Тюленевой. К 250-летию города по проекту преподавателей САИ был реконструирован и, по сути, заново воссоздан историко-мемориальный комплекс Екатеринбургского железодельного завода. Вскоре часть зданий была передана САИ для создания музея, который, по словам автора, «помогает молодежи осмыслить деятельность предшественников – зодчих, изобретателей техники» [53, с. 152]. Дальнейшей истории музея посвящен доклад Е. В. Штубовой [60, с. 307-312]. Автор выделяет три этапа его развития. Первый связан с его

становлением в 1970-е гг. Второй наступил в конце 1970-х гг., когда по инициативе заведующего кафедрой промышленного искусства Ю. А. Владимирского была развернута масштабная работа по созданию экспозиции крупногабаритной техники уральских заводов во внутреннем дворе музея. Современный этап, связанный с реконструкцией музея в 2010-е гг., привел к трансформации миссии музея в обществе XXI века. Музей переходит на комплексную автоматизированную музейную информационную систему (КАМИС), разрабатывается его новая структура, включающая три экспозиционных раздела: Архитектура Каменного пояса; Уральская школа дизайна; История вуза. В рамках этой парадигмы реализуется функция музея как пространства коммуникации представителей городского сообщества, субкультур, демографических групп и профессиональных структур [60, с. 307-312].

Музеи играют важную роль в сохранении духовных традиций Екатеринбурга. Об этом в своем докладе рассказывает Н. И. Ботова, которая отмечает, что к 170-летию Екатеринбургской духовной школы (2003) в СОКМ успешно был реализован историко-культурный проект «Окно в старый Екатеринбург». В мероприятии музея принял участие митрополит Викентий, который благословил всех православных на добрые дела [3, с. 214-217].

Еще одно важное направление культурно-просветительской деятельности – краеведческое движение. Его основы на Урале заложил В. Н. Татищев. После его отъезда из Екатеринбурга краеведческие исследования на Урале продолжились. Были созданы первые гербарии уральской флоры, коллекции рудных образцов. Последователь Татищева В. де Геннин составил «Описание Уральских и Сибирских заводов» (1734). Во второй половине XVIII века на Урале работали академические

экспедиции, собравшие и обобщившие огромный материал о природе края, его населении, хозяйстве и т. д. В XIX веке в Екатеринбурге и других городах были созданы первые научные общества. Большой вклад в развитие краеведческого движения на Урале внесло Императорское Русское географическое общество (ИРГО). Среди членов ИРГО были историк Н. К. Чупин, священник А. Луканин и др. Общество вело не только географические, но и исторические, статистические, этнографические исследования. С 1870 года начался новый этап краеведческого движения на Урале с созданием Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), которое успешно работало почти семь десятилетий. В 1937 году краеведческие организации в стране были ликвидированы. Краеведение стало базироваться в основном в музеях. Возродилось краеведение после Великой Отечественной войны, особенно в 1960-х гг., когда было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Наконец, в 1980–1990-е гг. краеведческое движение приобрело массовый характер. В Свердловске-Екатеринбурге были организованы Клуб знатоков города, Общество уральских краеведов, Уральское генеалогическое общество, Уральский военно-исторический клуб и др. Они проводят большую научно-просветительскую деятельность по изучению края и сохранению историко-культурного наследия [19, с. 10-17].

Историческая память города сохранилась в объектах культурного наследия, которых в Екатеринбурге, как известно, насчитывается более 400. В архитектуре города представлены все стили – от барокко до неоклассицизма. К сожалению, в материалах научных конференций история архитектуры представлена далеко не полно. В докладе С. В. Скрובה дается описание одной из самых известных

усадеб России – Редикорцева – Ипатьева, построенной в конце XIX – начале XX вв. Автор дает подробное описание помещений усадеб, историю размещения там различных организаций. Но, к сожалению, в докладе не приведены сведения об архитекторе – авторе проекта, не указаны стилевые особенности и достоинства постройки [49, с. 132-136].

Екатеринбург располагает самой крупной в стране «коллекцией» архитектуры конструктивизма. В городе сохранилось около 140 объектов архитектурного авангарда. В строительстве Соцгородка на Уралмаше в 1930-е гг. принимал участие выпускник немецкой высшей школы искусств Бела Шефлер. Ему принадлежит ряд проектов зданий: гостиницы «Мадрид», фасада заводоуправления Уралмаша, трех жилых зданий на улице Культуры, главной магистрали уралмашевского района. Хотя эти проекты носят черты переходного этапа к сталинскому ампиру, но в них прослеживаются элементы конструктивизма [32, с. 190-193].

В. И. Старков справедливо отметил в своем докладе, что памятники архитектуры конструктивизма в Екатеринбурге можно считать «национальным достоянием России» [51, с. 230]. Автор считает, что творческие концепции конструктивизма утверждали функциональность и технологическую целесообразность архитектурной формы [51, с. 231]. Эти идеи были воплощены в практике проектирования ряда архитекторов, работавших в 1920–1930-е гг. в Свердловске. Среди них следует назвать имена таких маститых профессионалов, как М. Я. Гинзбург, Г. А. Голубев, А. А. Пастернак и др. По их проектам в городе были возведены десятки жилых и общественных сооружений. О некоторых из них рассказал автор [51, с. 232-234].

И. А. Кашина сделала попытку выявить основные типологические объекты архитек-

туры авангарда. Это, по мнению автора, новый тип коммунальных домов, клубы, фабрики-кухни, учреждения здравоохранения, спорта, производственно-административные здания и т. д. [25, с. 391-393]. Автор делает вывод, что изучение опыта 1920–1930-х гг. поможет современным архитекторам найти свой стиль и станет важным фактором комплексного формирования городской среды.

Яркой страницей развития художественной культуры города стало пребывание в Екатеринбурге известного скульптора С. Д. Эрзы (с 1918 по 1921 гг.). Первоначально Эрзя работал в Екатеринбургской промышленно-художественной школе, затем руководителем скульптурной мастерской Екатеринбургских свободных художественных государственных мастерских. Параллельно он не оставлял творческую деятельность. К 1 мая 1920 года получил заказ на изготовление из мрамора памятника Свободы. К сожалению, в докладе Е. В. Шимонек дальнейшая судьба этой скульптуры не прослеживается.

Екатеринбург всегда отличался богатой и разнообразной культурной жизнью. Горожане не только трудились на производстве, но учились, ходили в кино и театры, посещали церкви, отмечали праздники и т. д. Первый театр в Екатеринбурге, как известно, открылся еще в середине XIX века. Кроме драмы и музыкальной комедии, большой популярностью пользовались оперные постановки, особенно постановки на пушкинские сюжеты. Первый оперный сезон в Екатеринбурге состоялся в 1879 году, среди постановок была «Русалка» Пушкина-Даргомыжского. С этого времени пушкинские оперы в театрах города («Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Золотой петушок» и др.) стали доброй традицией, которая сохранилась и в XXI веке [57, с. 305-307].

Кроме театра, с начала XX века в Екатеринбурге в связи с ростом населения города и зарождением новых публичных мероприятий получили распространение общественные развлечения. Помимо спортивных состязаний, в городе проводились публичные вечера в залах Общественного и Коммерческого собрания. Открывались клубы, кинотеатры, парки отдыха [62, с. 87-90].

С самого начала истории Екатеринбурга горожане стали отмечать праздничные даты. В досоветское время это были дни рождения государей, Новый год, Рождество и др. Первое праздничное торжество в Екатеринбурге, по мнению В. Г. Карелина, состоялось 23 ноября 1723 года по поводу тезоименитства императора Петра I, а уже на следующий день отпраздновали «именины Екатеринбурга», т. е. праздник имени города – имени Екатерины [24, с. 230].

Городские праздничные торжества в советское время были связаны в первую очередь с революционными датами, которые стали отмечаться в Екатеринбурге с октября 1919 года. О том, как осуществлялось художественное оформление города, рассказывается в докладе Т. Б. Михайловой. Большие здания оформлялись портретами, плакатами, флагами, транспарантами, лозунгами. В трех пунктах города были возведены монументальные арки. В праздничном оформлении города к 1 мая 1920 года принимал участие известный скульптор Эрзья. По его проекту на Центральной площади установили статую «Свобода». Памятники Эрзьи воздвигли также на площади Труда, площади Коммунаров и площади Народной мести.

В октябре 1920 года состоялось открытие мемориальных досок в честь деятелей меж-

дународного рабочего движения [31, с. 244-245]. Эти традиции сохранялись до начала 1990-х гг.

Среди спортивных мероприятий особой популярностью пользовалось катание на велосипедах. В 1886 году было создано Екатеринбургское общество велосипедистов-любителей, которое со временем насчитывало уже несколько десятков членов. Как отмечает в своем докладе В. П. Микитюк, вскоре в городе начали проводить велосипедные гонки. На рубеже XIX–XX вв. зародились и другие виды спорта. В результате их включения в состав общества оно было переименовано в Екатеринбургское общество велосипедистов и любителей физического развития [30, с. 240-242]. К сожалению, в годы Гражданской войны Общество прекратило свою деятельность. Но автор делает вывод, что оно сыграло большую роль в развитии многих видов любительского спорта [30, с. 243].

Менее изученной остается проблема духовной культуры населения города. Частично этот пробел был восполнен в докладах А. А. Гагарина. Но они посвящены лишь рабочим и инженерно-техническим работникам Верх-Исетского завода и не дают представления о традициях и обычаях всего городского сообщества [6; 7].

Несмотря на богатую и разнообразную культурную и общественную жизнь Екатеринбурга, его мощный экономический потенциал, некоторые исследователи опровергают миф о «столичности» города, считая, что он имеет глубокие исторические корни, но не имеет для этого оснований [21, с. 81-86].

Следовательно, история Екатеринбурга в преддверии его 300-летия нуждается в дальнейшем глубоком изучении.

Литература

1. Беляев С.Е. Музыкальное образование в дореволюционном Екатеринбурге / С.Е. Беляев // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. университет им. А.М. Горького, 1997. С. 136-137.
2. Боброва О.В. Библиотека Екатеринбургского аффинажного завода и ее создатель Н.Н. Барабошкин / О.В. Боброва // Восьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 27-28 мая 2010 г. / Под ред. В.В. Запария и С.П. Постникова. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2010. С. 66-69.
3. Ботова Н.И. Сохранение духовных традиций старого Екатеринбурга: Из опыта работы Свердловского областного краеведческого музея / Н.И. Ботова // Пятые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 22-23 апреля 2004 г. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2004. С. 214-217.
4. Бухаркина О.А. К истории Екатеринбургского епархиального женского училища / О.А. Бухаркина // Пятые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 22-23 апреля 2004 г. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2004. С. 140-143.
5. Бухаркина О.А. Симеоновская церковь-школа в г. Екатеринбурге / О.А. Бухаркина // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 17-18 апреля 2008 г. / под ред. С.П. Постникова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2008. С. 384-389.
6. Гагарин А.А. Инженерно-технический персонал Верх-Исетского завода в 1900 – первой половине 1920-х гг. / А.А. Гагарин // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 17-18 апреля 2008 г. / под ред. С.П. Постникова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2008. С. 384-389.
7. Гагарин А.А. К вопросу о духовной культуре уральских рабочих: времяпрепровождения и культурная жизнь трудящихся Верх-Исетского завода к концу XIX – начале XX вв. // Восьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 27-28 мая 2010 г. / Под ред. В.В. Запария и С.П. Постникова. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2010. С. 186-189.
8. Гейн Н.Р. Роль городского общественного управления в развитии образования в г. Екатеринбурге в последней трети XIX в. / Н.Р. Гейн // Вторые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28-29 апреля 1999. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999. С. 203-205.
9. Дашкевич Л.А. Екатеринбургский воспитательный дом (1812–1828 гг.) / Л.А. Дашкевич // Вторые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28-29 апреля 1999. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999. С. 215-218.
10. Дашкевич Л.А. Ремесленное обучение детей в Екатеринбургском горном приюте / Л. А. Дашкевич // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г. : в 2-х т. – Т. 1. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2014. С. 168-172.
11. Дерябина А.В. Опыт разработки промышленной технологии в академическом институте в 1970–1980 гг. / А.В. Дерябина // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: Материалы XIII Всероссийской научной

конференции, Екатеринбург, 18-19 октября 2018 г.: в 2-х т. – Екатеринбург: УрО РАН, 2018. – Т. 2. С. 271-277.

12. Долгих Л.А. Из истории уральских промышленных выставок 1920-х гг. / Л.А. Долгих // Десятые Татищевские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19-20 апр. 2012 г.) / под ред. Г.Е. Корнилова. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2013. С. 228-232.

13. Дубленных В.В. Развитие музейной сети г. Екатеринбурга / В.В. Дубленных // Вторые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28-29 апреля 1999. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999. С. 218-223.

14. Елтышева Л.Ю. В.Н. Татищев и первые школы на Урале / Л.Ю. Елтышева // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 17-18 апреля 2008 г. / под ред. С.П. Постникова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2008. С. 67-73.

15. Жаровина О.А. Роль В.Н. Татищева в развитии профессионального образования на Урале / О.А. Жаровина // Шестые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 20-21 апреля 2006 г. / под ред. С.П. Постникова. В 2-х т. Т. 1. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. С. 34-40.

16. Жукова Л.В. Эрмитаж в Свердловске / Л.В. Жукова // Восьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 27-28 мая 2010 г. / Под ред. В.В. Запария и С.П. Постникова. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2010. С. 86-88.

17. Завальнюк В.В. Научные школы УГТУ-УПИ: история и современность / В.В. Завальнюк // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы V региональной научной конференции, декабрь 2002 г. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2003. С. 292-294.

18. Зорина Л.И. Екатеринбургские общества – предшественники Уральского общества любителей естествознания / Л.И. Зорина // Третьи Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 19-20 апреля 2000 г. / Институт истории и археологии УрО РАН и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. С. 312-314.

19. Зорина Л.И. Краеведение на Среднем Урале: от Татищева до наших дней / Л.И. Зорина // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 17-18 апреля 2008 г. / под ред. С.П. Постникова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2008. С. 10-17.

20. Казакова-Апкаримова Е.Ю. Общество уральских горных техников и процессы профессионализации в уральском городе в начале XX в. / Е.Ю. Казакова-Апкаримова // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы Десятой юбилейной всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 27-28 сентября 2011 г.: в 2-х т. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2011. – Т. 1. С. 243-251.

21. Казакова-Апкаримова Е.Ю. Столичность Екатеринбурга: У истоков мифа / Е.Ю. Казакова-Апкаримова // Десятые Татищевские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19-20 апр. 2012 г.) / под ред. Г.Е. Корнилова. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2013. С. 81-86.

22. Казанцева М.Г. Музыкальное обучение в Екатеринбургском учительском институте / М.Г. Казанцева // Третьи Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 19-20 апреля 2000 г. / Институт истории и археологии УрО РАН и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. С. 321-323.

23. Карелин В.Г. Расцвет Екатеринбургской горной библиотеки в 1730-е годы / В.Г. Карелин // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. университет им. А.М. Горького, 1997. С. 100-103.

24. Карелин В.Г. Первое городское торжество в Екатеринбурге / В.Г. Карелин // Восьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 27-28 мая 2010 г. / Под ред. В.В. Запария и С.П. Постникова. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2010. С. 227-231.

25. Кашина И.А. Основные типологические объекты архитектуры Свердловского авангарда / И.А. Кашина // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2 тт. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. – Т. 1. С. 388-393.

26. Кириллова М.Г., Запарий В.В. Институты медной отрасли на Урале / М.Г. Кириллова, В.В. Запарий // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы Десятой юбилейной всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 27-28 сентября 2011 г.: в 2-х т. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011. – Т. 2. С. 81-88.

27. Корепанова С.А. Научная программа Сибирско-Уральской выставки 1887 года в Екатеринбурге / С.А. Корепанова // Вторые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28-29 апреля 1999. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999. С. 226-229.

28. Корепанова С.А. Организационные и концептуальные основы Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки / С.А. Корепанова // Третьи Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 19-20 апреля 2000 г. / Институт истории и археологии УрО РАН и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. С. 178-184.

29. Королева В.Б. Наследие В. Н. Татищева в Объединенном музее писателей Урала / В.Б. Королева // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 17-18 апреля 2008 г. / под ред. С.П. Постникова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2008. С. 86-88.

30. Микитюк В.П. Екатеринбургское общество велосипедистов и любителей физического развития / В.П. Микитюк // Вторые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28-29 апреля 1999. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999. С. 240-243.

31. Михайлова Т.Б. Оформление первых революционных праздников в Екатеринбурге / Т.Б. Михайлова // Вторые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28-29 апреля 1999. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999. С. 243-246.

32. Мокроусова А.В. Вклад выпускника «Баухауз» в строительство соцгородка на Урал-маше / А.В. Мокроусова // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 17-18 апреля 2008 г. / под ред. С.П. Постникова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2008. С. 190-193.

33. Молочникова М.В., Блинов М.О., Носкова И.Г., Могилевских О.П. / М.В. Молочникова и др. УПИ в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы V региональной научной конференции, декабрь 2002 г. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2003. С. 303-308.

34. Мосунова Т.П. Библиотека Римско-католического прихода Св. Анны в Екатеринбурге / Т.П. Мосунова // Третьи Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 19-20 апреля 2000 г. / Институт истории и археологии УрО РАН и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. С. 354-356.

35. Мосунова Т.П. Духовенство Екатеринбургского католического прихода Святой Анны в XIX – первой половине XX в. / Т.П. Мосунова // Пятые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 22-23 апреля 2004 г. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2004. С. 168-174.

36. Мосунова Т.П. Из истории Римско-католического прихода в Екатеринбурге / Т.П. Мосунова // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. университет им. А.М. Горького, 1997. С. 158-161.

37. Поздеева О.В. Музыкальное образование на Урале в 1920–30-е годы / О.В. Поздеева // Вторые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28-29 апреля 1999. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999. С. 261-264 .

38. Постников С.П. Культура Екатеринбурга в литературе 1990-х гг. (Историографический обзор) / С.П. Постников // Третьи Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 19-20 апреля 2000 г. / Институт истории и археологии УрО РАН и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. С. 371-375.

39. Рыбаков С.В. УПИ в 1925–1929 годах: время становления / С.В. Рыбаков // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2 тт. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. – Т. 1. С. 492-499.

40. Рыбаков С.В. УПИ в начале 30-х годов: время экспериментов / С.В. Рыбаков // Урал индустриальный: Материалы докладов и сообщений региональной научно-практической конференции, 1999. – Екатеринбург: УГТУ, издательство «Академкнига», 1999. С. 67-69.

41. Сапожникова Н.Д. Начальный этап инженерно-педагогического образования в Свердловске – Екатеринбурге / Н.Д. Сапожникова // Десятые Татищевские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19-20 апр. 2012 г.) / под ред. Г.Е. Корнилова. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2013. С. 299-301.

42. Сафронова А.М. В.Н. Татищев и организация первой школы рисования на Урале / А.М. Сафронова // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2 тт. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. – Т. 1. С. 265-280.

43. Сафронова А.М. Екатеринбургская библиотека горного ведомства: первое приобретение книг В.Н. Татищевым в 1734 г. / А.М. Сафронова // Вторые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28-29 апреля 1999. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999. С. 274-277.

44. Сафронова А.М., Оносова В.Н. Книги библиотеки В.Н. Татищева в фондах Свердловского областного краеведческого музея: результаты поисков / А.М. Сафронова, В.Н. Оносова // Четвертые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 18-19 апреля 2002 г. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2002. С. 30-35.

45. Сафронова А.М. В.Н. Татищев как создатель Екатеринбургской библиотеки горного ведомства, крупнейшего уникального собрания российской провинции / А.М. Сафронова // Десятые Татищевские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19-20 апр. 2012 г.) / под ред. Г.Е. Корнилова. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2013. С. 32-40.

46. Селиванов Н.П. УГТУ-УПИ – достойную историю / Н.П. Селиванов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2 тт. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. – Т. 2. С. 155-157.

47. Скробов С.В. Музей истории Уральского государственного технического университета / С.В. Скробов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2 тт. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. – Т. 2. С. 169-172.
48. Скробов С.В. Основание Екатеринбургской обсерватории (История строительства) / С.В. Скробов // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. университет им. А.М. Горького, 1997. С. 181-183.
49. Скробов С.В. Усадьба Редикорцева – Ипатьева (архитектурное описание исторической городской усадьбы Екатеринбурга конца XIX – начала XX вв.) / С.В. Скробов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы V региональной научной конференции, декабрь 2002 г. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2003. С. 132-136.
50. Смирнова Н. Уральское медицинское общество в конце XIX – начале XX в. / Н. Смирнова // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. университет им. А.М. Горького, 1997. С. 166-168.
51. Старков В.И. Памятники архитектуры конструктивизма в Екатеринбурге – национальное достояние России / В.И. Старков // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 17-18 апреля 2008 г. / под ред. С.П. Постникова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2008. С. 230-234.
52. Таратоненков Г.Я. Подготовка научных кадров в УГТУ-УПИ (1996–2000 гг.) / Г.Я. Таратоненков // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы V региональной научной конференции, декабрь 2002 г. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2003. С. 309-314.
53. Тюленева Г.В. Историко-мемориальный комплекс Екатеринбургского железодельного завода / Г.В. Тюленева // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. университет им. А.М. Горького, 1997. С. 151-153.
54. Хайрланомова Н.В. Библиотека Уральского общества любителей естествознания: источники комплектования // Четвертые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 18-19 апреля 2002 г. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2002. С. 84-87.
55. Чернышкова Н.В., Шабалина Л.К. Первый музыкальный вуз Урала и Сибири / Н.В. Чернышкова, Л.К. Шабалина // Пятые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 22-23 апреля 2004 г. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2004. С. 120-123.
56. Шабалина Л.К., Лазаркевич О.Ю. Екатеринбургский музыкальный кружок и его организаторы / Л.К. Шабалина, О.Ю. Лазаркевич // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. университет им. А.М. Горького, 1997. С. 155-158.
57. Шабалина Л.К. Оперы на пушкинские сюжеты в Екатеринбурге в XIX – начале XX вв. / Л.К. Шабалина // Вторые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 28-29 апреля 1999. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999. С. 305-307.
58. Шимонек Е.В. С.Д. Эрьзя в Екатеринбурге (по документам Государственного архива Свердловской области) / Е.В. Шимонек // Шестые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 20-21 апреля 2006 г. / под ред. С.П. Постникова. В 2-х т. Т. 2. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. С. 105-108.

59. Штубова Е.В. Социально-культурное развитие Свердловска в 50–80-е гг. XX в. / Е.В. Штубова // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. университет им. А.М. Горького, 1997. С. 100-103.

60. Штубова Е.В. Современный музей в системе межкультурных коммуникаций. Концепция развития Музея архитектуры и дизайна УралГАХА / Е.В. Штубова // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г. : в 2-х т. – Т. 1. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2014. С. 307-312.

61. Шумкина Т.Г. Деятельность Общества уральских горных техников в годы Первой мировой войны / Т.Г. Шумкина // Десятые Татищевские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19-20 апр. 2012 г.) / под ред. Г.Е. Корнилова. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2013. С. 171-174.

62. Яхно О.Н. Общественные развлечения в Екатеринбурге начала XX в. / О.Н. Яхно // Четвертые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 18-19 апреля 2002 г. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2002. С. 87-90.

S. Postnikov

Doctor of Historical Sciences, Ural State University of Architecture and Art, Yekaterinburg, Russian Federation; sppostnikov@mail.ru

THE HISTORY OF YEKATERINBURG CULTURE IN MATERIALS REGIONAL SCIENTIFIC CONFERENCES

**(The work was carried out with the financial support of the RFBR in the framework
of scientific project No. 20-49-660002)**

Over the past quarter century, Yekaterinburg has hosted dozens of scientific conferences devoted to the history of the city in the panorama of three centuries. Two such conferences have become traditional: these are «Tatishchev Readings» (since 1997) and «Ural Industrial: Bakunin Readings» (since 1999). The first «readings» are dedicated to the outstanding statesman, scientist, founder of Yekaterinburg V. N. Tatishchev, the second – to the famous scientist-historian, who made a great contribution to the study industrial development of the Urals, A.V. Bakunin. The materials of these conferences reflect previously little-known pages of the city's cultural history. The content of the reports and reports of the authors has not yet been analyzed in historiography. this task, in our opinion, is relevant, because it will answer the questions of which aspects of the cultural history of Yekaterinburg are relatively deeply studied, which require further research, and in a broad sense – to show at what level the historiography of the culture of the city as a whole is at today. This article shows the main directions of the cultural history of Yekaterinburg (education, librarianship, theaters, science, architecture, etc.), reflected in the reports and reports at these conferences.

Keywords: Ural, Yekaterinburg, culture, education, science, libraries, museums, religion, architecture, art, life of the population, history, historiography, scientific conferences.

К 90-ЛЕТИЮ ММК. ЗАПИСКИ ЯКОВА ГУГЕЛЯ О МАГНИТОСТРОЕ

*Елена Борисовна Рохацевич

Ведущий археограф Объединенного государственного архива Челябинской области, Челябинск, Российская Федерация; ilaria@list.ru

В статье рассказывается о воспоминаниях одного из первых руководителей Магнитостроя Якова Гугеля, которые содержатся в личном фонде журналиста Рафаила Шнейвайса, хранящемся в Объединенном государственном архиве Челябинской области. Приводится текст воспоминаний Якова Гугеля.

Ключевые слова: Магнитострой, Яков Гугель, Рафаил Шнейвайс, первая домна Магнитки, репрессии, Сталин, Орджоникидзе.

Личные фонды в составе архива – это настоящая кладезь документального богатства. Особенно если это фонды журналистов, которые каждый день встречаются с интересными людьми, пишут о значимых событиях. Все эти материалы откладываются в их «копилку», чтобы потом составить архивную коллекцию. Так, в Объединенном государственном архиве Челябинской области появился личный фонд известного уральского журналиста Рафаила Фадеевича Шнейвайса, писавшего под псевдоним Николай Карташов. Сама его биография уникальна. Он один из первопроходцев легендарной Магнитки, работал бригадиром строителей, мастером, возводил первые домны. Литературно одаренный парень в 1932 году стал редактором заводской многотиражки «За металл», с 1933 года – в газете «Магнитогорский рабочий». В его душе как будто шло соревнование между двумя профессиями: металлурга и журналиста. То побеждала любовь к горячему металлу, то – к творчеству. В 1937 году он окончил вечернее отделение Магнитогорского горно-металлургического института,

поехал в Керчь на металлургический завод. С первых дней Великой Отечественной войны на фронте – комиссар бронепоезда, в 1944 году окончил Чкаловское танковое училище, был командиром батареи самоходного артиллерийского полка, воевал в Белоруссии, Пруссии, штурмовал Кенигсберг, был ранен. Пера не выпускал из рук даже на фронте. Писал для полковой газеты, встречался с известными журналистами, приезжавшими в часть, чтобы написать о подвигах бойцов. После войны ненадолго вернулся к профессии металлурга на ММК, но журналистика победила окончательно. С 1951 года Шнейвайс в газете «Челябинский рабочий», с 1960 года заместитель главного редактора. Он – автор очерков о рабочих, инженерах, руководителях производства, сборников очерков и документальных повестей. Член Союза журналистов СССР (1959). Заслуженный работник культуры РСФСР.

В личном фонде Рафаила Шнейвайса есть совершенно уникальные документы. Расскажем об одном из них. Это воспоминания одного из первых руководителей Магнитостроя

стройка Якова Семеновича Гугеля о строительстве Магнитки.

Рафаил Шнейвайс наверняка лично знал Якова Гугеля, работавшего руководителем треста «Магнитострой» с начала 1931 года до начала 1933 года. Это было самое горячее время на Магнитке, когда новая уральская металлургия только создавалась. Яков Гугель был тем мощным локомотивом, который двигал отрасль вперед, и одним из самых выдающихся командиров индустриализации СССР. Ему удалось в кратчайшие сроки реорганизовать строительные участки, внедрив цеховой принцип. Были созданы доменный, мартеновский, прокатный цехи. И самое важное – была задута первая магнитогорская доменная печь, давшая начало ММК.

Имя Гугеля в 30-е гг. звучало не только в нашей стране, но и за ее пределами. После успеха в Магнитогорске Яков Гугель был переведен в Москву заместителем начальника Главного управления металлургической промышленности СССР. В феврале 1933 года он назначен начальником «Азовсталестроя», через полгода на Азовстали была задута первая домна. Но кроме Магнитки и Азовстали, он построил еще один завод – Мариупольский новотрубный имени В. В. Куйбышева.

В марте 1935 года Яков Гугель был награжден орденом Ленина за заслуги в строительстве двух гигантов металлургической промышленности первых пятилеток – Магнитки и Азовстали. На VI и VII съездах Советов его избирали членом ЦИК СССР, он был делегатом XVI и XVII съездов партии. И как многих из делегатов XVII съезда ВКП(б), Я. С. Гугеля арестовали и обвинили в контрреволюционной террористической деятельности и принадлежности к троцкистской организации, по заданию которой он якобы проводил контрреволюционную работу. Расстре-

лян в Киеве 15 октября 1937 года в возрасте 42 лет. Реабилитирован в 1956 году.

На титульном листе воспоминаний Якова Гугеля есть надпись, сделанная рукой Рафаила Шнейвайса: «Оригинал воспоминаний Я. С. Гугеля получен из техархива ММК у тов. Перепёлкина». К сожалению, не сказано, когда получен этот документ и при каких обстоятельствах. Ведь имя Якова Гугеля, как и всех репрессированных в СССР, долгие годы было под запретом, о нем не упоминалось в официальной истории ММК, несмотря на то, что он был реабилитирован. Видно, что над машинописным текстом поработал Рафаил Шнейвайс. Часть текста вычеркнута, возможно, для сокращения, ибо в нем содержатся детали, которые редактор посчитал несущественными, к примеру, о бытовых условиях строителей завода. Хотя это весьма интересный материал. Но скорее всего, большая часть текста вычеркнута по цензурным соображениям. К примеру, главы «Сталин и Магнитострой» и о встрече Гугеля со Сталиным полностью перечеркнуты. Много материала вычеркнуто и в главах об Орджоникидзе, о трудностях пуска домен. Рафаил Шнейвайс (Николай Карташов) готовил воспоминания Якова Гугеля для сборника «Слово о Магнитке», который вышел в 1979 году к 50-летию начала строительства ММК. Материал крайне урезан и затерялся в общем потоке рассказов об истории строительства ММК и героях-металлургах.

Вторая попытка публикации записок Якова Семеновича Гугеля была предпринята в уральском литературно-краеведческом сборнике «Рифей» в 1980 году под заголовком «Воспоминания о Магнитке». Но в публикации не сказано, кто такой Яков Гугель, каковы его заслуги перед металлургической промышленностью в целом и какова его роль в строительстве Магнитки. Очевидно,

что даже в конце 1970-х – начале 1980-х гг. замалчивали заслуги репрессированных руководителей советской промышленности, в том числе и Магнитостроя, таких, как Гугель, Валериус, Марьясин и другие.

Из текста записок Гугеля для альманаха «Рифей» выбраны только отдельные фрагменты, хотя и значительно большие, чем в предыдущей публикации в книге «Слово о Магнитке».

Наша публикация тоже лишь часть записок Гугеля, но в нее вошло многое из того, что было вычеркнуто Рафаилом Шнейвайсом, в частности, главы, посвященные взаимоотношению со Сталиным.

Своеобразие записок Якова Семеновича Гугеля в том, что в них запечатлено живое свидетельство участника событий, его личное восприятие такого масштабного явления, как строительство Магнитогорского металлургического комбината, даны характеристики многим людям – от простого рабочего до Орджоникидзе и Сталина. В воспоминаниях содержатся интересные высказывания как самого Якова Гугеля, Орджоникидзе, Сталина об одном из первых промышленных гигантов СССР, так и иностранных специалистов, участвовавших в его проектировании и сооружении. Записки Гугеля восстанавливают характерные детали и приметы, саму «атмосферу» времени. В них есть внутреннее напряжение, как в хорошем романе. Все это определяет ценность и значимость этого документа¹.

Первая домна

Дни штурма первой домны. Штурмом загражены все: рабочие, инженеры, мастера, служащие. Мало было в то время людей в Магнитогорске, которые бы не участвовали

в этом штурме. Как на военном фронте воля к победе решает успех боя, так и на строительном фронте Магнитки энтузиазм, трудовой порыв стали решающей силой. И как в бою, штурм рождал героев, рождал энтузиазм социалистической стройки.

– Не уйдем, пока не выполним задания, – так отвечала рабочая масса Магнитки на призывные лозунги штурма. Надолго после обычного трудового рабочего дня оставались рабочие, чтобы выполнить свои обязательства.

...Мы были преисполнены самого искреннего желания организовать свою работу совместно с американской консультацией, максимально перенять их опыт. Но постоянно мы наталкивались на рутину, выработанную капиталистическим производством, на высокомерный консерватизм.

...Мистер Хайвен², безусловно, способный и знающий металлург. Он легко воспринимал масштабы Магнитостроя, он даже увлекся Магнитостроем. Это человек разносторонний, образованный, культурный. Я с удовольствием часами беседовал с ним и в служебном кабинете, и у себя на дому. Основного не понимал мистер Хайвен – наших большевистских темпов. Он не понимал, зачем нужно торопиться. Он не понимал, что такое срок. В его понимании срок – это когда все готово. В нашем понимании срок – это тогда, когда должно быть готово.

...Никто из нас не задумывался над вопросом: можно ли задувать домну зимой. Мы представляли себе трудности работы на первой домне, и в особенности в условиях магнитогорской зимы. Совершенно неожиданно для нас американская корпорация в лице мистера Хайвена заявила энергичный и офи-

² Хайвен – представитель американской фирмы Мак-Ки, с которой был заключен договор о проектировании ММК.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 20. Л. 16-30.

циальный протест. Хайвен не понимал и не понимает, вероятно, и сейчас, зачем нужно было пускать Магнитогорский завод зимой, когда летом это сделать легче. Почти целый день я провел в споре с мистером Хайвеном.

Нам было ясно, что все трудности могут быть связаны с водоснабжением. Я убеждал мистера Хайвена, что тщательной проверкой всего хозяйства, организацией всяких профилактических мер можно обеспечить пуск. Мои доводы ни к чему не привели. Я привык уже не разделять ответственности с корпорацией «МакКи». Все же пуск первой домны при резком противодействии американцев был тяжел. Выручил тов. Серго¹. После того, как я подробно проинформировал его по телеграфу и телефону, он дал согласие и разрешение на пуск домны.

...1932 год. Задувка первой домны назначена на 29 января в 12 часов дня. Казалось, все готово. Совершенно незначительные мелочи – организация, мелкие исправления отдельных механизмов, небольшие отделочные работы – затормозили задувку до вечера.

9 часов вечера. 30 градусов мороза. Все готово к задувке. Даю распоряжение включить воду в охлаждающую систему домны. Руководящие товарищи занимают ответственные участки: Валериус² – водоснабжение, Козелев – воздуходувка, Бахрах – транспорт, я – на домне. Все чувствуют себя, как на фронте. Опасаясь хулиганских диверси-

¹ Серго – партийный псевдоним Г. К. Орджоникидзе.

² Валериус Константин Дмитриевич – советский хозяйственный и партийный деятель, организатор производства. С 1930 по 1932 г. – первый заместитель начальника управления «Магнитострой». С 1932 по 1936 г. – начальник управлений «Златоустстрой», «Тагилстрой». С 28.08.1936 по 01.07.1937 – первый управляющий трестом «Магнитстрой», созданным на базе ранее существовавшего управления. С 1937 г. – начальник Главного управления строительных материалов Наркомтяжпрома СССР. Арестован 29 ноября 1937 г. Расстрелян 21 июля 1938 г. Реабилитирован в 1958 г.

онных актов, Валериус мобилизует комсомольцев и партийцев, расставляет их по всей системе водоснабжения. Все на боевом посту. Шумит воздуходувка. Последние светлые приготовления.

Все готово. Через несколько минут можно дать сигнал на воздуходувку: «Дать дутьё». Вдруг прибегает взволнованный начальник смены. Ему сообщили об аварии на водопроводе. Спускаемся с литейного двора. В подводящем подземном водоводе от северной магистрали к домне – лужа воды. Значит, авария на северном водоводе. Даю распоряжение переключаться на южный, резервный водовод.

Через несколько минут сообщение: лопнула задвижка на южном водоводе. Итак, оба водовода, гарантирующие в нормальных условиях стопроцентный резерв, в аварийном состоянии. Домну задувать нельзя. Отбой! Чтобы не замерзла вода в холодильниках, главный механик тов. Мамонов быстро продувает их паром.

Задувка домны сорвана. Кругом уныние. Гости, явившиеся на задувку, угрюмо расходятся. Никто никому не выражает сочувствия. Нет сочувствующих! Все одинаково огорчены, все одинаково потрясены. Первая неудача. Валериус живо мобилизует людей. Сам с ломом становится рыть землю у места аварии водовода.

Двое суток продолжалась ожесточенная борьба с морозом, с метелью. Вскрыт водовод. Обнаружен лопнувший стык. Отремонтировали. Задувку назначаем на 31 января. На запросы из Москвы – успокаиваем: авария несерьезная. Хорошо, что произошла до пуска, а не после.

31-го в 10 час. утра снова всё в порядке. Снова шумит воздуходувка. Мощными струями идёт вода по холодильной системе. Перед сигналом «задувать» прибегает сменный

инженер – лопнул клапан второго каупера. Маленькое трехминутное совещание при участии членов правительственной комиссии. Решаем: выключить каупер, задувку произвести.

Сигнал: «Дать дутьё!».

Через полторы-две минуты в шестнадцати фурмах домны огонь. Крепкие пожатия рук, все друг друга поздравляют, кого-то качают. На Магнитострое, к которому приковано внимание всей страны, всего мира, дана жизнь первой домне. Ликование на литейном дворе, на площадках, на улицах. В Центральной гостинице, в общежитиях, бараках люди жмут друг другу руки, целуются.

Первый чугун с магнитогорской домны был в значительной степени растаскан. Каждый житель Магнитостроя считал своим долгом и заслуженным правом взять себе на память кусок чугуна. Эти первые плавки чугуна с барельефом В. И. Ленина хранятся как реликвии во многих магнитогорских домах. С невыразимым удовлетворением посылаем телеграмму: «Молния. Москва, XVII партконференции. Товарищу Сталину, товарищу Орджоникидзе. Первого февраля в 9 час. 30 минут вечера получен первый чугун магнитогорской домны № 1. Домна работает нормально. Обслуживающие механизмы работают исправно».

...Американцы, верные своему «американскому опыту», в задувке домны не участвовали. А после задувки домны они поздравили меня лично – как мистера Гугеля, а не как начальника Магнитостроя. Мистер Хайвен все же заявил: «Я поражен смелостью и настойчивостью, с которой в столь тяжелых условиях совершен пуск домны. Я уверен, что после этого пуска персонал настолько овладел всеми трудностями дела, что печь будет работать блестяще».

Шестой день после задувки первой домны. Дана первая тысяча тонн чугуна. Возвращаюсь домой в четыре утра. Мороз 32 градуса. Сваливаюсь в постель. Будит резкий продолжительный звонок. Безотчетно, не придя еще в полное сознание, беру телефонную трубку. Голос главного инженера Кащенко:

– У нас несчастье.

– Что случилось?

– Оторвался конус домны и упал в печь.

Я на домне. Печь остановлена. Растерянные лица горновых, мастеров, всего персонала. С главным инженером и механиками направляемся на колошник. Вывороченные штанга и балансиры, зияющее отверстие домны. Тут же обсуждаем не причины аварии, а необходимые мероприятия. Конус упал на шихту. Лежит на расстоянии полтора – два метра. Средства простые – поднять лебедки на колошниковую площадку, зашлангованными канатами и блоками поднять конус. Проходит час. Необходимо быстро выполнить намеченный план. Расставляем людей. Каждому – четкое задание. Каждого человека, получившего задание, провожаем словами: «Помни об исключительной серьезности момента. Надо восстановить положение в 24 часа. Печь, не успевшая еще разойтись, может погибнуть».

На колошнике, на высоте 48 метров, при 32 градусах мороза резкий сухой ветер. Решаем утеплить колошниковую площадку. Подтягиваем два брезента и заворачиваем в них колошник с подветренной стороны. Даю распоряжение отпустить работающим наверху спирт.

Замерзший, физически измученный и потрясенный происшедшим, спускаюсь вниз. Внизу тепло, здесь только мороз, ветра нет. Облокотился на какую-то колонку, заду-

мавшись. Пугает состояние печи. Тревожит сам факт аварии. На плечо ложится чья-то рука.

– Чего, Яков Семенович, пригорюнился?

Возле меня рабочий-доменщик, третий горновой.

– Не знаешь что ли, что у нас происходит? Есть от чего пригорюниться.

– Брось, Яков Семенович, это не авария. Вот у нас на Гурьевском заводе была авария, вот то – авария.

Коробит неуместная шутка: какая там на Гурьевском заводе могла быть авария, да еще авария серьезней нашей?! Быстро проносится в сознании Гурьевский завод с его печью, дающей 20 тонн чугуна в сутки, с наклонным деревянным ходом на колошник. По этому подъемнику забирается лошадь, везущая вагонетку с шихтой. Рабочие лопатой сбрасывают шихту в печь, открывая заслонку.

– Какая же там могла быть авария?

– Ты, начальник, не смейся. Понимаешь, кобыла хвост сожгла, а кобыла там не простая – шесть годов работала, по гудку сама наверх ходила и обратно. После этого две недели кобылу другую искали и приручали, но такой уж не нашли. А это – ничего. Через сутки подыдем конус и дуть будем полным ходом. Иди, начальник, поспи, на тебе лица нет.

Развеселил. Вот она – наша новая современная техника на фоне седого Урала, старой Сибири.

В чем трудности процесса освоения? Мы сделали скачок от отдельных мощных доменных печей Юга в 600-700 кубометров до 1200 кубометров. Добились механизации всех процессов. Это требовало исключительной четкости и слаженности всего эксплуатационного персонала, а кадры были мало подготовлены для механизированных про-

цессов. Мы имели людей больше, чем было нужно, но качественно они не удовлетворяли нас. На Магнитострое были собраны рабочие и технический персонал с южных и уральских заводов. Каждый из них с изрядным самомнением и уверенностью, что его метод работы самый совершенный, что его знания и опыта совершенно достаточно, чтобы разрешить все задачи, стоящие перед металлургией, что учиться ему ни у кого не нужно.

Южане и уральцы относились критически к обилию механизмов. Уральцы еще так недавно называли у себя на заводах всякий автоматический измерительный прибор «ябедником»: прибор «ябедничает» на рабочего, показывает качество его работы. Они и теперь склонны были охаивать всю ту совершенную аппаратуру, все те совершенные механизмы, которыми мы владели на домне. Были инженеры, которые полуоткровенно вздыхали о катале, о литейном дворе с формовщиками или чугунищиками. А тут – бункерная эстакада, вагон-весы, разливочная машина, пушка «Брозиуса» и прочие «неприятности». Спать весь этот коллектив, подчинить его одной организующей воле, вытравить все его старые навыки, заставить его как следует осознать роль механизмов и аппаратуры, которыми нужно было управлять на нашей современной домне, – вот это являлось нашей задачей.

...Освоение проектной мощности магнитогорской домны шло рывками, неровно. Простой печи из-за неорганизованности персонала на механизмах тянули вниз кривую производительности. Тем не менее на 58-й день после задувки – 28 марта 1932 года – магнитогорская домна № 1 выплавил 1037 тонн литейного чугуна. Она превысила свою проектную мощность.

Сталин и Магнитострой

Всем известно, что творцом Урало-Кузбаса и его ведущих звеньев – Магнитостроя и Кузнецкстроя – являлся товарищ Сталин. По его инициативе поставлена и под его гениальным руководством разрешается эта грандиозная проблема социалистической индустриализации нашей страны. Мы знали, что товарищ Сталин прекрасно, в мельчайших подробностях осведомлен обо всем том, что делается на Магнитке.

Получаем телеграммы: «Гугелю, Кащенко, Соболеву, Каркшину. Телеграф принес известие об окончании пускового периода и развертывании производства первой в СССР гигантской домны, дающей в день свыше одной тысячи тонн литейного чугуна. Поздравляю рабочих и административно-технический персонал Магнитостроя с успешным выполнением первой части программы завода. Поздравляю с овладением техники первой в Европе гигантской домны – «уникум».

Привет ударникам и ударницам Магнитостроя, с боем преодолевшим трудности пуска и развертывания домны в условиях зимнего ненастья и с готовностью принимающим на себя основную тяжесть работы по строительству завода. Не сомневаюсь, что магнитогорцы также успешно выполнят главную часть программы 1932 года, построят еще три домны, мартен, прокат и таким образом с честью выполнят свой долг перед страной. И. Сталин».

И. Сталин

В апреле 1932 года приезжаю в Москву. Настроение приподнятое. На Магнитке загорелась новая жизнь. Товарищ Орджоникидзе говорит мне о том, что меня примет товарищ Сталин. С нетерпением жду. На следующий день в 11 часов утра тов. Семушкин

по телефону сообщает: «Тебя вызывает товарищ Сталин».

Направляюсь в Кремль. Вместе с бодрым настроением, радостью первой магнитогорской победы несу образец первого чугуна – плитку с барельефом товарища Сталина...

По указанию секретаря попадаю в деловой кабинет. Товарищ Сталин беседует с тов. Поскребышевым. Приветливо здоровается со мной, просит обождать. Окончив разговор, направляется в свой личный кабинет. Садимся.

– Расскажите, как у вас дела, какие у вас сейчас основные вопросы?

– Сколько времени Вы уделите мне, товарищ Сталин?

– Сколько нужно.

Я пришел с тщательно проработанной программой вопросов Магнитостроя. Мне, однако, не пришлось держаться программы. Очень скоро наша беседа пошла по направлениям, которые без всякой подготовки к разговору давал ей товарищ Сталин. Позже, анализируя наш разговор, я увидел, что все вопросы моей программы были затронуты и исчерпаны.

Поразила меня та исключительная осведомленность, какую товарищ Сталин проявил в вопросах сугубо технического порядка.

– Скажите, – обращается ко мне товарищ Сталин, – варить или клепать нужно газопроводные трубы?

В ту пору шла у нас в Магнитке дискуссия по этому вопросу. Мы, сторонники более совершенных технических методов работ, стояли за сварку. Консервативные техники доказывали необходимость клепки.

Товарищ Сталин знал об этой дискуссии. Она отображала борьбу старой, консервативной техники, с новой. И если на Магнитострое идет спор между старыми и новыми

методами техники и побеждает новая техника, значит, мы идем по пути прогресса. Так я понял вопрос товарища Сталина. В этом я убедился во всем последующем с ним разговоре.

Я рассказываю о методах разведки Магнитной горы, как мы изрезали ее штольнями, чтобы выявить характер залегания. Рассказываю, как проделали мы свыше 125 тысяч анализов руды на нашей рудоискательной станции, построенной как прототип будущей рудо-обогащительной фабрики.

– Значит, есть руда, значит, мы не ошиблись, – с особым удовлетворением замечает товарищ Сталин...

– До какого предела, – спрашивает товарищ Сталин, – нужно строить Магнитострой – до двух с половиной миллионов тонн или до четырех миллионов?

Я долго думал над этим вопросом в свое время. Для металлургического завода вопросы транспорта решают предел технической и экономической целесообразности. Завод в 2,5 миллиона тонн чугуна требует решения огромнейшей транспортной проблемы – проблемы, не решенной еще ни на одном предприятии мира. Техническая мощность крупнейшего в мире «конкурента» Магнитостроя завода Гэри (Америка) – три миллиона тонн чугуна, но в силу специфических условий капиталистического хозяйства завод в лучшие свои годы давал только 1 миллион 800 тысяч – 2 миллиона тонн. Мы же, проектируя завод на 2 миллиона тонн, как правило, будем иметь эти 2,5 миллиона или, вероятно, больше.

Я отвечаю товарищу Сталину, что, по моему мнению, нужно ограничиться объемом завода в 2,5 миллиона тонн, как в свое время решено Центральным Комитетом. Но проектирование и организацию площадки нужно вести таким образом, чтобы не замыкаться в рамки 2,5 миллиона тонн, а развиваться до четырех миллионов.

Товарищ Сталин соглашается с этим мнением.

...К вопросу о бытовых условиях товарищ Сталин подходит с исключительным вниманием, уделив этой части беседы много времени. Спрашивает, каковы настроения рабочих на Магнитострое в связи с тяжелыми социально-бытовыми условиями, каковы настроения руководителей актива. Отвечаю, что на Магнитострое настроение у всего коллектива в целом и у нас, руководящего состава в частности, бодрое, что первая победа на Магнитострое не только успокоила нас, но и вдохновила на дальнейшие бои по всему циклу Магнитостроя.

Передаю товарищу Сталину плитку чугуна с барельефом. Не умышленно, а как-то естественно получилось, что я дал ему плитку, обращенную барельефом к нему. Не успел я заметить, как он ее перевернул и, стукнув по ней трубкой, сказал:

– Хорош чугун? – И лицо его осветилось радостью победы.

Беседа заканчивается. Товарищ Сталин просит передать привет товарищам.

– Вы, – говорит он, – бьетесь там за дело партии. Но вы не одни. Вся страна вам помогает.

**Яков Семенович Гугель.
Фотография начала 1930-х гг.**

Я. С. Гугель второй справа

E. Rokhatsevich,

Leading archaeographer of the United State Archives of the Chelyabinsk region, Chelyabinsk, Russian Federation; ilaria@list.ru

**TO THE 90TH ANNIVERSARY OF MMK.
NOTES OF YAKOV GUGEL ABOUT MAGNITOSTROY**

The article tells about the memories of one of the first leaders of Magnitostroy Yakov Gugel, which are contained in the personal fund of journalist Rafail Schneiweis, stored in the United State Archives of the Chelyabinsk Region. The text of the memoirs of Jacob Gugel is given.

Keywords: Magnitostroy, Yakov Gugel, Rafail Shveyvais, the first blast furnace of Magnitogorsk, repressions, Stalin, Ordzhonikidze.

А. А. Ширкина*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕЧЕБНО-САНИТАРНОГО ПОДОТДЕЛА В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1921–1929 ГГ.

(По документам Объединенного государственного архива Оренбургской области)

*Анастасия Александровна Ширкина

Ведущий архивист отдела использования и публикации документов Объединенного государственного архива Оренбургской области, г. Оренбург, Российская Федерация; aa.shirkina@mail.ru

Одним из важнейших направлений социальной политики советской власти в 1921–1929 гг. была реорганизация системы здравоохранения. В условиях распространения инфекционных заболеваний и голода возникла острая необходимость в проведении лечебно-профилактической и противоэпидемической работы. Для этого в Оренбургской губернии в составе губернского отдела здравоохранения был создан специальный подотдел, получивший название лечебно-санитарного.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, инфекционные болезни, санитарно-профилактическая деятельность.

Гражданская война и военная интервенция создали благоприятную почву для распространения эпидемий. Период с 1918 по 1920 год был отмечен ростом заболеваемости паразитарными тифами (сыпным и возвратным), испанкой, холерой, дизентерией, оспой, малярией, туберкулезом и другими инфекционными болезнями.

В Оренбургской губернии лечебно-санитарная сеть в начале XX века находилась в неудовлетворительном состоянии как в количественном, так и в качественном отношении. Районы заселения крестьянским населением были практически лишены медпомощи. В губернии существовало несколько небольших больниц, размещенных в случайных, плохо приспособленных помещениях. Функционировали фельдшерские пункты, в большинстве случаев имевшие в штате сотрудников только ротного фельдшера. В период Гражданской войны, когда Оренбург-

ская губерния в течение нескольких лет была плацдармом ожесточенных военных действий, медико-санитарная сеть в сельской местности была окончательно разрушена. Больницы города Оренбурга не были укомплектованы врачами-специалистами, поэтому не имели возможности в полном объеме удовлетворять потребности местного городского населения. При этом никаких лечебно-санитарных учреждений по охране материнства и младенчества, а также по борьбе с социальными болезнями не было¹.

Все эти глобальные проблемы требовали немедленной реорганизации медицинской службы. Первым шагом в их решении стало образование 24 марта 1918 года отдела здравоохранения губернского исполкома Оренбургского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в

¹ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 8048. Оп. 1. Д. 317. Л. 80.

задачи которого входили обеспечение населения медицинской помощью, организация санитарного просвещения и медицинского снабжения, руководство отделами здравоохранения на местах¹.

Одновременно с этим изменилось административно-территориальное деление региона. Так, в апреле 1920 года вся Оренбургская губерния была разделена на 8 районов: Оренбургский, Исаевский, Шарлыкский, Покровский, Краснохолмский, Илецкий, Петровский и Орский. Для управления ими были организованы районные исполкомы, каждый из которых включал в себя в том числе и подотдел здравоохранения².

В том же году в губздравотделе (губернский отдел здравоохранения) были образованы губмедснаб (губернский отдел медицинского снабжения), административно-организационный и лечебно-санитарный подотделы. Лечебно-санитарный подотдел губздравотдела занимался оказанием больницы и амбулаторной помощи населению, медицинским обслуживанием в местах лишения свободы, организацией и предупреждением социальных болезней – туберкулеза, венерических заболеваний, зубоврачебным, санаторно-курортным делом в пределах губернии, руководил органами общей и судебной экспертизы, контроля и протезирования, осуществлял общесанитарный надзор. В ведение подотдела также входили: охрана чистоты воздуха, почв и вод и жилищно-санитарный надзор, оказание психиатрической помощи. Подотдел участвовал в мероприятиях по охране труда, руководил деятельностью совещательных санитарных съездов, вырабатывал проекты местных обязательных постановлений в отношении гигиены, вел противоэпидемическую, санитарно-просве-

тительскую работу, осуществлял учет естественного движения населения (рождаемости, смертности, прироста), организовывал дома матери и ребенка, ясли, консультации, молочные кухни, участвовал в разработке принципа распределения медикаментов³.

Однако деятельность подотдела, направленная на улучшение санитарных условий в городе Оренбурге, протекала в трудных условиях, созданных полным недостатком необходимых материалов, транспорта, среднего и младшего медперсонала. Тем не менее одним из главных начинаний медицинской службы стала организация в целях санитарного просвещения общедоступных лекций, бесед, а также издание соответствующих листовок и плакатов⁴.

На фоне распространения холерных заболеваний в Оренбургской губернии в 1920 году лечебно-санитарным подотделом были предприняты меры по предупреждению болезни. Так, в соответствии с постановлением губисполкома обязательной поверхностной уборке подлежали все дворы и прилегающие к ним улицы. Кроме того, предусматривалось упорядочить и усилить ассенизационные работы, особенно для лечебных заведений и занятых воинскими частями домов⁵.

На основании предписания чрезвычайной комиссии по борьбе с холерой была выработана схема продажи и отпуска «съестных припасов и напитков», начато исследование вод реки Урал, водопроводов и колодцев. Наряду с этим проводились просветительские лекции о холере и распространялась литература об этом заболевании⁶. Период 1919–1920 гг. ознаменовался распространением

¹ ОГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-58.

² Там же. Ф. Р-501. Оп. 2 Д. 71. Л. 6.

³ ОГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 234. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 142. Л. 11.

⁵ Там же. Д. 70. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 97.

сыпного тифа на фоне эпидемии холеры, дизентерии и других инфекционных болезней. Лечебно-санитарный подотдел в целях борьбы с заболеваемостью заявил о необходимости обеспечить население достаточным числом медицинского персонала, снабдить его медикаментами, дезинфекционными средствами и предметами ухода за больными¹. В итоге ко второй половине 1920 года эпидемия тифа пошла на убыль².

В 1921 году в городе Оренбурге было организовано отделение Центральной Рабочей Комиссии по борьбе за чистоту, действующее совместно с лечебно-санитарным подотделом. В их обязанности входило обследование санитарной обстановки различных учреждений: общественных столовых, хлебопекарен, квасоварен и торговых заведений. Была налажена деятельность общественных бань. В учрежденный при губздравотделе научно-медицинский совет вошли заслуженные врачи города Оренбурга. Являясь совещательным органом, он имел своими задачами разработку и рассмотрение научно-практических и учебных вопросов в области медицины и санитарии, а также вынесение по ним компетентных заключений³.

В первые месяцы 1922 года санитарное состояние города оставалось неудовлетворительным. Лечебно-санитарный подотдел губздравотдела в своем обращении в экономический отдел Губчека (Чрезвычайной губернской комиссии) указывал на сохраняющуюся проблему загрязненности улиц и дворов, сообщал о необходимости продолжить проводить чистку и дезинфекцию для противодействия дальнейшему распространению инфекционных заболеваний. Вместе с этим подотдел обращал внимание на несоб-

людение владельцами торгово-промышленных предприятий санитарных требований, в связи с чем предлагалось создать комиссию для инспектирования различных заведений⁴.

Уже 24 мая 1922 года при Губернской советской терапевтической больнице была открыта отборочная санаторно-курортная комиссия по отправке туберкулезных больных на курортное лечение⁵.

Наряду с проведением противоэпидемических мероприятий санитарные органы много внимания в своей работе уделяли вопросам жилищного строительства и питания населения. Борьба с малярией, которая особенно сильно развилась в 1923 году, велась силами 21 малярийной станции, а также малярийными отрядами. В тоже время проводились нефтевание и осушка болот и т. д.⁶.

В 1923–1924 гг. с введением местного бюджета под народное здравоохранение была подведена мощная финансово-материальная база, что благотворно отразилось на состоянии медицины. Продолжал производиться ремонт лечебных учреждений, налажилось снабжение, было значительно сокращено число самостоятельных фельдшерских пунктов. Улучшено родовспоможение путем выделения специальных родильных коек, увеличен штат акушерок. Постепенно работа врачебных участков приобрела профилактический уклон⁷.

Положительным моментом в работе лечебно-санитарного подотдела в Оренбурге стало открытие в 1924–1925 гг. фтизиатрической больницы, которая имела водо-свето-электролечебные кабинеты, а также рентгенологические аппараты. Недостатком в работе упомянутой лечебницы было лишь

¹ ОГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 85. Л. 19.

² Там же. Л. 89

³ Там же. Д. 142. Л. 11.

⁴ ОГАОО. Ф. Р-501. Оп. 2. Д. 77. Л. 273.

⁵ Там же. Д. 210. Л. 7.

⁶ Там же. Ф. Р-8048. Оп. 1 Д. 317. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 2.

отсутствие стационаров, что отражалось на процессе выздоровления¹.

К 1925 году лечебная сеть, организованная губздравотделом, в городе Оренбурге состояла из хирургической, терапевтической заразной, глазной лечебницы, родильного дома на 265 коек и 5 амбулаторий; в городе Орске работала 1 больница на 40 коек с амбулаторией. При этом в городе Оренбурге и городе Орске на 1 койку приходилось 200 человек. Стационарная помощь в городе Орске в 1924–1928 гг. почти не имела качественных или количественных изменений, не считая того, что уже в 1928 году, отмеченном эпидемиями кори и скарлатины, в завершающий момент пятилетнего плана реорганизации системы здравоохранения было добавлено всего 8 коек, предназначенных для инфекционных больных. Что касается внебольничной помощи, то она оказывалась только двумя платными врачами в амбулаториях и больницах, ведущих частный прием².

Постепенно в работе медицинской службы губернии происходили улучшения. Качественная сторона оказания помощи зависела во многом от опытности медицинских работников, для чего была обозначена задача обучения врачей на курсах повышения квалификации. Молодых специалистов предполагалось отправлять в сельскую местность после одного года работы в губернских больницах, а также планировалось давать возможность выезда врача в город Оренбург для обучения его в той больнице, где он считает необходимым пополнить свой опыт³.

Что касается заработной платы медработников, то ее показатели возросли только пос-

ле 1925–1927 гг. благодаря увеличению ежегодных ассигнований на дело здравоохранения. 19 ноября 1927 года СНК РСФСР (Совет народных комиссаров РСФСР) выпустил декрет «О санитарных органах республики», в связи с которым при анализе состояния санитарно-лечебного дела в губернии была выявлена крайняя необходимость развертывания сельских врачебных участков не только лечебной медицины, но и санитарно-профилактического дела. В свою очередь, запроектированная губздравотделом санитарно-эпидемическая сеть в губернии разделялась на городскую сеть и сеть сельских местностей⁴.

Туберкулезные учреждения губернии на период 1927–1928 гг. все еще находились в неудовлетворительном состоянии и к началу реализации пятилетнего плана включали в себя тубдиспансеры с 2-мя отделениями на 40 коек для легочных и хирургических больных, ночной санаторий на 28 коек, детскую летнюю площадку⁵.

Стоит отметить отсутствие в данный период постоянного санатория для легочных больных, детского санатория и специальной столовой в каком-либо из упомянутых медицинских учреждений. Организация недостающих тубучреждений «тормозилась» дефицитностью бюджета и отсутствием помещений. Поэтому в течение пятилетия была намечена только реорганизация детской летней площадки и дневного детского санатория на 19-20 коек.

Для борьбы с венерическими заболеваниями в городе Оренбурге существовал вендиспансер, имевший стационар на 15 коек, но он не имел возможности обслуживать все население города. В связи с этим на 1929–

¹ ОГАОО. Ф. Р-8048. Оп. 1. Д. 317. Л. 83.

² Там же. Л. 84.

³ Там же. Л. 85.

⁴ ОГАОО. Ф. Р-8048. Оп. 1. Д. 317. Л. 88.

⁵ Там же. Л. 93.

1930 гг. было запроектировано открытие 2-го городского диспансера, который должен был в будущем корректировать деятельность всех лечебно-санитарных учреждений по борьбе с венерическими заболеваниями в городе. Что касается сельской местности и города Орска, то там сеть учреждений по борьбе с социальными болезнями в течение 1928–1932 гг. оставалась без изменений. Связано это было с тем, что в распоряжение губздравотдела не поступало информации об очагах сильной степени поражения туберкулезом или венерическими заболеваниями.

За вторую половину 1920-х гг. в городе Оренбурге число врачей увеличилось на 32 %, причем возросло число специалистов в области охраны здоровья детей – на 54 %, по охране материнства и младенчества – на 37 %, санитарных врачей – на 50 %. В соответствии с планом децентрализации медицинской помощи произошло усиление периферической лечебно-санитарной сети, отчего количество врачей, обслуживающих данную сеть, начало расти быстрее, а именно: по городу Орску на 50 %, в сельской местности на 50,5 %, в промышленных районах на 58 %. Врачи промышленных пунктов (участковые) по новому проекту должны были рассматриваться как группа врачей-специалистов и работать в специализированных лечебных учреждениях, одним из которых была поликлиника в Красном Городке в городе Оренбурге¹.

В конце 1920-х гг. был подготовлен еще один проект, касающийся сельской местности, согласно которому врачебная работа должна была дифференцироваться в направлении специализации в крупных районных больницах, а также больницах полугородского типа. В проекте к началу 1930-х гг. было запланировано создание в сельской местности 6-7 крупных участковых больниц, где работало бы 4-5 врачей. По состоянию на 1927 год для пополнения данных учреждений хирургами имелось 4 врача с трехлетним стажем, которых к 1930 году планировалось направить на участки, а после – в промышленные районы. Однако к этому времени все еще сохранялся острый дефицит санитарных работников, специалистов охраны материнства и младенчества.

Таким образом, в результате напряженной работы лечебно-санитарного подотдела состояние здравоохранения в Оренбургской губернии постепенно улучшалось. В течение 1920-х гг. шло упорядочение финансового положения и укрепление местного бюджета, произошло увеличение ассигнований медицины. Осуществлялась борьба с инфекционными заболеваниями: открылись малярийные станции амбулатории, проводилось обследование местности, активизировалось строительство бань, проводилась дезинфекция помещений, была развернута амбулаторная помощь и особое внимание было обращено на помощь женщинам и детям.

¹ ОГАОО. Ф. Р-8048. Оп. 1. Д. 317. Л. 93.

A. Shirkina

Lead Archivist of the department of using and publication of documents of United State Archive of the Orenburg Oblast, Orenburg, Russian Federation; aa.shirkina@mail.ru

**THE ACTIVITY OF THE MEDICAL AND SANITARY SUB-DEPARTMENT IN THE
ORENBURG PROVINCE IN 1921–1929
(ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE JOINT STATE ARCHIVE OF THE
ORENBURG REGION)**

Reorganization of the healthcare system was the one of the most important directions of the social policy of the Soviet government in 1920's. the spread of infectious diseases and famine were reasons for medical and preventive and anti-epidemic work, that is why in the Orenburg province there were created a special sub-department within the Provincial Health Department, called the medical and sanitary department.

Keywords: Orenburg province, infectious diseases, sanitary and preventive activities.

Председатель редакционного совета

Р. С. Тараборин Начальник Управления архивами Свердловской области, председатель НМС архивных учреждений УрФО

Состав редакционного совета:

Л. В. Галченко Председатель Комитета по делам архивов Курганской области

Ю. В. Дружинина Руководитель Службы по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

С. М. Иванов Председатель Государственного комитета по делам архивов Челябинской области

Т. К. Конева Руководитель Службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа

Л. Н. Мазур Д. и. н., доцент, заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

А. А. Нестеров Начальник Управления по делам архивов Тюменской области

И. М. Останина Председатель Комитета по делам архивов Оренбургской области

С. П. Постников Д. и. н., советник ректора Уральского государственного архитектурно-художественного университета, профессор

Н. В. Тойкина Председатель Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики

И. З. Фаткуллин Начальник Управления по делам архивов Республики Башкортостан

Компьютерная верстка Э.А. Богомоловой

Сдано в набор 06.04.2022. Подписано в печать 22.07.2022. Формат 70x100/16
Бумага кн.-журнальная. Печать офсетная.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ...
г. Екатеринбург, ул. ...
Тел.: (343) ...

12+

Тираж 500 экз.
Заказ №